

Informazioni su questo libro

Si tratta della copia digitale di un libro che per generazioni è stato conservata negli scaffali di una biblioteca prima di essere digitalizzato da Google nell'ambito del progetto volto a rendere disponibili online i libri di tutto il mondo.

Ha sopravvissuto abbastanza per non essere più protetto dai diritti di copyright e diventare di pubblico dominio. Un libro di pubblico dominio è un libro che non è mai stato protetto dal copyright o i cui termini legali di copyright sono scaduti. La classificazione di un libro come di pubblico dominio può variare da paese a paese. I libri di pubblico dominio sono l'anello di congiunzione con il passato, rappresentano un patrimonio storico, culturale e di conoscenza spesso difficile da scoprire.

Commenti, note e altre annotazioni a margine presenti nel volume originale compariranno in questo file, come testimonianza del lungo viaggio percorso dal libro, dall'editore originale alla biblioteca, per giungere fino a te.

Linee guide per l'utilizzo

Google è orgoglioso di essere il partner delle biblioteche per digitalizzare i materiali di pubblico dominio e renderli universalmente disponibili. I libri di pubblico dominio appartengono al pubblico e noi ne siamo solamente i custodi. Tuttavia questo lavoro è oneroso, pertanto, per poter continuare ad offrire questo servizio abbiamo preso alcune iniziative per impedire l'utilizzo illecito da parte di soggetti commerciali, compresa l'imposizione di restrizioni sull'invio di query automatizzate.

Inoltre ti chiediamo di:

- + *Non fare un uso commerciale di questi file* Abbiamo concepito Google Ricerca Libri per l'uso da parte dei singoli utenti privati e ti chiediamo di utilizzare questi file per uso personale e non a fini commerciali.
- + *Non inviare query automatizzate* Non inviare a Google query automatizzate di alcun tipo. Se stai effettuando delle ricerche nel campo della traduzione automatica, del riconoscimento ottico dei caratteri (OCR) o in altri campi dove necessiti di utilizzare grandi quantità di testo, ti invitiamo a contattarci. Incoraggiamo l'uso dei materiali di pubblico dominio per questi scopi e potremmo esserti di aiuto.
- + *Conserva la filigrana* La "filigrana" (watermark) di Google che compare in ciascun file è essenziale per informare gli utenti su questo progetto e aiutarli a trovare materiali aggiuntivi tramite Google Ricerca Libri. Non rimuoverla.
- + *Fanne un uso legale* Indipendentemente dall'utilizzo che ne farai, ricordati che è tua responsabilità accertarti di farne un uso legale. Non dare per scontato che, poiché un libro è di pubblico dominio per gli utenti degli Stati Uniti, sia di pubblico dominio anche per gli utenti di altri paesi. I criteri che stabiliscono se un libro è protetto da copyright variano da Paese a Paese e non possiamo offrire indicazioni se un determinato uso del libro è consentito. Non dare per scontato che poiché un libro compare in Google Ricerca Libri ciò significhi che può essere utilizzato in qualsiasi modo e in qualsiasi Paese del mondo. Le sanzioni per le violazioni del copyright possono essere molto severe.

Informazioni su Google Ricerca Libri

La missione di Google è organizzare le informazioni a livello mondiale e renderle universalmente accessibili e fruibili. Google Ricerca Libri aiuta i lettori a scoprire i libri di tutto il mondo e consente ad autori ed editori di raggiungere un pubblico più ampio. Puoi effettuare una ricerca sul Web nell'intero testo di questo libro da <http://books.google.com>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПУТЕШЕСТВІЯ

къ

ТАТАРАМЪ.

СОБРАНІЕ
ПУТЕШЕСТВІЙ
КЪ
ТАТАРАМЪ

И

ДРУГИМЪ ВОЗТОЧНЫМЪ НАРОДАМЪ,
ВЪ XIII, XIV И XV СТОЛѢТІЯХЪ.

~~~~~
I. ПЛАННО-КАРПИНИ.

II. АСЦЕЛИНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

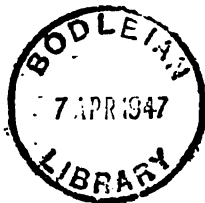
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ пѣвмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предспавлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 19 марта, 1824 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Побѣды, одержанныя Монголами въ 13 столѣтіи и произведенныя ими опустошенія въ Россіи, Польшѣ, Шлезіи и Венгріи, соединясь съ великимъ ужасомъ, который они разпространили между Христіанами, сдѣлали нечаянно для географіи то, что опечесство сихъ завоевателей и многіе, ими покоренные, теперь изпребившіеся или съ побѣдителями смѣшавшіеся народы, сдѣлались извѣстными.

Императоръ Фридрихъ, неоднократно манифестами приглашалъ Христіанскихъ государей соединить силы свои для защиты отъ сихъ ордъ (1). Папа, чрезъ посольства и проповѣдниковъ старался отклонить бурю, собиравшуюся надъ Европою, и ужасъ, произведенный сими варварами, былъ столь великъ даже въ отдаленнѣйшихъ странахъ Европы, что въ 1238 году прервалъ сельдяную ловлю на Англинскихъ берегахъ (2).

Нѣкоторыя записки сихъ посольствъ уцѣлѣли до нашихъ временъ, и, до завоеваній Русскихъ въ свѣ-

---

(1) См. Matthieu Paris Hist. maior. p. 557, 558, 560, 562.

(2) См. тамже, p. 471.

верной Азии и новыхъ торговыхъ сношеній съ землями и пустынями закаспійскими, сославляли единственные источники нашихъ географическихъ познаній о Татариі и Монголіи. Несравненно большее однакоже число извѣстій сихъ времянь изпробились или шлѣюшь въ библіотекахъ, какъ напримѣръ: сославленный въ 1306 году для миссіонеровъ *Путеводитель грезѣ великую Татарию* (1), *Путешествіе въ Монголію Андрея Лусимеля*, который еще въ 1245 году проповѣдывалъ тамъ Евангеліе (2), или, не говоря о многихъ другихъ,

---

(1) *Directorium ad faciendum passagium transmarinum editum per quendam fratrem ordinis prædicatorum scribentem experta et visa potiusquam audita. Moshemij Historia Tartarorum ecclesiastica (Helmstadi, apud Fridericum Christianum Weygand, 1700)* р. 97.

(2) Св. Лудовикъ, король Французскій, отправясь въ 1248 г. въ несчастный свой Египетскій походъ, прибылъ въ Кипръ, гдѣ 12 декабря явилось къ нему Татарское посольство, старшины котораго назывались Давидомъ и Маркомъ. Ешо были обманщики, выдававшие себя за пословъ какого-то князя Еркалшадя, который будто принялъ христіанскую вѣру почто также, какъ и великій ханъ, и желалъ заключить союзъ съ Лудовикомъ. Король не могъ предосперечься опъ обмана и отправилъ къ Еркалшадю и къ великому хану посольство подъ начальствомъ доминиканца Андрея Лусимеля (правильнѣе: Longjumeau или Longjumeau), придавъ ему двухъ другихъ монаховъ того же ордена, двухъ писевъ и двухъ чиновниковъ своего двора. Посольство ешо, сколько ни искало въ Татарскихъ степяхъ крещенаго князя Еркалшадя великаго хана, не могло однакоже найсти ихъ и возвратилъ съ

Татарскіе путешествія *Риколда де Монте-круцисъ*, переведенные въ 1351 году на Французскій языкъ *Іоанномъ Ле-Лонгомъ Ипернскимъ* (1). Таковыя миссіи продолжались и въ слѣдующіе столѣтія такъ, что въ 1312 году *Іоаниъ де Монте-корвино* былъ уже епископомъ въ Пекинѣ. Также, многіе доминиканцы и другіе монахи, не по одиначкѣ, а полпами, по папскому повелѣнію и по собственному желанію, пускались въ сіи трудные путешествія (2).

Но прежде всѣхъ сихъ путешествій въ Азію, одинъ Еврейскій раввинъ, *Веніаминъ Тудельскій* (такъ называвшійся по одному городу въ Наваррѣ),

---

пѣлъ же, съ чѣмъ повѣхало. Кажется, что *Лусимель* былъ и прежде въ Татаріи, потому что, когда *Давидъ* явился въ Кипрѣ, по указалъ, что видалъ его у Татаръ. Все это пересказываютъ современные историки, а самъ онъ не оставилъ ни какихъ записокъ. См. *Mémoires de l'institut national des sciences et arts*, (an xij, tome V, p. 436-438.

(1) Французскій переводъ его путешествія находится еще въ Верской библіотекѣ (см. *Sinner catalog. codic. mss. biblioth. Vengensis*, t. II. p. 460 sqq.). Въ особенныхъ описаніяхъ онаго описаны видѣнныя *Риколдомъ* земли въ Палестинѣ и Сиріи, а особливо покоренныя Татарами царства, кои описываетъ онъ подробно. Между прочимъ въ 10 описаніи говоритъ онъ объ обрядахъ погребенія и какъ Татары вельможъ своихъ предають землѣ съ лучшею ихъ одеждою, оружіемъ, лошадьми и рабами. Сверхъ того, доставляетъ онъ подробныя свѣденія о вѣроизповѣданіи *Іаковитовъ*, *Маронитовъ* и *Несторіанъ*.

(2) См. *Moshem* I. с. p. 98. III.

написалъ въ 1160 году такое же (по видимому) извѣстiе о томъ, что онъ видѣлъ или ошъ другихъ слышалъ въ южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ, Месопотаміи, Индіи, Ефіопіи и Египтѣ; но болѣе всего однако же описываетъ онъ шѣ мѣста, въ коихъ жили Евреи, число ихъ и сословіе подъ разными власьями.

Другіе пушешествія средняго вѣка, предпринимавшіеся или для проповѣди Евангелія, или по другимъ дѣламъ, не всѣ имѣютъ одинакое достоинство и обширность. Описываемыя ими земли состояли болѣею частію изъ пустынь, обитаемыхъ кочующими народами и, до шѣхъ поръ, совершенно неизвѣстныхъ; слѣдственно, не заключавшихъ въ себѣ достопамятностей, городовъ и мѣстъ, кои въ просвѣщенныхъ земляхъ обращаютъ на себя вниманіе пушешественика. Пушешествія сопрягались съ чрезвычайными затрудненіями и опасностями, а посланники обыкновенно должныствовали ѣздить съ Ташарскими ордами въ жѣсочайшее время года, перенѣвъ голодь и спужу, ошъ чего и не имѣли возможности вести пушешествіе записокъ. Миссіонеры не знали объ извѣстіяхъ своихъ предшественниковъ или о свѣденіяхъ, собранныхъ другими людьми, кои часто въ одно съ ними время спрашивали между сими кочующими. По сему ни одинъ

изъ нихъ не думалъ принимашъ во вниманіе путешесшвій, сдѣланныхъ прежде, дополняшъ ихъ или не впадатъ въ противурѣчія въ именахъ и положеніи описываемыхъ народовъ. Многіе изъ сихъ описаній дѣлались не на мѣстѣ, а, какъ по доказывающъ Марко Поло и Мандевиль, соспавлялись изъ памяти по возвращеніи въ ошечесшво. Опъ сего шакъ часшо недоспаешъ связи въ разсказѣ; царшва и народы, имѣна и мѣсположеніе перемѣшивающа; оспрова показывающа на маперикѣ, а маперикъ превращаешъ въ оспрова. Сочинишели не опшличающъ шого, чшо сами видѣли, опъ шого, чшо узнали опъ другихъ, и, свержъ шого еще, большая часпъ изъ нихъ, угожда вкосу своего времени, забавляющъ чшпашеля чудесами и сказками. Подлинники многихъ путешесшвій до насъ не дошли, а шолько выписки или позднѣйшіе списки, дѣланные какъ кому хошѣлось: опъ сего переводы путешесшвій Марко Поло, Одериха Поршенавскаго и Мандевиля, шакъ много опшличающа одинъ опъ другаго, а опъ перваго не опшискалось еще ни одной рукописи, кошпоя не опшличалась бы особенными сокращеніями, вшавками и перемѣнами.

Не смощра на всѣ сіи недоспашки, путешесшвія къ Монголамъ, нужны для нашей опшечесшвенной истпори. Времянники наши, ведущіе шолько, можно

х

сказашь, просшій журналъ произшесствіамъ, не
удовлешворяющь любопытству знашъ полишиче-
скій и нравшвенный бышъ енхъ номадовъ-завоева-
шелей. По сему принялъ я намѣреніе издашъ под-
линники съ переводомъ и объясненіями слѣдующихъ
пушешесшвій:

1. ПIANO-Карпини.
2. Асцелина.
3. Рубруквиса.
4. Марко-Поло.
5. Гайшона Армянскаго.
6. Иоанна Мандевила.
7. Одериха Поршенавскаго.
8. Шилдбергера.
9. Клавиго.
10. Иосифа Барбаро.
11. Амброзія Коншарини.

Подлинники сихъ пушешесшвій или переводы съ
енхъ находяшся въ слѣдующихъ собраніяхъ, всѣ
вмѣстѣ или ошдѣльно:

- 1) Vincentij Bellovacensis Speculum historiale, lib.
xxxij. См. ниже.
- 2) Reinerij Reinessij Chronicon Hierosolymitanum.
Helmstadij, typis Jacobi Lucij, 1585. Экземпляръ
сей книги находяшся въ ИМПЕРАТОРСКОЙ пу-
бличной библіошекѣ.

- 3) *Hakluyts Collection of the early voyages, travels and discoveries of the english nation.* London, 1598-99 и 1600, 3 тома въ небольшой листъ. Изданіе ешо очень рѣдко. Новое изданіе, сдѣланное тамже въ 5 томахъ 1809-1812, имѣется у меня. ЕСТЬ еще первое Лондонское изданіе 1589 въ 1 томъ въ листъ; но оно неважно.
- 4) *Ramusio delle navigationi e viaggi.* Venetia, 1563-65-83, три тома въ листъ. Полные экземпляры сего изданія очень рѣдки; но есть другое изданіе 1606 года, которое находится въ библиотекѣ главнаго штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
- 5) *Purchas Pilgrimes.* London, 1625-26, 5 томовъ въ листъ съ фигурами. Полные экземпляры рѣдки.
- 6) *Bergeron (Pierre) Voyages faits principalement en Asie dans les xij, xiiij, xiv et xv siècles.* Paris, 1634, in 8; Leyde, 1723; La Haye 1735. Последнее изданіе находится у меня.
- 7) *Recueil de voyages au Nord.* Amsterdam, 1731-38, 10 томовъ въ 12.

Здѣсь на первый разъ издаю я путешествіе Плана Карпини и Асцелина; успѣю ли издашь все прочіе; ешо одному Богу только извѣстно.

Въ заключеніе долженъ я сказать нѣчто о Винценціи Бовезскомъ и о Бержеронѣ.

Винценцій Бовезскій (*Bellovacensis*, такъ прозывавшійся по Французскому городу *Beauvais*), монахъ

доминиканскаго ордена, умѣлъ приобрѣсть себѣ уваженіе короля Лудовика свяшаго и всего двора его. Сей государь, говоряшъ, едѣлаъ его своимъ чщецемъ и поручилъ ему надзоръ за обученіемъ своихъ дѣшей. Но надобно однако же замѣшишь, что Жуанвиль, описывающій и самыя пусшыя дѣла Лудовика, со всемъ не упоминаешъ о Винценшіи. Точно также молчашъ о немъ Вилгелмъ Нанжисскій въ лѣшописяхъ царшвованія сего государя, и духовникъ королевы Маргариты въ описаніи жизни св. Лудовика. Какъ бы шо ни было, но подъямянемъ сего доминиканца имѣшся еочиненіе подъя названіемъ: *Speculum majus*. Ешо огромный сборъ выписокъ изъ церковныхъ и мірскихъ писашелей всего шого, что собиращелю казалось полезнѣйшимъ. Сборъ ешошъ, дурно выбранный и дурно сосшавленный, наполненъ заблужденіями шого времени, въ кошоромъ жилъ Винценшій. Онъ раздѣлилъ шрудъ свой на 4 чашши. Первая называешся: *Speculum naturale* (зерцало ешшественное); шпорая, *Speculum doctrinale* (зерцало учебное); шрешія, *Speculum morale* (зерцало нравоучительное); чешвершая, *Speculum historiale* (зерцало истшорическое).

Послѣднее переведено по французски par Jehan de Vignay и въ рукописи находишся въ Королевской библиошекѣ. Ему же приписывающъ: писмо къ свя-

тому Лудовику по случаю смерти старшаго его сына; разсужденіе о воспитаніи государей и нѣсколько другихъ разсужденій, писанныхъ на Лашинскомъ языкѣ. Онъ умеръ около 1264 года. Надобно замѣшшь, что на заглавномъ листѣ его зерцала названъ онъ не *Bellovacensis* (Бовезскимъ), а *Burgundi* (Бургундскимъ).

Сборникъ Винценшіевъ имѣеть слѣдующее названіе: *Vincentij Burgundi Speculum quadruplex, naturale, doctrinale, morale et historiale. Argentorati, per Johan. Mentelin, 1473, 10 vol. gr. in fol.* Полное собраніе чрезвычайно рѣдко. Историческое зеркало сошлось изъ 4 томовъ, а всѣ прочіе изъ 2. Въ Парижской Королевской библіотекѣ есть полный экземпляръ и сверхъ того экземпляръ *Speculum naturale*. Каждая часть изъ сего сборника перелачивалась неоднократно въ Аугсбургъ, Нюренбургъ, и Венеціи. Историческое зеркало переведено на Французскій языкъ подъ названіемъ: *Le premier volume de Vincent miroir historial. Paris, 1495-96, 5 vol. in fol. goth. fig. en bois.* Экземпляръ сего зерцала на Лашинскомъ языкѣ находится въ библіотекѣ нашей Академіи наукъ.

Петръ Бержеронъ, Парижскій уроженецъ, жившій въ началѣ 17 вѣка, славился знаніемъ возпочныхъ языковъ и перевелъ на Французскій многіе путеше-

спвія въ Азію (см. выше). Изданное имъ собраніе преимущественно употребляешя всѣми Европейскими учеными. Не могу ничего лучше сдѣлать для оцѣнки онаго, какъ приведа здѣсь мнѣніе его соопечественника, Legrand d'Aussy, помѣщенное въ вышеприведенныхъ *Mémoires de l'institut national*, t. v, p. 441-443.

« Всякій согласишя, что Бержеронъ издавъ свой переводъ, оказалъ истинную услугу словесности и наукамъ, и я никакъ не хочу оспаривать у него сего достоинства. Но увѣренъ, что трудъ его принесъ бы несравненно болѣе пользы, если бы онъ не переводилъ слишкомъ вольно, а особливо если бы не выбрасывалъ многихъ мѣстъ, чѣмъ хощя избавляешъ насъ отъ скуки читая ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаешъ и средства дать насущную цѣну сочинишелю и вѣку, въ кошоромъ онъ жилъ. Самъ онъ, въ предисловіи къ одному изданному имъ путешествію говоритъ, что онъ *извлекъ его изъ довольно грубой Латыни, такъ какъ оною писали въ то время, и выдаетъ его по опрятнѣе и пояснѣе на Французскомъ языкѣ.* Отъ сего вышло то, что обѣщая дать намъ описанія 13 и 14 вѣковъ, онъ далъ намъ новѣйшія, кои всѣ почти похожи одно на другое, между тѣмъ какъ должны сшвовали имѣть отличительныя свои черты.

« Бержероново » собраніе, хорошее для своего
 « времени, не годился уже для нашего. Будучи
 « составлено изъ сочиненій, наполненныхъ ошиб-
 « ками, хорошо бы было, если бы присоединены
 « были къ оному ученые и кришическіе замѣчанія,
 « историческіе разысканія, и, можетъ бытьъ нынѣ
 « было бы полезно, если бы кто принялъ на себя
 « трудъ издать вновь старинные путешествія въ
 « епомъ видѣ, а особливо съ присоединеніемъ къ
 « подлиннику и перевода. Но епомъ переводъ
 « долженъ бытьъ чрезвычайно почтенъ; не надобно
 « ничего выбрасывать, или, по меньшей мѣрѣ, над-
 « лежишь предувѣдомишь о помъ чипашеля и, въ
 « выпискѣ предскажишь то, что по необходимо-
 « сти выброшено. Въ такихъ сочиненіяхъ чипа-
 « шель ищетъ не удовольствія, а наскавленія; но
 « ешого не будешь коль скоро вы ихъ изкажише, коль
 « скоро захопише ихъ подновишь для удовольствія
 « только женщинъ и молодыхъ людей. « Есть ли
 « у васъ путешествія, какіе бы то ни были, изъ
 « шакого и шакого — то вѣка? » Вотъ чего я опъ
 « васъ пребую, и вошь что вы должны мнѣ дать. »

Прежде нежели попалось мнѣ епо разсужденіе
 (а попалось оно мнѣ въ половинѣ нынѣшняго года,
 переводомъ же сихъ путешествій занимаюсь я уже
 слишкомъ пять лѣтъ), я слѣдовалъ шѣмъ же пра-

виламъ. Въ представляемомъ теперь путешествіи, Плато-Карпини и Асцелина, старался я точно выражать смыслъ подлинника, сколько позволяло мнѣ свойство нашего языка. Я даю переводъ, а не выписку, не сочиненіе собственное: слѣдственно обязанъ предсказать въ точности своего автора, и при томъ не только относительно къ его мыслямъ, но даже къ слогу, даже къ названіямъ, кои онъ давалъ разнымъ предметамъ по своему понятію. По етому, да не удивился читатель, если онъ въ моемъ переводѣ найдетъ негладкость и странные слова, напримѣръ: *хамъ*, *канъ*, вмѣсто хана, *герцогъ Русскій*, вмѣсто князя и пр. и пр.

Присоединенные объясненія и замѣчанія сдѣланы отъ части мною по крайнему моему разумѣнію; но болѣе всего держался я полковашелей, бывшихъ прежде меня; какъ то: Форшера, Шпренгеля, Карамзина, Лерберга и многихъ другихъ, коихъ показываю въ замѣчаніяхъ. Но какъ объяснить всего не лзя, то усовершеніе ешого предоставляю другимъ.

Сего правила намѣренъ я держаться и при послѣдующихъ изданіяхъ.

Д. Языковъ.

С. П. Б.

10 октября 1825.

О ПУТЕШЕСТВІИ ПЛАНО - КАРПИНИ.

Побѣдоносные Монголы, подь предводительствомъ сначала Чучія, сына Чингисханова, а потомъ Бату, сына Чучіева, ошправясь съ одной стороны Каспійскаго моря чрезъ Половецкую землю, Русь, Польшу, Венгрію, вломились уже въ Силезію, между шѣмъ какъ съ другой стороны сего же моря, подь начальствомъ другаго Чингисханова сына Джагашая, и племянника его Голагу, явились на берегахъ Тигра и Евфрата.

Сіи извѣстія дошли до папы Иннокеншія IV; по сему, на соборѣ, бывшемъ въ 1245 году въ Ліонѣ, положено послашь посольство къ симъ завоевателямъ для предложенія имъ мира, для убѣжденія ихъ къ возпріяшю Христіанскія вѣры и къ обращенію оружія ихъ на Турковъ и Арабовъ.

Въ слѣдствіе сего ошправились къ Монголамъ 6 монаховъ: Іоаннъ де Пано (или Палаціо)-Карпини, Ишаліанецъ францисканскаго ордена; Бенедикшъ Полякъ, шого же ордена; и доминиканцы: Асцелинъ (или Анселмъ), Албершъ, Александръ и Симонъ де Санкшо-Квинтино (de Saint-Quentin). На-

чальниками посольства были: Плато - Карпини и Асцелинъ. Первый изъ нихъ былъ у Бату и у великаго хана, а послѣдній видѣлъ только Баю-нойона, повелѣвавшаго войсками въ Персіи.

Плато-Карпини издалъ описаніе своего путешествія на Лашинскомъ языкѣ въ двухъ видахъ: краткое, попомъ подробное, какъ и самъ о томъ говоритъ въ заключеніи издаваемого мною шеперь списка.

Винценшій Бовезскій (см. выше спр. хъ слѣд.) сдѣлавъ изъ сего путешествія выписку помѣстилъ оную въ xxxij книгу своего *Speculum historiale*, къ чему присоединя изустные рассказы бывшаго въ посольствѣ съ Асцелиномъ брата Симона, внесъ ихъ въ xxx книгу тогожь сборника.

Плато - Карпиново путешествіе и рассказы Симона, изъ Винценшія внесены слово въ слово Рейнеріемъ Рейнекціемъ въ его *Chronicon Hierosolymitanum* (см. выше спр. х).

Такимъ образомъ издалъ оба описанія, ш. е., подробное и краткое, съ присоединеніемъ Англинскаго перевода, и помѣстилъ ихъ въ собраніи изданныхъ ими путешествій (см. выше спр. xi) въ 1 часпи спр. 21 слѣд. Разказовъ Симона однакожь здѣсь нѣтъ. Французскій ученый *Legrand d'Aussy*, въ вышеприведенныхъ *Mémoires de l'institut national*,

говорить, что между рукописей Королевской библиотеки, есть одна подъ № 2477, въ которой на стр. 66 находится описание путешествія Плато-Карпини гораздо полнѣе изданной Гаклюйшомъ, и въ которой есть довольно длинное предувѣдомленіе автора, каковаго нѣтъ въ Гаклюйшомъ.

Другій Англинскій переводъ едѣланъ Пурчасомъ, который внесъ его въ свое собраніе, извѣстное подъ названіемъ *Pilgrimes* (см. выше стр. xi).

Бержеронъ переведя на Французскій языкъ то, что онъ нашелъ у Винценція и у Рейнекція, и счита все это съ одною рукописью, находившеюся въ библиотекѣ Г. Пешо (*Petau*), вмѣстилъ въ собраніе изданныхъ имъ путешествій (см. выше стр. xi). Но при семъ счелъ онъ за нужное ошдѣлать то, что принадлежало Плато-Карпини, опъ того, что рассказывалъ Симонъ; по чему взявъ изъ Винценція 6 главъ, кои онъ приписывалъ Симону, составилъ изъ нихъ особое описаніе подъ названіемъ: путешествія Асцелина, начальника втораго посольства. У Рейнекція составляетъ это 13 главъ.

Еще Французскій переводъ, вѣроятно Бержероновъ же, находится въ vij томѣ *Recueil de voyages au Nord* (см. выше стр. xi).

Испаліянскій переводъ находится во 2 помѣ Рамузіева собранія путешесствій (см. выше стр. xi), подъ названіемъ: *Due viaggi in Tartaria per alcuni fratri dell'ordine Minoro, e di S. Domenico, mandati da Papa Innocentio iv, nella detta prouincia Ambasciatori l'anno 1247.*

На Русскомъ языкѣ до сего времени имѣлся одинъ полько переводъ Плато - Карпинова путешесствія, напечатанный въ Москвѣ 1795 въ 8 и сдѣланный съ Бержеронова Лейденскаго 1723 года изданія.

Я переводилъ съ подлинника, изданнаго Гаклюйшомъ, повѣря оный съ Рейнекціевымъ изданіемъ, а попомъ слича съ переводами Гаклюйшовымъ и Бержероновымъ.

Разнословія, найденные мною между обоими изданіями подлинника, означаю я на каждой страницѣ буквами и симъ знакомъ; также опличаю ихъ слѣдующими сокращеніями:

Для подлинника.

Для перевода.

V. Vincentius Belyacensis.	ВВ. Винценшій Бовезскій.
R. Reineccij editio.	Р. Рейнекціево изданіе.
H. Hakluyti translatio.	Г. Гаклюйшовъ переводъ.
B. Bergeronij translatio.	Б. Бержероновъ переводъ.

Арабскіе цыфры указываютъ на разныя объясненія и замѣчанія, приложенные на концѣ книги.

Для полношы описанія привожу я изъ разска-

зовъ Симона Винценшію по, чего нѣшь у Плато-Карпини, или что пошь описываесть иначе; также, въ мѣстахъ непонятныхъ или двусмысленныхъ Плато - Карпини, привожу поясненія изъ Винценшія, ежели сіи мѣста у него есть, или изъ Гаклюйшова Английскаго перевода, кошорый очень близко подходитъ къ подлиннику; равнымъ образомъ замѣчаю нѣкошорыя важныя ошибки, сдѣланныя Бергерономъ въ своемъ переводѣ. Впрочемъ, въ издаваемомъ мною шеперь подлинникѣ, удержалъ я точно то правописаніе, кошорое нашель у Гаклюйша и у Рейнекція; полько въ разположеніи сочиненія сдѣлалъ я перемѣну: оно въ обоихъ изданіяхъ начинается непосредственно описаніемъ Монголдвъ и земли ихъ, а пошомъ уже слѣдуесть описаніе пушешествія; мнѣ показалось однакоже лучше, если оно будетъ начинаться послѣднимъ, по чему и раздѣлилъ его на двѣ часпи или книги.

При замѣчаніяхъ и объясненіяхъ упошреблялъ я Родословную исторію Ташаръ Абулгази Баядуръ хана въ Рускомъ переводѣ, а Исторію Россійскаго государшва Карамзина, перваго изданія.

Д. Языковъ.

I.
LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI,
QUI MISSUS EST LEGATUS
AD TARTAROS
ANNO DOMINI 1246
AB INNOCENTIO IV,
PONTIFICE MAXIMO.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
ЮАННА ДЕ ПЛАНО-КАРПИНИ,
КОТОРАГО
ПАПА ИННОКЕНТИЙ IV
ПОСЫЛАЛЪ ПОСЛОМЪ
КЪ ТАТАРАМЪ
ВЪ 1246 ГОДУ.

PROLOGUS.

Omnibus Christi fidelibus ad quos praesens perveniret, frater Ioannes de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, Apostolicae sedis Legatus, nuncios ad Tartaros et nationes alias Orientis, Dei gratiam in praesenti, et gloriam in futuro, et de inimicis suis gloriam triumphalem. Cum ex mandato sedis apostolicae iremus ad Tartaros et nationes alias Orientis, et sciremus Domini Papae et venerabilium Cardinalium voluntatem, elegimus prius ad Tartaros proficisci. Timebamus enim ne per eos in proximo ecclesiae Dei periculum immineret. Et quamvis a Tartaris et alijs nationibus timeremus occidi, vel perpetuo captivari, vel fame, siti, algore, aestu, contumelia, et laboribus nimijs, et quasi ultra vires affligi (quae omnia multo plusquam prius credidimus, excepta morte vel captivitate perpetua nobis multipliciter euenerunt) non tamen pepercimus nobis ipsis, vt voluntatem Dei secundum Domini Papae mandatum adimplere pos-

---

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ вѣрнымъ Хриспіянамъ, до копорыхъ доспигнеиъ сіе писаніе, браиъ Іоаннъ де Платно Карпини, ордена миноритовъ, легати апопольскаго преспота, посыланный къ Ташарамъ и другимъ возпочнымъ народамъ, жаеиъ милоспи Божіей въ наспоащемъ и славы въ будущемъ, и славы побѣдной надъ врагами. Получа опиъ апопольскаго преспота повелѣніе иди къ Ташарамъ и другимъ возпочнымъ народамъ, и узнавъ волю свашѣйшаго опца и почпенныхъ кардиналовъ, рѣшилиъ мы опправивъ ся прежде къ Ташарамъ, поелику спрашилиъ, что бы они вскорѣ не подвергли опасноспи церковь Божію. И хопя мы боялиъ, что бы Ташары и другіе народы насъ самихъ не убили или не ввергли въ вѣчное рабство, также спрашилиъ голода, жажды, спужи, зноа, обидъ, шажкиъ и непомѣрныхъ шрудовъ, (что все, кромѣ смерти и вѣчнаго рабства, мы испышали неоднократно, и даже болѣе, нежели могли думаиъ): однакоже, ни мало не щади себя, жаели шолько, по повелѣнію свашѣйшаго опца,

semus, et vt proficeremus in aliquo Christianis, vt saltem scita veraciter voluntate et intentione ipsorum, possemus illam patefacere Christianis, ne forte subito irruentes inuenirent eos imparatos, sicut peccatis hominum exigentibus alia vice contigit: et fecerunt magnam stragem in populo Christiano. Vnde quaecunque pro vestra vtilitate vobis scribimus ad cautelam, tanto securius credere debetis, quando nos cuncta vel ipsi vidimus oculis nostris, qui per annum et quatuor menses et amplius, ambulauimus per ipsos et cum ipsis, ac fuimus inter eos, vel audiuimus a Christianis qui sunt inter eos captiui, et vt credimus fide dignis. Mandatum etiam a supremo pontifice habebamus, vt cuncta, perscrutaremur et videremus omnia diligenter. Quod tam nos quam frater Benedictus eiusdem ordinis qui nostrae tribulationis fuit socius et interpretes fecimus studiose.

исполнишь волю Божию и бышь чѣмъ либо полезными для Христіянъ, и именно шѣмъ, что узнавъ насъ настоящимъ образомъ о намѣреніяхъ и помышленіяхъ Тапаръ, опкрышь оныя Христіанамъ, дабы они не сдѣлали внезапнаго на нихъ безоружныхъ нападенія (что уже за грѣхи человѣческіе и случилось) и не произвели между Христіанами великаго кровопролитія. И пакъ, всему, что мы пишемъ на пользу вашу для предосторожности, должны вы вѣришь шѣмъ болѣе, что мы спранспвуя у нихъ и съ ними въ продолженіе цѣлаго года и слишкомъ чепырехъ мѣсяцевъ, и пребывая посреди ихъ, видѣли все своими глазами или слышали оупъ находящихся у нихъ въ плѣну Христіянъ, копорые, думаемъ, заслуживаюупъ довѣріе. Къ тому же, мы имѣли повелѣніе оупъ свяшѣйшаго оупца, все узнавашъ и разсмапривашъ внимашельно, что усердно и выполнили, какъ мы сами, пакъ и брапъ Бенедикпъ того же ордена, бывшій учаспникомъ въ нашихъ бѣдеспвіяхъ и полмачемъ.

LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI.

LIBER PRIMUS.

C a p u t I.

De itinere fratris Iohannis de Plano Carpini vsque ad primam
custodiam Tartarorum.

Nos igitur ex mandato sedis Apostolicæ cum iremus ad
Orientis nationes, elegimus prius ad Tartaros proficisci:
quia timebamus, ne per illos in proximo Ecclesiæ Dei
periculum immineret.

* 1246. Itaque pergentes *, ad regem Boëmorum peruenimus:
qui cum esset nobis familiaris, consoluit, vt per Poloniam
et Russiam iter ageremus. Habebat enim consanguineos in
Polonia, quorum auxilio Russiam intrare possemus. Datis
que litteris et bono conductu, fecit et expensas nobis dari
per curias et ciuitatis eius, quo vsque ad Ducem Slesię
Bolezlaum, nepotem eius veniremus, qui etiam erat nobis
familiaris et notus. Hinc et ipse nobis similiter fecit, donec
veniremus ad Conradum, Ducem a Lautiscia^a (1), ad quem

---

a) Al. Lantiscia.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ
ІОАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I.

О путешествіи брата Іоанна де Плана Карпини до первой
Татарской заставы.

Получа повелѣніе ошъ апостольскаго преспола иди
къ воспочнымъ народамъ, разсудили мы ошправиться
прежде всего къ Ташарамъ, поелику боялись, чшобы они
вскорѣ не подвергли опасности церковь Божию.

Такимъ образомъ ошправясь въ пушь *, прїѣхали мы* 1246.
къ королю Богемскому, котораго мы знали. Онъ намъ
совѣщовалъ ѣхать чрезъ Польшу и Руссію; ибо въ Польшѣ
были у него родшвенники, которые могли посо-
биль намъ проѣхать въ Руссію. Онъ далъ намъ писма
и проводниковъ, приказавъ доспавлять намъ все нужное
въ проѣздѣ чрезъ его владѣнія до Болеслава, герцога
Силезскаго, его племянника, который былъ также намъ
знакомъ и прїяшель. Сей такимъ же образомъ велѣлъ
проводить насъ до Конрада, герцога "Лаушицскаго" (1).

(а) Въ друг. Ланшицскаго.

1246. tunc, Dei gratia nobis fauente, venerat Dominus Wasilico, Dux Russiae (2); à quo etiam plenius de facto audiuimus Tartarorum: quia nuncios illuc miserat, qui iam redierant ad ipsum. Audito autem, quòd oporteret nos illis munera dare, quasdam pelles castorum et aliorum animalium fecimus emi, de hoc, quod datum nobis fuerat in eleemosynam ad subsidium viae. Quod agnoscentes Dux Conradus et Ducissa Cracoviae (3), et Episcopus et quidam milites, plures etiam nobis dederunt huiusmodi pelles.

Denique Dux Wasilico à Duce Cracoviae, et Episcopo atque Baronibus pro nobis attentè rogatus, secum nos in terram suam duxit, et vt aliquantulum quiesceremus, aliquot diebus nos in expensis suis detinuit. Et cùm rogatus à nobis, fecisset Episcopus suos venire, legimus eis litteras Domini Papæ, monentis eos, ad sancta matris Ecclesiæ unitatem redire. Ad idem quoque nos ipsi monuimus eos, et induximus, quantum potuimus, tam Ducem quàm Episcopus et alios. Sed quia Dux Daniel (4), frater Wasiliconis praedicti, praesens non erat, quoniam ad Baty profectus erat, non potuerunt, eo tempore finaliter respondere.

Post haec Dux Wasilico transmisit nos vsque in Kiuuiam, metropolin Russiae, cum seruiete vno. Ibamus tamen in periculo capitis semper propter Lituanos, qui saepè faciebant insultum super terram Russiae, et in illis maximè locis, per quos debebamus transire. At per prae-

къ которому, по особенной къ намъ милоспи Божіей, 1246.
прибхаль тогда же господиъ Василикъ, герцогъ Рус-
скій (2). Онъ намъ много разсказаль о Ташарахъ; ибо
посылалъ къ нимъ пословъ, которые уже возвратились.
Узнавъ, что намъ надобно будетъ дарить Ташаръ, вель-
ли мы купишь нѣсколько бобровыхъ и другихъ мѣховъ
на шо, что собрано нами милоспынею для пушевыхъ
издержекъ. Герцогъ Конрадъ и герцогиня Краковская (3),
также епископъ и нѣкоторые изъ военныхъ людей,
узнавъ объ епомъ, надарили намъ много такихъ же мѣховъ.

Наконецъ, герцогъ Василикъ, по усиленной просьбѣ гер-
цога Краковского, епископа и бароновъ, взялъ насъ съ
собою въ свою землю и, что бы мы отдохнули, про-
держалъ насъ у себя нѣсколько дней на своемъ иждиве-
ніи. По просьбѣ нашей собралъ онъ своихъ епископовъ,
которымъ мы прочли грамату святейшаго ошца, увѣ-
щававшаго ихъ возвратиться къ соединенію со свяшою
наперью церковію. Мы съ своей стороны также, сколь-
ко могли, убѣждали къ тому же какъ герцога, такъ
епископовъ и прочихъ. Но поелику шупъ не было гер-
цога Данила (4), брата Василюва, который побхаль
къ Башю; но и не могли они дать намъ рѣшитель-
наго отвѣта.

Послѣ сего герцогъ Василикъ давъ намъ служителя
опправиль насъ въ Кіевъ, столицу Русскую. Дорогою
были мы безпреспанно въ опасности опъ Липовцевъ,
которые часшо дѣлали набѣги на Русскую землю, а
особливо въ шѣхъ мѣспахъ, коими мы проѣзжашъ были
должны. Опъ Руссовъ же были мы въ безопасности
имѣя вышесказаннаго служителя, да и кромъ того,

1246. dictum seruientem eramus securi à Ruthenis, quorum etiam maxima pars occisa vel captiuata erat à Tartaris.

Porro in Danilone (5) vsque ad mortem tunc infirmati fuimus. Nihilominus tamen in vehiculo per niuem et frigus magnum trahi nos fecimus. Cùm ergò Kiquiam peruenimus, habuimus de via nostra consilium cum millenario ac caeteris ibidem nobilibus. Qui responderunt nobis, quòd si duceremus equos illos, quos tunc habebamus, ad Tartaros, cùm essent magnae niues, morerentur omnes: quia nescirent herbam fodere sub niue, sicut equi faciunt Tartarorum, nec inueniri posset aliquod pro eis ad manducandum, cùm Tartari nec stramina nec foenum habeant, nec pabulum. Itaque decreuimus eos illic demittere cum duobus puëris, deputatis eorum custodiae. Ideoque nos oportuit millenario dare munera, vt ipsum haberemus propiciam, ad dandum nobis equos subductitios (6) et conductum.

* 3 febr. Secundo igitur die post festum Purificationis * cepto itinere, venimus ad villam Canouae (7), quae sub Tartaris erat immediatè. Cuius praefectus nobis dedit equos et conductum vsque ad aliam, in qua reperimus praefectum Micheam, omni malitia plenum. Qui tamen acceptis à nobis muneribus secundum velle suum, duxit nos vsque ad primam custodiam Tartarorum.

большая изъ нихъ часшь была побита или уведена въ плѣнь Ташарами.

Въ Даниловъ (5) изнемогли мы почти до смерти; однако же не смотря на это, повъхали въ повозкѣ по снѣгу и въ ужасную спужу. Приѣхавъ въ Кіевъ, совѣшались мы о продолженіи пуши нашего съ тамошними тысячникомъ и прочими знашными людьми. Они сказали намъ, что ежели мы повдемъ къ Ташарамъ на пѣхъ же лошадяхъ, на кошорыхъ приѣхали, то онѣ ошъ большихъ снѣговъ всѣ помрушъ, пошому что не умѣюшъ подѣ снѣгомъ ошъискивашъ себѣ корма, какъ шо дѣлаюшъ Ташарскія лошади: другаго же корма сыскашъ для нихъ не лзя, поелику у Ташаръ нѣшъ ни соломы, ни сѣна, ни пасѣбищъ. По ештому рѣшились мы оспавишъ ихъ намъ съ двумя служителями для присмотра за ними, а тысячника принуждены были подаришъ, чтообы онъ далъ намъ лошадей (6) и проводника.

Такимъ образомъ, на другій день Срѣшенія * ошпра- * 3 февр.
вась въ пушь приѣхали мы въ селеніе Канову (7), кошорое зависѣло непосредсвенно ошъ Ташаръ. Начальникъ онаго далъ намъ лошадей съ проводникомъ до другаго селенія, кошорымъ управлялъ нѣкто Михей, человекъ преизполненный злоспи, кошорый однако же получа ошъ насъ въ подарокъ шо, что самому ему хошѣлось, проводилъ насъ до первой Ташарской засшавы.

Caput 2.

Qualiter primò cum socijs suis receptus est à Tartaris.

1246. Cùm ergo in prima sexta feria post diem cinerum, sole ad occasum tendente, hospitaremur, Tartari super nos armati horribiliter, irruerunt, quaerentes cuiusmodi homines essemus: cumque respondissemus, quòd Domini Papae nuncij essemus, quibusdam cibarijs à nobis acceptis, continuo discesserunt. Porro mane facto, cùm surgentes aliquantulum processissemus, maiores illorum, qui erant in custodia, nobis occurrerunt, interrogantes, cur ad eos veniremus? et quid negotij haberemus? Quibus respondimus, Domini Papae nuncij sumus, qui Christianorum pater est ac Dominus. Hic nos idcirco tam ad Regem quam ad Principes, omnesque Tartaros, mittit, quia placet ei, quòd omnes Christiani Tartarorum sint amici, et pacem habeant cum ipsis. Desiderat in super, vt apud Deum in caelo sint magni, et idcirco monet eos tam per nos quam per litteras suas, vt efficiantur Christiani, fidemque recipiant Domini nostri Iesu Christi, quia non possunt aliter saluari. Mandat praeterea, quòd miratur de tanta occisione hominum, et maxime Christianorum, ac potissime Hungarorum, Montanorum, et Polonorum, qui sunt ei subiecti, facta per Tartaros, cùm in nullo laessissent aut laedere attentassent eos. Et quia Dominus Deus grauitè est super hoc offensus, monet eos, ut à talibus de caetero caueant, et de commissis poenitentiam agant. Super his

Глава 2.

Какъ съ начала Ташары приняли его съ его поварищами.

Когда же въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста, на закатѣ солнца, остановились мы на ночлегъ, Ташары вооруженные кинулись къ намъ ужаснымъ образомъ спрашивая, что мы за люди? И когда мы отвѣчали, что папскіе послы, то они взяли отъ насъ кое что изъ съѣстныхъ припасовъ, иотъ часъ ушли. По утру мы вставши, едва пробѣжали нѣсколько, какъ начальники шѣхъ, кои были на спражѣ, встрѣтившись съ нами спрашивали: за чѣмъ мы къ нимъ прибѣжали и по какому дѣлу? На это мы отвѣчали, что мы послы государя нашего папы, который есть отецъ и государь Христіянъ. Онъ послалъ насъ къ ихъ царю, и князьямъ, и ко всемъ Ташарамъ, желая что бы всѣ Христіяне были друзьями Ташаръ и жили съ ними мирно. Сверхъ ешого желаетъ онъ, что бы они возвеличены были предъ Богомъ на небесахъ, а по шому убѣждаетъ ихъ какъ чрезъ насъ, такъ и своею грамашою, сдѣлавшись христіянами и принявъ вѣру Господа нашего Іисуса Христа; ибо иначе они спасены не могутъ. Кромѣ ешого, онъ удивляется ужасному кровопролитію, произведенному Ташарами, особливо въ христіянскихъ земляхъ, болѣе же всего въ Венгріи, въ горахъ и въ Польшѣ, гдѣ живутъ его подданные, которые ни чемъ ихъ не оскорбили и не помышляли оскорблять. А поелику они симъ жестоко прогнѣвали Господа Бога; то онъ убѣждаетъ ихъ впередъ ешого не дѣлать, а за содѣянное принести покаяніе. На ко-

1246. etiam rogat, vt ei rescribant, quid facere velint de caetero, et quae sit eorum intentio.

Quibus auditis, et intellectis, dixerunt Tartari, se velle equos nobis subductitios vsque ad Corrensam (8) et ducatum praebere. Statimque munera petierunt, et à nobis acceperunt. Equis igitur acceptis, de quibus descenderant ipsi, cum eorum ducatu ad Corrensam iter eundi. Ipsi tamen velociter equitantes, nuncium vnum praemiserunt ad praefatum Ducem cum his verbis, qui dixeramus eisdem.

Est autem Dux iste Dominus omnium, qui positi sunt in custodia contra omnes Occidentis populos, ne fortè subito et improvisò irruant aliqui super illos. Et iste dicitur habere sexaginta (sexingenta R.) millia hominum armatorum sub se.

Caput 3.

Qualiter recepti sunt apud Corrensam.

Cùm ergò peruenissemus ad eius curiam, fecit nobis longè a se poni stationem, et misit ad nos procuratores suos, vt quaererent à nobis, cum quo ei vellemus inclinare, id est, quae ei munera inclinando vellemus offerre. Quibus respondimus, quòd Dominus Papa non mittebat aliqua munera; quia non erat certus, quòd ad illos peruenire possemus, et in super veneramus per loca valdè periculosa. Veruntamen in quantum de his, quae habebamus ex gratia Dei et Domini Papae ad victum nostrum, sicut poterimus, honorabimus ipsum. Acceptisque muneribus, duxerunt nos ad ordam siue tentorium (9) ipsius,

вещь, онъ просишь ихъ написать къ нему, что они дѣлашь: будущъ и какое ихъ намѣреніе. 1246

Выслушавъ и понявъ епо, Ташары сказали, что дадутъ намъ лошадей и проводника до Коррензы (8), послѣ чего пошъ часъ сынали у насъ просишь подарковъ, кошорые мы имъ и дали. Получа онъ ихъ лошадей, съ кошорыхъ они сошли, ошправились мы съ ихъ проводникомъ къ Коррензѣ, но они опереда насъ послали къ сему воеводѣ гонца донесши о шомъ, что мы говорили.

Сей воевода начальшвуешъ надъ пѣми войсками, кои поставлены для спражи ошъ всѣхъ западныхъ народовъ, что бы нѣкошорые изъ нихъ не напали на нихъ нечаянно. Говоряшъ, что онъ имѣешъ подъ своимъ начальшвомъ 60.000 человекъ.

Глава 3.

Какъ приняшы они были у Коррензы.

Привѣхавъ къ его двору, велѣлъ онъ намъ поставишь спавку далеко ошъ себя, и прислалъ своихъ дворецкихъ спросишь насъ, чѣмъ мы ему кошимъ поклонишься, по ещъ, какіе дары кошимъ мы ему принесли на поклонъ? Мы ошвѣчали, что его святѣйшество не послалъ съ нами ни какихъ даровъ; ибо не думалъ, что бы мы могли до него доѣхати, и что сверхъ того бѣжали мы очень опасными мѣстами: но не смѣря на епо, мы почшишь его и поднесемъ что нибудь изъ шого, что по милосши Божіей и его святѣйшества у насъ ешъ для своего содержанія. Принявъ подарки, повели они насъ въ его орду или шаперъ (9) наказавъ, что бы передъ

1246. et instructi fuimus, ut ante ostium stationis ter cum sinistro genu inclinarem, et caueremus attentè, ne pedem super limen ostij poneremus. Et postquam intrauimus, oportuit nos coram Duce omnibusque maioribus, qui ad hoc erant vocati, dicere flexis genibus ea, quae dixeramus superius. Literas etiam Dom. Papae obtulimus: sed interpret, quem de Kyowia, dato precio, duxeramus, non erat sufficiens ad interpretandum, nec aliquis alius habebatur idoneus. Hinc equi nobis dati sunt, et tres Tartari, qui nos ducerent festinanter ad Ducem Bathy. Ipse est apud eos potentior excepto Imperatore, cui tenentur prae cunctis principibus obedire.

Itaque iter arripuimus secunda feria post primam Dominicam xl. et equitando, quantum equi trotare poterant, quoniam habebamus equos recentes ferè ter aut quater omni die, properabamus de mane usque ad noctem, imò etiam de nocte saepissimè, nec tamen ante quartam feriam maioris hebdomadae potuimus ad ipsum peruenire.

Ibamus autem per terram Comanorum (10), quae tota est plana, et flumina quatuor habet magna. Primum appellatur Neper, iuxta quod ex parte Russiae ambulabat Correnza et Montij, qui maior est illo ex altera parte per campestria. Secundum appellatur Don, super quod ambulat quidam Princeps, habens in conjugio (conjugio, R.) sororem Baty, qui vocatur Tirbon. Tertium dicitur Volga, quod est magnum valdè, super quod incedit (accedit, R.) Bathy. Quartum nominatur Iaec, super quod duo millenarij vadunt, vnus ex parte fluminis vna, et alter ex altera.

дверьми спавки три раза преклонили мы лѣвое колѣно и всячески осперегались насупить ногою на порогъ. Вошедъ въ шашерь, должны мы были сноя на колѣняхъ передъ воеводою и всѣми вельможами, для сего созванными, говорить по же, что говорили выше. Мы подали шакже папскую грамашу; но шолмачъ, кошораго мы наняли въ Кіевъ и привезли съ собою, былъ не въ соспоянїи перевесши ее: другаго же способѣйшаго, никого не было. Здѣсь дали намъ лошадей и проихъ Татаръ, которыя скоро привезли насъ къ воеводѣ Башыю, который у нихъ считається сильнѣе всѣхъ послѣ императора, и кошорому обязаны повиноваться болѣе, нежели всѣмъ другимъ князьямъ.

Мы опправились во вшорникъ на вшорой недѣлѣ великаго поста, и ѣхали каждый день съ упра до ночи, а часпо даже и ночью, шакъ скоро, какъ шолько могли скакашь лошади, кошорыхъ мы мѣняли раза по три и по чешыре въ день; но не смошря на ешо, не могли прибхашъ къ нему прежде великаго чешверга.

Ѣхали же мы Команскою землею (10), кошорая вся сошпоишь изъ ровныхъ мѣстъ и чрезъ кошорую шекушь чешыре большія рѣки. Первая называется Неперь (Дибиръ), по кошорой, съ Русской шпороны, кочуешъ Корренза, а съ другой шпороны въ степи, Моншій, который знаише его. Вшорая называется Донъ, при кошорой кочуешъ какій-шо князь, имянемъ Тирбонъ, женатый на Башыевой сешпрѣ Трешія называется Волга, рѣка чрезвычайно великая, по кошорой кочуешъ Башы. Чешвершая называется Якъ (Яикъ, Ураль), при кошорой кочують два штысячника, одинъ съ одной, а другій съ другой шпороны рѣки.

1246. Hi omnes in hyeme ad mare descendunt, et in aestate super ripam eorundem fluminum ad montes ascendunt. Hoc est mare magnum, de quo brachium sancti Georgij exit, quod in Constantinopolin vadit. Haec autem flumina sunt piscibus valdè plena, maximè Volga, itrantque mare Graeciae, quod dicitur Magnum mare (11). Super Nepre autem multis diebus iuimus per glaciem. Super littora quoque maris Graeciae satis periculosè per glaciem iuimus in pluribus locis multis diebus. Congelatur enim circa littora vndae ad tres leucas (12) inferiùs.

Prius autem quam ad Bathy perueniremus, duo ex nostris Tartaris praecesserunt, ad indicandum ei omnia verba, quae apud Corrensam dixeramus.

C a p u t 4.

Qualiter recepti sunt apud Bathy magnum Principum.

Porrò cùm in finibus terrae Comanorum ad Bathy perueniremus, benè positi fuimus per vnam leucam à stationibus eius. Cùmque duci debuimus ad curiam ipsius, dictum fuit nobis, quòd inter duos ignes transire deberemus. Nos autem hoc nulla ratione facere volebamus. At illi dixerunt nobis: Ite securè, quia pro nulla causa volumus hoc facere, nisi tantum, vt si vos aliquid malum cogitatis Domino nostro, vel portatis venenum, ignis auferat omnè malum. Quibus respondimus: quod propter hoc, ne de tali re suspectos redderemus nos, transiremus. Cùm igitur ad Ordam peruenissemus, interrogati à procuratore ipsius Eldegay (13), cum quo inclinare vellemus? idem quod prius apud Corrensam respondimus, datisque muneribus

Всѣ они зимою спускающа къ морю, а лѣпомъ, по 1246.
берегамъ вышесказанныхъ рѣкъ, поднимающа къ горамъ.
Сіе море естъ по великое море, изъ кошораго выхо-
дитъ рукавъ свяцаго Георгія, текущій въ Конспанши-
нополь. Сіи рѣки чрезвычайно изобильны рыбою, а особ-
ливо Волга, и впадающъ въ Греческое море, называемое
Великимъ моремъ (11). Непромъ ѣхали мы долго по льду,
также какъ и берегомъ Греческаго моря, во многихъ
мѣстахъ съ большею опасностію, пошому чшо около
береговъ замерзаешъ оно левки (12) на шри.

Но прежде нежели прѣехали мы къ Башюю, двое изъ
нашихъ Ташаръ отправились къ нему впередъ съ доне-
сеніемъ о всемъ шомъ, чшо мы говорили у Коррензы.

Глава 4.

Какъ приняты они были у Башыя великаго князя.

Прѣехавъ къ Башюю на границы земли Команской,
пославили насъ хорошо въ разспояніи одной левки опъ
его спавки. Когда надлежало намъ иди къ его двору,
шо намъ сказали, чшо мы должны будемъ пройши чрезъ
два огня. На ешо мы никакъ не соглашались; но они
сказали: ступайше смѣло, по шому чшо мы хопимъ ешо
сдѣлашъ для шого шолько, чшо ежели вы имѣете какій
злой умыселъ прошивъ нашего государя, или носите
при себѣ ядъ, шо огонь изшребитъ все злое. На ешо
мы опшвѣчали: если шакъ, шо мы гошовы иди, дабы не
ошпашъся въ подозрѣніи. Такимъ образомъ пришедъ къ
ордѣ, дворецкій его Елдегай (13) спросилъ насъ: чшо
мы поднесемъ на поклонъ? Мы опшвѣчали шо же, чшо и

**

1246. et acceptis, auditis etiam itineris causis, introduxerunt nos in stationem Principis, prius facta inclinatione, et audita de limine non calcando, sicut prius, admonitione. Ingressi autem flexis genibus, verba nostra proposuimus, deinde literas obtulimus, et ut nobis darentur interpretes ad transferendum eas, rogauimus. Qui etiam in die Parasceue dati fuerunt nobis, et eas in litera Ruthenica, Sarracenicæ et in Tartarica diligenter cum ipsis transtulimus. Haec interpretatio Bathy praesentata fuit: quam et legit, et attentè notauit. Tandem ad nostram stationem reducti fuimus, sed nulla cibaria nobis dederunt, nisi semel aliquantulum milij in vna scutella, scilicet in prima nocte quando venimus.

Iste Bathy magnificè se gerit, habens ostiarios et omnes officiales ad modum Imperatoris, et sedet in eminenti loco velut in throno cum vna de vxoribus suis. Alij verò tam fratres sui et filij, quam alij maiores inferiùs sedent in medio super bancum, et homines caeteri post eos in terra deorsum, sed viri à dextris, et fœminæ à sinistris. Tentoria quoque de panno lineo habet pulchra et magna satis, quæ fuerunt Hungariae regis. Nec aliquis ad eius tentorium audet accedere, praeter familiam, nisi vocatus, quantumcunque sit potens et magnus, nisi fortè sciatur, quòd sit voluntas ipsius. Nos etiam dicta causa sedimus à sinistris: Sic etenim et omnes nuncij faciunt in eundo: sed in redeundo ab Imperatore, semper ponebamur à dextris. In medio ponitur mensa eius prope ostium stationis,

у Коррензы. По врученіи и принятіи подарковъ, также 1246.
по выслушаніи причинъ нашего приѣзда, ввели насъ въ княжескую спавку, засъавя напередъ поклонисься и выслушашъ, какъ и прежде, предосперереженіе не насступашъ на порогъ. Вошедъ же въ спавку, говорили мы нашу рѣчь споя на колѣняхъ, а по шомъ подали грамашу прося дашь намъ шолмачей для перевода оныя. Намъ ихъ дали въ спрасшную пшницу, и мы съ ними шщасельно перевели грамашу на Русскій, Сарацинскій (Арабскій) и Тапарскій языки. Сей переводъ предспавленъ былъ Башью, копорый чипаль и замѣчалъ его со вниманіемъ. Послѣ ешого, ошвели насъ оняшь въ нашу спавку; но пици намъ ни какой не дали, кромѣ небольшого количесшва пшена на блюдъ; да и шо въ первую ночь нашего приѣзда.

Сей Башы живешъ великолѣпно; у него ешъ прирашники и всякіе чиновники, какъ у имперашора, и сидишь онъ на высокошъ мѣсшѣ, какъ будшо на пресполь, съ одною изъ своихъ женъ; всѣ же прочіе, какъ брашья его и сыновья, шакъ и другіе вельможи, сидяшь ниже по срединѣ на скамѣ, а оспальные люди, за ними на полу, мужчины съ правой, женщины съ лѣвой спороны. Шапры у него очень прекрасные и большіе изъ льняной шкани, принадлежавшіе королю Венгерскому. Кромѣ его семейсшва никшо, сколь бы знашень и силенъ ни былъ, не смѣешъ входишь въ его шашерь, развѣ извѣшно, чшо на ешо ешъ его воля. Мы же, по сказанной причинѣ сидѣли на лѣвой споронѣ: ибо шакъ дѣлаюшъ всѣ идущіе послы; но возвращаясь ошъ имперашора, всегда сакали насъ на правой. По срединѣ спавашъ шоль его

1246. super quam apponitur potus in aureis et argenteis vasis. Nec vnquam bibit Bathy, vel aliquis Tartarorum Princeps, maximè quando in publico sunt, nisi cantetur ei vel cytharizetur. Et cùm equitat, semper portatur solinum, vel tentoriolum super caput eius in hasta. Sicque faciunt cuncti maiores Principes Tartarorum, et etiam vxores eorum. Idem verò Bathy satis est hominibus suis benignus, valdè tamen ab eis timetur, et in pugna est crudelissimus, sagax est multum et astutiosimus in bello: quia iam pugnauit tempore longo.

Caput 5.

Qualiter recedentes à Bathy per terram Comanorum et Kangittarum transierunt.

In die porrò sabbathi sancti ad stationem fuimus vocati, et exiit ad nos procurator Bathy praedictus, dicens ex parte ipsius, quòd ad Imperatorem Cuyne (14) in terram ipsorum iremus, retentis quibusdam ex nostris sub hac specie, quòd vellent eos remittere ad Dominum Papam, quibus et literas dedimus de omnibus factis nostris, quas deferrent eidem. Sed cùm rediissent vsque ad Montij Ducem supradictum, ibi retenti fuerunt vsque ad reditum nostrum.

Nos autem in die Paschae officio dicto, et facta comestione qualieunque, cum duobus Tartaris, qui nobis apud Corrensam fuerant assignati, cum multis lachrymis recessimus, nescientes vtrum ad mortem vel vitam pergeremus. Eramus tamen ita infirmi corpore, quòd vix poteramus equitare. In tota siquidem illa xl. fuerat cibus

близь дверей шапра, а на него пише въ золошыхъ и 1246.
серебреныхъ чашахъ. Башы и всѣ Ташарскіе князья, а
особливо въ собраніи, не пьютъ иначе, какъ при звукѣ
пѣсень или гитарь. Когда же выѣзжаешъ, то всегда
надъ головою его носятъ щипъ опъ солнца или ша-
перчикъ на копъ. Такъ дѣлаютъ всѣ Ташарскіе зна-
ные князья и жены ихъ. Сей Башы очень ласковъ къ
своимъ людямъ, но не смощря на ешо, они чрезвычайно
его бояшся. Въ сраженіяхъ онъ весьма жестокъ, а на
войнѣ очень хищръ и лукавъ, по шому чшо воевалъ очень
долго.

Глава 5.

Какъ опсправясь опъ Башыа ѣхали они землею Команскою и
Кангисскою.

На конецъ, въ великую суббошу позвали насъ въ спавку,
гдѣ вышесказанный Башыевъ дворецкій вышедъ къ намъ
сказалъ имянемъ его, чшо бы мы ѣхали къ имперашору
Куине (14) въ ихъ землю, оспавя здѣсь кого нибудь изъ
нашихъ для шого, чшо они хошяшъ послашъ ихъ обрашно
къ папѣ. Мы опсправили съ ними донесеніе его свяшѣй-
шесшву о всемъ шомъ, чшо мы сдѣмали; но они, доѣхавъ
до вышесказаннаго воеводы Моншія, были шамъ задер-
жаны до нашего возвращенія.

Мы же, въ день пасхи, опслужи обѣдню и поѣвъ кое
какъ, опсправились съ двумя Ташарами, приспавленными
къ намъ у Коррензы, обливаясь горькими слезами, ибо
не знали, на смершь или на жизнь мы ѣдемъ. Къ шому
же, мы шакъ были слабы, чшо едва могли держашься на
лошадяхъ, пошому чшо во весь великій поспъ пища наша

1246. noster millium cum aqua et sale tantum, et in alijs similiter diebus ieiuniorum. Nec habebamus aliquid ad bibendum praeter niuem in caldario liquefactam.

Ibamus autem per Comaniam equitando fortissimè, quoniam habebamus equos recentes quinquies aut pluries in die, nisi quando per deserta ibamus, et tunc equos meliores atque fortiores, qui possent continuum sustinere laborem, accipiebamus. Et hoc ab ineunti xl. vsque ad octo dies post Pascha.

Haec terra Comania ab Aquilone immediatè post Russiam habet Morduynos, Byleros, id est, magnam Bulgariam (15), Bastarcos, id est magnam Hungariam (16), post Bastarcos, Parositas (17) et Samogetas (18). Post Samogetas illos, qui dicuntur habere faciem caninam in Oceani littoribus (in, R.) desertis (19). A meridie habet Alanos, Circassos, Gazaros, Graeciam et Constantinopolin, ac terram Iberorum, Cathos, Brutachios, qui dicuntur esse Iudaei caput radentes per totum, terram quoque Cithorum atque Georgianorum et Armeniorum et Turcorum (20). Ab occidente autem Hungariam habet atque Russiam. Et est Comania terra maxima et longa. Cuius populos, scilicet Comanos, Tartari occiderunt, quidam tamen à facie eorum fugerunt, et quidam in eorum seruitutem redacti sunt. Plurimi autem ex eis, qui fugerunt, ad ipsos redierunt.

Post haec intrauimus terram Kangittarum (21), quae magnam habet in plurimis locis penuriam aquarum, in qua etiam homines pauci morantur propter aquae defectum.

соспояла шолько изъ пшена съ небольшимъ количе- 1246
ствомъ воды и соли, также почно и въ другіе постныя
дни; для пишья же употребляли шолько снѣгъ, распаян-
ный въ кошлѣ.

Въехали же мы чрезъ Команію очень скоро, пошому
что мѣняли лошадей разъ по пяти и болѣе въ день,
выключая когда проѣзжали спешью; ибо тогда брали
лучшихъ и сильнѣйшихъ лошадей, копорыя могли бы
вынести долгую ѣзду безъ перемѣны. Такимъ образомъ
въехали мы опъ начала великаго поста до осмаго дня
по пасхѣ.

Къ ещой Команской землѣ прилегають съ сѣвера не-
посредственно послѣ Руссіи, Мордвины, Билеры, по
ещь, великая Булгарія (15), Баспарки, по ещѣ, вели-
кая Венгрія (16). За Баспарками, Паросишы (17) и Са-
могешы (18). За Самогешами живутъ на пустынныхъ
берегахъ океана тѣ, у коихъ, какъ говорятъ, лице со-
бачье (19). Съ южной стороны: Аланы, Циркасы, Га-
зары, Греція и Константинополь, также земля Иберовъ,
Каповъ, Брушаковъ, кои, какъ говорятъ, сушь Жиды и
брюють себѣ всю голову; также, земля Циповъ, Гру-
зиновъ, Армянь и Турковъ (20). Съ западной же стороны
Венгрія и Руссія. Земля Команская велика и пространна;
но жишели рныя, по ещѣ, Команы, изпреблены Та-
шарами: нѣкопорые изъ нихъ убѣжали, а нѣкопорые
повержены въ рабство; многіе же изъ убѣжавшихъ воз-
вратились къ нимъ назадъ.

Послѣ сего въехали мы въ землю Кангишшовъ (21),
копорая во многихъ мѣстахъ со всемъ безводна, а опъ сего
безводія и жишелей въ ней мало. По сей причинѣ, мно-

1246. Vnde homines Ieroslai, Ducis Russiae, cùm ad ipsum in terram Tartarorum perrexerunt, plures eorum in illo deserto prae siti mortui sunt (22). In hac etiam terra et in Comania multa inuenimus capita et ossa mortuorum hominum, super terram iacentia tanquam sterquilinum. Per hanc itaque terram iuimus ab octo diebus post Pascha ferè vsque ad Ascensionem Dominicam *. Huiusque habitatores pagani erant, et tam ipsi quàm Comani non laborabant, sed tantum de animalibus viuebant, nec domos aedificabant, sed in tabernaculis habitabant. Istos etiam Tartari deleuerunt, et habitabant in terris eorum, illique qui remanserunt, redacti sunt in seruitutem ipsorum.

* in maij
mens.

Caput 6.

Qualiter ad primam Imperatoris futuri curiam deuenerunt.

Porro de terra Kangittarum intrauimus terram Biserminorum (23), qui loquuntur lingua Comanica, sed legem tenent Sarracenorum. In hac etiam terra inuenimus vrbes innumeras cum castris dirutas, villasque multas desertas. Huius Dominus dicebatur Altisoldanus, qui cum tota sua progenie à Tartaris est destructus (24). Habet autem haec terra montes maximos. Et à meridie quidem habet Hierusalem et Baldach (25), totamque Sarracenorum terram. Atque in finibus illis propinquis morantur duo fratres carnales, Tartarorum Duces, scilicet Burin et Cadan, filij Thiaday (26), qui fuit filius Chingischam. Ab Aquilone verò terram habet nigrorum Kythaorum (27) et Oceanum. In illa verò moratur Syban, frater Bathy (28). Per hanc

гѣ изъ людей Ерослава, герцога Русскаго, проходившіе 1246. чрезъ ешу спень въ землю Ташарскую, померли въ ней опъ жажды (22). Въ ешой землѣ, шакже какъ и въ Команской, видѣли мы многіе черепа и кости мершвыхъ людей, лежащіе по землѣ подобно помешу. Ъхали же мы ешою землею опъ осмаго дня по пасхѣ почпи до дня вознесенія господня *. Жишели сей земли были идолопоклонники, кошорые, подобно Команамъ, не занимались земледѣіемъ, а пишались шолько скошоводспвомъ, не строили себѣ домовъ, но жили въ шапрахъ. Ташары и ихъ шакже изпребили и живушь въ ихъ землѣ, а оставшихся повергли въ рабшво.

* въ маѣ мѣсяцѣ.

Глава 6.

Какъ приѣхали они къ первому двору будущаго императора.

Изъ земли Кангишповъ въѣхали мы въ землю Бисерминовъ (23), кошорые говоряшь языкомъ Команскимъ, но законъ держашъ сарацинскій (магометанскій). Въ ешой землѣ нашли мы безчисленное множесшво разоренныхъ городовъ съ замками и много пуспыхъ селеній. Государь сея земли назывался Алписолданомъ, кошораго Ташары изпребили со всемъ его родомъ (24). Въ ешой же землѣ очень высокія горы, а съ южныя спороны у нее Іерусалимъ и Балдакъ (25) и вся Сарацинская земля. Также не далеко опъ границъ оныя живушь два родные брата, Ташарскіе воеводы, Буринъ и Каданъ, дѣши Тидаевы (26), кошорый былъ сыномъ Чингисхамовымъ. Съ сѣверныя же спороны у нее земля черныхъ Кишаевъ (27) и океанъ. Тамъ живешъ Сибанъ, братъ Башыевъ (28):

**

1246. iuimus à festo Ascensionis dominicae serè vsque ad viij
 *24 jun. dies ante festum sancti Iohann. Baptistae *.

Deinde ingressi sumus terram nigrorum Kythaorum, in qua Imperator aedificauit domum, vbi etiam vocati fuimus ad bibendum. Et ille qui erat ibidem ex parte Imperatoris, fecit maiores ciuitates, et etiam duos filios eius, plaudere coram nobis.

Hinc exeuntes, quoddam mare paruum inuenimus, in cuius littore quidam existit mons paruus. In quo scilicet monte quoddam foramen esse dicitur, vnde in hyeme tam maximae tempestates ventorum exeunt, quòd homines inde vix et cum magno periculo transire possunt. In aestate verò semper quidem ibi ventorum sonitus auditur, sed de foramine tenuiter egreditur. Per huius maris littora plurimus diebus perreximus, quod quidem licet non multum sit magnum, plures insulas habet et illud in sinistris demisimus (29).

In terra verò illa habitat Ordu, quam omnium Ducum Tartarorum antiquiorem diximus (30), et est orda, siue curia patris ipsius, quam inhabitat, et regis (regit VB.) vna de vxoribus eius. Consuetudo enim est apud Tartaros, quòd principum et maiorum curiae non delentur, sed semper ordinantur aliquae mulieres, quae illas regant, eisque donariorum partes, sicut Dominis earum dari solebant, dantur.

Sic tandem ad primam Imperatoris curiam venimus, in qua erat vna de vxoribus ipsius.

Сею землею ъхали мы ошь праздника вознесенія господня 1246. почпи за 8 дней до праздника Св. Іоанна Крещишеля*. * 24 юнн.

Попомъ вѣхали мы въ землю черныхъ Кишаевъ, гдѣ имперашоръ поспроилъ домъ, въ кошорый пригласили насъ пишь, и бывшій шамъ ошь имперашора человекъ заставилъ знашнѣйшихъ гражданъ и двоихъ своихъ сыновей плясашъ передъ нами.

Выѣхавъ ошь шуда, нашли мы какое - шо небольшое море, на берегъ кошораго находишся небольшая гора. Въ ешой горѣ, говоряшъ, будшо ешь опверзніе, изъ кошораго зимою выходяшъ споль жестокія бури, чшо едва можно, да и шо съ великою опасносшію, пробз-жашъ симъ мѣспомъ. Лѣпомъ же всегда слышно шамъ бушеваніе вѣшровъ; но изъ опверзнія они выходяшъ не сильно. Нѣсколько дней ъхали мы берегами сего моря, кошорое хошя и не очень велико, но наполнено оспровами, и осшавили оное въ лѣвой рукѣ (29).

Въ ешой землѣ живешъ Орду, спаршій изъ всѣхъ Ташарскихъ воеводъ, какъ мы сказали (30), и здѣсь орда или дворъ его ошца, въ кошоромъ живешъ и кошорымъ управляешъ одна изъ его женъ; ибо у Ташаръ шаковое обыкновеніе, чшо они не разоряюшъ домовъ своихъ государей и вельможъ, а всегда ошдаюшъ ихъ въ управление кошорой нибудь женъ, и даюшъ ей шу частъ изъ подарковъ, кошорую обязаны давашъ своимъ государямъ.

Такимъ образомъ приѣхали мы къ первому имперашорскому двору, въ кошоромъ была одна изъ его женъ.

Caput 7.

Qualiter ad ipsum Cuyne, Imperatorem futurum, peruenerunt.

1246. At verò quia nondum Imperatorem videramus, noluerunt vocare nos, nec intromittere ad Ordam ipsius, sed nobis in tentorio nostro secundum morem Tartarorum valdè benè seruii fecerunt, et vt quiesceremus, nos ibidem per vnam diem tenuerunt.

* 28 jun. Inde procedentes in vigilia sanctorum Petri et Pauli *, terram Naymanorum (31) intrauimus, qui sunt pagani.

* 29 jun. In ipsa verò die Apostolorum * ibidem cecidit magna nix, et habuimus magnum (maximum, R.) frigus. Haec quidem terra montuosa et frigida est supra modum, ibique de planicie reperitur modicum. Ista quoque duae nationes praedictae non laborabant, sed sicut et Tartari in tentorijs habitabant, quas et ipsi deleuerant. Per hanc etiam multis diebus perreximus.

* 22 jul. Deinde terram Mongalorum intrauimus, quos Tartaros appellamus. Per has itaque terras, vt credimus, tribus septimanis equitando fortiter iuimus, et in die Beatae Mariae Magdalenae * ad Cuyne Imperatorem electum peruenimus. Idèò autem per omnem viam istam valdè festinauimus, quia praeceptum erat Tartaris nostris, vt citò nos deducerent ad curiam solennem, iam ex annis pluribus indictam, propter ipsius Imperatoris electionem. Idcirco de mane surgentes, ibamus vsque ad noctem sine comestione, et saepius tam tardè veniebamus, quòd non comedebamus in sero, sed quòd manducare debebamus in vespere, dabatur nobis in mane. Mutatisque frequentius equis,

Глава 7.

Какъ приѣхали они къ сему Куине, будущему имперашору.

Но какъ мы еще не видѣли имперашора, то они не хопѣли званъ насъ и ввеси въ его орду, а велѣли угостишь насъ какъ можно лучше по Ташарскому обычаю; а что бы мы ошдохнули, то продержали насъ шамъ одинъ день.

Ошправдсь ошъ шуда на канунъ Пешрова дня *, въ- * 28 юля. хали мы въ землю Наймановъ (31), кои сушь идолопоклонники. Въ самый же Пешровъ день * выпаль шамъ * 29 юля. большой снѣгъ и сдѣлалась большая спужа. Земля еша чрезвычайно гориспа и холодна и ровныхъ мѣспъ вспрѣчаешъ мало. Вышесказанные два народа не занимались земледѣиешъ, а жили въ шашрахъ подобно Ташарамъ, копорые шакже и ихъ изшребили. Ешою землею ѣхали мы многіе дни.

Послѣ ешого въѣхали мы въ землю Монгаловъ, копорыхъ называемъ Ташарами. Сими землями ѣхали мы, кажешся, шри недѣли скорою ѣздою, и въ день свяшныя Маріи Магдалины * приѣхали къ Куине, избранному * 22 юля. имперашору. Ѣхали же мы всею ешою дорогою чрезвычайно скоро для шого, что Ташарамъ нашимъ приказано было везши насъ какъ можно скорѣе въ шо мѣспо, гдѣ уже за нѣсколько лѣшъ до сего, назначено шоржешшвенное собраніе для избранія сего имперашора. По ешому, ѡспавая рано, ѣхали мы до ночи безъ пици, и часшо приѣзжали на ночлегъ шакъ поздно, что оставались безъ ужина, а ужинъ давали намъ уже по ушру. Перемѣнная

1246. nullatenus parcebatur eis, sed equitabamus velociter ac sine intermissione, quantum poterant equi trotare.

Caput 8.

Qualiter Cuyne Fratres Minores suscepit.

Cum autem peruenimus ad Cuyne, fecit nobis dari tentorium et expensas, quales Tartaris dare solent, nobis tamen melius quam alijs nuncijs faciebant. Ad ipsum autem vocati non fuimus, eo quod nondum electus erat, nec adhuc de imperio se intromittebat. Interpretatio tamen literarum Domini Papae, ac verba etiam à nobis dicta, a praedicto Baty erant ei mandata.

Cum ergo stetissemus ibi per quinque vel sex dies, ad matrem suam (32) nos transmisit, vbi adunabatur curia solennis. Et cum venissemus illuc, tam extensum erat tentorium magnum, de alba purpura praeparatum, eratque tam grande nostro iudicio, quod plusquam duo millia hominum poterant esse sub illo. Et in circuitu factum erat ligneum tabulatum, varijs imaginibus depictum.

Illuc ergo perreximus cum Tartaris, nobis ad custodiam assignatis, ibique conuenerant omnes duces, et vnusquisque cum hominibus suis equitabat in circuitu per planiciem et colles. In prima die vestiti sunt omnes purpuris albis, in secunda verò rubeis. Et tunc venit Cuyne ad tentorium illud. Porro tertia die fuerunt omnes in blaucis purpuris, et quarta in optimis Baldakinis (33). In illo autem tabulato iuxta tentorium erant duae maiores portae,

часто лошадей, мы ихъ не жалѣли, но не останавливаясь скакали чшо ешь мочи. 1246.

Глава 8.

Какъ Куине принялъ брашъевъ мнвориповъ.

Когда же мы привѣхали къ Куине, шо онъ велѣлъ дасть намъ шаперъ и содержаніе, по Ташарскому обычаю, однако же лучше, нежели другимъ посламъ; но къ нему насъ не призывали, пошому чшо еще онъ не былъ избранъ имперашоромъ и не занимался правленіемъ. Переводъ же съ папской грамашы, Башы прислалъ къ нему и предувѣдомилъ его о шомъ, чшо мы говорили.

Дней черезъ пяшь или черезъ шесть послѣ ешого, онъ ошправилъ насъ къ своей машери (32), у кошорой было шоржешшвенное собраніе. Привхавъ шуда, увидѣли мы шоль огромный шаперъ, сдѣланный изъ бѣлаго пурпура, чшо, по мнѣнію нашему, могло помѣститься въ немъ слишкомъ двѣ шысячи человекъ; и во кругъ онаго была деревянная ограда, расписанная разными изображеніями.

Такимъ образомъ, привѣхали мы съ Ташарами, для охраненія къ намъ приспавленными, шуда, гдѣ собрались всѣ воеводы, и каждый изъ нихъ съ своими людьми разѣжалъ кругомъ по полю и холмамъ. Въ первый день, всѣ они одѣшы были въ бѣлый пурпуръ, а на другій, въ красный. Тогда и Куине прибылъ къ сему шапру. На шрешій день всѣ они были въ голубомъ пурпурѣ, а на чешвершій, въ прекраснѣйшемъ балдакинѣ (33). Въ сказанной же оградѣ около шапра, были двое большіе воршты,

1246. per quarum vnā vnus solus Imperator debebat intrare; et ad illam nulla erat custodia, quamvis esset aperta, quia per illam nullus audebat ingredi vel exire: per aliam omnes, qui admittebantur, intrabant, et ad illam eūstodes cum gladijs et arcibus et sagittis erant. Itaque si quis tentorio propinquabat vltra terminos, qui positi erant, si capiebatur, verberabatur, si fugiebat, sagitta siue ferro sagittabatur. Multique ibi erant, qui in frenis, pectoralibus, sellis, et huius modi, iudicio nostro, auri circiter xx. marcas habebant.

Sic Duces infra tentorium colloquebantur, et de Imperatoris electione tractabant, vt à nobis creditur. Alius autem vniuersus populus longè extra tabulatum collocabatur, et ita ferè vsque ad meridiem morabantur. Tunc incipiebant lac iumentinum bibere, et vsque ad vespertas tantum bibebant, quod erat visu mirabile. Nos autem vocauerunt interius, et dederunt nobis cereuisiam: quia iumentinum lac non bibebamus. Et hoc quidem nobis pro magno fecerunt honore: sed tamen nos compellebant ad bibendum, quod nullatenus poteramus propter consuetudinem sustinere. Vnde ostendimus eis, hoc esse nobis graue, ideòque nos cessauerunt compellere. Foris autem erat Dux Ieroslaus de Susdal Russiae, pluresque Duces Kythaerum et Solangorum (34). Duo quoque filij regis Georgiæ, nuncius etiam Caliphi de Baldaeh, qui erat Soldanus, et plus quam x. alij Soldani Sarracenorum, vt credimus. Et sicut nobis à procuratoribus dicebatur, erant ibi nunciorum plus quàm iiij. millia, inter illos, qui deferabant munera, et Soldanos ac Duces alios, qui

изъ коихъ въ одни могъ входить только императоръ, и при нихъ не было спражи, коша они были опворены, ибо никто не смѣлъ ни входить, ни выходить оными. Въ другіе же воршы входили все шѣ, коимъ ешо было дозволено, и при нихъ стояла спража съ мечами, луками и стрѣлами; почему, если кто подходилъ къ шашру ближе назначенной черпы, того если схватяшъ, по бьюшъ, а если побѣжшъ, шо пускаюшъ въ него стрѣлы или желѣзо. Тамъ были многіе, у кошорыхъ на уздахъ, нагрудникахъ, сѣдлахъ и шому подобномъ, было золоша, по нашему мнѣнію, почти на 20 марокъ.

Воеводы собравшись въ шашеръ разсуждали, какъ намъ казалось, о избраніи императора. Весь же прочій народъ расположенъ былъ далеко за оградою, гдѣ и оставался почти до полудня. Тогда начали они пить кобылье молоко и до вечера выпили онаго шакъ много, что смопрѣшъ было удивительно. Намъ же позвали они въ ограду и дали намъ пива, пошому что кобыльаго молока мы не пили, и они считали, что дѣлаюшъ намъ опмѣвную честь. Они шакъ усильно просили насъ пить, что мы, не имѣя къ шому привычки, ни какъ не могли выдержашъ, почему и дали имъ знанъ, что ешо для насъ шажело, послѣ чего они переспали насъ пошчивашъ. За оградою былъ Ерославъ, герцогъ Суздальскій Русскій, и многіе герцоги Кишайскіе и Соланжскіе (34), шакже два сына царя Грузинскаго, посоль калифа Балдахскаго, кошорый былъ сулшакъ, и, какъ намъ кажешся, слишкомъ 10 другихъ сулшановъ Сарацинскихъ. Дворецкіе же сказывали намъ, что шамъ было слишкомъ 4000 человекъ шакихъ, кои присланы съ дарами, шакже сулшановъ и герцоговъ, кои сами пришли покориться имъ, и

**

1246. ad tradendum seipsos veniebant, et illos, pro quibus ipsi miserant, illosque qui terrarum praefecti erant. Hi omnes simul extra tabulatum ponebantur, eisque simul bibere praebatur. Nobis autem et Duci Ierozlae ferè semper ab eis dabatur superior locus, quando cum eis eramus exterius.

Caput 9.

Qualiter in imperium sublimatus fuit.

Et quidem, si benè meminimus, ibidem per septimanas circiter iiij. fuimus. Credimusque, quòd ibi fuit electio celebrata, non tamen ibidem fuit publicata. Propter hoc autem id maxime credebatur, quia semper, quando Cuyne (de, R.) tentorio exhibat, eidem cantabatur, et cum virgis speciosis, in summitate lanam coccineam habentibus, inclinabatur, quod alteri Ducum nulli fiebat, quousque exterius morabatur. Haec autem statio siue Curia nominatur ab eis Syra orda (35).

Hinc exeuntes, vnanimiter omnes equitauimus per tres aut quatuor leucas ad alium locum, vbi erat in quadam pulchra planicie iuxta riuum inter montes aliud tentorium, quod apud ipsos appellatur Orda aurea (35), praeparatum. Ibi enim Cuyne debebat pœni in sede in die Assumptio-
 *15august. nis Dominae nostrae *. Sed propter grandinem nimiam, quae tunc, vt supra dictum est (36); cecidit, res dilata fuit. Eratque tentorium in columnis positum, quae laminis aureis erant tectae, et clavis aureis cum alijs lignis fixae. Porro de Baldakino erat tectum superius, sed alij erant panni exterius.

*25august. Fuimus autem ibi vsque ad festum Beati Bartholomaei *,

шакихъ, за копорыми Ташары посылали, шакже шакихъ, кои были правшелями земель. Всъ они шакже спояли за оградою, и всъмъ имъ шакже подносили пишь. Намъ же и герцогу Ерославу, когда мы были вмѣспѣ съ ними за оградою, давали они почши всегда первое мѣспо. 1246.

Глава 9.

•Какъ возведенъ онъ на пресполь.

Мы прожили шамъ, сколько помнишся, около 4 недѣль, и думаемъ, что шамъ шоржеспвовали избраніе, хопя оно и не было еще объявлено. Объ ешомъ догадывались мы болѣе пошому, что каждый разъ, когда Куине выходилъ изъ шашра, и до шѣхъ поръ какъ оспавался внѣ онаго, шо ему пѣли и преклоняли красивые хлысны, къ верхушкѣ коихъ привязана шерсть багрянаго цвѣша, чего не дѣлали для прочихъ воеводъ. Еша спавка или дворъ называется у нихъ Сыра орда (35).

Ошь шуда побхали мы всѣ вмѣспѣ за шри или за чепыре левки въ другое мѣспо, гдѣ въ прекрасной долинь у рѣчки между горъ, пригошовленъ былъ другій шашерь, копорый они называютъ Золошою ордою (35). Тамъ надлежало Куине возвеспи на пресполь въ день успѣнія Пресвяшья Богородицы *; но по причинѣ большаго града, шогда вы- *15 авгус. павшаго, какъ сказано выше (36), ешо опложено. Сей шашерь споялъ на спелбахъ, кои были покрыны золошыми лиснами, а сіи къ дереву прибишы золошыми же гвоздями. Съ верху покрышь онъ былъ балдакиномъ, а съ наружи другими шканями.

Мы пробыли шамъ до Варфоломеева дня *, въ копорый *25 авгус.

1246. in quo maxima multitudo conuenit, et contra meridiem versis vultibus stetit. Et quidam ad iactum lapidis longè à caeteris erant, semperque orationes faciendo, ac genua flectendo, contra meridiem longius et longius procedebant. Nos autem vtrum incantationes facerent, aut genua Deo vel alteri flecterent, nescientes, nolebamus facere genu flexiones. Cùmque diu ita fecissent, ad tentorium reuersi sunt, et Cuyne in sede imperiali posuerunt, Ducesque coram eo genua flexerunt. Post hoc idem fecit vniuersus populus, exceptis nobis, qui eis subditi non eramus.

Caput 10.

De solennitate, qua fuit intronizatus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxij.

Igitur anno Domini mcccxlvi. Cuyne, qui est Gog Cham, id est, Imperator vel Rex dicitur, sublimatus est in Tartarorum regno. Omnes siquidem illorum Barones congregati quandam sedem auream in loci supradicti medio posuerunt, super quam ipsum Gog sedere fecerunt, et coram eo gladium posuerunt, dicentes: «Volumus et rogamus atque praecipimus, vt domineris omnibus nobis.» At ille dixit eis: «Si me vultes super vos regnare, nunquid parati estis vnusquisque, quod vobis praecepero, facere, quemcunque vocauero, venire, quocunque mittere voluero, pergere, quemcunque occidi praecepero, occidere.» Responderunt: «Vtique.» «Ergo, inquit, oris mei sermo de caetero gladius meus erit:» omnesque communiter ei consenserunt. Post hoc autem filtrum quoddam in terra statuerunt, ipsumque rursus desuper sedere fecerunt, dicentes: «Vide sursum, et agnosce Deum, ac respice filtrum, in qua sedes deorsum: Si benè regnum tuum rexeris,

собралось чрезвычайное множество народа, спавшаго об- 1246.
рашась Лицемъ къ югу. Нѣкошорые спали онъ другикъ
на верженіе камня, безпрѣспанно чипали молишвы, пре-
клоняли колѣни, и болѣе и болѣе подвигались на югъ. Мы
же, не зная что они дѣлають, чародѣйшвуюють ли или
преклоняють колѣни предъ Богомъ, либо предъ кѣмъ дру-
гимъ, не хотѣли спашь на колѣни. Ешо продолжалось дол-
го, послѣ чего возвратились они въ шашерь и посадили
Куине на императорскій престолъ, и воеводы преклони-
ли предъ нимъ колѣни, а за ними и весь народъ, ыключая
насъ, поелику мы не были его подданными.

Глава 10.

О шоржеснѣ при возведеніи его на престолъ.

ВВ. кн. хххij, гл. хххij.

Такимъ образомъ въ 1246 году, Куине, кошорый естъ Гогъ Хамъ,
шо естъ, императоръ или царь, возведенъ на Ташарское царство.
Всѣ ихъ бароны собравшись, поставили среди вышесказаннаго мѣ-
ста какое-то золотое сѣдалище, на кошорое посадили Гога, и по-
ложи предъ нимъ мечъ, сказали: « Мы кошимъ, просимъ и прика-
« зываемъ, чтобы ты владѣлъ всѣми нами.» На что онъ сказалъ
имъ: « Если вы кошите, чтобы я владѣлъ вами, то гоповъ лѣ каж-
« дый изъ васъ исполняшь шо, что я ему прикажу, приходишь ког-
« да позову, идиши шуда, куда нонцаю, убиваешь шого, кого велю?»
Они отвѣчали на ешо: гоповы. « Если шакъ, продолжалъ онъ,
« шо впредъ слово успѣ моихъ да будешь мечемъ моимъ.» Всѣ
изъявили на ешо согласіе. Послѣ сего послали они на землѣ
войлокъ, на кошорый посади его сказали: « Возведи очи свои горѣ
« и познай Бога, и обрати ихъ на войлокъ, на кошоромъ ты си-
« дишь. Если ты будемъ хорошо править своимъ государствомъ,

1246. « si largus fueris, iustitiamque seruare dilexeris, ac Principes tuos, « vnumquemque secundum dignitatem suam, honoraueris, magni- « ficus regnabis, totusque mundus tuee substernetur dominationi, « et quicquid desiderabit cor tuum, dabit Deus tibi: Si autem è « contrario feceris, miser et abiectus eris, adeoque pauper, vt nec « tibi permittatur filtrum, in quo nunc sedes. » Hoc dicto, ijdem Barones vxorem Gog cum ipso super filtrum sedere fecerunt, sicque ambos sedentes à terra sursum in aëre leuauerunt, atque Imperatorem et Imperatricem voce publica et clamosa eosdem protestati sunt. Postea multitudinem infinitam auri et argenti, et lapides preciosos, ac quaecunq; remanserant à Chagadagan (37), coram Imperatore nouo apportari fecerunt, eique dominiuum super omnia illa plenarium concesserunt. Ipse verò, prout ei placuit, vnicuique Principum distribuit, sibique residuum seruari praecepit. Deinde verò bibere caeperunt, et vt moris eorum est, vsque ad vesperras continuè potationibus intenderunt. Post hoc autem carnes coctae in curribus sine sale venerunt, et inter quatuor vel quinque homines vnicum membrum siue frustrum ministri dederunt. Infra Tentorium Cham dederunt carnes ac brodium cum sale pro salsa, sicque faciebant cunctis diebus, quando celebrant conuiuia.

Caput II.

De aetate ac moribus ac sigillo ipsius.

Hic autem Imperator quando sublimatus est in regnum, videbantur esse circiter xl. vel xlv. annorum. Mediocris erat staturae, prudens valde, nimis astutus multumque seriusus, et grauis in moribus. Nec vnquam videbat eum homo de facili ridere, vel aliquam leuitatem facere, sicut dicebant Christiani, qui cum ipso morabantur continuè. Dicebant etiam nobis asserendo firmiter Christiani, qui erant de familia eius, quod deberet fieri Christianus.

« если будешь щедръ, если водворишь правосудіе и будешь чпипшь 1246.
 « вельможъ своихъ каждаго по достоинству; по будешь владѣшь
 « со славою и весь свѣпъ покорится швоей власпи, и Богъ дастъ
 « тебѣ все, чего шолько сердце швое пожелаетъ. Но если ты
 « спанешь дѣлашь прошивное, по будешь несчастенъ и опшвер-
 « жень, и споль нищъ, что не будешь у тебѣ и войлока, на кошо-
 « ромъ шеперь, сидишь. » Сказавъ ешо, шѣ же бароны поса-
 « дили Гогову жену подлѣ него на войлокъ и шакъ обоихъ ихъ си-
 « дящихъ подняли вверхъ шоржешвенно и громогласно провозгласили
 « императоромъ и императрицею всѣхъ Ташаръ. Послѣ сего, ве-
 « лѣли предъ новаго императора принестъ безчисленное множество
 « золота и серебра и драгоцѣнныхъ камней и все по, что оспалось
 « послѣ Хагадагана (37), и опдали все въ полное его распоряженіе.
 « Онъ же давъ изъ шого каждому вельможѣ по, что ему разсудилось
 « за благо, остальное велѣлъ хранишь для себя. Послѣ ешого, на-
 « чали они пить и, по своему обыкновенію, пили не переставая
 « до вечера. Помомъ привезли въ пѣлегахъ вареное безъ соли мясо,
 « которое служилели роздали на каждыхъ чешверыхъ или пяше-
 « рыхъ человекѣ по часпи или по куску. Въ Хамскомъ же шаштрѣ
 « подавали мясо и похлѣбку съ солью, и ешо дѣбалось каждый день
 « въ продолженіе пираванія.

Глава II.

О его лѣнахъ, нравѣ и печати.

Сей имперашоръ, при возведеніи его на престоль, ка-
 « залось, имѣлъ опъ роду около 40 или 45 лѣпъ. Роспу онъ
 « былъ средняго, очень благоразуменъ, чрезвычайно хипръ,
 « опшѣнно важенъ и спрогихъ нравовъ. Никшо не видѣлъ,
 « чтообы онъ когда нибудъ смѣялся или шупиль, какъ ска-
 « зываютъ хрисшіане, всегда съ нимъ живущіе. Также хри-
 « стіане, къ его дому принадлежащіе, крѣпко увѣряли насъ,
 « что онъ намѣренъ сдѣлашься хрисшіаниномъ. Въ ешомъ

1246. Cuius signum erat, quod ipse Clericos Christianos tenebat, et expensas eis dabat. Habebat etiam semper capellam Christianorum ante maius tentorium suum, vbi cantant Clerici publicè et apertè, ac pulsant ad horas, vt caeteri Christiani secundum mores Graecorum, quantacunque sit ibi multitudo Tartarorum, vel etiam aliorum hominum. Hoc tamen non faciunt alij Duces ipsorum.

Est autem mos Imperatoris ipsius, vt nunquam ore proprio loquatur cum extraneo, quantumcunque magnus sit, sed audit et respondet per interpositam personam, et quandocunque negotium proponunt, vel Imperatoris responsionem audiunt illi, qui sub eo sunt, quantumcunque sint magni, flexis genibus vsque ad finem verborum persistunt. Nec alicui de consuetudine super aliquo negotio loqui licitum est, postquam ab Imperatore definitum est.

Habet autem Imperator praedictus procuratorem et protonotarios, atque scriptores, omnesque officiales in negotijs tam publicis quam priuatis, exceptis aduocatis. Nam sine litium vel iudiciorum strepitu secundum arbitrium Imperatoris omnia fiunt. Alij quoque Principes Tartarorum de his, quae ad illos pertinent, idem faciunt.

Hoc autem nouerint vniuersi, quia nobis tunc existentibus in solenni curia, iam ex pluribus annis indicta, idem Cuyne Imperator, de nouo electus, cum omnibus suis Principibus erexit vexillum contra Ecclesiam Dei, ac Romanum Imperium, et contra omnia regna Christianorum et populos Occidentis, nisi fortasse, quod absit, facerent ea, quae mandabat Domino Papae, atque poten-

убѣждались они шѣмъ, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе, 1246. также передъ большимъ его шашромъ всегда была христіанская часовня, въ которой они открытымъ образомъ поюшъ и звоняшъ къ часамъ, какъ прочіе христіане Греческой церкви, сколько бы шамъ ни было Ташаръ или другихъ людей. Но другіе ихъ воеводы ешого не дѣлаюшъ.

Сей же императоръ имѣетъ такое обыкновеніе, что самъ никогда не говоритъ ни съ однимъ чужезпранцемъ, какъ бы онъ знаменъ ни былъ, но выслушиваетъ и отвѣчаетъ чрезъ посредствующее лице. Когда же кто изъ его подданныхъ, сколь бы знаменъ онъ ни былъ, докладываетъ ему о какомъ дѣлѣ или получаетъ отъ него отвѣтъ, то не иначе какъ стоя на колѣняхъ. Не позволяется ни кому докладывать ему о такомъ дѣлѣ, которое имъ уже рѣшено.

Для производсва же государственныхъ и частныхъ дѣлъ есть у сего императора правитель, секретари, писцы и всякіе чиновники, кромѣ спрянчихъ; ибо, всѣ дѣла, безъ всякаго шума и приказныхъ паябъ, рѣшаются по волѣ императора. Прочіе Ташарскіе князья поступаютъ также въ дѣлахъ, отъ нихъ зависящихъ.

Въ бытность же нашу при семъ шоржешвенномъ собраніи, назначенномъ за нѣсколько уже лѣтъ до шого, всѣмъ извѣстно было, что сей новоизбранный императоръ Куине, со всѣми своими князьями, воздвигъ знамя на церковь Божию, Римскую имперію и всѣ царсва христіанскіе и народы западные, если (отъ чего Боже сохрани) не сдѣлаюшъ они шого, о чемъ писалъ онъ къ св.

1246. tibus, et omnibus Christianorum populis, videlicet ut ipsi subdantur eis. Nam excepta Christianitate, nulla est terra in orbe, quam timeant, et idcirco contra nos ad pugnam se praeparant. Huius siquidem Imperatoris pater, scilicet Occoday, necatus fuerit veneno, et ob hoc à bellis quieverant tempore pauco. Intentio autem eorum, ut dictum est suprà, est, sibi totum subicire mundum, sicut à Chingischam habent mandatum. Vnde et ipse Imperator in literis suis ita scribit: « Deo fortitudo, omnium hominum Imperator. » In superscriptione quoque sigilli eius est hoc: « Deus in caelo, et Cuyne Cham super terram, Dei fortitudo omnium hominum Imperatoris sigillum. »

Caput 12.

De nominibus eius, ac Principibus et exercitibus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxiij.

Et hoc quidem nomen Chan, siue Cham, est appellativum, idemque sonat, quod Rex vel Imperator, siue magnificus, vel magnificatus. Sed hoc Tartari singulariter attribuunt domino suo, nomen eius proprium reticendo. Ipse quoque gloriatur se esse Filium Dei, seque sic ab hominibus appellari. Idem autem sonat Cuyne, quod et Gog secundum aliam linguam. Est itaque nomen Imperatoris proprium Gog, et fratris eius Magog. Siquidem per Ezechielem Dominus Gog et Magog aduentum praedicit, eorumque interitum se facturum per eundem promittit (38).

Ipsi quoque Tartari propriè loquendo se vocant Mongli, siue Mongol, quod verbum fortasse consonat Mosoth (39). Hic itaque, scilicet Cuyne Chan, siue Gog Cham, feruens et aestuans in ho-

ошцу и государямъ и всѣмъ хрисіянскимъ народамъ, по еспь, чшобы они покорились ему; ибо, выключая Хрисіянъ, нѣтъ на свѣшъ земли, кошорой бы они боялись, и по ешому гоповяшся идни на насъ войною. Опець же сего императора Оккодай, былъ оправленъ ядомъ, и по сей причинѣ они короткое время не воевали. Намѣреніе же ихъ, какъ сказано выше, сосшопшъ въ шомъ, чшобы покоришъ себя весь свѣшъ, какъ шо приказано имъ опъ Чингисхама. По ешому, и сей императоръ въ грамапахъ своихъ пишешъ шакъ: « Силою Божіею, повелішъ всѣхъ людей.» На печати же его написано слѣдующее: « Богъ въ небесахъ, а Куине Хамъ на земли, силою Божіею печашъ повелішеля всѣхъ людей.»

Глава 12.

О его имянахъ, шакже о имянахъ князей, и о войскѣ.

ВВ. кн. хххіј, гл. хххііј.

Имя же Хамъ или Хамъ еспъ нарицательное и значипъ шо же, чшо царь или императоръ, или величешвенный или возвеличешнный. Но Ташары шакъ въ особенншши называюшъ своего государя скривая собственное его имя. Онъ шакже величешъ себя сыномъ Божіимъ и шакъ называюшъ его всѣ люди. Куине же на другомъ языкѣ значипъ шоже, чшо Гогъ. Такимъ образомъ, собственное имя императора еспъ Гогъ, а брапа его Магогъ; ибо Господь чрезъ Іезекіиля предрѣкъ пришеспвіе Гога и Магога, и чрезъ него же обѣщаль изпрешить ихъ (38).

Ташары, говоря собственншо, называюшъ себя Монгдами или Монголами, кошорое слово можешъ бышъ значипъ Мосопъ (39). Такимъ образомъ, онъ, шо еспъ, Куине Хамъ или Хамъ, пылаю-

1246. minum prostrationem, quasi clibanus suensus à coquente, secum habet exercitus quinque, suo dominio seruietes, per quos expugnat omnes sibi contrarios ac rebelles. In finibus autem Persidis habet principem nomine Baiothnoy (40), qui totam terram Christianorum et Sarracenorum vsque ad mare mediterraneum, et propè Antiochiam, et vltra per duas dietas eius dominio subiugauit, ita quod à capite Persidis vsque ad mare iam ei regna xiiij. acquisiuit. Est autem Baioth proprium nomen, Noy verò sonat dignitatem. Est etiam Dux quidam Tartarorum, nomine Corrensa, versus Christianos Occidentis, qui habet sub se armatorum sexcenta millia (41), stant ibi tanquam in custodia, ne super ipsos, ac super subsequentes, irruant subito Christiani. Porrò Bathy princeps est Tartarorum maximus, hominibus quidam suis satis benignus, licet ab eis sit valde reueritus, in pugna verò est crudelissimus. In exercitu quidem Bathy sunt sexcenta millia pugnatorum, videlicet clx. millia Tartarorum et ccccl. millia tam Christianorum quàm aliorum, scilicet infidelium. Et dicitur habere plures bellatores in septuplo numero quàm Baiothnoy in exercitu suo. Porrò Cham dicitur habere exercitus quinque, quorum omnium nem de facili potest numerum comprehendere. Fertur autem Baioth xviiij. Barones fratres non ex eodem patre, nec ex eadem matre, sed ex diuersis habuisse, quorum vnusquisque x. millia bellatorum ad minus habebat sub se. Sed de omnibus illis non intrauerunt nisi duo fratres regnum Hungariae. Debebant autem annis xxx. procedere in pugnando: Sed tunc, vt dictum est, interfectus fuit eorum Imperator veneno, ideoque quieuerunt tempore paruo. Vt autem Imperatorem habuerunt, iterum se ad pugnandum praeparauerunt.

щій и дышущій на пагубу людей, подобно печи разженной, 1246.
имѣеть пяшь, служащихъ его власни, войскъ, коими поражаетъ
онъ всѣхъ своихъ враговъ и прошивниковъ. Въ предѣлахъ Персіи
находился одинъ изъ его князей, именемъ Байошной (40), кошо-
рый покорилъ ему всю землю Хрисціанскую и Сарацинскую до
Средиземнаго моря и на два дни за Антіохію, шакъ что онъ
начала Персіи до моря завоевалъ уже ему 14 царствъ. Байошъ
же естъ имя собственное, а Ной значить достоинство. Другій
Татарскій воевода, именемъ Корренза, находился къ спорой
западныхъ Хрисціанъ; онъ имѣеть подъ своимъ начальствомъ
шестъ сотъ тысячъ человекъ (41), кои спойшъ шамъ какъ буд-
то на спражѣ, дабы на нихъ и на слѣдующихъ за ними не на-
пали нечаянно Хрисціане. Наконецъ, Башы, величайшій Татар-
скій князь, кошорый къ своимъ людямъ очень ласковъ, хоша
они чрезвычайно его бояшся; на войнѣ онъ очень жестокъ. Въ
войскѣ Башыевомъ считается шестъ сотъ тысячъ человекъ,
а именно, 160 тысячъ Татаръ и 450 тысячъ Хрисціанъ и другихъ,
по естъ, невѣрныхъ, и говорятъ, что у него въ семь разъ
болѣе войска, чемъ у Байошной. Наконецъ, говорятъ, что у Хама
пяшь войскъ, коихъ числа никакъ знашь не можешь. Разказы-
ваютъ шакже, что у Байоша было 18 бароновъ брашъевъ, шолько
не онъ одного опца и не онъ одной машери, а онъ разныхъ,
изъ коихъ у каждого было, по меньшей мѣрѣ, по 10 тысячъ
рашниковъ. Но изъ всѣхъ ихъ шолько два брапа входили въ ко-
ролевство Венгерское. Татары должны были продолжать войну
30 лѣтъ; но, когда императора ихъ, какъ сказано выше, отпра-
вили ядомъ, по они ошпановились на малое время; а шеперь,
имѣя опять императора, съ нова пригошоваются къ войнѣ.

Caput 13.

De admissione Fratrum et nunciorum ad Imperatorem.

1246. In loco illo, vbi positus est Imperator in throno, vocati fuimus coram ipso. Cùmque Chingay protonotarius eius nomine nostra scripsisset, illorumque à quibus missi eramus, et Ducis Solangorum et aliorum, clamauit alta voce, recitans illa coram Imperatore ac Ducum vniuersitate. Quo facto, flexit vnusquisque nostrum quater genu sinistrum, et monuerunt, ne tangeremus limen deorsum. Cùmque pro cultellis nos diligentissime scrutati fuissent, et nullatenus inuenissent, intrauimus ostium ab Orientali parte; quia nullus ab Occidenti, nisi solus Imperator, audet intrare. Similiter et Dux ab illa parte ingreditur solus, si est tentorium eius. Minores autem non multum curant de talibus.

Tunc ergò primum in eius praesentia suam intrauimus stationem; videlicet postquam (factus, R.) est Imperator ibidem. Omnes quoque nuncij tunc ab eo recepti sunt, sed paucissimi tentorium eius intrauerunt. Ibi verò tanta donaria ab ipsis nuncijs fuerunt ei praesentata, quòd quasi videbantur infinita, videlicet in samitis ac purpureis et baldakinis ac singulis sericis cum auro praeparatis, pellibus etiam nobilibus, caeterisque muneribus. Quoddam etiam Solinum, siue tentoriolum, quod super caput Imperatoris portatur, fuit eidem praesentatum, quod totum erat cum gemmis praeparatum. Quidam verò praefectus vnus

Глава 13.

О допущеніи монаховъ и пословъ до императора.

Въ помь мѣстѣ, гдѣ императоръ возведенъ былъ на прешоль, позвали насъ къ нему. Чингай, первый секретарь его, записавъ наши имена, и также шѣхъ, ошъ кого мы присланы, равно герцоговъ Соланжожихъ и другихъ, громогласно прочишалъ ихъ предъ императоромъ и всѣми воеводами. Послѣ ешого, каждый изъ насъ чешырежди преклонилъ лѣвое колѣно, и намъ напомнили, чшобы мы не насупали на порогъ. Обиискавъ шщательно нѣшъ ли при насъ ножей, и не нашедъ ничего, ввели насъ возпочными дверьми; ибо западными никшо не смѣшъ входить, кромѣ императора. Также шочно и каждый воевода входилъ съ сей стороны въ свой шашеръ; но низшіе чиновники не шакъ строго наблюдаюшъ ешо.

Такимъ образомъ, въ первый разъ предшали мы предъ него въ его спавкѣ, шо ёсть, послѣ шого, какъ онъ шамъ сдѣланъ императоромъ. Въ шо же время принималъ онъ и всѣхъ другихъ пословъ; но не многіе изъ нихъ вошли въ его шашеръ. Тамъ, ошъ сихъ пословъ поднесено ему шакое множешво даровъ, что казалось и счешу имъ не было, а именно: бархаты, пурпуры, балдакины, шелковые кушаки шипые золопомъ, драгоценнѣйшіе мѣхи, и прочее. Между прочимъ поднесенъ былъ ему щитокъ ошъ солнца или шашерчикъ, которъй носилъ надъ головою императорскою, весь осыпанный драгоценными камнями. Одинъ правилъ какой-шо обласци,

1246. prouincia adduxit ei Camelos multos cum Baldakinis tectos. Similiter sellae positae cum instrumentis quibusdam erant, in quibus homines interius sedere valebant. Equos etiam multos et mulos adducebant eidem phaleratos et armatos, quosdam quidem de coris, et quosdam de ferro. Nos etiam requisiti fuimus, an ei munera dare vellemus: sed iam facultas non erat, quoniam omnia ferè nostra consumpseramus. Ibidem longè à stationibus super montem erant positi currus plusquam quingenti, qui omnes auro et argento ac sericis vestibus erant pleni. Cunctique inter Imperatorem et Duces diuisi fuerunt, singulique Duces inter homines suos partes suas, vt eis placuit, diuiserunt.

Caput 14.

De loco diuisionis Imperatoris et matris suae, et morte Terozkai,
Ducis Russiae.

Inde recedentes, venimus ad alium locum, vbi tentorium mirabile, totum de purpura rufa, quod Kitay dederant, erat positum. Illic (etiam, R.) interius introducti fuimus, et semper cum intrabamus, nobis dabatur ad bibendum cereuisia vel vinum, et etiam carnes coctae, si volebamus, ad edendum. Eratque solariolum vnum, de tabulis altè praeparatum, vbi thronus Imperatoris erat positus, ex ebore mirabiliter sculptus, in quo etiam erat aurum, et lapides preciosi, si benè meminimus, et illuc ascendebatur per gradus. Eratque rotundum superius. Banci verò erant positi in circuitu sedis, vbi dominae sedebant à parte sinistra in scamnis, à dextris autem nemo sedebat

подвели ему множество верблюдовъ, на коихъ попоны были балдакиновыя, а сѣдла съ какими-то снарядами, въ коихъ сидѣшь очень спокойно. Также подвели ему множество лошадей и муловъ, покрытыхъ чепраками и вооруженныхъ иные кожею, другіе желѣзомъ. Насъ шакже спросили, не поднесемъ ли и мы ему какихъ даровъ? Но мы не могли ешого сдѣлать, попому что издержали почти все, что у насъ было. Тамъ же, далеко отъ шавокъ, на горахъ стояло слишкомъ 500 повозокъ, наполненныхъ золомъ, серебромъ и шелковыми плащьями. Все епо. раздѣлено между императоромъ и воеводами, а каждый воевода изъ своей части надѣлилъ своихъ людей, какъ ему хотѣлось.

Глава 14.

О мѣсяцѣ, въ которомъ императоръ распался съ своею машерью, и о смерти Ерослава, герцога Русскаго.

Отъ шуда переѣхали мы въ другое мѣсто, гдѣ пославенъ былъ удивительный шаперъ, весь изъ краснаго пурпура, подаренный Кипяями. Насъ вводили въ него, и каждый разъ, какъ мы входили, подносили намъ пива или вина, и давали варенаго мяса, если мы хотѣли. Тамъ было возвышенное мѣсто, сдѣланное изъ досокъ, на которомъ пославенъ былъ императорскій пресполъ, вырѣзанный удивительно изъ слоновой кости и украшенный золомъ и драгоценными камнями, сколько помнишь. На сіе мѣсто всходили спупенями, а на верху оно было кругло. Около преспола стояли лавки; намъ боярыни сѣли съ лѣвой стороны на скамьи,

1246. superius, sed Duces sedebant in Bancis inferius, et hoc in medio. Alij verò sedebant post eos, et quolibet die veniebat dominarum maxima multitudo. Ista verò tria tentoria, de quibus suprà diximus, erant valdè magna, aliaque habebant vxores eius de filtro albo satis magna et pulchra.

Ibidem Imperator diuisus est à matre sua, quae iuit in vnam terrae partem, et Imperator in aliam ad iudicia facienda. Capta siquidem erat amica Imperatoris istius, quae veneno interfecerat patrem eius eo tempore, quo exercitus eorum in Hungaria fuit (42). Pròpter quod etiam exercitus eorum, qui erat in partibus illis recessit. De qua cum alijs pluribus factum fuit iudicium, et occisi fuerunt.

Eodem tempore mortuus fuit Ierozlaus, Dux magnus Soldal, quae est quaedam Russiae pars. Vocatus enim ad matrem Imperatoris quasi pro honore vt manducaret ac biberet de manu ipsius, in continenti ad hospitium est reuersus, infirmatusque mortuus est post septem dies, totumque corpus eius, miro modo glaucum effectum est, dicebaturque ab omnibus, quod ibidem, vt terram eius liberè ac plenariè possiderent, fuisset impotionatus (43).

я съ правой на верху никто не садился; но вельможи 1246.
садились въ низу на лавки, и шакже по срединѣ;
другіе же садились за ними, и каждый день собиралось
великое множество боярынъ. Сии при шапра, о копо-
рыхъ мы говорили выше, чрезвычайно велики, а ужень
его были другіе шапры изъ бѣлаго войлока довольно
большіе и красивыя.

Тамъ императоръ распался съ своею матерью, кошо-
рая побхала въ одну сторону, а императоръ въ другую
для произведенія суда; ибо, одна изъ наложницъ сего
императора схвачена была за то, что оправила ядомъ
его опца въ то время, какъ войско ихъ было въ Вен-
грии (42). По сей причинѣ войско ихъ, бывшее въ шѣхъ
странахъ, возвратилось. За епо судили ее со многи-
ми другими, и всѣхъ предали смерти.

Въ тоже время умеръ Ерославъ, великій герцогъ
Солдаль, кошорое герцогство находися въ Русси.
Мать императорская, какъ будшо оказывая ему честь,
позвала его къ себѣ, и подчивала изъ своихъ рукъ;
возвращаясь же къ себѣ въ спавку шошъ часъ онъ зане-
могъ и умеръ въ седьмый день, и все шѣло его удиви-
тельнымъ образомъ позеленѣло. Всѣ вообще говорили,
что онъ опоевъ ядомъ для того, что бы легче и совер-
шеніе завладѣвъ его землею (43).

Caput 15.

Qualiter tandem Fratres ad Imperatorem accedentes, literas dederunt et acceperunt.

1246. Denique Tartari nostri nos ad Imperatorem duxerunt: qui cum audisset per illos, nos ad eum venisse, iussit nos ad matrem redire. Volebat enim secundo die, sicut superius dictum est, contra totam Occidentis terram vexillum erigere, quod nos volebat ignorare.

Itaque reuersi stetimus paucis diebus, et iterum ad ipsum reuersi sumus. Cum quo bene per mensem fuimus in tanta fame ac siti, quod vix viuere poteramus. Nam expensae, quae nobis pro diebus quatuor dabantur, vix vni (vno, R.) sufficiebant. Nec inuenire poteramus aliquid ad emendum, quia forum erat nimis remotum. Sed Dominus nobis quendam Ruthenam, nomine Cosmam, aurifabrum praeparauit, qui satis dilectus Imperatori, nos in aliquo sustentauit. Et hic nobis ostendit thronum Imperatoris, quem ipse fecerat, antequam poneretur in sede, et sigillum eiusdem, quod etiam fabricauerat ipse.

Post hoc Imperator pro nobis misit, nobisque per Chingay protonotarium suum dici fecit, ut verba nostra et negotia scriberemus, eique porrigeremus. Quod et fecimus. Post plures dies nos iterum vocari fecit, et utrum essent apud Dominum Papam, qui Ruthenorum vel Sarracenorum, aut etiam Tartarorum literam intelligerent, interrogauit. Cui respondimus, quod nullam istarum literarum habebamus. Sarraceni tamen erant in terra sed remoti erant à Domino Papa. Diximus tamen, quia nobis expe-

Глава 15.

Какъ наконецъ монахи предспали предъ императора, подали и получили граматы.

Наконецъ, Тапары наши повели насъ къ императору, кошорый услышавъ онъ ихъ, чпо мы пришли, приказалъ намъ возвратишься къ своей машери; ибо, какъ еказано выше, кошль на другій день ополчишься на всь западныя земли, чпо желалъ скрышь опъ насъ. 1246.

Такимъ образомъ возвратясь прожили мы ньсколько дней, а попомъ оняшь побхали къ нему. Цьлый мьсяць шерпбли мы шакій голодь и жажду, чпо едва могли жишь; ибо, запасъ, кошорый давали намъ на чешыре дни, чупь чупь доспавалъ на одинъ; шакже и купишь не могли мы ничего, попому чпо рынокъ былъ очень далеко. Но Богъ послалъ намъ на помощь одного Русса, по имени Косму, золошыхъ дьлъ маспера, кошораго императоръ очень любилъ, и кошорый помогалъ намъ ньсколько. Онъ показывалъ намъ сдьланный имъ императорскій пресполь, прежде нежели поспавили его на жьсто, и императорскую печать, имъ же сдьланную.

Послъ сего императоръ прислалъ за нами и велль первому своему секретарю Чингаю сказашь намъ, чпо бы мы написавъ рьчи свои и дьло, опдали ему. Мы ешо исполнили. Чрезъ ньсколько дней позвалъ онъ насъ опяшь и спрашивалъ: есть ли у папы люди, кои разумьли бы Русскую или Сарацинскую или Тапарскую грамоту? Мы опввчали, чпо у насъ шакихъ людей ньпшь, чпо хопя шамъ и есть Сарацины, но они живушь далеко опъ папы. Къ ешому мы примолвили, чпо кажешся

1246. dire videbatur, quòd in Tartarico scriberent, et nobis interpretarentur, nos autem in litera nostra diligenter scriberemus, et tam literam quàm interpretationem ad Dominum Papam deferremus. Tunc à nobis recesserunt, et ad Imperatorem iuerunt. Porro a die Beati Martini * fuimus vocati. Tunc Kadac, totius imperij procurator, et Chingay et Bala, pluresque scriptores ad nos venerunt, nobisque literam de verbo ad verbum interpretati fuerunt. Et cùm in Latina litera scripsissemus; faciebant sibi per singulas orationes interpretari, volentes scire, si nos in aliquo verbo errarem. Cùm igitur ambae literae fuissent scriptae, fecerunt nos semel ac secundo legere, ne fortè minus aliquid haberemus. Dixerunt enim nobis: videte quòd omnia benè intelligatis, quia non expediret, quòd non omnia benè intelligeretis. Literas etiam in Sarracenicis scripserunt, vt aliquis in partibus nostris inueniri posset, qui eas, si opus esset, legeret.

Caput 16.

Qualiter licentiati fuerunt.

Vt autem nobis Tartari nostri dixerunt, proposuit Imperator nuncios suos nobiscum mittere. Volebat tamen, vt credimus, quod nos id ab eo peteremus. Sed cùm vnus de Tartaris nostris, qui senior erat, nos ad hoc petendum hortaretur, nobis quidem, vt venirent, ne quaquam bonum videbatur. Ideoque respondimus eis, quòd non erat nostrum petere, sed si sponte ipse Imperator mitteret eos, libenter eos securè conduceremus, Domino adiuuante.

будеть хорошо, если они свою грамапу напишутъ по 1246.
 Ташарски и прополкують ее намъ, а мы щцашельно
 напишемъ ее на своемъ языкъ, и какъ грамапу, шакъ
 и переводъ, доставимъ папъ. Послѣ еного они понли
 онъ насъ къ императору. Наконецъ, въ день блажен-
 наго Маршина * позвали насъ опяшь. Тупъ, Кадакъ, *11нолбр.
 правитель всей имперіи, Чингай и Бала, и многіе пис-
 цы, пришедъ къ намъ, начали полковашъ намъ грамапу
 изъ слова въ слово. Когда же мы написали ее на Ла-
 шинскомъ языкъ, шо заспавили насъ полковашъ себъ
 каждое слово, желая знашь, не ошиблись ли мы въ чемъ.
 Когда же объ грамапы были написаны, шо они заспа-
 вили намъ прочишашъ ихъ еще разъ, чшо бы ничего не
 было пропущено. Говорили же намъ: смоприше, поняли
 ли вы все хорошо; ибо неприлично, если вы не хоро-
 шо поняли. Грамапу ешу написали они шакже по Са-
 рацински, на случай, чшо можеть бышь въ нашей спра-
 нъ найдешся человекъ, копорый прочешъ ее.

Глава 16.

Какъ ихъ оппустили.

Услышали же мы онъ своихъ Ташаръ, чшо импера-
 торъ намбрень опправишь съ нами своихъ пословъ; но
 ему хопълось, какъ мы думали, чшо бы мы его о шомъ
 попросили. Когда же одинъ изъ нашихъ Ташаръ, копо-
 рый былъ шарфе другихъ, заговорилъ намъ о шомъ,
 шо ешо намъ показалось не очень хорошимъ дѣломъ;
 по чему и опвѣчали, чшо просишь объ ешомъ, не наше
 дѣло: но если императоръ самъ пошлетъ ихъ, шо мы
 охошно возьмемъ ихъ и съ Божією помощію проводимъ

1246. Nobis autem ob plures causas vt venirent, non videbatur expedire. Prima quidem fuit, quia timuimus, ne visis dis-sentionibus aut guerris, quae fiunt inter nos, magis ani-marentur ad veniendum contra nos. Secunda fuit, time-bamus eos exploratores terrae fieri. Tertia verò, quia time-bamus eos interfici. Gentis enim nostrae arrogantes sunt et superbae. Vnde quando seruietes, qui stant nobiscum, ex rogatu Cardinalis, legati scilicet Alemaniae, in habitu Tartarico ibant ad ipsum, in via ferè lapidati sunt à Teu-tonicis, et coacti sunt deponere habitum illum. Consuetudo autem est Tartarorum, vt cum illis, qui nuncios eorum occiderint, nunquam faciant pacem, nisi sumant de ipsis vltionem. Quarta etiam causa fuit, quia timebamus ne nobis auferrentur vi. Quinta verò causa erat, quia de adventu eorum nulla foret vtilitas, cum nullum haberent aliud mandatum vel potestatem, nisi quòd literas Impera-toris ad Dominum Papam et ad Principes deferrent, quas videlicet literas ipsi nos habebamus, et malum ex eorum aduentu posse contingere credebamus.

13noyemb. Itaque tertia die post hoc, scilicet in festo beati Briccij* nobis dederunt licentiam et literam, Imperatoris sigillo munitam, mittentes nos ad ipsius Imperatoris matrem, quae vnicuique nostrum dedit pelliceum vnum de pellibus vulpinis, quod habebat pilos de foris, et purpuram vnam. De quibus Tartari nostri furati sunt ex unaquaque vnum passum. De illa quoque, quae dabatur seruienti, meliorem medietatem sunt furati. Quod nos quidem non ignorauimus, sed inde verba mouere noluimus.

сохранно. Намъ же ено казалось неприличнымъ по многимъ причинамъ. Во первыхъ, мы боялись, что бы они не увидѣли раздоровъ и войнъ, между нами бывающихъ, что бы еще болѣе побудило ихъ идти на насъ. Во вторыхъ, мы боялись, что бы они не сдѣлались шпионами. Въ шрешьихъ, мы боялись, что бы ихъ не убили, пошому что наши люди дерзки и горды, а ошъ сего, когда служисели, бывшіе съ нами, по просбѣ кардинала, легаша Алеманскаго, побѣхали къ нему въ Тапарскомъ нарядѣ, по дорогою Нѣмцы чуть было не побили ихъ камнями, по чему они принуждены были снятъ съ себя ешопъ нарядъ. Тапары же имѣють обыкновеніе не мириться съ нѣми, копорые побьютъ ихъ пословъ, до шѣхъ поръ, пока не опомссятъ за шо. Въ чешвершыхъ, боялись мы, что бы ихъ не ошняли у насъ насильно. Въ пяшыхъ, казалось намъ, что приѣздъ ихъ не принесетъ ни какой пользы, по шому что имъ не поручалось ничего другаго, какъ шолько опдашь императорскую грамашу папѣ и государямъ, а еша грамаша была у насъ; приѣздъ же ихъ, по нашему мнѣнію, могъ произвешти вредъ.

Такимъ образомъ, въ шрешій день послѣ ешого, шо ешь, въ праздникъ блаженнаго Брикція *, дали они намъ ошпускъ и грамашу за императорскою печашію, и послали насъ къ императорской машери, ошъ кошорой каждый изъ насъ получилъ по лисьей шубѣ шерсшью въ верхъ, и по куску пурпура. Тапары же наши, изъ каждаго куска украли по фушу, а изъ шого, кошорый данъ былъ нашему служиселю, добрую половину. Мы хошя ешо и знали, однако же говоришь не хошѣли.

**

Caput 17.

Qualiter ab illo itinere redierunt.

1246. Tunc iter ad reuertendum arripuimus, ac per totam hyemem venimus, iacentis in desertis saepius in niue, nisi quantum poteramus nobis cum pede locum facere. Ibi quippe non erant arbores, sed planus campus. Et saepe manè nos inueniebamus totos niue, quam ventus pellebat, coopertus.

^{*in maij}
^{1247.} Sic venientes vsque ad Ascensionem Domini * peruenimus ad Bathy. A quo cum inquereremus, quid responderet Domino Papae, dixit se nolle aliud, nisi quod Imperator diligenter scripserat, demandare.

Datisque nobis de conductu literis, ab eo recessimus, et sabbatho infra octauas Pentecostes vsque ad Montij peruenimus, vbi erant socij nostri, ac seruientes, qui fuerant retenti, quos ad nos fecimus reduci.

Hinc vsque Corrensam peruenimus, cui iterum à nobis donaria petenti non dedimus, quia non habebamus. Deditque nobis duos Comanos, qui erant ex Tartarorum plebe, vsque ad Kiouiam Russiae. Tartarus tamen noster non dimisit nos, donec exiremus vltimam Tartarorum custodiam. Isti verò alij, quò nobis à Corrensa dati sunt, in sex diebus ab vltima custodia vsque ad Kiouiam nos duxerunt.

Venimus autem illuc ante festum Beati Iohannis Baptistae xv. diebus *. Porrò Kiouienses aduentum nostrum

Глава 17.

Какъ они опъ шуда возврапились.

Послѣ ешого опсправились мы въ возвращный пушъ г246.
и ѡхали всю зиму; въ снѣпяхъ спали мы часпо на снѣ-
гу, развѣ когда могли ногами прорышъ мѣсно, по шо-
ну чшо намъ лѣсу нѣшъ, а чисное поле, и часно по
ушру вснавали покрышые со всемъ снѣгомъ, нанесен-
нымъ вѣпромъ.

Такъ ѡхавши до Вознесенъева дня *, прибыли мы къ ^{въ маѣ} 1247.
Башью. Мы спрашивали его, какій ошвѣшъ дашъ онъ
свяшѣйшему ошцу? но онъ сказаль, чшо не приказываешъ
съ нами ничего, кромѣ шого, чшо бы мы исправнѣ
ошдали шо, чшо написаль имперашоръ.

Получа видъ для свободнаго проѡзда, мы опсправились
опъ него и въ суббопу послѣ Троицына дня приѡхали
къ Моншю, гдѣ были задержанные наши поварици и
служипели, кошорыхъ мы велѣли привеспи къ себѣ
обратно.

Опъ шуда приѡхали мы къ Коррензѣ, кошорый оняшъ
просиль у насъ подарковъ; однако же, мы ему не дали,
пошому чшо у насъ ничего не было. Она даль намъ
двухъ Комановъ, бывшихъ изъ шапарскаго народа, до
Русскаго города Кіева. Тапаринъ нашъ не оставляль
насъ до шѣхъ поръ, пока не проѡхали мы послѣдней
Тапарской заспавы. Другіе же люди, данные намъ опъ
Коррензы, привезли насъ въ Кіевъ въ шеспъ дней опъ
послѣдней заспавы.

Приѡхали же мы шуда за 15 дней до Иванова дня *. *14 юнл.
Кіане узнавъ о нашемъ приѡздѣ, сбѣжали къ намъ всѣ

1247. percipientes, occurrerunt nobis omnes laetanter. Congratulabantur enim nobis, tanquam à morte suscitatis. Sic fecerunt nobis per totam Russiam, Poloniam, et Bohemiam. Daniel et Wasilico frater eius, festum nobis magnum fecerunt, et nos contra voluntatem nostram benè per octo dies tenuerunt. Medioque tempore inter se et cum Episcopis, caeterisque probis viris, super his, quae locuti fueramus eisdem, in processu nostro ad Tartaros consilium habentes, responderunt nobis communiter, dicentes: quòd Dominum Papam habere vellent in specialem Dominum, et in patrem, sanctam quoque Romanam Ecclesiam in dominam et magistram, confirmantes etiam omnia, quae priùs de hac materia per Abbatem suum transmiserant. Et super hoc etiam nobiscum ad Dominum Papam nuncios suos et literas transmiserunt (44).

съ радостію и поздравляли насъ какъ людей, возкрес- 1247.
шихъ опъ смерпи. Точно также принимали насъ по
всей Руссіи, Польшѣ и Богеміи. Даніиль и брашь его
Василикъ, сдѣлали для насъ большій пиръ и пропивъ
воли нашей продержали насъ у себя дней съ восемь.
Въ ешо время они сдѣлавъ соборъ съ своими епискона-
ми и другими благочестивыми людьми, разсуждали о
шомъ, чшо мы имъ предлагали въ проѣздъ нашъ къ
Ташарамъ, и всѣ единогласно сказали намъ, чшо жела-
юпъ имѣнь его свяшѣйшесшво особеннымъ своимъ вла-
дыкою и опцемъ, а свяшую церковь Римскую влады-
чицею и госпожею, подшверждая все шо, чшо прежде
о шомъ писали съ своимъ аббаномъ, и о шомъ же са-
момъ опправили съ нами къ свяшѣйшему опцу своимъ
пословъ и грамашу (44).

LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI

LIBER SECUNDUS.

Caput I.

De terra Tartarorum, situ, qualitate et dispositione aeris in ea dem.

Volentes igitur facta scribere Tartarorum, ut lectores facilius valeant inuenire, hoc modo per capitula describemus. Primo quidem dicemus de terra. Secundo de hominibus. Tertio de ritu. Quarto de moribus. Quinto de ipsorum imperio. Sexto de bellis. Septimo de terris quas eorum dominio subiugauerunt. Octauo quomodo bello occurratur eisdem.

De terra possumus hoc modo tractare. In principio quidem dicemus de situ ipsius: secundo de qualitate: tertio de dispositione aeris in eadem.

Terra vero praedicta est in ea posita parte Orientis in qua oriens sicut credimus coniungitur Aquiloni. Ab Oriente autem est terra posita ^aKytaiorum et etiam Solangorum (45):

---

a) Leythaorum, R.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
ЮАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ВТОРАЯ

Глава I.

О Ташарской землѣ, положеніи, свойствѣ и климатѣ оныя.

Намѣреваясь описать дѣла Ташарскіе, для удобности читателю раздѣлимъ мы епо описаніе на главы такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о землѣ; во вторыхъ, о людяхъ; въ третьихъ, объ обычаяхъ; въ четвертыхъ, о нравахъ; въ пятыхъ, о правленіи; въ шестыхъ, о войнахъ; въ седьмыхъ, о земляхъ, ими покоренныхъ; въ восьмыхъ, какъ воевали съ ними войну.

О землѣ можемъ мы говорить такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о положеніи оныя; во вторыхъ, о свойствахъ; въ третьихъ, о климатѣ.

Вышесказанная земля находится въ той части востока, въ которой, какъ мы думаемъ, востокъ соединяется съ северомъ. Съ восточной стороны оныя лежатъ земля "Кишаевъ" и Соланговъ (45); съ южной, земли

а) Лейшаевъ, Р.

a meridie sunt terrae Saracenorum: inter "Occidentem et Meridiem Huyrorum" (46). Ab Occidente prouincia Naymanorum; ab Aquilone mari oceano circundatur.

Haec vero in parte aliqua est nimium montuosa, et in aliqua est campestris, sed ferè tota admixta glarea, raro argillosa, plurimum est arenosa. In aliqua parte terrae sunt aliquae modicae siluae: alia vero est sine lignis omnino. Cibaria autem sua decoquunt et sedent tam Imperator quàm principes et alij ad ignem factum de boum stercorebus et equorum. Terra autem praedicta non est in parte centesima fructuosa: nec etiam potest fructum portare nisi aquis fluuialibus irrigetur. Sed aqua et riui ibidem sunt pauci: flumina vero rarissima vnde ibidem villae sunt paucae; nec aliquae ciuitates excepta vna^b, quae esse dicitur satis bona; nos autem non vidimus illam, sed fuimus prope ad dimidium diem, cum apud Syram ordam essemus, quae curia est maior Imperatoris eorum. Et licet aliàs infructuosa sit, quamuis non multum, tamen competenter est alendis pecoribus apta.

Aer in ipsa est mirabiliter inordinatus. In media etiam aestate quando in alijs partibus solet calor maximus abundare; ibi sunt tonitrua magna et fulgura, ex quibus homines quàm plurimi occiduntur. Cadunt etiam ibi eodem tempore maximae niues. Ibi sunt etiam frigidissimorum ventorum tam maximae tempestates, quod cum labore vix possunt homines aliquando equitare. Vnde cum essemus

---

a) Orientem et meridiem terram Huynorum, VB. lib. xxx, cap. iij.

b) quae Cracurim (47) appellatur, VB. ibid.

Сарацинскія; между 'запада и юга, Гуирскія' (46); съ сѣверной, окружается она моремъ океаномъ.

Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ она чрезвычайно гориста, а въ другихъ равна; но почви вездѣ смѣшана съ хрящемъ, рѣдко съ глиною и по большей части песчана. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ оныя естѣ нѣсколько небольшихъ лѣсовъ, а въ другихъ, она со всемъ безлѣсна. Огонь для варенія пищи и шепла, какъ самъ императоръ, такъ и князья и всѣ прочіе, разводящъ на коровьемъ и конскомъ помѣшѣ. Едва ли сошная часть епой земли плодородна, да и по шолько шамъ, гдѣ орошается шекучею водою. Но изпочниковъ и ручьевъ шамъ не много, а рѣки очень рѣдки, ошъ чего и селеній шамъ мало, городовъ же со всемъ нѣшъ, выключая одного^б, кошорый, говорящъ, очень хорошъ; но мы его не видѣли, а были ошъ него за полъ-дня, находясь въ Сырѣ ордѣ, кошорая соспавляетъ главный дворъ ихъ императора. Впрочемъ, не смонря на свое безплодіе, земля еша способна, хошя и не слишкомъ много, для скошководства.

Климантъ въ епой землѣ, удивительно непосшояненъ. Среди лѣша, когда въ другихъ мѣстахъ бывающъ сильныя жары, шамъ шолько страшный громъ съ молніею, убивающій много людей. Въ шо же время выпадающъ шамъ большіе снѣги. Также бывающъ шамъ чрезвычайно холодныя вѣшры съ такими сильными бурями, чшо иногда едва шолько можно держашься на лошади. По сему,

---

а) между востока и юга, земля Гуинская, ВВ. кн. xxx, гл. iii.

б) называемаго Кракуримъ, (47). ВВ. там же.

*apud ordam" (sic enim stationes imperatoris apud eos et principum appellantur) iacebamus in terra prae magnitudine venti prostrati, et propter pulueris multitudinem videre minime poteramus. In ea etiam in hyeme ^bnunquam" pluit, sed ^cin aestate; et tam modicum, quod vix potest aliquando puluerem et radices graminum madidare (madefacere, VB.). Grando etiam ibi saepe maxima cadit. Vnde eo tempore quando fuit electus, et in sede regni poni debuit imperator, nobis in curia existentibus, tanta cecidit grando, quod ex subita resolutione, sicut plenius intelleximus, plusquam centum et quadraginta homines in eadem curia fuerunt submersi. Res autem et habitacula plura deducta fuerunt. Ibi est etiam in aestate subito magnus calor, et repente maximum frigus. In hyeme vero in aliqua parte cadunt maximae niues, in alia autem paruae. Et vt breuiter de terra concludam, magna est, sed aliter, sicut vidimus oculis nostris, (quia per ipsam circuendam quinque mensibus et dimidium ambulauimus) multo vilior est, quam dicere valeamus.

---

a) ante ordam, VB. ibid.

b) nunquam, VB. ibid.

c) frequenter, VB. ibid.

когда мы были "у орды" (такъ называюща у нихъ ешано-вица имперашора и князей), шо по причинѣ жестокихъ вѣтровъ ложились на землю, а опъ множества пыли не могли видѣшь ничего. Зимю шамъ "нигдѣ" не бываетъ дожда, но "льпомъ", однако же такъ мало, что едва только прибьется пыль и смочится права. Градъ же шамъ часцо выпадаетъ очень крупный. Въ бышность нашу при дворѣ, въ шо время, когда избранъ былъ имперашоръ и долженствоваль быть возведеннымъ на престоль, выпало такое множество града, что когда онъ вдругъ разпаялъ; шо, какъ мы за подлинно ешо знаемъ, пошопилъ слишкомъ ешо еорокъ человекъ, а вещей и спавокъ унесъ множество. Льпомъ дѣлающа шамъ вдругъ чрезвычайные жары, и вдругъ сильная спужа. Зимю же, въ иныхъ мѣстахъ выпадающъ большіе снѣги, а въ другихъ снѣгу бываетъ мало. Словомъ сказашь, земля еша очень проспранна; но, какъ видѣли мы собшвенными своими глазами (ибо ѣздили по оной кругомъ пяшь съ половиною мѣсяцевъ), такъ дурна, что и описашъ же лъзя.

а) передъ ордою, ВВ. шамже.

б) никогда, ВВ. шамже.

в) часцо, ВВ. шамже.

Caput 2.

De formis Tartarorum, de coniugio, vestibus et habitaculis eorum,

Dicto de terra, de hominibus est dicendum. Primò quidem formas describemus personarum. Secundò de ipsorum coniugio supponemus. Tertio de vestibus. Quarto de habitaculis. Quinto de rebus eorum.

^aForma personarum ab hominibus alijs est remota. Inter oculos enim et genas plusquam alij homines sunt lati. Genae etiam satis prominent à maxillis." Graciles sunt generaliter in cingulo exceptis quibusdam paucis. Pene omnes sunt mediocris staturae. Barba fere omnibus minime crescit. Aliqui tamen in ^binferiori" labio et in barba modicos habent crines, quos minime tondent. ^cSuper verticem capitis in modum clericorum habent coronas, et ab aure vna vsque ad aliam, ad latitudinem trium digitorum similiter omnes radunt. Quae rasurae coronae praedictae iunguntur". Super frontem etiam ad latitudi-

---

a) Sunt autem Tartari homines turpissimi, quàm plures parui, oculos habent grossos et prominentes, multum coopertos palpebris, ita quòd valde parua est apertura in eis. Latas habent facies, latas frontes, nasosque perlatos, VB. lib. xxx, cap. lxxj. Nasum habent planum et modicum, oculos etiam paruos, et palpebras vsque ad supercilia eleuatas, VB. lib. xxxij, cap. iv.

b) superiori, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

c) Rasuram faciunt prope verticis summitatem, quae descendit inferius per tempora ab aure vsque ad aurem, sedetque rasura illa super caput eorum ad ferri equini modum. Raduntur iterum à parte posteriori, et longos habent capillos ac treas retrò iuxta aures. Talem etiam rasuram habent omnes illi, qui cum eis sunt, vt Romani et Sarraceni et alij. Sed facies hominum eorum dissimiles sunt faciebus Tartarorum. VB. ibid.

Глава 2.

О наружномъ видѣ Ташарь, о супружескѣхъ, одеждѣ и жилищахъ ихъ.

Сказавъ о землѣ, будемъ говорить о жилищехъ. Во первыхъ, опишемъ ихъ наружный видъ; во вторыхъ, скажемъ о ихъ супружескѣхъ; въ третьихъ, объ одеждѣ; въ четвертыхъ, о жилищахъ; въ пятыхъ, о ихъ домоводствѣ.

«Лице ихъ опличающа они отъ другихъ людей; ибо между глазъ и щекъ у нихъ ширь, нежели у другихъ, а щеки очень скуласты.» Всѣ вообще, исключая немногихъ, имѣютъ поникшій спянь, и почти всѣ роспу средняго. Бороды почти у всѣхъ со всею нѣшью, а у иныхъ только на «нижней» губѣ и на бородѣ по нѣскольکو волосъ, которыхъ никогда не сстригутъ. «На макушкѣ дѣлаютъ гуменце, какъ священники, и отъ одного уха до другаго брѣютъ также всѣ голову шириною въ три пальца, соединяя ешу полосу съ вышесказаннымъ гуменцемъ.» Также и на лбу брѣютъ всѣ шириною въ два

а) Ташары безобразнѣе почти всѣхъ людей: глаза у нихъ толстые (?) и выпуклые, покрытые густыми ресницами такъ, что открываются очень мало. Лице у нихъ широкое, лобъ широкій, а носъ сплюснутый, ВВ. кн. ххх, гл. lxxj. Носъ у нихъ плоскій и малый, глаза также малы, а ресницы поднимаются до бровей, ВВ. кн. хххij, гл. iv.

б) верхней, ВВ. кн. ххх, гл. lxxj.

в) Брѣютъ себѣ голову на макушкѣ внизъ чрезъ виски отъ одного уха до другаго, и ешо бритое мѣсто на ихъ головѣ имѣетъ видъ конской подковы. Также брѣютъ и съзади, а назади подлѣ ушей у нихъ длинные волосы и косы. Такимъ же образомъ брѣютъ себѣ голову и всѣ живущіе съ ними, какъ шо, Римляне, Сарацины и прочіе, кои однако же лицемъ своимъ не походятъ на Ташарь. ВВ. тамже.

nem duorum digitorum similiter omnes radunt. Illos autem capillos qui sunt inter coronam et praetaxatam rasuram crescere vsque ad supercilia sinunt. Et ex vtraque parte frontis tondendo plusquam in medio crines faciunt longos: reliquos vero crines permittunt crescere vt mulieres. De quibus faciunt duas cordas et ligant vnamquamque post aurem. Pedes etiam modicos habent.

VB. lib. xxx, cap. lxxj. adiit. Praeterea Tartari modo interrogatorio clamosa loquuntur in gutture rabido et horribili. Cantantes mugiunt vt tauri, vel ululant vt lupi, voces inarticulatas in cantando proferunt, et hanc cantilenam alai alai communiter ac frequentissimè canunt. Turpissimè bibentes caput quatiant, et quod bibunt velut equi in gutture trahiciunt.

Vxores vero habet vnusquisque quot potest tenere. Aliquis centum, aliquis quinquaginta, aliquis decem, aliquis plures, vel pauciores: et omnibus parentibus generaliter iunguntur, ^aexcepta matre, filia, vel sorore ex eadem matre, sororibus autem ex patre: tamen et vxores patris post mortem ducere possunt. Vxorem etiam fratris alter frater iunior post mortem vel alius de parentela iunior ducere tenetur." Reliquas mulieres omnes sine vlla differentia, ducunt in vxores, et emunt eas valde pretiosè à parentibus suis. Post mortem maritorum de facili ad se-

---

a) excepta matre et filia et sorore ex eadem matre. Nam sororem tantum ex patre, et vxorem quoque patris, post eius mortem solent ducere, VB. lib. xxxij, cap. vj. Nam uxor Tartari cum mortua fuerit, ille omnes sorores eius vel filias earum, si sibi placeant, singillatim vel simul in vxores accipit. Personae tres tantum ab eorum excluduntur matrimonio; scilicet matre et filia et soror, VB. lib. xxx, cap. lxxvj.

пальца. Волоса же, оспающіеся между гуменцемъ и выше-сказаннымъ выбрипымъ мѣспомъ, оппускаюшъ до бровей. Съ обвихъ споронъ лба обспригаюшъ волосы болѣе, нежели въ половину, а оспальные опрациваюшъ какъ женщины, и сдѣлавъ изъ нихъ двѣ косы, каждую завязываюшъ за ухомъ. Ноги у нихъ небольшія.

ВБ. кн. xxx, гл. lxxj. прибавляешъ. Сверхъ етого Тапаридѣлаюшъ вопросы съ крикомъ говоря въ горло ужаснымъ и спрашымъ образомъ. Когда же поюшъ, по мычашъ, какъ быки, или воюшъ, какъ волки, произнося невразумительные слова; часто также приѣваюшъ сіи слова: алай алай. Пьюпъ неврстойно качая головою и, подобно лошадямъ, втяги-ваюшъ поило себѣ въ горло.

Каждый имѣетъ сполько женъ, сколько онъ держашъ можешъ: иные по спу, другіе по пидесяши, иные по десяти, иные больше или меньше. Женяшся же безъ разбора на всѣхъ родспвенницахъ, а кромѣ матери, дочери, или сеспры опъ одной матери; на сеспрахъ же опъ (одного) опца и на женахъ опцовскихъ, послѣ его смерти, женишся могушъ. По смерти брата, на вдовѣ его обязанъ женишся младшій его братъ или другій кто младшій изъ родспвенниковъ." На всѣхъ же прочихъ женяшся безъ разбора и покупаюшъ ихъ у родиселей дорогою цѣною. По смерти мужа, жены рѣдко вступу-

---

а) выключая матери и дочери и сеспры опъ одной матери, ибо только на сеспрь опъ опца и на женѣ опцовской, послѣ его смерти, женишся могушъ, ВБ. кн. xxxij, гл. vj. Три только лица изключаютсѣ изъ ихъ супружества, а именно, мать, дочь и сеспра, ВБ. кн. xxx, гл. lxxvj.

cunda coniugia non migrant, nisi quis velit ^asuam nouercam ducere in vxorem.

VB. lib. xxx, cap. lxxvj. adiit. Cumque Tartarus vxorem acceperit, non reputat eam vxorem suam, donec ab ipso conceperit ac pepererit. Vnde si sterilis sit, ipse si vult, eam dimittit. Item maritus dotem pro vxore non recipit, donec illa ei puerum pepererit. Similiter haec mulier à patre vel à matre donec ipsa pepererit.

Vestes autem tam virorum quàm mulierum sunt vno modo formatae: Pallijs, capis vel caputijs ^b vel pellibus^c non vtuntur. Tunicas vero ^c portant de Bukeramo (buccaranno, R.) (48), purpura, vel Baldakuino in hunc modum formatas. A supremo vsque deorsum sunt scissae, quia ante pectus duplicantur. A latere vero sinistra vna, et in dextris tribus ligaturis nectuntur, et in latere et in sinistro vsque ad brachiale sunt scissae. Pellicia cuiusunque sunt generis in eundem modum formantur: superius tamen pellicium exterius habet pilum, sed a posterioribus est apertum. Habet autem caudulam vnam vsque ad genua retro. Mulieres vero quae sunt maritatae habent tunicam valde amplam et vsque ad terram ante scissam. Super caput vero habent vnum quid rotundum de viminibus vel de cortice factum, quod in longum protenditur ad vnam vnam, et in summitate desinit in quadrum: et ab imo vsque ad summum in amplitudine semper crescit, et in summitate habet virgulam vnam longam et gracilem de auro vel de argento

a) sororiam aut nouercam suam, VB. lib. xxxij, cap. vj.

b) Deficet in VB.

c) miro modo formatas, VB. lib. xxx, cap. iv.

паюшь во вѣпорый бракъ, развѣ полько кто захочешъ женишься на своей ^а мачихѣ.

ВБ. кн. ххх, гл. Іххvj. прибавляешъ. Ташаринъ женясь, до лѣтъ поръ не признаешъ жены своею; пока она не зачнешъ опъ него и не родишь. По еягому, если она бесплодна, по онъ воленъ оппустить ея. Также, мужъ не получаешъ за женою приданого, дока она не родишь ему мальчика; шакже почно и жена, опъ онца или опъ машери, пока не родишь.

Плашье, какъ мужское, шакъ и женское, одного покроя. Епанчей, шляпъ, шапокъ, ^б шубъ, они не употребляютъ, а носятъ ^в полукафшанья изъ букерама (48), пурпура или балдаквина, кои дѣлаюшся слѣдующимъ образомъ. Сверху до низу они разрѣзаны по шому, чшо запахи-ваюшся около груди, и съ лѣвой стороны одною, а съ правой шремя завязками завязываюшся, съ обоихъ же боковъ даже до плечъ разрѣзаны. Полушубки, какого бы рода ни были, дѣлаюшся шакимъ же образомъ; но у верхняго полушубка шерсть снаружи, а съ зади онъ опкрышь и съ хвостикомъ, висящимъ до подколѣнокъ. За мужнія женщины носятъ очень широкое полукафшанье, разрѣзанное съ переди до полу. На головѣ же носятъ онъ чшо-шо круглое, сдѣланное изъ ивы или древесной коры, длиною въ аршинъ, чшо на верху кончешся чешвероугольникомъ; съ низу до верху ешо постепенно разширяешся, а на верху спавишся длинный и шонкій пружикъ изъ золоша, серебра или дерева или даже изъ пера;

а) невѣсткѣ или мачихѣ, ВБ. кн. хххij, гл. vj.

б) Нытъ въ ВБ.

в) страннаго покроя, ВБ. кн. ххх, гл. iv.

seu de ligno, vel etiam pennam: et est assutum super unum pileolum, quod protenditur vsque ad humeros. Instrumentum praedictum est tectum de buccaramo, siue purpura vel baldaquino: sine quo instrumento eorum hominibus nunquam vadunt, et per hoc ab alijs mulieribus cognoscuntur. Virgines autem et iuvenes mulieres cum magna difficultate a viris suis possunt discerni: quum per omnia vestiuntur ut viri. Pileola habent alia quàm aliae nationes, quorum formam intelligibiliter describere non valemus.

VB. lib. xxx, cap. Ixxix. Habitus autem eorum communis et solennis est talis. Capillos habent omnes, cuiuscunque coloris sint, qui non sunt profundi in se, sed quasi Laicorum mitrae super capita iacent planè. In posteriori verò parte extensam habent caudam ad unius palmae longitudinem, et in latitudine tantundem, et etiam in cauda dilatantur aliquantulum in maiorem. Orae capillorum ipsorum in anteriori parte et in lateribus habent quandam reflexionem extra ad grossitudinem digiti, sed non in parte posteriori. Duæ quoque ligaturae in eisdem oris supra aures insutae sunt, quibus sub mento colligatis, capillum inhaerere capiti faciunt, ac ne à vento vel aliquo alio euellatur, infigunt vel imprimunt. Super has quoque ligaturas duæ sunt ligulae parvae volatiles ad decorem, siue potius ad terrorem. Huiusmodi ergò forma capellorum est Tartaris, omnibusque, quotquot sunt cum eis. Habitus autem Tartaricus, quo totum corpus eorum super induitur, exceptis braciis, in pluribus est nigri coloris. In latere sinistro, antequam induatur, diuisus est et apertus, ab umbilico et suprà in anteriori parte aequaliter à latere in latus se extendens, et inferius vltra genua non descendens. In parte

сей пружикъ прикрѣпляется къ шапочкѣ, кошорая проспирается до плечъ; вышесказанный уборъ покрывается буккарамомъ или пурпуромъ или балдаквиномъ, и безъ онаго никогда не выходящъ онѣ передъ мужинь, и онымъ же опличаются отъ другихъ женцинъ. Дѣвки же и молодыя замужня женщины, съ великимъ прудомъ распознающа отъ мужинь, попому чшо одѣвающа шочно также, какъ мужины. Шапочки ихъ опличаются отъ употребляющихся у другихъ народовъ; но описашъ ихъ вразумишельно мы не можемъ.

•ВВ. кн. xxx, гл. Іххіх. Одежда ихъ будничная и праздничная есть слѣдующая. Шапки у нихъ разныхъ цвѣшовъ, ве глубокія и, подобно мишрамъ мірянъ, сидящъ на головѣ плотно. Съ зади имѣютъ висящій хвостикъ, длиною и шириною въ ладонь, а иногда и длиннѣе. Края сихъ шапокъ, съ переди и съ боковъ, шолько не съ зади, загнуты пощиною въ палецъ. На каждомъ краю надъ ушами пришиты двѣ заспешки, кой связываясь подъ бородою, держашъ шапку на головѣ крѣпко, чшобы не сорвало ее въширомъ или чѣмъ другимъ. Къ симъ заспешкамъ пришиты еще двѣ заспешечки, висящія на свободѣ, чшо дѣлающъ они для прикрасы, а болѣе для того, чшобы казашъ спрашными. Таковыя шапки носящъ Ташары и всѣ живуціе съ ними. Платье же, кошорое Ташары надѣвающъ на все пѣло, выключая рукъ, бываешъ большею частію, чернаго цвѣша. Съ лѣвой спороны оно разрѣзано и опкрыто отъ пула и выше; съ переди же разширяешъ равно въ обѣ спороны и идещъ шолько до колѣнъ. Съ зади оно немножко по длиннѣе,

posteriori descendit plus aliquantulum quàm in anteriori, non extensus vltra costas, vel dilatatus, ac vsque ad humeros retrò suprà extensus duabus ligulis latitudinis trium digitorum, insutis super humeros parti posteriori, et inferius rectè descendentibus, partique anteriori per vmbilicum, à latere in latus se aequaliter extendentes, insuuntur. Ab ipso autem indumento nec brachia nec latera nec pectus nec aliqua anterior pars ab vmbilico et suprà, exceptis duabus ligulis, sunt cooperta. Quidam etiam ipsorum supra dispositionem praedictam in duobus lateribus habent fissuram. Haec est forma specialis indumenti, quo à caeteris hominibus discernuntur Tartari.

Lib. xxx, cap. lxxxv. Tartareae autem mulieres turpissimae sunt, vxoratae quidem omnes super capita sua deferunt canistrum longitudinis vnus pedis, ac ferè dimidij, vndique rotundum, et in parte superiori latius, coopertum et ornatum vndique serico, vel samite, atque margaritis et monilibus circumdatum, oculis pavonum infixis desuper ad decorem. Habent etiam frena phalerata et inargentata et inaurata, atque in pectoralibus campanulas infixas, magnum emittentes sonitum ad gloriam earum et decorem. Palefridos equitant magnos et pingues. Habentque cambucas (49) de corio, diuersis coloribus depicto cum auro multo inserto, ex vtroque equi latere dependentes. Virgines autem et non vxoratae (50) de facili discerhi non possunt à viris: quoniam in omnibus maximeque in habitu ac gestu vniformes sunt illis. Vxores autem magnorum Baronum omnes indutae sunt samitis, vel purpuris deauratis, sicut et mariti earum. Communiter autem aliae mulieres boqueranno stricto, sub cingulo multis plicis sumtuosis operato et insuto, omnes vestiuntur, quod antè in se totum vnum continuum, postquam indutum est, in sinistro latere cum quatuor vel quinque nodulis clauditur vel firmatur. Habent etiam alia indu-

чѣмъ съ переди, не проспираешся за ребра и идешь шолько до плечъ; на зади съ верху снѣпшы въ плечахъ два клина, шириною въ три пальца, упадающіе прямо внизъ, а съ передней спороны черезъ пупъ, и идущіе въ обѣ спороны ровню. Симъ плашьемъ, кромѣ двухъ клинцевъ, не покрываюшся ни руки, ни бока, ни грудь и ни какая другая съ переди часпъ ошъ пупка и выше. Нѣкопорые же, кромѣ помянутаго покроя, и на обѣихъ споронахъ имѣющъ прорѣхи. Симъ особеннымъ покроемъ одежды, Татары отличашся ошъ прочихъ народовъ.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxxv. Женщины Татарскія весьма ошрашительны. Всѣ замушнѣ надѣвающъ на голову корвшну, вышиною почши въ полтора фупа, круглую со всѣхъ спороны, а въ верху широкую, покрывшую и украшенную ошъ всюду шелкомъ или бархатомъ, шакже жемчугомъ и бусами, а на верху для прикрасы вопкнупы павлиные перья. У нихъ шакже ешъ узды съ чепраками, посеребреныя и позолоченыя, а къ нагрудникамъ, для чванспва и щегольспва, пришивающъ колокольчики, издающіе большой звонъ. Верхомъ ѣздящъ на большихъ и жирныхъ аргамакахъ, у коихъ по обѣимъ споронамъ висящъ камбуки (49), сдѣланныя изъ кожи, росписанныя разными цвѣтами и богато выложенныя золономъ. Дѣвокъ же и незамушнихъ (50), съ шрудомъ можно различить ошъ мушнѣ, поелику онѣ во всемъ, а особливо въ одеждѣ и поступкахъ, совершенно съ ними сходны. Знапныхъ же господъ жены одѣвающся всѣ въ бархатъ, или золотыи пурпуръ, какъ и ихъ мушья. Обыкновенное же плашь другихъ женщннъ дѣлаешся изъ бокверанна, которое снягиваешся нышными около пояса складками, спереди все цѣлое, а будучи надѣто, завязываешся съ лѣвой спороны чешырма или пашью узлами. У всѣхъ же Татаръ вообще ешъ другая

menta de panno laneo albo communiter omnes Tartari, quo se induunt desuper in tempore pluuiali vel etiam hyemali (51).

^a Stationes rotundas habent in modum tentorij praeparatas, de virgis et báculo subtiliter factas. Supra vero in medio rotundam habent fenestram vnde lumen ingreditur, et vt possit fumus exire: quia semper in medio ignem faciunt. Parietes autem et tecta filtro sunt cooperta. Ostia etiam de filtro sunt facta. Quaedam stationes sunt magnae, quaedam paruae, secundum dignitatem et hominum paruitatem. Quaedam soluuntur subito et reparantur, et super somarios deferuntur. Quaedam dissolui non possunt, sed in curribus ^b deferuntur. Minoribus autem in curru ad deferendum vnus bos; maioribus tres vel quatuor, vel etiam plures, vel quod est magis, sufficiunt ad portandum. Quocunque vadunt siue ad bellum, siue aliàs, semper illas deferunt secum (52).

In animalibus sunt diuites valde: in camelis, bobus, ouibus, capris, et equis. Iumentorum tantam habent multitudinem, quantam non credimus habere totum mundum. Porcos et alias bestias minime habent.^c

a) In tentorijs semper habitant, et non in villis vel vrbibus. VB. lib. xxx, cap. lxxj.

b) portantur, VB. lib. xxxij, cap. iv.

c) In hyeme manere consueuerunt in planicie, in aestate verò pascuarum vbertatem sectantur in montibus, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

одежда изъ бѣлаго сукна, которую надѣвають съ верху въ дождливое или въ зимнее время (51).

^а Спавки у нихъ круглыя на подобіе шапровъ и сдѣланы искусно изъ прутьевъ и палокъ. Въ верху по срединѣ сдѣлано окно, въ которое входитъ свѣтъ и выходитъ дымъ, пошому что они разкладываютъ огонь всегда по срединѣ. Стѣны и кровля покрываются войлокомъ, изъ котораго также дѣлаются и двери. Иныя спавки большія, другія не велики, смотря по значности и скудости челоука. Иныя скоро разбираются и опять складываются и навьючиваются на скошину; другія же разбираешь не лзя, а ^б спавать ихъ на повозки." Подъ меньшія впрягаютъ въ повозку одного быка, а подъ большія, шрехъ или чешырехъ или болѣе, смотря по величинѣ. Куда бы они ни ходили, на войну, или съ мѣста на мѣсто, всегда берутъ ихъ съ собою (52).

Они чрезвычайно богаты скопомъ: верблюдами, быками, овцами, козлами и лошадьми. Вьючнаго скопа такое у нихъ множество, что не думаемъ есть ли сколько во всемъ свѣтѣ. Свиной и другаго скопа, у нихъ совсемъ нѣтъ.^в

а) Живутъ всегда въ шатрахъ, а не въ селеніяхъ и городахъ. ВВ. кн. ххх, гл. Іххј.

б) Возятъ ихъ на повозкахъ, ВВ. ххх, гл. iv.

в) Зимой обыкновенно живутъ въ долинахъ, а лѣтомъ по изобилію паствы, уходятъ въ горы. ВВ. кн. ххх, гл. Іххј.

Caput 3.

De cultu et de hijs quae credunt esse peccata, et de diuinationibus et ritu funeris eorum, et de purgationibus suorum peccatorum.

Dicto de hominibus, dicendum est de ritu: de quo tractabimus in hunc modum. Primo de cultu: secundo de hijs quae credunt esse peccata: tertio de diuinationibus, et purgationibus peccatorum: quarta de ritu funeris.

Vnum Deum credunt, quam credunt esse factorem omnium visibilium et inuisibilium. Et credunt eum tam bonorum in hoc mundo quam pœnarum esse factorem: non tamen orationibus vel laudibus, aut ritu aliquo ipsum colunt. Nihilominus habent idola quaedam de filtro ad imaginem hominis facta; et illa ponunt ex vtraque parte ostij stationis, et subtus illa ponunt quiddam de filtro in modum ^bvberis factum, et illa credunt esse pecorum custodes; et eis beneficium lactis et pullorum praestare. Alia vero faciunt de pannis sericis, et illa multum honorant. Quidam ponunt illa in pulchro curru tecto ante ostium stationis: et quicumque aliquid de illo curru furatur, sine vlla miseratione occiditur. ^cDuces, millenarij, et centena-

---

a) datorem, VB. ibid. cap. lxxij.

b) fœminae, VB. ibid.

c) Cùm autem idola huiusmodi facere volunt, omnes maiores Dominae, quae sunt in statione, conueniunt, eaque cùm reuerentia faciunt. Deinde

Глава 3.

О Богопочитаніи и о томъ, что они счищаютъ грѣхомъ, о гаданіяхъ и образѣ погребенія и объ очищеніи грѣховъ.

Сказавъ о людяхъ, будемъ говорить объ обрядахъ, что сдѣлаемъ слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, о Богопочитаніи; во вторыхъ, о томъ, что они счищаютъ грѣхомъ; въ третьихъ, о гаданіяхъ и объ очищеніи грѣховъ; въ четвертыхъ, объ обрядахъ погребенія.

Они вѣруютъ въ единого Бога, котораго счищаютъ творцемъ всего видимаго и невидимаго; также вѣруютъ, что онъ есть какъ "шворецъ" блаженства на семь свѣтъ, какъ и карашель; однако же не воздаютъ ему почитенія ни молитвами, ни хвалами и ни какимъ обрядомъ. Не смотря на это, есть у нихъ какіе-то идолы, сдѣланные изъ войлока на подобіе челоуѣка, коихъ ставятъ они по обѣимъ сторонамъ дверей славокъ, а подъ ними кладутъ что-то сдѣланное изъ войлока на подобіе ^б пшенички, и счищаютъ ихъ хранителями сна, доставляющими имъ обиліе молока и плодящими скотину. Другихъ идоловъ дѣлаютъ они изъ шелковыхъ тканей и воздаютъ имъ великую честь; иные ставятъ ихъ передъ дверьми славокъ въ прекрасной крытой повозкѣ, и если кто украдетъ чтонибудь изъ сей повозки, того умерщвляютъ безъ милосердія ^в. Воеводы, тысячники и сош-

а) Податель. ВВ. тамже гл. Ixxij.

б) Женской. ВВ. тамже.

в) Когда же захотятъ сдѣлать такимъ образомъ идола, то всѣ знатныя боярыни, находящіяся въ славкѣ, сходящіяся, и дѣлаютъ его съ благо-

rij vnum semper habent in medio (suae, VB.) stationis. Praedictis idolis offerunt primum lac omnis pecoris et iumenti. Et cum primo comedere et bibere incipiunt, primo offerunt eis de cibarijs et potu. Et cum bestiam aliquam occidunt, offerunt cor Idolo quod est in curru in aliquo cypho (scypho, VB.), et dimittunt vsque mane, et tunc auferunt de praesentia eius, et decoquunt et manducant. Primo etiam imperatori faciunt idolum, quod ponunt in curru, ante quam stationem honorifice, sicut vidimus ante ordam imperatoris istius, offerunt munera multa. Equos etiam offerunt ei, quos nullus audet ascendere ad mortem. Alia etiam animalia eidem offerunt. Quae vero occidunt ad manducandum, nullum os ex eis confringunt, sed igni comburunt. ^aEt etiam ad meridiem tanquam Deo inclinant, et inclinare faciunt ^balios nobiles, qui se reddunt eisdem. Vnde nuper contigit quod Michael, qui fuit vnus de magnis ducibus Russiae (53), cum iuisset ad se reddendum Bati, fecerunt eum prius inter duos ignes transire: Post hoc dixerunt, quod ad meridiem Cyngis can inclinaret. Qui respondit, quod Bati et seruis suis inclinaret libenter, sed imagini hominis mortui non inclinaret,

---

quem interficiunt, eamque manducant, et ossa eius igne comburunt. Cum etiam aliquis puer infirmatur praedicto modo faciunt idolum, et ligant super eius lectum, VB. *ibid.*

a) Huic etiam idolo, VB. lib. xxx, cap. lxxij.

b) aliquos, VB. *ibid.*

ники, всегда имѣють одного идола по срединѣ спавки. Симъ идоламъ приносятъ они въ жершву первое молоко рогатаго и вьючнаго скоша, и прежде нежели начинають пишь и ѣсть, жершвуютъ имъ изъ пищи и пишиа. Когда же убьютъ какую скошину, по сердце оной приносятъ на блюди къ идолу, стоящему въ повозкѣ и оставляють до упра, а потомъ взявъ варятъ оное и съдають. Прежде всего дѣлають идолъ для императора и съ благоговѣнемъ спавятъ его въ повозку передъ его спавкою, какъ-то мы видѣли передъ ордою сего императора, и приносятъ въ жершву многіе дары. Также поевяцають ему лошадей, на коихъ никшо не смѣють ѣздити до самой ихъ смерти. Въ жершву ему приносятъ шакже и другихъ животныхъ. Косшей же убишыхъ себѣ на пищу, никогда не ломають, но сжигаютъ. Южной споронѣ поклоняются какъ Богу, и заспавляють по же дѣлають⁶ другихъ знащныхъ людей, кои предаются имъ. По етому случилось недавно, что Михайль, бывший однимъ изъ великихъ герцоговъ Русскихъ (53), прибавъ къ Батыю для преданія себя, сперва проведенъ былъ ими между двухъ огней, а потомъ сказали ему, чтобы онъ поклонился Цингисъ кану на югъ. Онъ ошвѣчалъ, что охотно поклонится Батыю и его служителямъ; но образу чловѣка умершаго кланяшься не будетъ, поели-

---

говѣнемъ; послѣ чего убиваютъ овцу, съдають ее, а косши сжигаютъ. Если занемешъ ребенокъ, что шакимъ же образомъ дѣлають идола, и привязываютъ надъ его постелью. ВВ. тамже.

а) Сему же идолу поклоняются на южную спорону. ВВ. кн. ххх гл. Іххіј.

б) Нькошорыхъ. ВВ. тамже.

quia non licet hoc facere Christianis. Et cum saepe diceretur, quod inclinaret, et nollet, mandavit ei praedictus per filium Ieroslai, quod occideretur si non inclinaret. Qui respondit, quod potius vellet mori, quam hoc faceret, quia non liceret. At ille satellitem vnum misit, qui tam diu contra cor eum in ventre calce percussit, quousque deficeret. Tunc quidam de suis militibus quia astabat confortans eum dixit: Esto robustus quia haec poena non diu tibi durabit, et statim sequetur gaudium sempiternum: post hoc fuit caput eius cultello praecisum. Militi vero praedicto fuit caput etiam cultello amputatum.

Solem igitur "lumina" et ignem venerantur et adorant, et aquam et terram, eis ciborum et potus primitias offerentes, et mane potissime antequam comedant et bibant: quia de cultu Dei nullam legem observant (54).

Neminem cogunt suam fidem vel legem negare. Accidit tamen dum adhuc nuper essemus in terra quod Andreas dux de Saruogle quae est in Russia (55) fuit apud Bati accusatus, quod educeret equos Tartarorum de terra et venderet alias, et cum tamen non esset probatum fuit occisus: quod audiens iunior frater eius, venit cum vxore occisi ad ducem praedictum Bati, vollens supplicare, ne

---

a) ac Lunam, VB, ibid.

ку епо не прилично для хрисціанина. Когда же нѣсколь-
ко разъ говорили ему, чшобы онъ поклонился, а онъ от-
казывался, шо Бшпы чрезъ Ерославова сына велѣмь ему
сказаць, чшо его убьюшь, если онъ не поклонится. На
ето онъ отвѣчалъ, чшо скорѣе согласиша умереть, не-
жели сдѣлаешъ неприличное дѣло. Послѣ ешого Бшпы
прислалъ одного шѣлохранишеля, кошорый билъ его пин-
ками въ сердцѣ до шѣхъ поръ, пока онъ умеръ. Въ епо
время одинъ изъ Михайловыхъ воиновъ, шущъ же бывшій,
подкрѣпляя его словами, говорилъ: мужайся, мученіе епо
продолжишся не долго, и за симъ немедленно послѣ-
дуешъ веселіе вѣчное. Послѣ ешого опрѣзали ему но-
жемъ голову, а попомъ отсѣкли шакже и выцесказан-
ному воину.

Почитающъ же они солнце, "свѣтила," и огонь, и
воду, и землю, поклоняющъ имъ и приносятъ въ жерп-
ву начашки пици и пишя, а особливо по ушру прежде,
нежели чшо либо вкусятъ, прѣлику въ Богопочитаніи
не наблюдающъ никакого закона (54).

Они не принуждающъ никого къ отсшупленію отъ
своей вѣры или закона. Однако же, въ бышность нашу
шамъ случилось, чшо Андрей, герцогъ Сарвогльскій въ
Руссіи (55), обнесень былъ Бшпыю въ шомъ, чшо онъ
выводитъ Ташарекихъ лошадей изъ земли и продаешъ
ихъ въ другихъ мѣстахъ; и хошя уличилъ его въ епомъ
не могли, однако же убили. Меньшій братель его услыша
объ епомъ, прибылъ со вдовою убитаго къ Бшпыю про-
силь, чшобы не отнимали у него владѣнія. Бшпы ска-

а) и луну. ВВ. шакже.

terra tolleretur eisdem. Qui dixit par esse, quod vxorem fratris carnalis praedicti duceret in vxorem: et mulieri praecepit ducere illum in virum secundum consuetudinem Tartarorum. Qui respondit, quod prius vellet occidi, quam faceret contra legem. At ille, nihilominus tradidit eam illi, quamuis ^a renuerat quantum posset: et duxerunt ambo in lecto, et posuerunt puerum super illam plorantem et clamantem et cogerunt eos commisceri coactione non conditionali, sed absoluta (56).

VB. lib. xxx, cap. lxxxiv. adiit. Ritus autem Christianos, et quaslibet sectas, et quorumlibet hominum cultus, securè et liberè obseruari permittunt inter se. Et vbicunque etiam dominantur, nec curant de quorumlibet hominum consuetudinibus, dum modo sicut ipsi praecipunt, in omnibus eisdem seruiatur. Itaque Mahometi lex in eorum exercitu à Sarracenis quotidie quinquies palàm, omnibus audientibus, proclamatur, et etiam per omnes ciuitates, in quibus ipsi Sarraceni habitant, et qui eorum dominio subiugantur. Ipsi quoque Sarraceni in exercitu eorum, et in omnibus eorum ciuitatibus, ad perfidiam suam nefandam exortantur et attrahunt homines ac peruertunt, vt errorem eorum sequantur.

Quamuis de iustitia facienda, vel peccato cauendo nullam habeant legem, nihilominus tamen habent aliquas traditiones, quas dicunt esse peccata: quas confixerunt ipsi et patres eorum. Vnum est, cultellum figere in igne, vel etiam quocunque modo tangere cum cultello: vel cum cultello extrahere carnes de caldario: iuxta ignem etiam incidere cum securi. Credunt etiam quod sic auferri caput debeat igni (57). Item appodiare se ad flagellum, cum

---

a) ambo renuerent, quantum possent, VB. lib. xxxij, cap. vi.

заль: пришойносшь иребуешъ, чшобы онъ женился на вдовѣ роднаго своего брата; а вдовѣ приказаль выдти за него по обычаю Тапарскому. Она опвѣчала, чшо скорѣе желаешъ бышь убишою, нежели сдѣлашь прошивное закону. Но сколько а она ни прошивилась^а ешому, однако же онъ выдалъ ее за него; и обоихъ повели въ поспелю, и еро, плачущаго и кричащаго, положили на нее, при- нуждая ихъ совершишь бракъ не условнымъ, а дѣйствительнымъ образомъ (56).

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxiv, прибавляешъ. Они свободно позволяюшь у себя опправляешъ Богослуженіе Христіанамъ и всякимъ секшамъ и всякимъ вѣроисповѣданіямъ; и во всѣхъ своихъ владѣніяхъ не смощрашъ на людскіе обычаи, лишь бы шолько, какъ они говорятъ, повиновалися имъ во всемъ. По сему, находящіяся въ ихъ войскѣ Сарацины ежедневно при всѣхъ опправляютъ пшпвременныя молишвы по закону Магомешанскому, а шакже и во всѣхъ городахъ, въ коихъ живутъ еи Сарацины, и кои покорены Тапарами. Сиі же Сарацины, въ ихъ войскѣ и во всѣхъ ихъ городахъ, преклоняюшь и привлекаюшь людей къ своей нечестливой вѣрѣ, и прельщаюшь ихъ къ послѣдованію ихъ заблужденію.

Хотя у нихъ нѣшъ никакого закона о справедливыхъ дѣлахъ или предостереженіи опъ грѣха: однако же имѣюшь нѣкошорые преданія о шомъ, чшо они называютъ грѣхомъ, и чшо выдумано ими и ихъ опцами. Во первыхъ, вшыкашъ ножъ въ огонь, или какъ нибудь прикасашся ножемъ, или вынимаешъ ножемъ мясо изъ кошла. Также, близъ огня рубишь шопоромъ, поелику вѣршшь, чшо ешо опнимаешъ голову у огня (57). Также, опи-

а) оба они ни прошивилась, ВВ. кн. xxxii. гл. vj.

quo percutitur equus: Ipsi enim calcaribus non utuntur. Item tangere flagillis sagittas. Item iuvenes aues occidere, vel accipere: cum freno equum percutere. Item os cum osse alio frangere. Item lac vel aliquem potum vel cibum super terram effundere. In statione mingere sed si voluntarie facit occiditur: si autem aliter, oportet quod pecunia ^a soluatur incantatori, qui purificet eos: faciat etiam stationem et ea quae in ipsa sunt inter duos ignes transire. Sed antequam sic purificetur nullus audet intrare vel aliquid de ipsa portare. Item si alicui morsus imponitur, et deglutire non potest et de ore suo eicit eum, fit foramen sub statione, et extrahunt per illud foramen, et sine vlla misericordia occiditur. Item si aliquis calcat limen stationis alicuius ducis interficitur eodem modo. Et multa habent similia, de quibus longum est narrare. Sed homines occidere, aliorum terras inuadere, res aliorum ^b accipere, quocumque iniusto modo fornicari, alijs hominibus iniuriari, facere contra Dei prohibitiones et Dei praecepta, nullum est peccatum apud eos. De vita aeterna et damnatione perpetua, nihil sciunt. Credunt tamen quod post mortem in alio seculo viuant, greges multiplicent, comedant, bibant, et alia faciant, quae in hoc seculo a viuentibus hominibus fiunt.

---

a) multa, VB.

b) diripere, VB.

рапсья о плешь, кошорою погоняють лошадей, потому чшо они шпорь не упошребляють. Также, прикасашься плешью до спрѣль. Также, убивашь или ловишь молодыхъ пшиць; бишь лошадь уздою. Также, разбивашь косшь о косць. Также, выливашь на землю молоко или какое пишье, или пищу; мочишься въ спавкѣ, и если кто сдѣлаешь ешо нарочно, шого убивають, а если иначе, шо должно заплашишь а деньги колдуну, кошорый ихъ очищаешь; спавку же и все, чшо въ ней ни ешь, проводяшь между двухъ огней: но до сего очищенія никто не смѣешь въ нее входить или чшо нибудь изъ нее вынести. Также, если кто положишь въ рошь кусокъ, и не возможешь проглотить онаго и выбросить изъ рша, шо прошацивъ его чрезъ опверзціе подь спавкою, убивають безъ милосердія. Также, если кто наспушитъ на порогъ спавки какого воеводы, шого убивають шакимъ же образомъ. И много ешь у нихъ подобнаго сему, о чемъ говоришь было бы долго. Но убивашь людей, нападашь на чужія земли, ^апохищашь чужое имѣніе, беззаконшвовашь, обижаешь другихъ людей, поступашь вопреки повелѣній и заповѣдей Божіихъ, они не считають за грѣхъ. О вѣчной жизни и безконечномъ осужденіи, они поняшія не имѣють. Думають однакоже, чшо по смерти будупъ жишь на шомъ свѣшѣ, размножашь спада, ѣсшь, пишь и дѣлашь все шо же, чшо на ешомъ свѣшѣ дѣлають живые люди.

а) бoльшiя, ВВ.

б) грабимь, ВВ.

• Divinationibus, augurijs, aruspicijs, veneficijs, incantationibus multum intendunt. Et cum a daemonibus ipsis respondetur, credunt quod Deus ipsis loquatur, quem Deum vocant Itoga (Ithoga, VB.): sed Comani Cham, id est, imperatorem ipsum appellant, quem mirabiliter timent et reuerentur: ac oblationes offerunt multas et primitias cibi et potus. Secundum autem responsa ipsius faciunt vniuersa. In principio etiam lunationis vel plenilunis incipiunt quicquid noui agere volunt. Vnde illam magnum imperatorem appellant, eique genua flectunt et deprecatur. Solem dicunt esse matrem lunae, eo quod lumen a sole recipiat^b. Et vt breuiter dicam per ignem credunt omnia purificari. Vnde cum nuncij veniunt ad eos, vel principes, vel qualescunque personae, oportet ipsos et munera quae portant per duos ignes transire, ut purificentur^c. Item si cadit ignis de caelo super pecora, vel super homines, quod ibidem saepe contingit, siue aliquid talium euenerit eis, per quod immundos seu infortunatos se reputant, oportet similiter per incantatores mundari. Et quasi omnem spem suam in talibus posuerunt.

---

a) Somnia verò obseruant, et maleficis artibus intendunt. Habentque magos secum vel diuinos, per quos à Daemonibus, in idolis habitantibus, sibi responsa dari petunt, Deumque sibi loqui credunt, VB. lib. xxx, cap. lxxiv.

b) Dies ac mensès maximeque lunationes et annos et tempora obseruant. Nullius diei vel temporis abstinètia inter illos seruatur, nullaque dies caeteris dignior vel celebrior reputatur, VB. ibid.

c) ne forte veneficia fecerint, aut venenum seu aliquid mali attulerint, VB. lib. xxxij, cap. vij.

«Чрезвычайно любящъ ворожбу, гаданіе по полету и пѣнію птицъ, колдовство, чародѣйство. Получая же отъ вѣщъ отъ чершей думаютъ, что Богъ говоритъ съ ними,» и сего Бога называютъ Ишогою, а Команы Хамомъ, шо есть императоромъ; удивительно какъ его бо- ялся и почитаютъ, и приносятъ ему многія жертвы и начатки пивія и пищи; получаемые же отъ него отвѣ- шы выполняющъ въ шочности. Предпринимаемые вновь дѣла начинаютъ въ новолуніе или въ полнолуіе; поче- му и называютъ луну великимъ императоромъ, прекло- няющъ предъ нею колѣни и молящя ей. Солнце счи- саютъ мащерью луны, пошому что она заимствуетъ свѣтъ отъ солнца.⁶ Словомъ сказать, они вѣрятъ; что огонь очищаетъ все, а пошому, приходящихъ къ нимъ пословъ; или государей, или кого бы шо ни было, за- славляютъ и съ принесенными ими дарами. проходишь чрезъ два огня, «дабы они очиснились». Также, если громъ ударитъ въ сшадо или въ человекъ, что шамъ ча- сто бываетъ, или случится что нибудь такое, отъ чего они счисаютъ себя осквернившимися или несчаст- ными, шо должны шакимъ же образомъ очищаться кол- дуномъ; и почти всю свою надежду полагающъ въ ешомъ.

а) Замѣчаютъ сны и любящъ чернокнижіе. У нихъ есть волхвы или колдуны, посредствомъ коихъ просятъ живущихъ въ идолахъ чершей от- вѣчать имъ, и думаютъ, что съ ними говоритъ Богъ, ВВ. кн. xxx, гл. lxxiv.

б) Наблюдающъ дни и мѣсяцы, а особливо измѣненія луны, и годы и времена. Нѣтъ у нихъ дня ни времени для воздержанія и ни одного дня не счисаютъ достойнѣйшимъ или торжественнѣйшимъ другаго, ВВ. тамже.

в) дабы они какъ нибудь не заколдовали, или нѣтъ ли съ ними яда или другой какой вредной вещи, ВВ. кн. xxxij, гл. vii.

Quando aliquis eorum ^a infirmatur, ponitur in statione eius vna hasta, et contra illam filtrum circumuoluitur nigrum: ex tunc nullus audet ^b alienus postes stationum intrare." Et quando incipit agonizare, omnes recedunt ab eo; quoniam nullus de ijs qui morti eius assistunt, potest ordam alicuius ducis vel imperatoris vsque ad nouam lunctionem intrare. Cum autem mortuus est, si est de ^c maioribus, sepelitur occulte in campo vbi placuerit: sepelitur autem cum statione sedendo in medio eius, et ponunt mensam ante eum, et alueum carnibus plenum, et cyphum lactis iumentini. Sepelitur autem cum eo vnum iumentum cum pullo, et equus cum freno et sella: et alium equum comedunt et stramini corium implent, et super duo vel quatuor ligna altius ponunt, ^d vt habeat in alio mundo stationem vbi moretur, et iumentum de quo lac habeat, et possit sibi equos multiplicare, et equos etiam in quibus valeat equitare ^e. Aurum et argentum sepeliunt eodem modo cum ipso. Currus in quo ducitur frangitur, et statio sua destruitur, nec nomen proprium eius vsque ad tertiam

---

a) ad mortem, VB. lib. xxx, cap. lxxxvj.

b) intrare terminos stationis illius, VB. ibid.

c) minoribus, VB. ibid.

d) quae omnia faciunt pro mortuis, vt... VB. ibid.

e) Ossaque illius equi, quem comedunt, pro anima eius comburunt. Vnde conueniunt mulieres ad ossa comburenda pro animabus ipsorum mortuorum, VB. ibid.

Если кто из них занеможет^а, то въ спавѣ его выпавляють копье, копорое обвершывають въ черный войлокъ, и съ сего времени никто изъ пощороннихъ не смѣетъ входить^б въ спавку." Когда же больной начнетъ издыхать, тогда всѣ ошъ него уходящъ, пошому что никто изъ бывающихъ при чьей смерти, не можеть входить въ орду воеводъ или императора до новолунія. По отходѣ души изъ шѣла, если покойникъ былъ "знашый" человекъ, то его погребають шайнымъ образомъ гдѣ нибудь въ полѣ; погребають же вмѣстѣ съ спавкою, посадя его посрединѣ оныя, и спавящъ передъ нимъ споль и чашу, наполненную мясомъ и горшокъ съ кобыльимъ молокомъ. Съ нимъ же вмѣстѣ зарывають кобылу съ жеребенкомъ и лошадь съ уздою и сѣдломъ, а другую лошадь съѣдають, шкуру же ея набивъ соломою, развѣшивають на двухъ или на чещырехъ шеепахъ, е дабы у него на шомъ свѣтѣ была спавка для жишья, кобыла для молока и для развода лошадей, и шакже были бы лошади, на копорыхъ ему ѣздить. А Такимъ же образомъ зарывають съ нимъ золото и серебро. Повозку, на копорой его везли, разламывають, и спавку его разрушають, и имени его никто не смѣетъ произно-

а) на смерть. ВВ. кн. ххх. гл. Ixxxvj.

б) въ ограду его спавки, ВВ. тамже.

в) просный, ВВ. тамже.

г) что все дѣлають для покойника, дабы... ВВ. тамже.

д) Кости же шой лошади, копорую съѣдають, сжигаютъ на душѣ его. Посему, для сожиганія костей въ память усопшихъ, сходилса женщины. ВВ. тамже.

generationem audet aliquis nominare. *Alius etiam est modus sepeliendi quosdam maiores. Vaditur in campo occultè et ibi gramina remouent cum radicibus, et faciunt foueam magnam, et in latere illius foueae faciunt vnam sub terra, et illum seruum quem habet dilectum ponunt sub eo, qui iacet tam diu sub eo donèc incipit agonizare, deinde extrahunt eum vt valeat respirare, et sic faciunt ter. Et si euadet, postea est liber, et facit quicquid ei placuerit, et est magnus in statione, ac inter parentes illius. Mortuum autem ponunt in foueam, quae est in latere facta cum his quae superius dicta sunt. Deinde replent foueam quae est ante foueam suam, et desuper gramina ponunt, vt fuerant prius, ad hoc, ne locus vltterius valeat inueniri. Alia faciunt vt dictum est.

In terra eorum sunt cœmeteria duo. Vnum in quo sepeliuntur imperatores, duces et nobiles omnes: et vbicun-

---

a) Si verò diues et magnus homo fuerit Tartarus, qui moritur, cum habitu preciosissimo sepelitur, ac remotius ab omnibus in abscondito loco, ne habitu suo spoliatur. Amici quoque ipsius equum eius à capite incipientes vsque ad caudam excoriant, et corrigiam inde latitudinis paruae primò secundum longitudinem illam excindunt, deinde totam equi pellem extrahentes palea implent, et in memoriale mortui habendo, contum per equi fundamentum vsque ad collum figunt, ipsumque hinc et inde supra duas furcas eleuatum suspendunt. Porrò carnes equi quasi pro animae illius suffragio, vt dictum est, comedunt, et planctum super mortuo quidam per xxx. dies, quidam plus, quidam minus, faciunt. Magni quoque Barones, antequam moriantur, vnum sibi de Sclauis suis eligunt, quem signo quodam suo signantes quando moriuntur, viuum poni secum in tumulo suo faciunt, VB. ibid.

сипь до шрешьяго колъна. *Знапныхъ же людей погребають иначе. Вышедъ шайкомъ въ полъ, выщипывають шамъ праву съ корнемъ, и вырываютъ большую яму, а съ боку оной дѣлають другую подъ землею, и любимѣйшаго слугу его кладуть подъ него и шакъ держашъ его до шѣхъ поръ, пока онъ начнешъ задыхашся, послѣ чего вынувъ дають ему вздохнуть, и епо дѣлають прижды. Если онъ вынесетъ епо, шо спановишся свободнымъ и дѣлаешъ что хочешъ, и уважаешся въ спавкѣ и родспвенниками покойника. Умершаго же кладуть въ яму, вырешую съ боку, со всѣми вещами, о коихъ сказано выше, послѣ чего зарываютъ шу яму, кошорая передъ его ямою, и укладываютъ ее дерномъ по прежнему, для шого, чшобы не лъзя было узнать мѣсна. Впрочемъ, посшупають какъ сказано выше.

Въ землѣ ихъ еспь два кладбища. На одномъ погребаются имперашоры, воеводы, и всѣ благородные. Гдѣ

а) Если же умершій Ташаринъ былъ богашый и знашный человекъ, шо погребають его въ богашвишемъ плашѣ, далеко отъ всѣхъ, въ скрышомъ мѣстѣ, чшобы не украли съ него плашья. Друзья же его, съ лошади его сдирають кожу съ головы до ногъ, и сперва вырѣзавъ изъ нее по длинѣ небольшой ремень, потомъ набивають соломю и воткнувъ въ нее отъ за да до шеи длинный коль, вѣшають въ памяшъ усопшему на двухъ шестахъ, а мясо, какъ сказано, сѣдають за упокой души, и надъ могилою его дѣлають поминки, иные 30 дней, иные болѣе, иные менѣе. Знашные же бароны, прежде смерти своей, выбравъ одного изъ своихъ рабовъ, кладуть на него свое клеймо, и когда умрушъ, шо шого раба зарываютъ съ ними живаго. Вѣ. шамже.

que moriuntur, si congruè fieri potest, illuc deferuntur. Sepelitur autem cum eis aurum et argentum multum. Aliud est in quo sepeliuntur illi qui in Hungaria interfecti fuerunt. Ad illa cœmeteria nullus audet accedere præter custodes, qui ad custodiendum positi sunt ibidem. Et si aliquis accesserit, capitur, spoliatur et verberatur, et valde malè tractatur. Vnde nos ipsi nescientes intrauimus terminos cœmeterij eorum qui in Hungaria occisi fuerunt, et venerunt super nos sagittæ volantes: sed quia eramus nuncij consuetudinem terræ nescientes, nos liberos dimiserunt abire.

Parentes autem et omnes alij qui morantur in stationibus suis oportet purificari per ignem: quæ purificatio fit hoc modo. Faciunt duos ignes, et duas hastas ponunt iuxta ignes, et vnam cordam in summitate hastarum: et ligant super cordam illam quasdam scissuras de buecharamo (Bucarano, R.): sub qua corda et ligaturas inter illos duos ignes transeunt homines, bestiae et stationes: Et sunt duæ mulieres, vna hinc et alia inde aquam proijcientes, et quaedam carmina recitantes. Et si aliqui currus ibi franguntur, vel etiam res ibi cadunt aliquæ, incantatores accipiunt. Et si aliquis occiditur a tonitruo, omnes illos homines qui morantur in stationibus illis, oportet prædicto modo ignes transire. Statio, lectus, filtra, currus, vestes et quicquid talium habuerint, a nullo tanguntur, sed tanquam immunda ab omnibus respuuntur.

VB. lib. xxx. cap. lxxxvj. adiit. Sunt et alij Tartari quidam inter alios Christiani quidem sed pessimi, quorum filij cum patres suos senescere vident, ac taedio senectutis aggrauari,

бы они ни умерли, ихъ привозятъ сюда, если можно. Съ ними же зарываютъ много золота и серебра. На другомъ погребаютъ погибшихъ въ Венгріи; ибо, тамъ много ихъ побито. Къ симъ кладбищамъ никто не смѣетъ подходить, кромѣ спражей, приспавленныхъ къ онымъ. Если же кто другій подойдетъ, того поймавъ раздѣваютъ, съкутъ и бьютъ безъ милосердія. Мы сами, не зная ешого, одинъ разъ перешли за черту кладбища убитыхъ въ Венгріи, и въ насъ полетѣли стрѣлы; но, поелику мы были послы, не знавшіе тамошнихъ обычаевъ, то насъ ошпустили не сдѣлавъ ничего.

Родственники умершаго и всѣ живущіе въ его спавкахъ, должны очищаться огнемъ: очищеніе ешо дѣлается слѣдующимъ образомъ. Разкладываютъ два огня и подлѣ оныхъ спавяшъ два копыя съ веревкой вверху оныхъ, а къ веревкѣ привязываютъ какіе-то обрѣзки букхарамъ; подлѣ ешу веревку и привѣски проводятъ между сказанными двумя огнями людей, скошину и спавки. Двѣ женщины, споящія, одна съ одной, а другая съ другой стороны, прыскаютъ водою, говоря какіе-то колдовскіе слова. И если при ешомъ изломается какая повозка или упадетъ что нибудь, то доспается колдунамъ. Если же кого убьетъ громомъ, то всѣ люди, живущіе въ его спавкахъ, должны вышесказаннымъ же образомъ проходитьъ черезъ огонь. Спавка, посшеля, войлокъ, повозки, плашье и все, ему принадлежащее, оспаются неприкосновенными и ошъ всѣхъ считающся нечиспыми.

ВВ. кн. ххх. гл. Ixxv]. прибавляетъ. Нѣкоторые Тапарты, а между ими также нѣкоторые нечестивѣйшіе Христиане, видя, что родили ихъ спарвуются и ошъ спаро-

dant eis comedere pingua quaedam, vt caudus arietum et huiusmodi, quibus oppressi de facili valeant suffocari. Cumque sic mortui fuerint, corpora eorum comburunt, ac puluerem eorum colligentes quasi praeciosum quiddam custodiunt. Indeque quotidie quando comedunt, cibaria sua ex hoc puluere spargunt.

Caput 4.

De consuetudinibus bonis et malis et cibis eorum.

Dicto de ritu, dicendum est de moribus: de quibus tractabimus hoc modo. Primo dicemus de bonis, secundo de malis: tertio de consuetudinibus: quarto de cibis.

Praedicti homines, scilicet Tartari sunt magis obediētes Dominis suis, quā aliqui homines in hoc mundo, siue religiosi, siue seculares: et magis reuerentur eosdem: neque de facili mentiuntur a eis. Verbis ad inuicem rarō aut nunquam contendunt, factis verō nunquam. Bella, rixæ, vulnera, homicidia inter eos non contingunt. Prædones et fures magnarum rerum non inueniantur inter eos. Vnde stationes et currus eorum, vbi habent thesaurum suum seris aut vectibus non firmanur. Si aliqua bestia perduntur, quicumque inuenerit eas vel dimittit sic esse, vel ducit eas ad homines illos, qui positi sunt ad hoc. Homines autem quorum sunt bestia apud eosdem illas requirunt, et absque vlla difficultate recipiunt illas. Vnus alium satis honorat: et ad inuicem sunt satis familiares: Et cibaria quamuis inter illos sint pauca, tamen inter se

---

a) verbis factisque. Vlt. lib. xxxij. cap. v.

спи дряхлвюшъ, кормяшъ ихъ жирною пицею, какъ шю: бараньимъ хвоспомъ и шюму подобнымъ, чшобы они ошяг- чась онымъ, скорбе задушились. По смерши же, шбло ихъ сжигаюшъ и собравъ прахъ храняшъ какъ вещь драгоцбн- ную, и ежедневно вкушая пицу, носыпаюшъ оную сямъ по- рошкомъ.

Глава 4.

О ихъ хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ, и о пицб.

Описавъ обряды, надлежитъ сказаць и о нравахъ, о чемъ будемъ говоришь шакимъ образомъ. Во первыхъ скажемъ о хорошихъ; во вторыхъ, о дурныхъ; въ шреш- нихъ, объ обычаяхъ; въ четвертыхъ, о пицб.

Вышесказанные люди, шо есшь, Ташары, повинуюш- ся своему государю болбе веъхъ другихъ на семь свбшъ, духовныхъ или мрскихъ людей, и шакъ много уважаюшъ ихъ, чшо почши никогда не лгушъ имъ^а. Браняшея меж- ду собою рбдко или никогда, а дракъ со всемъ не бы- ваешъ, шакже какъ вражды, есоръ, побоевъ, убивешва. Разбойниковъ и воровъ между ими нбшь; рочему, спав- ки и повозки ихъ, въ копорыхъ они храняшъ свое иму- щество, не запираюшъ ни замками, ни задвижками. Если какая екопина заперяешся, шо нашедшй ее, или оспав- ляешъ шакъ на мбшъ, или ошводишъ къ людямъ, для сего опредбленнымъ; хозяева же екопины пребуюшъ ее ошъ нихъ, и получаюшъ безъ малбшаго зашрудненя. Другъ друга очень почишаюшъ и очень дружески обра- щаются между собою, и, какъ бы мало ни было у нихъ

а) ни словомъ, ни деломъ, ВВ. кн. хххj, гл. ч.

satis competenter communicant illa; et satis sunt sufferentes. Vnde quum ieiunant vno die vel duobus diebus nihil comedentes omninò de facili non videntur impatientes, sed cantant et ludunt quasi comederunt bene. In equitando multum sustinent frigus, et calorem nimium patiuntur. Non sunt homines delicati. Inuidi ad inuicem non videntur. Inter eos quasi nulla placita sunt: nullus alium spernit, sed iuvat et promouet quantum congruè potest. Mulieres eorum sunt castæ: nec de impudicitia earum inter eas aliquid auditur. ^aVerba tamen quædam ex eis in ioco satis habent turpia et impudicæ." Seditiones verò inter eas rarò vel nunquam audiuntur. Et quamuis multum inebrientur, in ebrietate sua tamen verbis vel facto nunquam contendunt.

Nunc de malis moribus eorum est supponendum. Superbissimi alijs hominibus sunt, et despiciunt omnes: ideò quasi pro nihilo reputant, siue nobiles sint, siue ignobiles. Vidimus enim in curia Imperatoris nobilem virum Ieroslaum, magnum Ducem Russiæ, filium etiam Regis et Reginæ Georgiæ, et Soldanos multos, duces etiam soldanorum nullum honorem debitum recipere inter eos. Sed Tartari qui erant eis assignati, quantumcunque erant viles, antecedeabant eos, et semper primum locum et summum tenebant: immò sæpè oportebat eos post eorum posteriora sedere. Iracundi multum et indignantis naturæ sunt: et etiam alijs hominibus plus sunt mendaces, et ferè nulla veritas inuenitur in eis. In principio quidem sunt blan-

---

a) Elles n'usent d'aucunes paroles honteuses ni impudiques, même quand elles se divertissent, B,

нищи, очень охотно дѣлясь одинъ съ другимъ. Терпѣливы до того, что не въ ничего дѣнь или два, не оказываютъ ни малѣйшаго непертѣнія; но покошь и веселясь шочно шакъ, какъ будшо вли хорошо. Верхомъ на лошади сносятъ они великую спужу и чрезвычайный жарь. Ешо неизнѣженныя люди. Въ нихъ нѣшь зависпи одинъ къ другому. Тяжебныхъ ссоръ между ими почти со всемъ нѣшь. Одинъ другаго не презираешъ; но помогаешъ ему сколько можно. Жены ихъ цѣломудренны, и не слышно, чтообы онѣ вели себя разпущно; однако же, нѣкопорыя изъ нихъ въ шупкахъ говорящъ очень дурныя и безчинныя слова." Возмущенія между ими бывають рѣдко или никогда. И хоня они пьющъ много; но въ пьянствѣ никогда не бранящъ и не дерущъ.

Теперь надобно сказащъ о ихъ дурныхъ нравахъ. Они высококомѣрны до того, что презирающъ всѣхъ другихъ людей, и по ешому считающъ почти ни во что какъ благородныхъ, шакъ и неблагородныхъ. Мы видѣли при императорскомъ дворѣ благороднаго мужа Ерослава, великаго герцога Русскаго, шакже сына царя и царицы Грузинскихъ, многихъ солдановъ и воеводъ солданскихъ, копорымъ они ео всемъ не оказывали должнаго уваженія; но опредѣленные къ нимъ Ташары, какъ подлы нѣ были, однако же ходили впереди ихъ и всегда занимали первое и верхнее мѣсто, даже часшо сажали ихъ позади себя. Они очень сердиты и вспылчивы. Подобныхъ имъ лгуновъ къ другимъ людямъ, нѣшь на свѣшъ, и почти

а) Онѣ не употребляютъ никакихъ зазорныхъ и безчинныхъ словъ, даже въ шупку. Б.

di, sed in fine pungunt ut scorpio. Subdoli sunt et fraudulentissimi, et si possunt astutia circumveniunt omnes. Homines sunt immundi, sumendi cibum et potum, et alijs factis suis. Qui cum volunt aliquid male facere alijs hominibus, miro modo occultant, ut praevidere non possint, vel contra eorum astutias remedium inuenire. Ebrietas honorabilis est apud eos: et quum multum quis bibit, ibidem rejicit, nec propter hoc dimittit quin iterum bibat. Valde sunt cupidissimi et auari, exactores maximi ad petendum, tenacissimi retentores, et parcissimi donatores. Aliorum hominum occisio pro nihilo est apud eos. Et, ut breuiter dicam, omnes mali mores eorum propter prolixitatem in scripto redigi non possunt.

VB. lib. xxx. cap. lxxiv. Tantae vero impietatis et arrogantiae sunt, ut Dominum suum Cham filium Dei appellent, et ipsum loco Dei super terram venerantes adorent, dicentes, factoque ostendentes, illud in eis esse impletum: Caelum coeli Domino terram autem Dei filio homini. Nam et ipse Cham se filium Dei appellat, et in litteris suis sub hoc nomine mandat omnibus. Eiusque subditi, videlicet Tartari, de mandato ipsius principes suos Bayothonoy et Bato violenter ab omnibus nuncijs ad ipsos venientibus, faciunt adorari cum triplici genuum flexione, triplici quoque caput suorum in terram allisione. Denique supra modum gloriantes, et ad totius mundi dominum in breui se venturos praesumentes, ita adeo desipiunt, ut maiorem Domino suo Cham neminem in mundo fore credant, vel etiam coram se nominari Papam vel alium maiorem sustineant. Omnes homines, qui in mundo sunt, veluti pecudes reputant, seque solos hominibus praefidentes, Papam et omnes Christianos canes appellant, ipsos etiam idolatras esse

никогда не услышишь отъ нихъ правды. Сначала они ласковы, но подъ конецъ кусають какъ скорпіоны. Коварны и лукавы, и, если могутъ, по хитростию своею обманываютъ всѣхъ. Неопряжны въ пищи и пишии и во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Если хощають вредить другимъ людямъ, но скрываютъ ешо удивительнымъ образомъ, чшобы не льзя было ихъ опгадать или предосперечья отъ ихъ хитрости. Пьянство считаешся у нихъ похвальнымъ дѣломъ, и если кто много выпьетъ, пошь шупъ же блюеть, однако же отъ того не переспаетъ, а начинаеть съ нова. Они чрезвычайно жадны и скупы, неопспуно просятъ всего; удерживаютъ у себя все, а сами почти ничего не даютъ. Убивать другихъ людей считаешся у нихъ почти ни за что. Словомъ сказашъ, въ нихъ шакъ много дурнаго; что всего и описашъ не льзя.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxiv. Нечестіе и высокомѣріе ихъ проспираешся до того, что они государя своего Хама называютъ сыномъ Божиимъ и поклоняются ему вмѣсто Бога на земли, говоря и на самомъ дѣлѣ показывая, что они ешому вѣрятъ: небеса небесъ Господу, а земля сыну Божию челоувку. По ешому и Хамъ называетъ себя сыномъ Божиимъ и ешо названіе употребляетъ во всѣхъ своихъ грамахъ. Подданные же его, по ешь, Ташары, въ слѣдствие повелѣнія его, всѣхъ нословъ, приходящихъ къ князьямъ ихъ Байпоною и Бато, принуждаютъ поклоняться имъ проекрашнымъ колѣнопреклоненіемъ и проекрашнымъ удареніемъ челою въ землю. Наконецъ, превозносясь до чрезмѣрности и надѣясь скоро завладѣть всемъ свѣпомъ, до того проспирають свое безуміе, что выше государя своего Хама никого въ свѣшѣ не считають, и не шерпятъ, чшобы кто при нихъ называлъ папу или кого другаго выше его. Всѣхъ людей на свѣшѣ считають за скошовъ, называл шолько себя

affirmant, quia ligna et lapides, id est, quia signum crucis, in lignis et lapidibus impressum vel insculptum, adorant... Ad caeterorum hominum societatem incommunicabiles et inamicabiles sunt, ut etiam cum eis colloquium habere dedignentur, et in ludis et ubique praeferrunt. Vnde cum in eorum exercitu duo Christiani Georgiani, ab ipsis inuitati, cum duobus Tartaris luctarentur causa ludi, et duo Tartari absque ulla laesione corporum à Georgianis ad terram essent submissi, alij Tartari de eorum prostratione supra modum indignati, frementes in Georgianos illos irruerunt, ita quod eorum uniuscuique brachium unum extorquendo confregerunt.

Cap. lxxv. Tanta verò in eis cupiditas exardescit, ut cum aliquid, quod sibi placeat, vident, statim aut nimia importunitate extorqueant, aut violenter auferant ab illo, cuius est, velit nolit. Pecunias suas committunt ad usuram, ita quod accipiunt de decem denarijs unum ad usuram per mensem, post primum iterum decenarium de quolibet decenatio decimato per usuram iterum accipiunt unum denarium. Itaque miles quidam in Georgia de quingentis iyperperis (58) à Tartaris acceptis, per annos v. retentis, coactus fuit eis vij. millia reddere pro usuris. Quaedam etiam Domina Tartarica pro l. ouibus, quas cuidam commiserat, et ille per vij. annos tenuerat, petijt ab illo pro usuris illarum ouium iyperpera vij. millia, quae omnia ille coactus exoluerat pro usura. Praeterea super tributarios suos aggravant onus exactionis, ut in terra Anagh, magni videlicet cuiusdam terrae Baronis. Primò siquidem Cham suum habet tributum ad minus xv. drachmas seu Asperos (59), qui benevalent xxx. sterehingos (60). Secundo Dominus specialis. Tertio Dominus prouincialis. Quarto nunciij solennes. Quinto frequentes, quae sunt eis, Xeniorum praesentationes. Post hoc etiam nunciij superuenientes cum equorum angarijs, quibus provide-

людьми; папу и всѣхъ Христіянъ называютъ собаками и утверждаютъ, что они идолопоклонники, пошому что поклоняются дереву и камню, то есть, знамени креста, изображенному или изсѣченному на деревѣ и камнѣ... Сообщества другихъ людей не шепташъ до того, что и говорятъ съ ними не кошащъ, и въ играхъ, и гдѣ бы по ни было, желаютъ имѣть надъ ними верхъ. По сему, одинъ разъ, два Грузинца христіянца, бывшіе въ ихъ войскѣ, по приглашенію ихъ спали шушкою боролъсь съ двумя Ташарами, которыхъ и повалили на землю не причина однако же имъ ни какого вреда; но другіе Ташары разсердась за то, что ихъ повалили, кинулись съ яростію на Грузинцевъ и вырвавъ у каждаго по рукѣ, изломали ихъ.

Гл. Іххv. Они жадны до того, что увидя вещь, которая имъ нравится, пошчасъ вынуждаютъ ее опдашь неопшступными просбами или опнимающъ насильно. Деньги свои опдаютъ въ роспу шакъ, что за десящъ денаріевъ берутъ по одному на мѣсяць, а послѣ перваго десящка берутъ опящъ опъ каждаго десящка десящой часши по одному денарію роспу. По сему, одинъ воинъ въ Грузіи занявъ у Ташаръ 500 иперперовъ (58), черезъ 5 лѣщъ принужденъ былъ заплашишь имъ 7000 роспу. Также, одна Ташарская боярыня дала кому-шо въ займы 50 овецъ и черезъ 7 лѣщъ пошребовала за нихъ роспу 7000 иперперовъ, кои онъ и принужденъ былъ заплашишь. Сверхъ ешого, данниковъ своихъ опятчающъ они налогами, какъ на примѣръ, землю Анагъ, принадлежащую какому-шо знашному барону. Во первыхъ, Хамъ получаетъ свою дань, состоящую по меньшей мѣрѣ изъ 15 драхмъ или асперовъ (59), кои на вѣрное спощъ 30 сперелинговъ (60; во вторыхъ, особенный владѣлецъ; въ прешьихъ, обласшный владѣлецъ; въ чешвершыхъ, шоржеспвенные послы; въ пяшыхъ, часшые подносы даровъ; послѣ ешого, должно даващъ

**

tur in expensis. Praeterea de quolibet rustico laborante accipiunt Asperos tres, ac de quolibet boues tres, et de sex pecoribus iij. Et munera quidem benè accipiunt, sed non sequuntur retributiones: quia pro nullo dato alicui aliquid retribuunt, vel etiam gratis reddunt, quinpotius quaecunque quandocunque illis dantur, ea sibi deberi tanquam omnium Dominis arbitrantur. Itaque manus eorum semper ad accipiendum est porrecta, sed ad dandum collecta. Cumque infinitis abundant gregibus pecorum et armentorum, multumque in eis nutriendis et multiplicandis delectentur, prae nimia tepacitate auaritiae vix aut nunquam animal comedunt sanum aut viuum, sed quando mortuum est, statimè moriturum, vel mutilatum, aut aliqua molestia consimili affictum. Denique cum abundant tabernacula ipsorum, manum egeno et pauperi non porrigunt. Hoc tamen solum laudabile, quoad quid habent, quòd vbicunque in prandio vel ecena aliquis eis superuenierit, libenter illud, quo vescuntur, ei communicant, ac volentem secum comedere non excludunt.

Cap. lxxvj. Sic autem in malitia sua effrenati sunt, vt nullatenus se debere vel posse refrenari putent à destructione, quam cœperunt. Exemplumque tale de seipsis non verentur ponere. Nos, inquiunt, sumus quasi sagittae de manu sagittantis emissa, quae nunquam desistit, donec obstaculum eam repellens, et confringens inueniat. Super multitudine quoque gentis suae gloriantes, nullam gentem eis posse resistere innuunt, per hoc exemplum, quod in medio proponunt. Nos sumus, aiunt, vt fluius magnus aquarum multarum, qui pro sua profunditate nimia transuadari nequit, cuius impetus inundans absorbet quaecunque inuenit, licet à paruo fonte oriatur, et à pluribus riuis deriuetur. Caeterum etiam minimè Garconnes eorum accipiunt at rapiunt mulieres per ciuitates eis subiectas, scilicet Georgiae, Turquiae, Persidis, Armeniae maioris et minoris, ex-

прѣзжающимъ гонцамъ лошадей и содержаніе. Сверхъ ешого, ошъ каждого креспьявина работника берутъ по 3 аспера, ошъ каждого быка 3 и ошъ 6 овецъ 3. Также они великіе охопники до подарковъ, за кои однако же не ошдаривають; ибо ни за какій подарокъ не только ни кому ничего не даютъ, но даже и не благодарять, а напрошивъ, что ни привесутъ имъ въ даръ, то счищаютъ обязанвостію, какъ владѣющіе всемъ. Такимъ образомъ, рука ихъ всегда ошверзпа для принятія, но сжапа для подаенія. Хотя у нихъ величайшіе спада овецъ и барановъ, но очень любящъ, чшобы они размножились еще болѣе; ошъ чрезмѣрной же скупости, рѣдко или никогда не вдятъ здоровой или живой скопины; во шу, кошорая издохла или скоро издохнешъ, или изуродованную, или хворую. Наконецъ, какъ шапры ихъ ни изобилуютъ всемъ, но они не помогаютъ бѣднымъ и нищимъ. Одно только сто въ нихъ похвально, что если кто зайдетъ къ кому во время обѣда или ужина, съ шѣмъ охотно раздѣляютъ свою нишу.

Гл. Іххvj. Въ злобѣ своей до шого бываютъ необузданны, что никакъ не хощащъ и не могутъ удержашься ошъ ошшошенія, кошорое начинаютъ. Таковыя примѣры не спрашаша разсказывать про себя. Мы, говорящъ они, подобны спрѣль, пущенной рукою спрѣльца, кошорая не ошановалетъ до шѣль поръ, пока не вспрѣшитъ себѣ прешашивія, кошорое сокрушитъ ее. Кичась своимъ многолуствомъ, они думаютъ, что ни какій народъ не можетъ имъ прошивустоять, пошому, говорящъ они, что мы подобны большой рѣкѣ, кошорая, по чрезвычайной глубинѣ своей, непроходима, и спремленіемъ своимъ увлекаетъ съ собою все вспрѣчающееся, хотя изшочникъ ея малъ и она воды свои удѣляетъ многимъ ручьямъ. Впрочемъ, самыя даже низкіе служилели ихъ, берутъ и увозащъ женщины въ горо-

ceptis etiam illis, quæ prouidentur à communitatibus ipsis. Iidemque Garconnes ipsorum ac nunciij quascunque equitantes ibidem inueniunt, si equitaturis indigent, faciunt illos de equis descendere, ac ducunt eos vbi voluerint. Oculos incontinentis penitus habent Tartari, plenos incessabilis delicti, omnibus pecudibus se indifferenter commiscent, sicut et Sarraeni. Nam in illis semper viguit Sodomiae peccatum, et in Tartariis est etiam diffusum,

Cap. lxxvij. Crudeles adeò sunt, vt nec senem reuereantur, neque puerorum misereantur. Effusio sanguinis apud eos tanquam effusio aquae reputatur, humanorumque corporum prostratio tanquam stercorum coaceruatio computatur. Nec solùm in vnã gentem, sed etiam in Christianorum et omnium aliorum hominum exardescunt extinctionem.... Itaque in occisione hominum exultantes gloriantur, et in multitudine occisorum anima eorum mirabiliter delectatur. Itaque de rupibus homines praecipitant, alios colla ponendo super lapides excerebrant, aliisque lapidibus ipsum terendo collum occidunt. Intrans domos homines etiam timore mortis absconditos, infixò cultello in corde, occidunt, et sanguine eorum adhuc de vulneribus effluente, sedent et comedunt ac bibunt, dicentes, iterumque percutientes: Ecce modo iacetis hic vos inimici nostri. Multa quoque in eis est dolositas, fallacia et mendacitas.

Cibi eorum sunt omnia quæ mandi possunt. Comedunt canes, lupos, vulpes, et equos: et in necessitate carnes humanas.^a Vnde quando pugnauerunt contra quandam ciui-

---

a) Carnes humanas deuorant vt leones, tam assas igni quàm elixas, et hoc quandoque causa necessitatis, quandoque causa delectationis, quandoque causa timoris et horroris incutiendi populis hoc audituris.... Catos etiam et canes edunt, et catos libentissimè comedunt... Cumque capiunt

дахъ, ими покоренныхъ, какъ по, Грузинскихъ, Турецкихъ, Персидскихъ, въ великой и малой Арменіи, кромѣ пѣхъ, коихъ дають имъ города и селенія. Тѣ же самые служители и гонцы, если не имѣють лошадей, по, кого бы шамъ ни вспрѣтили на лошади, заставляють его слѣзть долой и лошадь уводятъ куда хотять. Ташары невоздержны до чрезвычайности, наполнены неушолимою похотію и мѣшаются со всякою скопиною, подобно Сарацінамъ, между коими всегда былъ грѣхъ Содомскій, распроспранившійся и между Ташарами.

Гл. Іххviij. Они такъ жестоки, что не имѣють жалости ни къ спарикамъ, ни къ младенцамъ. Пролитіе крови считаютъ они не болѣе, какъ за пролитіе воды, а лежащія проспершыя шрупы человѣческіе, за кучи навоза. Они горятъ желаніемъ изпребить не токмо одинъ какій народъ, но и Христіанъ и всѣхъ прочихъ людей... Такимъ образомъ ищеславяся умерщвленіемъ людей, они чрезвычайно услаждаютъ душу свою множествомъ убитыхъ: иныхъ свергають съ горъ, другихъ полага шею на камень, разбивають голову до мозгу, а у другихъ пѣмъ же камнемъ оппильваютъ шею. Входя въ дома, живущихъ въ немъ, полумертвыхъ опъ спрахъ, убивають вонзая имъ въ сердце ножъ, и еще во время изпеченія крови изъ ранъ, садяшся, ѣдятъ и нюхъ, и поражая съ нова говорятъ: такъ лежише здѣсь, враги наши. Они наполнены коварствомъ, хитростію и лжею.

Они ѣдятъ все, что только ѣсть могутъ: собакъ, волковъ, лисицъ и лошадей, а по нуждѣ и человѣческое мясо. а

а) Мясо человѣческое, какъ жареное, такъ и вареное, пожирають подобно лвамъ; дѣлають же это иногда по нуждѣ, иногда для забавы, а иногда для поселенія спрахъ и ужаса въ тѣ народы, кои объ этомъ услышатъ... ѣдятъ кошекъ и собакъ, а особливо любятъ ѣсть кошекъ... Поймавъ своего провинника или жестокаго врага, сходяшся въ одно

tatem ^a "Kytaorum," vbi morabatur imperator ipsorum; eam obsederunt tum diu, quod defecerunt ipsis Tartaris omnino, expensae. Et quia non habent quòd manducarent omnino, tunc accipiebatur de decem hominibus vnus ad manducandum. Abluiones etiam quæ egrediuntur de iumentis cum pullis manducant. ^b Imò vidimus etiam eos pediculos manducare: vidimus etiam eos comedere mures. Mensalibus et manutergijs non vtuntur: panem non habent, ^c nec olera, nec legumina, nec aliquid aliud nisi carnes: ^d et tam paucas habent," quòd aliae nationes vix inde viuere possent. ^e Cum pinguedine carniū multum pollunt manus: quando verò comederunt, tunc manus ad ocreas suas, vel ad gramina, vel ad aliquid talium tergunt." Solent etiam honestiores habere aliquos panniculos paruos cum quibus vltimo tergunt manus, quando carnes manducarunt. Cibum vnus eorum incidit, et alius accipit cum puncto cultelli morsellos, et vnicuique prebet, qui-

---

aliquem sibi contrarium et inimicum valdè, conueniunt in vnum locum comesturi eum in vltionem rebellionis sibi factae, sanguinem eis auidè sugentes velut sanguisugae infernales. VB. lib. xxx, cap. lxxvij, lxxvij.

a) Kimorum, VB. ib. cap. lxxvij.

b) Pediculos etiam comedunt, vxor viri, et amicus amici de capita vel aliunde illos extrahentes atque dicentes, vtinam sic possim facere de inimicjs domini mei hic astantis. VB. ib.

c) vel curant, sed quidam etiam ipsum comedere dedignantur. VB. ib.

d) de quibus etiam tam paucas manducant, quòd..., VB. ib.

e) Porrò omne carniū genus præterquam mulæ quia non gignit, comedunt, et hoc turpissimè rapaciterque, tangentes pingua digitos suos lambunt, et ocreis suis targunt... In carniibus autem equinis plus delectantur quàm in alijs. VB. lib. xxx. cap. lxxvij.

Одинъ разъ осаждая какій-то "Кипайскій" городъ, въ которомъ жилъ имперашоръ сего народа, стояли они подъ нимъ такъ долго, что всѣ съѣстные припасы у нихъ вышли; а поелику для пищи у нихъ ничего не оставалось, то изъ десяти челоуѣкъ брали они одного на съѣденіе. Также ѣдятъ они мѣсто, выходящее изъ кобылы, когда она ожеребится. ^бМы видѣли, что они ѣдятъ даже вшей и мышей. Скашершей и салфешокъ они не употребляютъ. Хлѣба у нихъ нѣтъ, ^вни зелени, ни овощей и ничего другаго, кромѣ мяса, ^гда и того у нихъ такъ мало, что другіе народы едва могли бы пѣтъ жить. ^аРуки свои очень много пачкаютъ саломъ; наѣвшись же опираютъ ихъ о сапоги или праву или что попадется; ^доднако же, кпо по знашѣе, у пѣхъ естъ какія-то пряпочки, которыми они опираютъ себѣ руки, когда наѣдятся. Одинъ изъ нихъ разрѣзываетъ кушанье, а другій взявъ кусочки на конецъ ножа раздаетъ всѣмъ, иному

мѣсто, и въ опмщеніе сдѣланнаго имъ противъ нихъ возмущенія, съ жадностію сосутъ изъ него кровь, подобно адскимъ пиявицамъ. ВВ. кн. ххх, гл. Іххvіj, Іххvііj.

а) Киморскій, ВВ. тамже, гл. Іххvііj.

б) Также ѣдятъ вшей; жена у мужа, а другъ у друга вынимая ихъ изъ головы или другаго мѣста, говорятъ: О если бы можно было сдѣлать поже со врагами государя моего, здѣсь находящимися, ВВ. тамже.

в) да и не забываются о немъ, а пренебрегаютъ употребляютъ его въ пищу. ВВ. тамже.

г) да и того ѣдятъ такъ мало, что... ВВ. тамже.

д) Впрочемъ ѣдятъ всякое мясо, кромѣ лошакинина, потому что она не рождаетъ, и при поѣ съ жадностію, неопнятно, засаливъ пальцы, облизываютъ ихъ и опираютъ о сапоги... Лошадиное мясо однако же любятъ болѣе всякаго другаго. ВВ. кн. ххх, гл. Іххvііj.

busdam plus, quibusdam minus, secundum quod plus vel minus volunt eos honorare. Scultellas non lauant et si aliquando cum brodio lavant carniū, iterum cum carnis in olla reponunt. Ollas etiam vel caldaria, vel alia vasa ad hoc deputata si abluunt, simili modo lauant. Apud eos est magnum peccatum, si de cibo vel potu perire permittatur aliquid. Unde ossa, nisi prius extrahatur medulla, dari canibus non permittunt. Vestes etiam non lauant, nec lauari permittunt, et maximè quo tonitrua ab illa hora incipiunt donec desinant. Lac iumentinum ^a bibunt in maxima quantitate si habent: bibunt etiam ouinum, caprinum, vaccinum, et camelorum. ^b Vinum, ceruisiam, et medonem non habent, nisi ab alijs nationibus mittatur, vel donetur eisdem. In hyeme, nisi diuites sint, lac iumentinum non habent. Millium cum aqua decoquunt, quod tam tenue faciunt, quod non comedere sed bibere possunt. Et unus quisque ex eis bibit cyphum vnum vel duos in mane, et nil plus in die manducant. In sero unicuique parum de carnis datur, et brodium de carnis bibunt. In aestate autem, quia tunc habent satis de lacte iumentino carnes raro manducant, nisi fortè donentur eis, aut venatione aliquam bestiam ceperint, siue auem. ^c

---

a) quod ipsi Kamaus (61) vocant, quotidie, sicut et homines caeteri vino forti se inebriant. VB. ibid.

b) Vinum libentissimè bibunt, quando habere possunt. VB. ibid.

c) Cumque Calendas aut festiuitates sacrorum suorum celebrant, cantui vel potius vlulatuli atque potationibus vacant. Et quamdiu potationes huiusmodi durant, nulli negotio intendunt, nullumque nuncium expediunt. VB. ibid.

больше, другому меньше, смотря пошому, кого хотяшь угоспишь болѣе или менѣе. Посуды не моюшь, а иногда вымывъ мясо похлѣбкою, съ мясомъ же опять вливають въ горшокъ. Горшки, кошлы и всякую поваренную посуду моюшь шочно шакже. За великій грѣхъ считають бросашъ что нибудь ошъ пици или пишия; почему и кошней не дають собакамъ до шѣхъ поръ, пока не высосуть изъ нихъ мозжечка. Шлашья шакже не моюшь, и не позволяють дѣлашь ешого, а особливо если въ шремя начинаешся громъ, пока не перестанешъ. Кобыльяго молока ^а пьюшь чрезвычайно много, если оно у нихъ бываешъ, ^б шакже пьюшь овечье, козье, коровье и верблюжье. ^в Вина, пива и меда, у нихъ нѣшъ, кромѣ присылаемаго или привозимаго имъ въ даръ другими народами. Зимую ни у кого, развѣ шолько у богатыхъ людей, не бываешъ кобыльяго молока. Они варяшь просо съ водою, и шакъ жидко, что его не ѣшъ, а пишь шолько можно, и каждый изъ нихъ по упру выпиваешъ онаго по ковшу или по два, и послѣ ешого во весь день уже ничего болѣе не ѣшъ. Вечеромъ, каждому даешся не много мяса и пьюшь мясную похлѣбку; лѣшомъ же, ибо въ ешо время бываешъ у нихъ много кобыльяго молока, мясо ѣдашь рѣдко, развѣ шолько кшо дасшъ имъ, или поймають какого звѣря или пшицу. ^в

а) кошорое называють камаусъ (б1), пють каждый день, и напивающся до шьяна шакъ, какъ другіе люди виномъ. ВВ. шакже.

б) вино пють охотно, если могутъ досташъ его. ВВ.

в) Въ первый день мѣсяца или когда празднують дни своихъ швяшыхъ, шо поють, или лучше воють, и пють; и до шѣхъ поръ, какъ попонка еша продолжается, не занимающся ни какимъ дѣломъ и не опускають ни какихъ пословъ. ВВ.

Legem etiam siue consuetudinem habent occidendi virum et mulierem quos in adulterio inuenerint manifestè. Similiter et virginem si fornicata fuerit, mulierem occidunt et virum. Si aliquis inuenitur in præda vel in furto manifesto in terra potestatis eorum sine vlla miseratione occiditur. Item si aliquis eorum deundat (denudauit, VB.) consilium, maximè quando volunt ire ad bellum, centum plagæ dantur super posteriora, quanto maiores dare cum baculo magno vnus rusticus potest. ^a Item quando aliqui de minoribus offendunt in aliquo à suis maioribus non parcitur eis, sed verberibus grauiter affliguntur. Item inter filium concubinae et vxoris nulla est differentia, sed dat pater vnicuique eorum quod vult, et si est de genere ducum, ita est dux filius concubinae, sicut filius legitimus. Et cum vnus Tartarus habet multas vxores, vnaquæque per se suam stationem, et familiam habet: et cum vna comedit, et bibit, et dormit vna die, et altera die eum alia. Vna tamen ex ipsis maior est inter alias, et frequentius cum illa quam eum alijs commoratur. Et cum tam multæ sint inter se tamen de facili non contendunt. Viri nihil operantur omninò exceptis sagittis: et etiam de gregibus aliquantulum habent curam, sed venantur, et exercent se ad sagittandum: Omnes enim à paruo vsque ad magnum sagittarij sunt et boni. Et statim pueri eorum, cum sunt

---

a) Similiter cum aliqui de minoribus offendunt in aliquo, non eis à maioribus suis parcitur, sed... VB. lib. xxxij, cap. vj... In like sort when any inferiours offend in ought, they finde no fauour at their superiours handes, but... H.... Quand aussi un inferieur offense un plus grand que soi, il est grievement battu. B.

Закономъ или обычаемъ положено у нихъ убивашь мужчину и женщину, коихъ поймають въ явномъ прелюбодѣянїи. Также и дѣвку блудодѣйствующую убивають и съ мужчиною. Если кого поймають въ грабежѣ или явномъ воровствѣ на землѣ ихъ владѣнїя, того убивають безъ милосердія. Также, если кто опкроешь ихъ намѣренїе, а особливо когда хошяшь идти на войну, шому дають сно ударовъ съ зади шакихъ, какіе шолько можешь сдѣлашь кресьянинѣ большою дубиною. ^аТакже, если кто изъ низшихъ сдѣлаешь какїй проступокъ, шо высше его не щадяшь, ^а а сѣкушь жестко. Также, не различають ни чѣмъ дѣшей, прижишыхъ опъ наложницы и опъ жены; но опецъ даешь каждому шо, чшо хочешь, и если онъ вельможнаго рода, шо сынъ наложницы дѣлаешь вельможею шочно шакже, какъ и сынъ законный. Сколько бы у Гапарина ни было женъ; но каждая имѣешь свою спавку и домъ. Одинъ день ѣшть, пьешь и спить онъ съ одною, а другїй съ другою женою. Но одна изъ нихъ бываешь шарше прочихъ, и съ нею онъ живешь чаще, нежели съ другими. Впрочемъ, сколько бы ихъ ни было, но онѣ рѣдко ссоряшя между собою. Мужчины совершенно ничего не дѣлають, кромѣ спрѣль, да опъ части присматривають за ешадами, а занимаютьшя шолько звѣроловешвомъ и спрѣльбою, опъ чего всѣ они, опъ малаго до великаго, искусные спрѣлки. Дѣши ихъ, какъ

а) Также, если кто изъ низшихъ сдѣлаешь какїй проступокъ, шо высше не щадяшь его, а.... ВВ. кн. ххїї, гл. вї. Гаклюйшовъ переводъ шочно шакїй же.... Также: Если низшїй обидишь кого гораздо выше себя, шо жестко его наказывають. Б.

duorum annorum vel trium, incipiunt equitare. Equos eorum regunt et currunt in eis: et dantur eis arcus secundum suam ætatem, et instruunt ad sagittandum. Agiles enim sunt et audaces valdè. Virgines et mulieres equitant, et agiler in equis currunt vt viri. Videmus enim eas arcus et pharetras portare. Et tam viri quàm mulieres diu in equitando possunt durare. Breuissimas habent strepas: equos valdè custodiunt: imo rerum omnium sunt magni conseruatores. Mulieres eorum omnia operantur. Pellicia, vestes, calceos, ocreas, et omnia opera quæ de corio fiunt. Currus etiam ducunt et reparant, camelos onerant, et velocissimæ sunt et strenuæ in omnibus operibus suis: femoralibus omnes vtuntur^a: aliquæ sicut viri, sagittant.

VB. lib. xxx, cap. lxxj. adiit. Ipsi verò Tartari leues et agiles sunt quàm plures, ac benè equitantes. A pueritia quippe discunt equitare currendo post armenta equorum et aliorum animalium. Cumque maiores effecti sunt, cum patribus suis in bellis quasi continuis equitant, nullusque illorum pedes vadit, sed omnes etiam minimi garconnes equit aut bobus insident: quia breuissimas tibias habent. Incomposito itaque gradu incedunt, et pedites ire diu nequeunt... Equos autem habent, qui non ferrantur, nec hordeo vtuntur, multumque sunt disciplinabiles ac magni laboris, et castrati sunt, et nares fissas habent... In luctationibus et in sagittationibus delectantur tanquam in suis potissimis gaudimonijs et exercitationibus. Christianis autem debiliores sunt corporibus. Venatores quidem mirabiles sunt, et ordinati ac serrati ad venandum per-

---

a) sicut et viri, VB.

скоро исполнися имъ два или три года, пошчасъ начинаюшъ ѳздишъ верхомъ, управляюшъ лошадыми и скачущъ на нихъ, и даюшъ имъ лукъ по ихъ возрасту пучашъ ихъ спрѣляшъ. Они очень проворны и смѣлы. Дѣвки и женщины ѳздяшъ верхомъ и скачущъ шакже, какъ мужчины. Мы видѣли, что онѣ носяшъ луки и колчаны. Какъ мужчины, шакъ и женщины, могушъ долго ѳздишъ верхомъ. Спремяна у нихъ очень короткіе. О лошадахъ прилагаюшъ величайшее спараніе и вообще на все очень бережливы. Жены у нихъ дѣлаюшъ все: шубы, плашье, башмаки, сапоги и всякую кожаную работу. Онѣ же ѳздяшъ на повозкахъ и чиняшъ ихъ, шакже вьючашъ верблюдовъ. Онѣ очень проворны и искусны во всякой работѣ. Всѣ онѣ носяшъ поршки^а; нѣкошорыя спрѣляюшъ какъ мужчины.

ВВ. кн. XXX. гл. Іххј. прибавляешъ. Татары чрезвычайно ловки и проворны и верхомъ ѳздяшъ хорошо; ибо съ малолѣтства привыкаюшъ къ етому скача за шабунами лошадей и спадами скопа. Когда же возмужаюшъ, шо съ опцами своими безпреспанно ѳздяшъ на войну верхомъ; ни кто изъ нихъ пѣшкомъ не ходишъ, а всѣ, даже и послѣдніе служилыи, сидяшъ на лошади или на быкѣ; имѣя очень короткія ноги, ходяшъ они неровнымъ шагомъ, и шо-недолго.... Лошадей своихъ не подковываюшъ, не кормяшъ ихъ ячменемъ; онѣ выучены очень хорошо, сильны и холощены, а ноздри разрѣзаны.... Въ борьбѣ и спрѣльбѣ полагаюшъ лучшую свою забаву и упражненіе; шѣломъ же слабѣ Христіянъ. Удивительныя звѣроловцы: на ловлю ходяшъ успрося

а) какъ мужчины. ВВ.

gunt, ita quòd animalia venaticia fugando coram se ducunt. Denique concludendo ea quasi de seipsis choream vnam faciunt. Et tunc sagittando vndique interficiunt et capiunt.

Caput 5.

De ipsorum imperio.

Dicto de eorum consuetudinibus, dicendum est de eorum imperio. Et primò de ipsius principio. Secundò de principibus eius. Tertio de dominio Imperatoris et principum.

Terra quædam est in partibus Orientis, de qua dictum est suprà, quae Mongol nominatur. Haec terra quondam quatuor populos habuit: Et vnus Yeka-Mongol, id est, magni Mongali vocabatur. Secundus Sumongol, id est Aquatici Mongali. Ipsi autem seipsos Tartaros appellabant, à quodam fluuio, qui currit per terram eorum, qui Tartar nominatur. "Alius" appellatur Merkat, quartus Mertrit. Hi populi omnes vnam formam personarum, et vnam linguam habebant: quamuis inter se per principes et prouincias essent diuisi^b (62).

In terra Yeka-Mongol fuit qui vocabatur Cyngis (Chingis, VB.). "Iste incepit esse robustus venator coram Domino." Dedit enim homines furari, rapere, prædari.

---

a) Tertius, VB. lib. xxxij, cap. viij.

b) Sunt autem duo genera Tartarorum, diuersa quidem habentia idioma, sed vnicam legem, ac ritum, sicut Franci et Teutonici. VB. lib. xxx, cap. lxxij.

c) coram Domino, defic. in VB. lib. xxxij, cap. viij.

и спѣснися между собою, и такимъ образомъ гоняшъ звѣрей, а пешомъ окруживъ бьютъ ихъ стрѣлами и ловяшъ.

Глава 5.

О ихъ имперіи.

Сказавъ о ихъ обычаяхъ, надлежитъ сказать о ихъ имперіи. И во первыхъ о началѣ оныхъ; во вторыхъ, о ихъ государяхъ; въ третьихъ, о власти императора и князей.

Вышесказанная земля, называемая Монголь, находится въ восточныхъ странахъ. Въ епой землѣ жили некогда чешыре народа. Одинъ изъ нихъ назывался Ека-Монголь, по еспь, великіе Монгалы. Второй, Су-Монголь, по еспь, водяные Монгалы, кои однако же самихъ себя называли Таршарами, по некоей рѣкѣ, текущей чрезъ ихъ землю и называемой Таршаромъ. Другій назывался Меркашъ, а четвертый Мепришъ. Всѣ сіи народы имѣли одинъ обликъ и одинъ языкъ, хотя у каждого были различные государи и области ⁶ (62).

Въ землѣ Ека-Монголь былъ некоимъ именемъ Цингисъ (Хингисъ, ВВ.). Онъ началъ дѣлаться сильнымъ ловцемъ предъ господомъ; ибо научилъ людей красшъ, разбойни-

а) Третій. ВВ. кн. ххij, гл. viij.

б) Ташары же разделяются на два рода, говорящіе особеннымъ нарѣчіемъ; но имѣющіе одинакіи законъ и обряды, какъ Франки и Тевтоны. ВВ. кн. ххх, гл. lxxij.

в) предъ господомъ, ишь въ ВВ. кн. ххij, гл. viij.

Ibat autem ad alias terras, et, quoscunque potuit capere, et sibi associare non demittebat: Homines verò suæ gentis ad se inclinabat, qui tanquam ducem ipsum sequebantur ad omnia malefacta. Hic autem incepit pugnare cum Sumongal, siue Tartaris, postquam homines aggregauerat sibi, et interfecit ducem eorum, et multo bello omnes Tartaros sibi subiugauit et in suam seruitutem redegit. Post hæc cum omnibus his pugnavit, cum Merkat, qui erant positi iuxta terram Tartarorum, quos etiam bello sibi subiecit. Inde procedens pugnavit contra Metritas, et etiam illos deuicit.

VB. lib. xxx, cap. Ixix. Anno Domini mcccij. secundum quosdam, Tartari post occisionem domini sui exierunt in populorum destructionem. Hi etenim prius adhuc in terra sua, videlicet Tartaria, quæ affinis est Indiae, residentes, contra regem David, dominum suum, videlicet presbyteri Iohannis, quondam dominatoris et imperatoris Indiae, filium conspirauerunt, eumque dolosè machinando interfecerunt. Antea siquidem ab antiquo Tartaria Indiae regi fuerat subjecta, eique pacificè et quietè debita, vsque ad tempus illud, exoluerat tributa. Cumque praedictus Rex ab eis tributum solitum ex peteret, praecipiens insuper, vt in armis vel in angaria aliqua deseruirent, illi super aggrauatione manus Domini sui conquerentes, inierunt pluries consilium, vtrùm ei simpliciter obedirent? an ei, prout possent, obuiarent? Tandem vnus eorum, nomine Chingischam, qui sagacior et antiquior videbatur, dedit consilium, vt mandato regis contradicerent, et omnes vnanimiter in eum exurgerent eumque ac suos, quos inuenire possent, occiderent. Ad executionem autem, inquit, tanti facti oportet, vt omnes in vnum et vnanimiter congregemur, et

часть, грабиль, также ходиль въ другія земли и не упустилъ случая похищать людей и присоединять къ себѣ; своихъ же однородцевъ привлечь къ себѣ такъ, что они ходили за нимъ, какъ за воеводою, на всякое злое дѣло. Онъ же началъ воевать съ Сумонгалами или Ташарами, послѣ того какъ набралъ себѣ людей, убилъ ихъ воеводу и послѣ многихъ сраженій покорилъ и поработилъ всѣхъ Ташаръ. Послѣ сего, со всѣми ими началъ на Меркашовъ, которые жили близъ Ташарской земли, и покорилъ ихъ также. Опъ шуда пошелъ онъ на Менришовъ, которыхъ побѣдилъ также.

ВВ. кн. xxx, гл. Ixix. Въ 1203 году, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Ташары, по умерщвленіи своего государя, вышли на разореніе народовъ. Живя до сего времени въ землѣ своей, то есть, Ташаріи, сопредѣльной Индіи, сдѣлали они заговоръ противъ сына царя Давида, своего государя, то есть, Пона-Ивана, бывшаго нѣкогда государемъ и императоромъ Индіи, и умертвили его злокозненнымъ образомъ. Ибо, искони Ташарія подвластна была царямъ Индейскимъ, и до того времени платила имъ дань спокойно и мирно. Но когда вышесказанныи царь попребовалъ опъ нихъ обыкновенной дани и сверхъ того приказалъ, чтобы они платили нѣчто военными припасами или выюннымъ скопомъ; то они возроптавъ на удрученіе своего государя, нѣсколько разъ между собою совѣтовались: повиноваться ли ему безусловно или проповишься? Наконецъ, одинъ изъ нихъ, по имени, Хингисхамъ, который былъ умнѣе и смарѣе другихъ, присовѣтовалъ, чтобы они не исполняли царскаго повелѣнія, а пошли бы всѣ единодушно на него, убили его и всѣхъ его, которыхъ могутъ найти. Но для исполненія сего, сказалъ онъ, нужно чтобы мы всѣ были единодушны, собрались въ одно

vnus de quinque, qui super alios quatuor, ex omnibus quinarys eligatur, qui quaternio nuncupetur, eiusque praecepto in omnibus obediatur ab illis, et qui non obedierit, occidatur. Similiter etiam super nouem sit decimus, et super xix. xx. et sic vsque ad mille, et etiam vsque ad millies millia, denique vsque ad infinitum ascendendo. Tandem vnus omnes superexcellens tanquam Dominus et Cham, id est, Imperator vel Rex habeatur, cui omnes vsque ad mortem per omnia obœdite teneantur. Omnes autem consilium hoc concorditer approbantes, ipsum in dominum sibi cum successoribus suis elegerunt, eiusque praedictam obœdientiam in perpetuum se seruaturus promiserunt, et vsque hodiè seruauerunt. Hic igitur electus, altera die conuocatis omnibus, in montem altum ascendit, eosque exhortans ait: Scitis, quòd vsque nunc tria in nobis peccata semper inundauerunt, videlicet mendacium, furtum et adulterium. Nunc ergò ne vindicante Deo in executione huius facti, vel aliàs in posterum impediamur, de caetero nos omnes à praedictis abstinere ipsi promittamus, ita quòd si quis in aliquo eorum prolapsus inueniatur, sine vlla misericordia occidatur. Quod cum omnes se obseruaturus in perpetuum promisissent, licet iam iniquitas mentita sit sibi, praecipit omnes illos armis paratos congregari, eosque in duabus aciebus diuisos vna diè à duabus partibus, aequaliter à medio terrae distantibus, terram Domini sui David ingredi, ac velociter eam pereurrentes, nulli parere sexui vel aetati. Illi ergo causa seruitutis excutiendae, triumphique obtinendi, quàm plurimum armati de terra sua exeuntes, arcubus et sagittis clauisque siue fustibus, tanquam armis suis potioribus, praemuniti, quorum maxima pars erant pedites, minor in bobus equitantes, minima vero in asinis et iumentis ac pullis equorum confidentes, Domini sui terram simul à duabus partibus inuaserunt, eamque totaliter infusione sanguinis intinxerunt. Rex autem David aduentum eorum audiens improvise, nec

мѣсто, и изъ пяти чловѣкъ избрали одного для начальствованія надъ прочими чешверыми, копорато и назавъ чешверникомъ, и приказавъ, чшобы ему повиновались, а кто не будетъ повиновашься, шого убишь. Такимъ же образомъ поставишь надъ девятию десянаго, а надъ девятнадцатию двадцанаго и шакъ до шисчи, шисчи шисчъ и безконечности. Надъ всѣми же поставишь одного какъ государя и хама, шо ешь, императора или царя, копорому всѣ обизаны повиновашься во всеъ не щадя жизни. Сей совѣтъ приняли всѣ единогласно и выбрали его самаго и съ его пошомшвомъ, себѣ въ государя, обѣщая имъ навсегда повиновашься, какъ сказано выше, чшо сохраняюшь и шеперь. По избраніи его, онъ на другій день созвавъ всѣхъ вошелъ на высокую гору и увѣщавая ихъ сказалъ: «Знайте, чшо до сего времени господствовали между нами при порока: ложь, воровство и прелюбодѣніе. И шакъ, дабы мщеніе Божіе не воспрепятствовало намъ въ исполненіи сего дѣла или чего другаго послѣ, дадимъ обѣщаніе воздерживашься отъ выше-сказанныхъ пороковъ шакъ, чшо если кто впадетъ въ копорыи изъ нихъ, шого предавать смерти безъ милосердія. Послѣ шого, какъ всѣ обѣщали исполняшь ешо, (хощя и не сдержали своего обѣщанія), приказавъ онъ всѣмъ собраться съ оружіемъ, раздѣлишься на два полка, въ распояніи одинъ отъ другаго на день, и въ равномъ отъ средины земли, пошомъ ворвашься въ землю государя своего Давида и пройдя ее быстро, не щадя ни пола, ни возрасша. Они же, сброся съ себя иго рабства, пошли изъ своей земли вооружась луками и стрѣлами, запорами или дубинами, какъ прежнимъ своимъ оружіемъ, большею частію пѣшіе, и въ копорые же верхомъ на быкахъ, а иные на ослахъ, лошадахъ и жеребяхъ, воцли съ двухъ сторонъ въ землю своего государя и всю ее обагрили кровію. Царь же Давидъ услыша о печальномъ ихъ нападеніи, не могъ никакъ имъ прощившьяся, ибо убѣгая отъ одной

vllatenus valens resistere, cum ab vna parte exercitus effugere vellet, ab altera praeventus est et oppressus, tandemque cum tota familia sua praeter vnicam filiam membratim detruncatus, quam videlicet superstitem praedictus Chingischam sibi vxorem accepit, et de ea, vt dicitur, filios generauit.

Audientes itaque Naymani, quod Cyngis erat taliter eleuatus, indignati fuerunt. Ipsi enim habuerunt Imperatorem, qui erat strenuus valdè, cui dabant tributum omnes nationes praedictæ. Qui debitum vniuersæ carnis exsoluens, filij eius successerunt loco eius; sed iuuenes erant et stulti, et populum nesciebant tenere: sed inuicem diuisi erant et scissi: vnde medio tempore Cyngis erat taliter exaltatus, nihilominus insultum faciebant in terras superius annotatas, viros et mulieres, et pueros occidebant, et capiebant praedam eorum. Cyngis hoc audiens, omnes sibi subiectos homines aggregauit. Naymani et Kara-Kitai, id est, nigri Kitai, ex aduerso in quandam vallem strictam inter montes duos, per quam nos euntes ad imperatorem eorum transiuimus, similiter conueniunt: et commissum est praelium, in quo Naymani et Kara-Kitai à Mongallis sunt deuicti, et maior pars eorum occisa: et alij qui ^a euadere non potuerunt in seruitutem redacti sunt (63).

In terra autem praedictorum Kara Kytæorum, Occaday can filius Cyngis can, postquam positus fuit imperator, quandam ciuitatem aedificauit, quam ^b Omyl" (64) appellauit. Propè quam ad meridiem est quoddam desertum magnum, in quo syluestres homines pro certo habitare

---

a) euadere potuerunt, R. lib, xxxij, cap. viij.

b) Chanyl. VB,

части войска повспрѣчался съ другою, кошорая его разбила, и наконецъ опрубили ему голову со всею его родомъ, кромѣ одной взрослой дочери, кошорую взялъ себѣ въ жену вышесказанный Хингисхамъ, и имѣлъ ошѣ нее, какъ говоряшѣ, дѣшею.

Найманы услыша, что Цингисъ шамъ возвысился, вознегодовали. У нихъ былъ имперашоръ чрезвычайно храбрый, кошорому все вышесказанные народы плащили дань. По смерши его, мѣсто его заняли его сыновья; но они были молоды и глупы и не умѣли владѣшь народомъ, а между собою жили въ несогласи и раздорѣ; по сему, въ то время какъ Цингисъ шамъ возвысился, они дѣлали набѣги на вышесказанныя земли, убивали мужчинъ, женщинъ и младенцевъ, и похищали ихъ добычу. Цингисъ, услышавъ ешо, собралъ всехъ своихъ подданныхъ. Съ другой стороны, Найманы и Кара-Кипай, то ешь, черные Кипай, собрались также въ одной узкой долинь между двухъ горъ, чрезъ кошорую мы пробѣжали, когда вѣхали къ ихъ имперашору. Началось сраженіе, на кошоромъ Найманы и Кара-Кипай побѣждены Монгалами, и большая часть изъ нихъ побѣща, а не могше уиши повержены въ рабство (63).

Въ вышесказанной Кара-Кипайской землѣ, Оккадай канъ, сынъ Цингисъ кановъ, послѣ того какъ сдѣланъ былъ имперашоромъ, построилъ городъ, кошорый назвалъ ⁶Омыломъ (64). Близъ онаго къ югу ешь большая ешепь, въ кошорой, какъ заподлинно увѣряюшѣ, живушѣ дикіе

а) а могше уиши (ш. е. ошѣ побіенія). Р. кн. 32, гл. 8.

б) Ханьломъ. ВВ.

dicuntur, qui nullo modo loquuntur, ne in cruribus habent iuncturas: et si quando cadunt, per se surgere sine adiutorio aliorum minimè possunt, "aliquantam tamen habent discretionem" (65).

Mongali autem in terram eorum reuertentes se contra Kytaos in prælium præparauerunt, qui (et, VB.) castra mouentes terram eorum intrauerunt. Imperator autem Kytaorum hoc audiens venit contra eos cum exercitu suo: et commissum est prælium durum; in quo prælio Mongali fuerunt deuicti: et omnes nobiles Mongallorum qui erant in prædicto exercitu fuerunt occisi vsque ad septem.^b Cyngis verò et alij qui remanserunt in terram suam fugerunt.

Et quum aliquantulum quieuisset Cyngis, præparauit se rursus ad prælium et contra terram Huyrorum processit ad bellum. Isti homines Christiani de secta Nestorianorum erant, quos etiam bello deuicit, et eorum literas acceperant. Nam prius scripturam aliquam non habebant. Nunc autem eandem literam Mongalorum appellant (66).

a) Sed tamen discretionem tantam habent, quòd filtra de lana Camelorum, quibus vestiuntur, faciunt et contra ventum ponunt. Et si quando Tartari pergentes ad eos vulnerant eos sagittis, gramina in vulneribus ponunt, et fortiter ante ipsos fugiunt. VB.

b) Vnde cum illis volentibus aliquam impugnare regionem, minatur aliquis stragem adhuc respondent: Olim etiam occisi non nisi septem remansimus, et tamen modò creuimus in multitudinem magnam, ideoque non terremur de talibus. VB. lib. xxxij, cap. ix.

люди, кои совсемъ не говорятъ и не имѣютъ въ ногахъ сосшавовъ, пакъ, что упавъ никакъ сами собою, безъ помощи другаго, подняться не могутъ; ^аоднако же въ нихъ есть кое-какій смыслъ." (65).

Монгалы же возвращаясь въ свою землю изготовились къ войнѣ съ Кипаями, и пошедь вспутили въ ихъ землю. Императоръ же Кипайскій, услыша объ епомъ, вышелъ противъ нихъ съ своимъ войскомъ. Началось сраженіе жестокое, на которомъ Монгалы были побѣждены и всѣ вельможи ихъ, бывшіе въ епомъ войскѣ, побиты, выключая седми человекъ.^б Цингисъ же съ осшальными ушедь въ свою землю.

Ошдохнувъ нѣсколько, Цингисъ началъ съ нова гошопишься къ войнѣ и пошелъ на землю Гуировъ, кои были христіане Неспоріанскаго полку, и коихъ они пакже побѣдили и приняли ихъ грамашу; ибо до того не имѣли ни какого писма: шеперь же ешу грамашу называютъ Монгальскою (66).

а) однако же въ нихъ есть сполько смысла, что изъ верблюжей шерсти дѣлаютъ войлока, конми одѣваются и спавятъ противъ вѣтра. И когда Татары дошедь до нихъ, узвляли ихъ стрѣлами, шо они зашкнувъ раны шравою, убѣгали опъ нихъ быстро. ВВ. тамже.

б) Почему, собираясь идти войною на какую страну, если стануть ихъ пугашъ, что ихъ перебьютъ, шо они ошвчаютъ: въ прежніе времена насъ всѣхъ перебили, кромъ седми человекъ, и не смотря на ешо, мы до чрезвычайности размножились, а пошому и не боимся ничего. ВВ. кн. xxxij. гл. ix.

Inde processit contra terram ^a Saruitorum^b et contra terram ^b Karaitarum, et contra terram ^c Voyrat^d et contra terram Comana^e, quas terras omnes deuicit. Inde est in terram suam reuersus (67).

Et cum aliquantulum quiesisset, conuocatis omnibus gentibus supradictis, contra Kytaos ad bellum processit, et cum diu contra eos pugnasset magnam partem terræ Kytaorum vicerunt. Imperatorem autem eorum concluserunt in sua ciuitate maiori: quam cum tam diu obsiderunt, quod exercitui defecerunt expensæ, et cum non haberent quod manducarent, præcepit illis Cyngis can, quod de decem hominibus vnum darent ad manducandum. Illi autem de ciuitate pugnabant viriliter contra illos sagittis et machinis. Et cum deficerent lapides, pro lapidibus proiecerunt argentum, et maxime liquefactum. Ciuitas enim hæc multis diuitijs erat plena. Et cum diu pugnassent, et eam bello vincere maxime possent, fecerunt vnam magnam viam sub terra ab exercitu vsque ad mediam ciuitatem, et aperientes subito terram, eis nescientibus prosilierunt in medio ciuitatis, et pugnabant cum hominibus ciuitatis, et illi qui erant extra simili modo pugnabant, et concidentes portas intrauerunt ciuitatem: et occidentes Imperatorem et homines plures, ciuitatem possidebant: et aurum et argentum, et omnes diuitias abstulerunt. Et cum terræ prædictæ Kytaorum suos homines præfecissent, in

---

a) Saruyur, VB. lib. xxxij. cap. ix.

b) Karaitarum, VB. ibid.

c) Hudirat, VB. ibid.

d) defec. in VB. ibid.

Опъ шуда пошелъ онъ далѣе на землю "Сарвиворскую," на землю "Каравишскую," на землю "Войрашъ" и на землю "Команскую," и побѣдилъ всѣ сіи земли. Опъ шуда возвращился онъ въ свою землю (67).

Опдохнувъ нѣсколько, собралъ онъ всѣ выпесказанные народы и пошелъ на Кипаевъ и воевавъ съ ними долго, завладѣлъ большею частію ихъ земли. Императора же Кипайскаго заперли они въ главномъ его городѣ, который осаждали такъ долго, что въ войскѣ ихъ оказался недоспашокъ въ съвѣстныхъ припасахъ; когда же не спало у нихъ пищи, то Цингисъ канъ приказалъ имъ, что бы они дали на съвѣніе десятаго человѣка. Граждане же защищались храбро стрѣлами и махинами, а когда всѣ камни у нихъ вышли, то вмѣсто оныхъ бросали серебро, а особливо разтопленное; ибо сей городъ наполненъ былъ многими богатствомъ. Татары дравшись долго и не могли никакъ покорить города, сдѣлали большую дорогу подъ землею опъ своего войска до середины города, гдѣ выскоча вдругъ изъ подъ земли, начали драться съ гражданами, ничего объ епомъ не знавшими, а бывшіе внѣ города дрались также и разбивъ вороша въ оный, убили императора со многими людьми, завладѣли городомъ и похищали золото, серебро и все богатство. Пославъ въ сей Кипайской землѣ своихъ людей, возвра-

---

а) Сарвиурскую. ВВ. кн. xxxij. гл. ix.

б) Каравишскую. ВВ. тамже.

в) Гудирашъ ВВ. тамже.

г) Нышъ въ ВВ.

terram propriam sunt reuersi. ^a Et tunc Imperatore Kytaorum deuicto factus est Imperator (68). Quendam autem partem terræ Kytaorum, quæ posita est in mari, vsque in hodiernum diem nullatenus deuicerunt.

Kytaï autem, de quibus superius diximus, homines sunt Pagani, qui habent literam specialem: et habent ^b nouum et vetus Testamentum; et habent vitas patrum, et Eremitas et domos quasi Ecclesias factas, in quibus orant temporibus suis: Et dicunt se quosdam sanctos, habere. Vnum Deum colunt: Dominum nostrum Iesum Christum honorant, et credunt vitam æternam, sed ^c minime^o baptizantur. Scripturam nostram honorant et reuerentur: Christianos diligunt, et ^d Ecclesias^o faciunt plures. Homines benigni et humani satis videntur: barbam non habent, et in dispositione faciei satis concordant cum Mengalis, non tamen sunt in facie ita lati. Linguam propriam habent: meliores artifices non inueniuntur in toto mundo in omnibus operibus, in quibus solent homines exercitari. Terra eorum est opulenta valde in frumento, vino, auro, argento, et serico, et omnibus rebus in quibus solet sustentari humana natura (69).

Et cum aliquantulum quieuissent suos exercitus diuiserunt. Vnum de filiis ^e Tossuch^o (70) nomine, quem etiam

---

a) Tunc primum Imperatore Kythaorum deuicto, factus est Chingischam Imperator. VB. lib. xxxij, cap. ix.

b) vt dicitur. VB. ibid.

c) non, VB. ibid.

d) eleemosynas. VB. ibid.

e) Thosut. VB. cap. x.

пились они въ свою собешвенную землю. ^аИ въ то время, когда побѣжденъ былъ Кишайскій имперашоръ, сдѣланъ онъ имперашоромъ" (68). Нѣкопороу же часпи Кишайской земли, кошорау лежишь въ морѣ, не могли они никакъ побѣдишь и до сего дня.

Вышесказанные же Кишай сущь идолопоклонники, имѣющіе особенную грамашу. У нихъ естъ ^бновый и вешкій завѣшь, и жишиа опцевъ, и пусшынники, и дома на подобіе церквей, въ коихъ они моляшся въ свое время, и говоряшь, что у нихъ естъ какіе-шо свои свяшые. Поклоняющся единому Богу, чшущъ Господа нашего Иисуса Христа и вѣрующъ въ жизнь вѣчную; но ^вникакъ не крестяшся. Священное наше писаніе чшущъ и уважающъ; хрисшіанъ любяшь и гсозидающъ многія церкви." Кажущся людьми очень кропскими и чловѣколюбивыми. Бороды у нихъ нѣшь, и обликомъ очень походяшь на Монгаловъ, кромѣ того, что не шакъ широколицы. Языкъ у нихъ особенный. Въ цѣломъ свѣшѣ нѣшь искуснѣ ихъ во всякихъ художеспвахъ, коими занимающся люди. Земля ихъ чрезвычайно богата хлѣбомъ, виномъ, золопомъ, серебромъ и шелкомъ и всякими вещами, служащими къ продовольствію чловѣческому (69).

Ошдохнувъ нѣсколько, раздѣлили они свое войско. Одного сына, именовъ "Тосуха" (70), кошораго называли

а) Тогда шолько, когда побѣжденъ былъ Кишайскій имперашоръ, Чингисхамъ сдѣланъ имперашоромъ. ВВ. кн. xxxij. гл. ix.

б) какъ говоряшь. ВВ. тамже.

в) но не крестяшся. ВВ. тамже.

г) много дающъ милосшыи. ВВ. тамже.

д) Тосуша. ВВ. гл. x.

can appellabant, id est Imperatorem, misit cum exercitu contra Comanos, quos multo bello deuicit: et postquam vicerat eos in terram suam reuertabatur.

Alium etiam filium misit cum exercitu contra Indos; ^a qui Minorem Indiam deuicerunt." Hij autem nigri sunt Saraceni, qui Æthiopes nuncupantur. Hic autem exercitus contra Christianos, qui sint in India maiori in pugnam processit. Quod audiens rex terræ illius, qui vulgò Presbyter Iohannes appellatur (71), venit contra eos exercitu congregato. Et faciens imagines cupreas hominum in sella posuit super equos, ponens ignem interius, et posuit hominem cum folle post imaginem cupream super equum: et cum multis imaginibus, et equis taliter præparatis venerunt contra prædictos ad pugnandum. Et cum ad locum prælij peruenissent, istos equos vnum iuxta vnum præmiserunt. Viri autem, qui erant retro, posuerunt nescio quid super ignem qui erat in prædicta imagine, et cum follibus fortiter sufflauerunt. Vnde factum est ^b quod de fumo illo aer est denigratus. Et tunc super Tartaros iecerunt sagittas, ex quibus multi interfecti et vulnerati fuerunt. Et sic cum confusione eos de finibus suis eiecerunt. Et nunquam audiuimus, quod vltra ad eos redierunt.

Cum autem per deserta redirent in quandam terram venerunt, in qua ^c quædam monstra fœmineas imagines

---

a) qui et minorem Indiam subiecit. VB. lib. xxxij, cap. x.

b) vt ex Graeco igne homines et equi comburentur et etiam de fumo... VB. ibid.

c) sicut nobis apud Imperatoris curiam per clericos Ruthenos, et alios, qui diu fuerant inter ipsos, firmiter asserendo referebatur, quædam... VB. ibid. cap. xj.

также каномъ, по еспъ, имперашоромъ; послалъ онъ съ войскомъ на Комановъ, коихъ онъ послѣ продолжишельной войны побѣдилъ и возвратился въ свою землю.

Другаго своего сына съ войскомъ послалъ онъ на Индовъ,^а кои покорили малую Индію. Ещо черные Сарацины, называемые Ефіюпами. Сіе же войско пошло на Христіанъ, живущихъ въ великой Индіи. Царь сея земли, называемый обыкновенно попомъ - Иваномъ (71), уелыша объ епомъ, собралъ войско и вышелъ прошиву нихъ. Сдѣлавъ мѣдныхъ болвановъ на подобіе людей, посадилъ онъ ихъ на лошадей положа внутрь ихъ огонь, а съ зади ихъ посадилъ людей съ мѣхами. Со многими болванами и лошадьми, шакъ приговоренными, вышли они прошиву Тапаръ на ераженіе. Пришедъ на мѣсто, пустили они сихъ лошадей впередъ, одна подлѣ другой, а люди, сидѣвшіе съ зади, положа не знаю чшо-шо въ огонь, бывшіи въ болванахъ, начали сильно дуть мѣхами, ошъ чего^б поднялся шакій дымъ, чшо помрачился воздухъ. И тогда начали они стрѣлять въ Тапаръ, изъ коихъ многихъ убили и ранили, и шакимъ образомъ, съ смяшеніемъ прогнали ихъ ошъ своихъ границъ, и мы никогда не слышали, чшобы они опяшь шуда приходили.

Возвращаясь спешью, пришли они въ какую-шо землю, едѣ^в нашли какихъ-шо уродовъ, имѣющихъ женскій

а) который покорилъ также малую Индію. ВВ. кн. xxxij. гл. х.

б) какъ будто ошъ Греческаго огня, люди и лошади загорѣлись ш.... ВВ. тамже.

в) какъ увѣрили насъ при императорскомъ дворѣ Русскіе духовные люди и другіе, жившіе у нихъ долго.... ВВ. тамже гл. хj.

habentia reperierunt. Et cum interrogassent eas per multos inter retes vbi essent viri terræ illius, responderunt quod in illa terra quæcunque scæminæ nascebantur, habebant formam humanam: Masculi verò formam caninam. Et dum moram protraherent in terra prædicta, Canes^a in alia parte conuenerunt in vnum: Et dum esset hyems asperrima, se omnes proiecerunt in aquam; et post hæc incontinenti in puluerem mouebantur, et ita puluis admixtus aquæ super eos congelauit: et dum sæpè hoc fecissent, glacies densa facta est super eos: Vnde cum magno impetu cum Tartaris conuenerunt ad pugnam. At illi quum sagittas super eos iactabant, ac si super lapides sagittassent, retro sagittæ redibant: Alia etiam arma eorum in nullo eos lædere potuerunt. Canes verò insultum facientes in eos morsibus vulnerauerunt, multos etiam occiderunt, et ita eiecerunt eos de finibus suis.^b

Et dum reuerteretur exercitus ille ad terram Buruthabeth (72), quos bello vicerunt: qui sunt Pagani. Qui consuetudinem mirabilem imo potius miserabilem habent. Quia cum aliquis patrum suorum humanæ naturæ debitum exsoluit, omnem congregant parentelam, et comedunt eum. Isti pilos in barba non habent: immo quoddam ferrum in manibus^d portant, cum quo barbam semper depi-

---

a) in alia fluuij parte.... VB. ibid.

b) Vnde adhuc inter illos est prouerbiū de hoc facto, quod dicunt ad invicem ridendo: Pater meus vel frater meus à canibus fuit occisus. Mulieres autem illorum, quas ceperant, ad terram suam duxerunt, et vsque ad diem mortis eorum ibidem fuerunt. VB. ibid.

c) Burithabeth. VB. ibid.

d) sicut vidimus.... VB. ibid.

образъ. Распранивая ихъ чрезъ многихъ полмачей: гдѣ мужчины сея земли? получили ошъ нихъ въ опвѣштѣ, чпо, всѣ женщины шамъ родяшся съ видомъ человѣческимъ, а мужчины съ собачьимъ. Какъ Ташары остановились въ ешой землѣ на нѣкоторое время, но собаки собрались въ другомъ мѣстѣ, и не смотря, чпо зима была жестокая, бросились всѣ въ воду, послѣ чего пошъ часъ спали валяшся въ пыли, и еша пыль смѣшавишся съ водою, на нихъ замерзла. Сдѣлавъ ешо нѣсколько разъ, покрылись они полспымъ льдомъ, послѣ чего съ великимъ спремленіемъ бросились на Ташаръ. Сіи пускали въ нихъ спрѣлы, кошорья однако же опскакивали назадъ, какъ будшо ошъ камня, а другимъ оружіемъ никакъ не могли вредитъ имъ. Собаки же бросаясь на нихъ кусали ихъ, шакже многихъ убили и шакимъ образомъ выгнали изъ своихъ границъ. ^б

Войско ешо, возвращаясь ошъ шуда, пришло въ землю "Бурушабешъ" (72), кошорую побѣдило. Жипели шамошніе идолопоклонники, имѣющіе спранный или лучше жалкій обычай: если у кого умрешъ ошець, шо вся родня собравшись, сѣдаешъ его. У нихъ нѣшъ волосъ на бородѣ, а если выросшаешъ какъ нибудъ волосокъ, шо вырываютъ его какимъ-шо желѣзомъ, кошорое ^г для шого

а) въ другой части рѣки. ВВ. шамже.

б) Ошъ сего ведешся у нихъ и до сихъ еще поръ пословица, кошорую они другъ другу говорятъ въ шушку: ошець мой или братель мой убитъ собаками. Захваченныхъ же шамъ женщинъ, привели они въ свою землю, гдѣ онѣ и жили до своей смерти. ВВ. шамже.

в) Буришабешъ. ВВ. шамже.

г) какъ мы видѣли. ВВ. шамже.

lant, si fortè aliquis crinis crescit in ipsa: et multum etiam deformes sunt. Inde exercitus ille reuertebatur in terram suam.

Cyngis can etiam eo tempore quo diuisit exercitus illos, misit in expeditione contra Orientem per terram Kergis (73), quos bello non vicit: et vsque ad Caspios montes peruenit, montes autem illi sunt de lapide adamantino. Vnde eorum sagittas et arma ferrea ad se traxerunt. Homines inter Caspios montes conclusos viderunt, qui iam montem fregerunt: sed nubes quædam erat posita ante ipsos, ad quam accedere non poterant vlllo modo, quia statim moriebantur, cum perueniebant ad illam (74).

Sed antequam peruenirent ad prædictum montem plusquam per mensem vastam solitudinem transierunt. Inde præcedentes adhuc contra Orientem plusquam per mensem per magnum desertum iuerunt. Et peruenerunt ad quandam terram, vbi viderunt vias tritas, sed nullum hominem po-

a) illo tempore, quo dimisit alios exercitus contra Orientem, per terram Kergis eam expeditione perrexit, quos tamen tunc bello non vicit, et ut nobis dicebatur, ibidem vsque ad... VB. ibid. cap. xij.

b) in ea parte, ad quam applicauerunt, sunt... VB. ibid.

c) Homines autem inter Caspios montes conclusi, clamorem exercitus, ut creditur, audientes, montem frangere cæperunt, et cum alio tempore post decem annos redirent Tartari, montem contractum inuenerunt. Cumque ad illos accedere attentassent, minimè potuerunt: quia nubes quædam erat posita ante ipsos, vltra quam ire nullatenus poterant. Omnino quippe visum amittebant, statim ut ad illam perueniebant. Illi autem ex aduerso credentes, quòd Tartari ad illos accedere formidarent, insultum contra eos fecerunt, sed statim ut peruenerunt ad nubem, propter causam prædictam, procedere non potuerunt VB. ibid.

всегда носящъ въ рукахъ. Они очень безобразны. Опъ шуда войско Ташарское возврашилось въ свою землю.

Цингисъ - канъ же, а въ то время какъ раздѣлилъ свое войско, послалъ опрядъ на возпокъ чрезъ землю Киргизъ (73), который ее не покорилъ, а дошелъ до Каспійскихъ горъ. Горы же сіи ^б состояшъ изъ магнитнаго камня, по чему и припягивали къ себѣ ихъ стрѣлы и желѣзное оружіе. в Они видѣли людей, заключенныхъ въ горахъ Каспійскихъ, которые уже проломали ихъ; но передъ ними спояло какое-то облако, къ которому они приспунишъ никакъ не могли, попому что пошъ часъ умирали, какъ скоро подходили къ оному" (74).

Но прежде нежели доспигли они до вышесказанныхъ горъ, шли болѣе мѣсяца чрезъ обширную пусшню. Опъ шуда, идучи на возпокъ, шли еще слишкомъ мѣсяць чрезъ великую степь. И пришедъ въ какую-то землю увидѣли шамъ бишья дороги; но не могли найши ни одного

а) въ то время, какъ отправилъ другіе войски на возпокъ, пошелъ самъ чрезъ землю Киргизъ, которую однако же въ то время не покорилъ, и, какъ намъ сказывали, дошелъ... ВВ. тамже гл. xij.

б) въ томъ мѣстѣ, къ которому они пришли. ВВ. тамже.

в) Люди же, заключенные въ Каспійскихъ горахъ, услыша, какъ полагаюшъ, шумъ войска, начали ломать гору, и когда Ташары возврашились шуда чрезъ десять лѣтъ послѣ, то нашли, что гора была уже проломана. Какъ ни старались они подойти къ нимъ, но никакъ не могли, попому что передъ ними поставлено было какое-то облако, чрезъ которое они никакъ не могли пройти, ибо подошедъ къ оному, пошъ часъ лишались зрѣнія. Заключенные же думая, что Ташары бояшя приближашся къ нимъ, бросились на нихъ; но достигнувъ облака, не могли пройти чрезъ оное по вышесказанной же причинѣ. ВВ. тамже.

terant inuenire. Sed tantum quæsiuerunt per terram, quod inuenerunt hominem cum vxore sua; quos ante Cyngis can adduxerunt. Et cum interrogasset, vbi essent homines terræ illius, responderunt quod in terra sub montibus habitarent. At Cyngis can retenta vxore misit virum illum cum nuncijs suis mandans hominibus illis vt venirent ad mandatum ipsius. Illi verò euntes ad eos, narrauerunt omnia quæ Cyngis can mandauerat. Qui responderunt quod tali die venirent ad mandatum suum faciendum. Medio vero tempore congregauerunt se per vias occultas sub terra, et venerunt contra istos ad pugnandum: et irruentes subito super eos plurimos occiderunt. ^a At illi, Cyngis can videlicet et sui fugam ineuntes, terram exierunt prædictam. Illos tamen homines, virum scilicet et mulierem secum duxerunt, qui vsquè ad mortem in terra Tartarorum fuerunt. Interrogati verò quare sub terra habitarent, dixerunt quod vno tempore anni quum sol oritur, tantus sonitus est, quod homines nulla ratione possunt sustinere. Immo etiam tunc percutiebant in organis et tympanis, et alijs ^b instrumentis, ut illum sonitum non audirent.

---

a) Solis quoque sonitus in ortu suo sustinere non poterant, imò tempore, quo oriebatur, oportebat eos vnam aurem ad terram penere, et superiorem fortiter obturare, ne sonum illum terribilem audirent. Nec sic tamen cauere poterant, quin hac de causa plerimi ex eis interirent. Videns ergò Chingischam et sui, quòd nihil proficerent, sed potius homines suos perderent, fugerunt, ac terra illa exierunt. V.B. ibid.

b) musicis. R.

человѣка; однако же искали вездѣ до шѣхъ поръ, пока попался имъ одинъ человекъ съ своею женою, кошорыхъ и привели къ Цингисъ-хану. Когда же спросилъ онъ ихъ: гдѣ люди шой земли? шо отвѣчали, что живутъ въ землѣ подъ горами. Цингисъ-ханъ удержавъ жену, послалъ мужа ея съ своими послами сказать имъ, чтобы они пришли къ нему. Посланные пришедъ къ нимъ, пересказали все шо, что приказалъ имъ Цингисъ-ханъ. На шо они отвѣчали, что исполняя его приказаніе, придутъ они въ шакій-шо день. Но между шѣми собравшись скрышными подземельными дорогами, пошли на Татаръ войвою, и кинувшись на нихъ нечаянно, многихъ убили. *Ошъ ешого, Цингисъ-ханъ съ своими обратясь въ бѣгъ вышелъ изъ сей земли." Вышесказанныхъ же мужчину и женщину увели они съ собою, кошорые до самой своей смерти жили въ землѣ Татарской. Когда ихъ спросили: ошъ чего они живутъ подъ землею? шо они отвѣчали, что въ нѣкоторое время года, когда всходитъ солнце, бываетъ шакій шумъ, что никакъ не лзя его выдержать, и что даже они бьютъ въ бубны и шимпаны и другіе б орудія, что бы не слышать ешого шума.

а) Они не могли сносить шума, производимаго ошъ солнца, а особливо когда оно всходило, и принуждены были ложиться однимъ ухомъ въ землѣ, а другое зашмыкать крѣпко, что бы не слышать сего ужаснаго шума; но шо не помогло имъ, и многіе изъ нихъ ошъ того погибли. Цингисханъ же съ своими видя, что ничто не помогаетъ, а напрошивъ того теряютъ людей, побѣжали и вышли изъ сей земли. ВВ. тамже.

б) музыкальные... Р.

Et dum Cyngis de terra illa reueteretur, defecerunt ei victualia et habebant maximam famem. Et tunc recentia interiora vnus bestiae eos contigit ^a inuenire: quae accipientes, depositis tamen stercoribus decoxerunt; et coram Cyngis can portantes ^b cum suis illa comedit". Et ex hoc statutum fuit ab eo, vt nec sanguis, nec interiora, nec aliquid de bestia quod manducari potest, exceptis stercoribus, proijciatur.

Et deinde in terram propriam est reuersus: et ibidem leges et statuta multiplicia fecit, quae Tartari non violabiliter obseruant (75). Ex quibus tantum duo dicemus. Vnum est, quod quicumque in superbia erectus, propria auctoritate sine electione principum esse voluerit imperator, sine vlla miseratione debet occidi. ^c Vnde ante electionem ipsius Cuynch propter hoc unus de principibus, nepos ipsius Cyngis can fuit occisus". Volebat enim sine electione regnare. Aliud statutum est, quod sibi debent subiugare omnem terram: nec cum aliqua gente debent pacem habere, nisi prius eis subdatur, quo vsque veniat tempus occisionis eorum. ^d Debent enim occidi, vt prophetatum est eis: Et illi qui euadere poterunt, vt dicunt, debent illam

a) causam, R.; casu, VB. *ibid.* cap. xiiij.

b) pariter comederunt, VB. *ibid.*

c) Propter hoc et vnus de principibus, nomine Cuiucham, nepos ipsius Chingischam, occisus est ante electionem ipsius. VB. lib. xxx. cap. lxxiiij.

d) Anni lxxx. debent pugnare, et xviiij. tantummodo regnare. Post hoc, vt ipsi dicunt, ab alia natione debent vinci, vt vaticinatum est eis. Nesciunt

Когда Цингисъ возвращался изъ сей земли, шо у нихъ недоспало събспныхъ припасовъ и сдѣлался сильный голодъ. Въ ешо время ^а попалась имъ свѣжая пребуха какой-шо скошины, копорую очиспя сварили и принесли къ Цингисъ-кану, а онъ сълъ ее ^б съ своими." По ешому случаю усшановиль онъ, что бы не бросашь ошъ скошины ни крови, ни пребухи и ничего, что шолько упошребляшъ можно въ пищу, кромъ кала.

Ошъ шуда возвращилсѧ онъ въ свою землю, гдѣ издалъ многіе законы и усшавы, копорые Ташарами сохрѧяющсѧ нерушимо (75). Мы упомянемъ шолько о двухъ. Однимъ посшановлено, что если кшо врезознѧсѧ въ гордоспи пожелаешъ сдѣлѧсѧ императоромъ самовольно безъ выбора князей, шо его предаватъ смерти безъ милосердія. ^в По ешому, передъ его избраніемъ, одинъ изъ князей, именовъ Куинхъ, племянникъ Цингисъ-кановъ, былъ убитъ ^г за шо, что хотѣлъ царшвовашъ безъ выбора. Другимъ предписываешсѧ, что они должны покоришъ себѣ всю землю и не заключашъ мира ни съ кѣмъ прежде нежели предадушъ имъ, пока не насшанешъ время ихъ погибели; ^г ибо они должны погибнуть, какъ имъ предсказано, а шѣ, коимъ удаешсѧ спасшисѧ,

а) вешянно. Р. ВВ. тамже гл. хii.

б) вмѣстѣ съ ними. ВВ. тамже.

в) По ешому, одинъ изъ князей, именовъ Куоухамъ, племянникъ Цингисхамовъ, убитъ передъ его выборомъ.... ВВ. кн. ххх. гл. lxxii.

г) 80 лѣтъ должны они воеватъ, а шолько 18 царшвоватъ. После этого, какъ они говорѧтъ, будутъ побѣждены другими народами, какъ шо имъ предсказано; но не знають, кто ихъ побѣдитъ. А шѣ, коимъ

legem tenere quam tenent alij, qui eos bello deuincunt". Statuit etiam quod per millenarios, et centenarios et Decanos debeat eorum exercitus ordinari. ^a Post hoc ab ictu tonitruui est occisus, peractis suis ordinationibus et statutis (76).

Hic autem habuit quatuor filios: Vnus vocabatur Occoday, secundus Tossuch (Thossut, VB.) can, tertius Thaaday (Thiaday, VB.): et nomen quarti ignoramus. ^b Isti quatuor filij cum alijs maioribus qui tunc erant, primum filium videlicet Occoday elegerunt imperatorem (77); filij autem istius Occoday Cuyne, qui nunc est imperator, Cocthen et Cyrenen (Cocten et Chyrenen, VB.). Et si plures habuerit filios ignoramus. Filij autem Tossuch can Bati (Bathy, VB.): iste est ditior et potentior post imperatorem: Ordu, iste est senior omnium ducum: Syban (Siba, VB.), Bora, Ber-cuthanth: aliorum filiorum Tossuch can nomina ignoramus.

tamen, quæ illa sit. Et qui euadere poterunt, vt dicunt, legem illam tenere debent, quam tenent illi, qui bello eos deuincunt. VB. *ibid.*

a) Porrò edictum generale Cham est, vt vbicanque capiantur à Tartaris vel à seruis eorundem mulieres, quantæcunque sint, ab ipsis teneantur, eisque pro sua voluntate abutantur, easdem in seruitutem sibi perpetuam, si voluerint, reseruantes. De equis quoque tale est edictum Cham generale: Quicunque Tartarus equum rapere potuerit, vndecunque et ubicunque inuenerit, et cuiuscunque sit, ipse verus possessor illius habeatur, dum tamen Tartari non sit. Porrò de viatoribus tale est edictum generale ipsius: Quicunque, inquit, Tartarus seu Tartari seruus aliquem in via inuenerit, dum tamen non sit mercator habens bullam Tartanicam, ille inuentoris, vel accipientis eum sic, seruus habeatur, et si sit Tartari seruus, donec à domino suo repetatur. VB. *ibid.*

b) Ab his iiij. descenderunt omnes Duces Mongalorum. VB. lib. xxxij. cap. xiiij.

должны будущь, какъ говоряшь, приняшь законъ своихъ побѣдителей." Онъ же учредиль, чшобы войско ихъ раздѣлено было на тысячниковъ, сотниковъ и десятниковъ. ^а По совершении своихъ учреждений и уславовъ, убишь онъ громомъ (76).

У него было чешыре сына. Первый Оккодай, второй Тоссухъ (Тоссупъ, ВВ.), третий Таадай (Тіадай, ВВ.), а четвертаго по имени мы не знаемъ. ^б Сии чешыре сына съ другими вельможами, въ то время бывшими, избрали въ императоры старшаго сына Оккодая (77). Сыновья сего Оккодая: Куине, нынѣшній императоръ, Кокшень и Циренень (Хиренень, ВВ.), а были ли у него другіе дѣти, мы не знаемъ. Сыновья Тоссуха — кана: Баши, кошорый богаше и сильше всѣхъ послѣ императора, Орду, старшій изъ всѣхъ воеводъ, Сибанъ (Сйба, ВВ.), Бора, Беркушганшь, а имена прочихъ сыновей Тоссука

удастся спастися отъ смерти должны будущь, какъ говоряшь, приняшь пошь законъ, кошорому слѣдуютъ шъ, кои побѣдятъ ихъ. ВВ.

а) Далѣе: есть общій ханскій указъ, что гдѣ бы ни поймали Татары или слуги ихъ женщины, какого бы рода они не были, могутъ взять ихъ, располагать ими по своей волѣ, и даже, если хошашъ, держашъ ихъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. О лошадяхъ, есть слѣдующій ханскій указъ: каждый Татаринъ, гдѣ бы ни нашель лошадь, и чья бы она ни была, можетъ ее взять и дѣлается настоящимъ ея хозяиномъ, если только она не Татарская. Далѣе, о странникахъ изданъ имъ слѣдующій указъ: каждый Татарскій слуга, сказано въ ономъ, повспрѣчавшись съ кѣмъ на дорогѣ, если только это не купецъ, имѣющій Татарскую грамоту (ярыкъ), беретъ его себѣ въ рабы, а если это будетъ рабъ Татарины, то остается у него до шѣхъ поръ, пока господинъ его потребуетъ. ВВ. тамже.

б) Отъ сихъ четверыхъ происходятъ всѣ Монгальскіе воеводы. ВВ. кн. XXXI. гл. XII.

Filij Thaaday sunt Burin et Chadan (Hurin et Cadan, VB.), nomina aliorum nescimus. Alterius autem filij Cyngis can, cuius nomen nescimus, filiorum nomina sunt hæc. Vnus vocatur Mengu, cuius mater est Seroctan. Ista domina inter omnes Tartaros, excepte matre imperatoris, est magis nominata: et potentior est omnibus excepto Bati. Alius vocatur Beças (Bithat, VB.). Alios filios habuit plures, sed eorum nomina ignoramus (78).

Hæc sunt ducum nomina. Ordu: iste fuit in Polonia et in Hungaria: ^aBati, Cathan, Syban, Bureth". Omnes isti fuerunt in Hungaria, Cyrpodan iste est adhuc ultra mare contra ^bSoldanum Damasci". Isti remanserunt in terra: ^cMangu, Cuthen, Syrennen, Hybilay, Syremum, Synocur, Thuatamur, Cyragay, Sybedey, senex quidam miles inter eos, Bora, Berca, Mancij, Choranca". Sed iste inter alios est minimus. Alij vero duces sunt plures, sed eorum nomina ignoramus (76).

Imperator autem Tartarorum habet mirabile dominium super omnes. Nullus audet in aliqua parte morari, nisi ipse assignet ei. ^dIpse autem assignat vbi maneant duces:

---

a) Bathy quoque et Huryn et Cadan et Syban et Ouygat. VB. ibid.

b) quosdam Soldanos Sarracenorum et alios habitatores terræ transmarinæ. VB. ibid.

c) Mengu, Chyrenen, Hubilai, Sinocur, Cara, Gay, Sybedey, Bora, Berca, Corrensa. VB. ibid.

d) Et ipse quidem assignat Ducibus vbi maneant. Duces autem loca Millenarijs assignant, Millenarij verò Centenarijs, et Centenarij Decanis. VB. ibid. cap. xiv.

кана, мы не знаемъ. Таадаевы сыновья: Буринъ и Хаданъ (Гуринъ и Каданъ, ВВ.), прочіе намъ неизвѣстны. Другаго же Цингинсъ-канова сына, имени кошораго мы не знаемъ, сыновья сушь слѣдующіе. Первый называется Менгу, а мать его Серокпанъ, которая у Ташаръ считается первѣйшею послѣ императорской матери; онъ сильнѣе всѣхъ, кромѣ Башыя. Другій называется Бекась (Битганъ ВВ.). У него было еще много другихъ сыновей, но имена ихъ мы не знаемъ (78).

Вопъ имена воеводъ Орду, кошорый былъ въ Польшѣ и Венгріи; «Баша, Кашганъ, Сибанъ, Бурепъ», кои всѣ были въ Венгріи; Цирподанъ, кошорой до сихъ еще поръ за моремъ прошивъ «солдана Дамасскаго.» Слѣдующіе оспались въ своей землѣ: «Мангу, Купгенъ, Сиренень, Гибилай, Сиремумъ, Синокуръ, Тгуапамуръ, Сирагай, Сибедей, спарѣйшій изъ всѣхъ ихъ воиновъ, Бора, Берка, Манци, Хоранка», кошорый менѣе всѣхъ другихъ. Ешь много и другихъ воеводъ, но имена ихъ мы не знаемъ (79).

Императоръ же Ташарскій имѣеть удивительную власшь надъ всѣми. Никшо не смѣеть жишь нигдѣ, кромѣ шого мѣста, кошорое онъ ему назначилъ. Онъ назначаетъ гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники сошни-

а) Также Баша и Гуринъ и Каданъ и Сибанъ и Овиганъ. ВВ. тамже.

б) нѣкоторыхъ салдановъ Сарацинскихъ и другихъ жителей заморскихъ земель. ВВ. тамже.

в) Менгу, Хиренень, Губилай, Синокуръ, Кара, Гай, Сибедей, Бора, Берка, Корренза. ВВ. тамже.

г) Онъ же назначаетъ мѣста для кочевья воеводамъ, а воеводы назначаютъ мѣста тысячникамъ, тысячники же сошникамъ, сошники десятиникамъ. ВВ. тамже гл. xiv.

millenarij centenarijs, Centenarij decanis". Insuper quicquid præcipitur in quocunque tempore, quocunque loco, siue ad bellum, siue ad mortem, ^a siue ad vitam", sine vlla contradictione obediunt. Etiam si petit filiam virginem vel sororem, sine contradictione dant ei. Aut singulis annis, aut intermissis aliquibus annis virgines collegit ex omnibus finibus Tartarorum. Si ipse vult sibi retinere aliquas retinet: alias dat suis hominibus, sicut videtur ei expedire. Nuncios quoscunque quocunque et vbicunque transmittit, oportet quod dent ei sine mora equos subditios et expensas. Vndecunque venerint ei tributa vel nuncij, oportet quod equi, currus, et expensæ similiter dentur eis. Nuncij qui veniunt aliunde in magna miseria sunt in victu pariter et vestitu: quia expensæ viles sunt et paucæ: et maximè cum veniunt ad principes, et ibi debent moram contrahere. Tunc ita parum datur decem hominibus, quod inde vix possint viuere duo. Nec etiam in curijs principum, nec in via datur eis comedere, nisi semel in die, et satis parum. Insuper si aliquæ iniuriæ sibi faciunt, conqueri de facili minimè possunt. Vnde eos oportet illa patienter portare. ^b Insuper multa tam à principibus, quam ab alijs nationibus et minoribus ab eis exiguntur: et si non daretur, vilipendunt eos, immò quasi pro nihilo habent eos. Et si à magnis viris mittuntur, nolunt ab eis modicum munus habere: sed dicunt: A magno homine venistis, et cur modicum datis? et accipere dedignantur. Et si nuncij

---

a) vel ubicunque. VB. ibid.

b) Multa quoque munera tam à principibus quam à cæteris ab alijs petuntur. VB. ibid.

камъ, сошники десяшникамъ." Сверхъ того, что бы онъ ни приказалъ, въ какое бы время и гдѣ бы по ни было, на войну ли, на смерть ли, на жизнь ли, а все ешо исполняютъ они безъ прекословія. Также, если пошребуешь онъ у кого незамужнюю дочь или сеспру, безъ прекословно отдають ему. Ежегодно или чрезъ нѣскольکو лѣтъ, собираешъ онъ дѣвиць изъ всѣхъ владѣній Ташарскихъ; изъ нихъ ославляешъ онъ себѣ шѣхъ, кошорыхъ хочешъ, а другихъ раздаешъ своимъ людямъ, какъ ему вздумается. Ошправляемымъ гонцамъ, сколько бы ихъ ни было, и куда бы по ни было, обязаны даватъ немедлѣнно лошадей и содержаніе. Ошъ куда бы ни приходили къ нему съ данью или съ посольствомъ, обязаны шакже даватъ подъ нихъ лошадей, подводы и содержаніе. Послы, входящіе къ нимъ изъ другихъ странъ, шерпятъ великую нужду какъ въ пищу, шакъ и въ одеждѣ; ибо содержаніе дають имъ дурное и скудное, а особливо у князей, у кошорыхъ они, принуждены бывають жить; шогда на десяшь человекъ дають по, что едва досташочно на двоихъ; ни въ дворахъ княжескихъ, ни дорогою не дають имъ ѣсть, кромѣ одного раза въ день, да и по очень мало. Сверхъ того, за причиняемые оскорбленія не получають они ни какого удовольшворенія; почему и должны сносить съ шерпѣніемъ. ^б Кромѣ ешого, какъ князя, шакъ и другіе народы и меньшіе шребують ошъ нихъ многого; а если они не дають, по презирають ихъ и спавяшъ почши ни во что. Если же

а) или гдѣ бы по ни было. ВВ. шакже.

б) Князя и всѣ прочіе просятъ ошъ нихъ многихъ подарковъ. ВВ. шакже.

benè volunt facere facta sua, oportet eos dare maiora. Idcirco magnam partem rerum, quæ nobis à fidelibus erant datæ, oportuit nos de necessitate muneribus dare. Et sciendum, quod ita omnia sunt in manu imperatoris prædicti, quod nemo audet dicere, hoc est meum vel illius; sed omnia sunt Imperatoris, res, iumenta, et homines. Et super hoc etiam nuper emanavit Imperatoris statutum. Idem dominium per omnia habent duces super homines suos. Diuisi enim sunt homines Tartari, videlicet etiam alij inter duces. Nuncij etiam ducum, quocunque eos transmittunt, et homines tam Imperatoris quàm alij omnes equos subditios et expensas, et qui equos custodiant, et etiam nuncijs seruiant sine contradictione dare tenentur. Imperatori autem iumenta vt habeat ex eis lac ad annum vel ad duos, vel ad tres, sicut placuerit ei, tam duces quàm alij pro redditu dare tenentur. Et homines ducum idem facere tenentur dominis suis. Inter eos enim nullus est liber. Et vt breuiter dicam, Quicquid Imperator et Duces volunt, et quantum volunt de rebus suis accipiunt. De personis etiam eorum disponunt per omnia, sicut volunt.

Mortuo Imperatore, sicut superius dictum est, conueniunt Duces et elegerunt Occoday filium Cyngis can prædicti Imperatorem. Qui habito consilio principum diuisit exercitus. Bati, qui in secundo gradu attingebat ei (80), misit contra Altisoldanum, et contra terram Biserminorum, (Bisminorum, VB.). Hij erant Saraceni (81), et Komanicum loquebantur. Et cum intrasset terram illorum pugnavit con-

они присланы отъ великихъ людей, по недовольству ющихся малыми подарками, а говорящъ: вы пришли отъ великаго челоуѣка, по чему же даеша мало? и не берушъ. И если послы хошашъ хорошо дѣлашъ свои дѣла, по должны давашъ много. По ешому, и мы привуждены были раздаришъ большую часть вещей, полученныхъ нами отъ православныхъ. И надлежишъ знащъ, что все принадлежишъ императору шакъ, что нишо не смѣешъ сказащъ: ешо мое, или его; но все императорское, вещи, скошъ и люди; и объ ешомъ недавно еще изданъ императорскій указъ. Таковую же власшъ надо всемъ имѣюшъ воеводы надъ принадлежащими имъ людьми: ибо, Ташарскіе люди, какъ и другіе шакже, раздѣлены между воеводами. Гонцамъ воеводскимъ, куда бы они ни были посланы, обязаны какъ императорскіе, шакъ и всѣ другіе люди, давашъ безпрекословно лошадей и содержаніе и погоньщиковъ и служителей. Какъ воеводы, шакъ и всѣ другіе, обязаны давашъ императору черезъ годъ, или черезъ два, или черезъ три, какъ ему угодно, кобыль для молока; а воеводскіе люди обязаны по же дѣлашъ для своихъ господъ; ибо, у нихъ никого нѣшъ свободаго. А что бы сказащъ короче, по императоръ и воеводы берушъ изъ ихъ имѣнія по, что хошашъ и сколько хошашъ, да и самими ими располагаюшъ, какъ хошашъ.

По смерти императора, какъ сказано выше, воеводы собравшись избрали въ императоры Оккодая, сына Цигисъ-канова, кошорый сдѣлавъ совѣпъ съ князьями, раздѣлилъ войско. Башія, кошорый былъ ешу родшвенникомъ во вшоромъ колѣнѣ (80), послалъ онъ на Алши-

tra eos, et bello eos sibi subiecit. Quædam autem ciuitas quæ ^a Barthra" dicitur, diù restitit ei, ^b fecerant enim foueas multas" in circuitu ciuitatis et operuerant illas; et quando illi veniebant cadebant in foueas. Vnde non potuerunt capere ciuitatem donec illas foueas resplescent.

Homines autem de quadam ciuitate quæ vocatur ^c Iakint" hæc audientes exierunt obuiam eis, se sponte in manus eorum tradentes: vnde ciuitas eorum non erat destructa, sed plures eorum occiderunt, et alios transtulerunt. Et accepto spolio ciuitatis, ipsam alijs hominibus repleuerunt.

Et venerunt contra ciuitatem quæ vocatur Orna (82). Ista ciuitas erat nimium populosa: Christiani ibi erant plures: Gazari videlicet, Rutheni, et Alani, et alij: nec non et Saraceni. Saracenorum enim erat dominium ciuitatis. Hæc autem ciuitas erat diuitijs multum plena. Est enim posita super ^d fluum qui vocatur Don, qui intrat in mare. Vnde est quasi portus: et forum maximum habebant de illa ciuitate alij Saraceni. Et cum non possent aliter deuincere, præciderunt fluum, qui currebat per ciuitatem, et illam cum rebus omnibus submerserunt. ^e Quo facto postea intrauerunt terram Tortorum, qui similiter sunt Pagani: quam deuincentes, iuerunt contra Russiam", et fecerunt magnam stragem in terra Russiæ, ciuitates et castra

---

a) Barchin. VB. ibid. cap. xv.

b) ciues enim foueas multas fecerant, VB. ibid.

c) Sarguit. VB. ibid.

d) quendam magnum.... VB. ibid.

e) Quo facto contra Russiam perrexerunt, et... VB. ibid.

солдана и на землю Бисерминовъ, кои были сарацины (81), а говорили Команскимъ языкомъ. Вошедъ въ ихъ землю, сразился онъ съ ними и покорилъ ихъ. Но одинъ городъ, называемый ^а Баршрою^а, долго пропивился ему; ибо, во кругъ онаго ^б сдѣлали многія ямы^б и закрыли ихъ, а Ташары приходя падали въ нихъ. По етому, не могли они симъ городомъ завладѣшь до шѣхъ поръ, пока не засыпали сихъ ямъ.

Жишели же одного города, называемаго ^в Якинпомъ^в, услыша объ етомъ, вышли имъ на вспрѣчу и опдались имъ добровольно. По етому городъ ихъ оспался невредимъ, шолько изъ нихъ многіе побиты, а другіе выведены, городъ же ограбленъ и населенъ другими людьми.

И пришли они къ городу, называемому Орною (82). Городъ сей былъ чрезвычайно многлюдень. Тамъ было множество христіанъ, какъ по, Газары; Рупены (Руссы), Алане и другіе, шакже и сарацины; ибо сарацины владѣли городомъ. Онъ преисполненъ былъ всякимъ богашствомъ и споялъ надъ рѣкою, называемою Дономъ, которая впадаетъ въ моръ; по чему онъ и ешь какъ будшо морская приспанъ, и другіе сарацины производили въ етомъ городѣ величайшую шорговлю. Ташары не могли взять его иначе, перекопали рѣку, шекшую черезъ городъ, и зашопили его со всею, чшо въ немъ ни было. Послѣ ешого вошли они въ землю Горшор-

---

а) Бархиномъ. ВВ. тамже гл. xv.

б) граждане сдѣлали многія ямы. ВВ. тамже.

в) Саргуншомъ. ВВ. тамже.

г) нѣкопорою великою... ВВ. тамже.

д) Послѣ ешого пошла въ Россію, гдѣ... ВВ. тамже.

destruxerunt, et homines occiderunt: etiam ^a Kiouiam^f quæ erat Metropolis Russiæ obsederunt: et cum diu obsidissent, illam ceperunt, et occiderunt homines ciuitatis. Inde procedentes pugnando destruxerunt totam Russiam ^b.

De Russia autem et Comania processerunt duces prædicti, et pugnaverunt contra Hungaros et Polonos. Ex quibus Tartaris in Polonia et in Hungaria plures interfecti fuerunt. Et si non fugissent, sed viriliter restitissent, Hungari exiissent Tartari de finibus suis: quia tunc habuerunt timorem, quod omnes fugere attentabant. Sed Bati vaginato gladio in faciem eis restitit, dicens: « Nolite fugere: quia si fugitis nullus euadet: et si debemus mori, moriamur omnes: quia futurum est, vt Cyngis can prædixit, quod interfici debeamus; et si nunc est tempus, sustineamus. » Et sic animati sunt et remanserunt, et Hungariam destruxerunt.

VB. lib. xxxj, cap. cxlix. Anno Domini circiter mccxlij. Tartari vastauerunt Poloniam et Hungariam cum principe suo, nomine Batho. Post destructionem quippe Corasminorum, rex Tartarorum Chingischam eundem Batho Ducem cum exercitu in partibus Aquilonis miserat. Vbi similiter mare Ponticum, Russiam, Gazariam, Sugdaniam, Guerciam, Ziquiam, Alaniam, Poloniam, cæteraque regna, quæ omnibus computa-

---

a) Kaoniam. R.

b) vnde quando per illam terram ibamus, innumerabilia capita et ossa hominum mortuorum, iacentia super campum, inueniebamus. Fuerat enim vrbs valde magna et populosa, nunc quasi ad nihilum est redacta: vix enim domus ibi remanserunt ducentæ, quarum etiam habitatores tenentur in maxima seruitute. VB. ibid.

скую, жипели кося шакже идолопоклонники: Побѣди ихъ пошла они на Россію^а, гдѣ произвели великое кровопроливіе, разорили города и замки и побили людей; шакже обложили «Кіевъ», столицу Руссіи, и по долговременной осадѣ взяли ее и умершвили жипелей. Опъ шуда идучи далѣе съ мечемъ въ рукахъ, погромили всю землю Русскую^б.

Изъ Россіи и Команіи, вышесказанные воеводы пошли на Венгровъ и Поляковъ. Изъ сихъ Ташаръ многіе погибли въ Польшу и Венгрію, и если бы Венгры не побѣжали, и сивали храбро, шо прогнали бы Ташаръ изъ своей земли; ибо, въ ешо время напалъ на нихъ шакій сирахъ, чшо всѣ хотѣли бѣжать. Но Баши обнажа мечъ свой осшановиль ихъ говоря: «Не бѣгите! Если побѣжите, шо никшо не спасешся. И если умирашъ надобно, шо умремъ всѣ; ибо настанешъ время, какъ предсказалъ Цингисъ-канъ, въ которое мы должны погибнуть; и если оно шеперь наступило, шо выдержимъ его.» Такимъ образомъ ободрясь, они осшановились, и опусношили Венгрію.

ВВ. кн. xxxj, гл. cxlix. Около 1242 года опъ Рождешва Христова, Ташары съ княземъ своимъ Башо опусношили Польшу и Венгрію. Ибо, по изшребленіи Корасминовъ, царь Ташарскій Хингисхамъ послалъ сего князя Башо съ войскомъ

а) Каонию. Р.

б) шакъ чшо, когда мы чрезъ нее прозжали, шо видѣли безчисленное множество череповъ и костей человѣческихъ по сшени. Сей городъ былъ очень великъ и многолюденъ, а шеперь обратилъ почти въ ничто, пошому чшо осшалось въ немъ едва ли 200 домовъ, жипелей конхъ держатъ они въ величайшемъ рабствѣ. ВВ. шамже.

tis erant xxx. et vtramque Comaniam, acquisiuerat. Denique Hungariam etiam pro magna parte destruxit, et vsque ad fines Teutoniæ prosiliuit. Cùm autem Hungariam ingressurus Dæmonibus immolaret, consulens eos, vtrum illuc transire auderet, ei à Dæmone, in idolo habitante, responsum est: vade securè, quia mittam tres spiritus ante faciem, à quorum facie aduersarij tui non poterunt tibi resistere. Quod et ita factum est. Spiritus enim illi fuerunt spiritus discordiæ, spiritus incredulitatis, et spiritus timoris. Hi sunt tres spiritus immundi, in modum ranarum, vt legitur in Apocal. Siquidem et ex ipsis Tartaris, qui Poloniam et Hungariam inuaserunt, plures ibidem interfecti fuerunt. Et siquidem Hungari non fugissent, sed viriliter, etc.... Porrò Fratres ordinis Cisterciensis, in quodam monasterio suo Hungariæ, cum quibus erant Fratres Prædicatores, Fratresque minores, eisdem restiterunt viriliter plus quàm per sex menses, nullamque impugnationem eorum metuentes. In Tartaris quippe vigor et fortitudo deficit, cùm eis aliquis viriliter resistit. Tanta verò post illam debacchationem fames inualuisse dicitur in Hungaria, vt homines viui comederent mortuorum corpora. Canes etiam et catos edebant, et quicquid tale inuenire poterant.

Inde reuertentes iuerunt in terram Morduanorum, qui sunt Pagani, et bello deuicerunt. Inde procedentes contra Bileros, id est Bulgariam magnam, et ipsam destruxerunt omnino. Inde procedentes ad Aquilonem adhuc contra ^a Bascart^a, id est Hungariam magnam, et eos etiam deuicerunt.

Inde egredientes iuerunt ad Aquilonem, et venerunt

---

a) Bastarcos. VB. ibid.

въ сѣверныя страны, гдѣ онъ завоевалъ также Понтийское море, Руссію, Газарію, Сутданію, Гверцію, Зиквію, Ала-нию, Польшу и прочіе царства, всего по счету 30, и Ко-манію съ обѣихъ сторонъ. Помомъ разгромилъ большую часть Венгріи и прошелъ до предѣловъ Германіи. Входя въ Венгрію принесъ онъ жертву демонамъ вопрошая ихъ: можете ли перейти сюда? На это, жившій въ идолѣ демонъ отвѣчалъ ему: снудай смѣло; ибо, предъ лицомъ твоимъ пошла я шрехъ духовъ, онѣ лица которыхъ враги твои не возмо-гутъ тебѣ пропавишься. Это исполнилось; ибо, выше-сказанные духи были: духъ раздора, духъ невѣрія и духъ спра-ха. Это при нечисленые духа во образѣ жабъ, какъ написа-но въ Апокалипсисѣ. Однакоже и изъ шѣхъ Татаръ, кои вошли въ Польшу и Венгрію, многіе шамъ погибли, и если бы Венгры не побѣжали, а спали храбро, и пр... Монахи ордена Цисперцинскаго, жившіе въ Венгріи въ одномъ мо-настырѣ, и бывшіе съ ними Доминиканцы и Францисканцы, храбро оборонялись онѣ нихъ слишкомъ полгода, ни мало не боясь ихъ нападений; ибо, у Татаръ пропадаетъ хра-бость и сила пропавъ шѣхъ, кто мужественно имъ про-павишься. Говорятъ, что послѣ неисповсѣва ихъ сдѣлался въ Венгріи шакій голодъ, что живые люди бѣли мертвыхъ, шакже собакъ и кошекъ и все, что шолько могли найши.

Возвращаясь онѣ сюда пошли они въ землю Морд-ванскую, гдѣ жили идолопоклонники, и побѣдили ихъ. Онѣ сюда прошли они далѣе на Билеровъ, шо есть, великую Булгарію, и опустошили ее всю. Онѣ сюда пошелъ еще далѣе къ сѣверу на "Баскаршовъ", шо есть, великую Венгрію, коихъ шакже побѣдили.

Вышедъ онѣ сюда пошли они на сѣверъ и пришли къ

а) Басхарковъ. ВВ. тамже.

ad Parossitas qui habent paruos stomachos et os paruulum, nec manducant, sed decoquunt carnes: a quibus decoctis ponunt se inter fumum et ollam, et recipiunt fumum, et de hoc solo reficiuntur: Sed etiam si aliquid manducant, hoc valdè modicum est (83).

Inde procedentes venerunt ad Samogedos (Samogetas VB.). Hij autem homines tantum de venationibus viuunt: tabernacula et vestes habent tantummodo de bestiarum pellibus. Inde vltra procedentes venerunt ad quãdam terram super Oceanum, vbi inuenerunt quãdam monstra quæ per omnia formam humanam habebant, sed pedes desinebant in pedes bouinos, et faciem per omnia habebant vt canis: duo verba loquebantur more humano et tertio latrabant vt canis: et sic per interualla temporum latratum interponebant: tum ad naturam suam redibant: et sic intelligi poterat quod dicebant (84). Inde redierunt in Comaniam, et vsque nunc quidam ex eis morantur ibidem.

Cyrpodan vero eodem tempore misit Occoday can cum exercitu ad meridiem contra Kergis, quos etiam bello deuicit. Hij autem homines sunt pagani, qui pilos in barba non habent. Quorum consuetudo est talis. Cum pater moritur alicuius, præ dolore quasi vnam corrigiam in signum lamenti ab aure vsque ad aurem de facie sua leuant.

Quibus deuictis, ad meridiem iuit contra Armenos. Sed cum per deserta transiret, etiam quãdam monstra effigiem humanam habentia inuenerunt: sed non nisi

---

a) quibus decoctis se super ollam (illam, R.) ponunt. VB. ibid.

Паросипамъ, у кошорыхъ малый желудокъ и малый ропъ; они не ѣдятъ мяса, но сваривъ его а спановяшся между дымомъ и горшкомъ^а, глосають паръ и шѣмъ шолько подкрѣпляютъ свои силы; если же что ѣдятъ, шо очень мало (83).

Опъ шуда проходя далѣе, пришли они къ Самогедамъ (Самогешамъ ВВ.), кошорые живутъ шолько звѣроловствомъ, а шапры свои и одежду дѣлають шокмо изъ звѣриныхъ кожъ. Опъ шуда идучи далѣе, пришли они въ какую-шо землю надъ океаномъ, гдѣ нашли какихъ-шо чудовищъ, кошорые во всемъ имѣли видъ человѣческой, шолько ноги у нихъ кончились какъ у быковъ; а лице было наспоющее собачье; два слова произносили они шо человѣчьи, а шренъе лаяли какъ собаки, и шакимъ образомъ въ промежуткѣ времени употребляли лай, а попомъ возвращались къ своей природѣ, и опъ сего можно было понимать ихъ (84). Опъ шуда возвратились они въ Команію, гдѣ нѣкошорые изъ нихъ живутъ и до сихъ поръ.

Въ шоже время Оккодай-канъ послалъ Цирподана съ войскомъ на югъ прошивъ Кергизовъ, кошорыхъ онъ и побѣдилъ. Сіи люди идолопоклонники, не имѣющіе на бородѣ волосъ. У нихъ шакій обычай, что если у кого умреть отецъ, шо въ знакъ печали вырѣзываетъ онъ у себя на лицѣ какъ будто ремень опъ одного уха до другаго.

Побѣдя ихъ пошелъ онъ на югъ прошивъ Арменовъ. Но проходя чрезъ пустыню нашли они какихъ-шо чудовищъ, имѣющихъ видъ человѣческой, но одну шолько руку

а) спановяшся надъ горшкомъ. ВВ. шамже; надъ овимъ мясомъ. Р.

vnum brachium cum manu in medio pectoris, et vnum pedem habebant; et duo sagittarunt cum vno arcu, et isti ita fortiter currebant, quod equi eos inuestigare non poterant. Currebant enim saltando super illum vnum pedem, et cum essent fessi taliter eundo, ibant super manum et pedem, remouendo se quasi rota; et sic cum essent fessi iterum currebant secundum modum priorem: aliquos tamen occidebant ex eis. ^a

Inde procedentes venerunt in Armeniam, quam bello vicerunt, et partem Georgiæ: et alia pars venit ad mandatum eorum; et ^bquadraginta millia yperperorum" singulis annis dederunt, et adhuc faciunt idem.

Inde procedentes ad terram Soldani Deurum (86), qui erat satis magnus et potens, cum eo pugnaverunt et deicerunt.

Inde procedentes ultra debellando et vincendo vsque ad terram Soldani Halapiæ et nunc terram illam impugnant: nec postea vsque in hodiernum diem in terram suam fuerunt reuersi.

^cAlius" exercitus iuit contra terram Calif de Baldach, quam sibi etiam subdiderunt: et ^dquadraginta bisantia" (87)

a) Hos Isidorus (85) Cyclopedes appellat.... Et sicut nobis à Ruthenis Clericis in curia dicebatur, qui inorantur cum imperatore prædicto, plures ex eis nancij venerunt in legatione ad curiam Imperatoris, superius annotati, vt possent habere pacem cum illo. VB. ibid.... cap. xvj.

b) xx millia Yperperarum. VB. ibid.

c) Idemque. VB. ibid.

d) cccc Byzantios. VB. ibid.

посреди груди, и одну ногу; изъ одного лука спрѣляли двое, и бѣгали шакъ быспро, что лошади не могли догоняшь ихъ; бѣгали же они прыгая на одной своей ногѣ, а когда успавали ошь шакого бѣга, шо пускались на рукъ и на ногъ вершаясь колесомъ; когда же и ошь ешого успавали, шо бѣгали опяшь по прежнему. Нѣсколь-ко изъ нихъ были убишы. ^а

Вышедши ошь шуда прошли они въ Арменію, кошо-рую завоевали, шакже какъ и часшь Грузіи, а другая часшь покорилась имъ по ихъ пребыванію; и дали имъ ежегодной дани ^б по 40 шысячь иперперовъ," что продолжается еще и шеперь.

Ошь шуда прошли они во владѣніе солдана Деурскаго (86), кошорый былъ очень знашенъ и силенъ, съ кошо-рымъ они сразились и его побѣдили.

Ошь шуда пошли они далѣе сражаясь и побѣждая до владѣнія солдана Галапскаго, гдѣ и шеперь воююшь и до сего еще дня не возвращались въ свою землю.

"Другое" войско пошло на калифа Балдахскаго, кошо-раго шакже они покорили, и онъ даешъ имъ ежедневно по 40 бизаншиновъ" (87) дани, кромѣ балдахиновъ и дру-

---

а) Исидоръ (85) называетъ ихъ Циклопедами. Русскіе духовные люди, живуціе при дворѣ вышесказаннаго имперашора, сказывали намъ, что многіе изъ нихъ приходили послами къ имперашорскому двору для изпроше-нія мира. ВВ. тамже. гл. xvj.

б) 20 шысячь иперперовъ. ВВ. тамже.

в) То же. ВВ. тамже.

г) 400 бизаншиновъ, ВВ. тамже.

exceptis Baldachinis et alijs muneribus omni die dant pro tributi: Et omni anno pro Calif, vt ad eos veniat; nuncios mittunt: qui cum tributo munera magna mittit, rogans vt eum supportent. Ipse vero imperator munera accipit, et nihilominus vt veniat mittit pro eo.

Caput 6.

Qualiter Tartari se habent in prælijs.

Dicto de imperio, dicendum est hoc modo de bello. Primo de ordinatione acierum. Secundo de armis. Tertio de astatijs in congressione, quarto de crudelitate quam faciunt in captiuos. Quinto de oppugnatione castrorum et ciuitatum. Sexto de perfidia quam exercent cum hijs qui se reddunt eisdem.

De ordinatione acierum dicemus hoc modo. Cyngis can ordinavit, vt decem hominibus præponeretur vnus: et ille secundum nos appellatur Decanus. Decem autem Decanis præponeretur vnus, qui centenarius nuncupatur: decem verò centenarijs præponeretur vnus qui millenarius nuncupatur: decem millenarijs præponeretur vnus, et ille numerus vocatur tenebre apud eos. Cuncto vero exercitui præponuntur duo duces vel tres, ita tamen quod habeant respectum ad vnum (88). Cum autem omnes sunt in bello si de decem hominibus fugit vnus, vel duo, vel tres, vel etiam plures, omnes occiduntur. Et vt breuiter dicam, nisi communiter cedant, omnes qui fugiunt occiduntur. Item si vnus

гихъ даровъ. Ежегодно посылають они за нимъ прѣбуя его къ себѣ, а онъ съ данью посылаетъ имъ большіе дары прося, чшобы его извинили. Императоръ же дары принимаетъ и, не смощря на ешо, не переснаетъ посылать за нимъ.

Глава 6.

Какъ Ташары дѣйствуютъ въ сраженіяхъ.

Сказавъ объ имперіи, надобно сказать и о войнѣ та-кимъ образомъ. Во первыхъ, о устройствѣ войска; во вторыхъ, объ оружіи; въ третьихъ, о хитростяхъ въ сраженіи; въ четвертыхъ, о жестокости ихъ къ плѣннымъ; въ пятыхъ, объ осадѣ крѣпостей и городовъ; въ шестыхъ, о вѣроломствѣ ихъ къ шѣмъ, кои имъ сдаются.

Объ устройствѣ войска скажемъ мы слѣдующее. Цингисъ-канъ установилъ, чшобы десянь человекъ подчинены были одному, копорый по нашему называется десяшникомъ; надъ десяшью же десяшниками пославляешся одинъ, копорый называется сошникомъ; надъ десяшью же сошниками пославляешся одинъ, копорый называется тысячникомъ; а надъ десяшью тысячниками пославляешся также одинъ, и ешо число называется у нихъ шьюю. Все же войско ошдаешся подъ начальство двумъ или шремъ воеводамъ, однако же шакъ, чшо одному изъ нихъ подчинены всѣ (88). Если во время сраженія, изъ десяти человекъ побѣжитъ одинъ, два или шри или болѣе, шо всѣхъ предають смерти; словомъ сказать, если шолько не всѣ вообще побѣгутъ, шо всѣхъ бѣжавшихъ предають смерти. Также, если одинъ, или двое,

**

vel duo aut plures audacter ad pugnam accedunt, ^a et decem alij^o non sequuntur, etiam occiduntur. Item si vnus de decem vel plures capiuntur, et alij socij sui non liberant eos, etiam occiduntur.

Duo arcus vel tres, vel vnum bonum ad minus, et tres pharetras magnas plenas de sagittis et vnam securim, et funes ad machinas trahendas habere debet vnusquisque. Diuites autem habent gladios acutos in fine, ex vna tantum parte incidentes, et aliquantulum curuos: et habent equum armatum, crura etiam tecta. Galeas et loricas quidam habent de corio in hunc modum formatas. Habent quasdam corrigias de boue ad latitudinem vnus manus, et bituminant tres vel quatuor simul, et ligant illos corrigiolis vel cordis. In corrigia superiori ponunt cordulas in fine; in inferiori ponunt in medio, et sic faciunt vsque ad finem. Vnde quum se inclinant in inferiores, corrigiæ superiores ascendunt et sic duplicantur super corpus, vel triplicantur. De coopertura equi faciunt quinque partes: ex vna parte faciunt vnam, ex alia parte faciunt aliam, quam partem ducunt à cauda vsque ad caput: quæ ligantur ad sellam, et post sellam in dorso et etiam in collo, super renes etiam partem aliam ponunt, vbi duæ partium ligaturæ iunguntur: in qua pecia faciunt vnum foramen, per quod caudas exponunt: et ante pectus ponunt etiam vnam: quæ omnes protenduntur vsque ad crurium iuncturas. Et ante frontem laminam ferream ponunt, quæ ex vtraque parte colli partibus prædictis ligatur. Lorica vero

---

a) alij verò ex illo Denario. VB. ibid. cap. xvij.

или болѣе, храбро вспуяшъ въ бой, а а оспальные десятишь" не послѣдуюшъ за ними, шо ихъ шакже убиваюшъ. Равнымъ образомъ, если одинъ или нѣсколько изъ десяти попадушя въ плѣнь, а шоварищи ихъ не ошобьюшъ, шо ихъ шакже предаюшъ смерши.

Каждый долженъ имѣшъ два или шри лука, или по меньшей мѣрѣ одинъ исправный, и шри большіе калчана; наполненные спрѣлами, шакже шопоръ и веревки для шасканія орудій. У богашыхъ людей ешъ мечи оспроконечные, оспрые съ одной шолько шпороны и нѣсколько кривые. Лошади ихъ вооружены даже до ногъ. Шлемы и лапы у нѣкопорыхъ кожаные, кои дѣлаюшя шакимъ образомъ. Три или чешыре воловьихъ ремня, шириною въ ладонь, склеиваюшя вмѣспѣ и связываюшя ремешками или веревками. Къ концу верхняго ремня привязываюшя веревочки, а къ нижнему въ срединѣ, и шакъ до конца. По ешому, когда они наклоняюшя, шо верхніе ремни поднимаюшя и сдвоиваюшя или спроиваюшя на шѣлѣ. Конская сбруя сосшавляешя изъ пяти часшей. Изъ одной часши дѣлаешя одна, а изъ другой другая, кошорыя кладушя ошъ хвоста до головы и привязываюшя къ сѣдлу, хребту, и шеѣ. Другая часшь кладешя на хрещецъ, гдѣ сходяшя завязки обвихъ часшей. Въ ешой шшукѣ дѣлаешя дира, въ кошорую пропускаешя хвостъ. На грудь кладешя шакже часшь. Всѣ сіи часши просшираюшя до ножныхъ сосшавовъ. На чело кладешя желѣзная полоса, кошорая съ обвихъ шпоронъ шеи привязываешя къ вышесказаннымъ часшямъ сбруи. Лапы

а) а прочіе изъ шой десятиши. ВВ. шакже, гл. xvij.

etiam quatuor partes habet, vna pars protenditur à fæmore vsque ad collum ; sed est facta secundum dispositionem humani corporis: quia ante pectus est stricta: in rotundum obuoluitur circa corpus à brachijs inferius. Super humeros autem retro ad renes habent aliam peciam, quæ protenditur à collo vsque ad aliam peciam, quæ reuoluitur circa corpus: super humeros autem istæ duæ peciæ anterior videlicet et posterior, ad duas laminas ferreas quæ sunt in vtroque humero fibulis connectuntur. Et in vtroque brachio vnam habent peciam, quæ ab humero protenduntur vsque ad manus, quæ etiã inferius sunt aptæ. Et in vtroque crure vnam habent peciam: quæ peciæ omnes fibulis coniunguntur. ^a Galea autem superius est ferrea". Sed illud quod protegit in circuitu collum et gulam de corio fit. Et omnes istæ peciæ de corio sunt formatæ secundum modum superius annotatum. Quidam autem omnia quæ superius diximus habent de ferro in hunc modum formata. Vnam laminam tenuem ad latitudinem vnus digiti faciunt, et ad longitudinem palmæ vnus. Et in hunc modum faciunt laminas multas: et in vnaquaque lamina octo foramina paruula faciunt, et interius tres corrigias strictas et fortes ponunt, et laminas vnam super aliam ponunt, quasi ascendendo per gradus: et ligant laminas prædictas ad corrigias tenuibus corrigiolis, quas mittunt per foramina superius annotata: et in superiori parte consuunt corrigiolam vnam, ^b vt laminæ prædictæ bene et firmiter cohæreant sibi. Et faciunt ex laminis quasi corrigiam vnam, et postea ligant per pecias per omnia, sicut superius dic-

a) Galea verò superius est de chalybe, vel de ferro: sed... VB. ibid.

b) ex vtraque parte duplicatam cum alia corrigiola, vt... VB. ibid.

составляются также изъ четырехъ часпей. Одна часть идесть отъ бедра до шеи, и дѣлается по расположенію шѣла человеческого: на груди лежишь плоско и во кругъ шѣла обвиваешь отъ рукъ къ низу. На плеча до поясицы кладешь другая шшука, идущая отъ шеи до шой шшуки, кошорая обвиваешь около шѣла. Сіи обѣ шшуки, шо есть, задняя и передняя, привязываются на плѣчахъ къ двумъ желѣзнымъ полосамъ, лежащимъ на каждомъ плечѣ. На каждую руку кладешь часть, кошорая отъ плеча простираешь до кисти и завязывается въ низу. На каждую ногу также кладешь часть. Всѣ сіи часпи связываются заспешками. ^а Верхняя часть шлема дѣлается изъ желѣза, ^а ша, кошорая покрываетъ шею и горло, изъ кожи. Всѣ сіи кожаныя часпи дѣлаются такъ, какъ сказано выше. Но у нѣкоторыхъ все вышесказанное сдѣлано изъ желѣза такимъ образомъ. Дѣлается шонкая полоса шириною въ палець, а длиною въ ладонь; взявъ нѣсколько такимъ образомъ сдѣланныхъ полосъ, провершываюшь въ каждой по осми дирочекъ, и вложя при узкіе и крѣпкіе ремня, а полосы положи одна на другую успунами, привязываютъ ихъ къ ремнямъ шоненькими ремешками, кои продѣваютъ сквозь вышесказанныя дирочки; въ верхней часпи пришиваюшь ремешекъ, ^б чшобы полосы держались между собою хорошо и крѣико. Такимъ образомъ сдѣлавъ изъ полосъ какъ будто одинъ ремень, надѣваютъ пошшучно какъ сказано выше. Такія лашы дѣлаются какъ для лошадей, такъ и для людей. Они наводятъ на нихъ шакій лоскъ; чшо можно въ нихъ смо-

а) Верхняя часть шлема дѣлается изъ спали или желѣза, а ша... ВВ. тамже.

б) съ обѣихъ сторонъ сложенный, къ другому ремешку, чшобы... ВВ. тамже.

tum est. Et ista faciunt tam ad equorum quam ad hominum armaturas. Et faciunt illa ita lucere, quod potest homo in eis faciem suam videre. Aliqui eorum lanceas habent: et in fini ferri lanceæ vnum habent vncum, cum quo trahunt hominem de sella si possunt. Longitudo sagittarum est duorum pedum et vnius palmæ, et duorum digitorum. Et quia diuersi sunt pedes, mensuram pedum geometricam ponimus. Duodecem grana hordei pollicis transuersio est. Sexdecem pollices transuersi faciunt vnum geometricum pedem. Ferramenta sagittarum sunt acutissima, et ex vtraque parte incidentia quasi gladius biceps, et semper portant limas iuxta pharetram ad acuendum sagittas. Ferramenta prædicta caudam habent acutam ad longitudinem vnius digiti, quam imponunt in lignum. Scutum habent de viminibus vel de virgulis factum ^a. Sagittas habent alias ad sagittandum aues bestias et homines inermes ad trium digitorum latitudinem. Sagittas alias habent diuersimodas ad aues et bestias sagittandas.

VB. lib. xxx. cap. lxxix. Armati sunt autem corijs, superpositis lamnis ferreis coniunctis, lamnisque vel corio brachia cooperiunt superius sed non inferius. Cùm autem sagittas arcu traiciunt, dextrum brachium à tota armatura exuunt, factoque tractu reinduunt. Hac vtuntur tantummodo Barones ac pugnantorum Duces, eorumque signiferi et Cunestabuli (89). Vnde non creditur decima pars ipsorum eam habere, aut ipsam deferre. Capellos habent de corio multiplicato ad modum patellulæ, gladiosque paruos, vt Sarraceni, longitudinis vnius brachij et vnius incisionis seu cæsurae. Cultellis nesciunt pugnare, nec portant

a) Sed non credimus, quòd ea soleant portare, nisi ad castra et ad custodiam Imperatoris ac Principum, et hoc tantum de nocte. VB. ibid.

спрѣсья. Нѣкопорые изъ нихъ имѣють копыя, у копорыхъ желѣзце загнушо крючкомъ для того, чшобы спаскивашь, если можно, человѣка съ сѣдла. Спрѣлы ихъ длиною въ двѣ пядени, одну ладонь и два пальца. Поелику же пядени бываютъ различныя, шо мы полагаемъ здѣсь геомеприческую: двѣнадцашь ячменныхъ зерень поперегъ составляютъ палець, а шестнадцашь пальцевъ поперегъ составляютъ геомеприческую пядень. Желѣзце на спрѣлахъ очень оспро и рѣжешь съ обѣихъ споронь, какъ мечь обоюдооспрый; они всегда носять при колчанѣ пилу для изощренія спрѣль. Нижній конецъ желѣзца оспрый, длиною въ палець, и насаживается на древко. Щипы дѣлаются изъ ивовыхъ или другихъ прутьевъ^а. Для спрѣлянія пшиць, звѣрей и безоружныхъ людей, имѣются у нихъ другія спрѣлы, длиною въ три пальца; для спрѣлянія же пшиць и звѣрей, ешь у нихъ другія и разнообразныя спрѣлы.

ВВ. кн. xxx. гл. lxxix. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ кожи, покрытой желѣзными полосами, вмѣстѣ связанными; сіи полосы или кожа покрываютъ руки съверху, а не сънизу. Спрѣля изъ лука, обнажаютъ они всю правую руку, а выспрѣля закрываютъ опять лапами. Такое вооруженіе употребляютъ только бароны и воеводы ратниковъ, также ихъ знаменосцы и кунесшабулы (89); почему, мы не думаемъ, чшобы и десятая часть изъ нихъ была такъ вооружена. Шишаки ихъ дѣлаются изъ кожи, въ нѣсколько разъ сложенной, и имѣють видъ горшечка; а мечи у нихъ малые, на подобіе Сарацинскихъ, длиною въ руку и оспрые съ од-

---

а) Но кажешся, они носять ихъ только въ спанахъ и на спражѣ у императора и князей, да и шо только ночью. ВВ. шамже.

illos apertè. Non vtuntur scutis, paucissimi quoque vtuntur lanceis. Cùm autem vtuntur eis, à latere percutiunt ex ipsis, vinculo in summitate lanceæ ligato, et in brachio ipsam portant. Quidam autem vncos habent in fine lancearum. Super omnia verò innituntur arcubus et sagittis et cursu equorum.

Cum ad bellum procedere volunt, præcursores præmittunt, qui nihil secum portant præter filtra sua, equos et arma. Isti nihil rapiunt, domos non comburunt, bestias non occidunt: sed tamen homines vulnerant et mortificant, et si non possunt aliud mittunt in fugam; multo libentius tamen occidunt, quam fugant, post istos sequitur exercitus, qui cuncta quæ inuenit accipit, et homines etiam, si inueniri possunt, accipiunt et occidunt ^a. Quum autem ad flumina perueniunt, hoc modo transeunt illa etiam si sunt magna. Maiores vnum rotundum et leue corium habent, in quo in summitate per circuitum crebras faciunt ansas, in quibus funem imponunt, et stringunt ita quod in circuitu faciunt quendam ventrem, quem replent vestibus, et alijs rebus, et fortissime comprimunt ad inuicem; post hoc in medio ponunt sellas et alias res duriores: ^b homines autem in medio sedent: et ligant ad caudam equi nauem hanc taliter præparatam, et vnum hominum qui equum regat faciunt pariter cum equo ante natare:

---

a) Nihilominus autem principes exercitus ex omni parte mittunt prædones, et post hoc ad inueniendum homines ac iumenta mittunt alios, qui valdè sunt ad quærendum sagaces. VB. lib. xxx. cap. lxxx.

b) ibi quoque sedent homines. VB. lib. xxxij. cap. xvij.

ной спороны. На ножахъ не умѣють драхъся, и не носятъ ихъ обнаженными; не упохребляють щиповъ; копья есць у немногихъ, и въ дѣлѣ бьють ими съ боку, привязавъ къ верхушкѣ пеплю, и носятъ ихъ въ рукѣ; у нѣкоторыхъ на концѣ сихъ копій бьвають крючки. Болѣе же всего полагаются они на луки и стрѣлы и на прыжкосць лошадей.

Высшупая на войну, посылають они впередъ себя предшеспвенниковъ (спрѣлковъ?), копорые ничего при себѣ не имѣють, кромѣ своихъ войлоковъ (кябишокъ), лошадей и оружія. Сии люди ничего не грабятъ, не жгутъ и не убиваютъ скота, а шолько уязвляють и убиваютъ людей; если же ешого не могутъ сдѣлать, шо обращаютъ ихъ въ бѣгъ, однако же гораздо охотнѣе убиваютъ чѣмъ прогоняють. За ними слѣдуетъ войско, копорое беретъ все, что ни встрѣшишь, шакже и людей, если найдешь, хватаешъ и убиваетъ^а. Пришедъ къ рѣкѣ, перевозятся они слѣдующимъ образомъ, какъ бы она велика ни была. У начальныхъ людей есць круглая и легкая кожа, съ верху копорой во кругъ сдѣланы часпыя зашпешки, въ кои продернуша веревка; кожу ешу шпаягиваютъ шакъ, что она дѣлается подобно мѣшку, и полага шуда плашье и другія вещи, завязываютъ крѣпко на крѣпко, послѣ чего на середину спавяшь сѣдлы и другія жесткія вещи, ^б а сами садятся по срединѣ." Сдѣланное шакимъ образомъ судно привязываютъ къ хвосту лошади и посылають впередъ въ плавь человекъ съ ло-

---

а) Не смотря однако же на ешо, воеводы высылають изъ всѣхъ часпей грабителей, а послѣ ешого, для ошсканія людей и скотины, высылають другихъ, кои въ ешомъ очень искусны. ВВ. кн. xxx. гл. lxxx.

б) а сами садятся шуть же. ВВ. кн. xxxij. гл. xviij.

vel habent aliquando duos remos, et cum illis remigant ultra aquam, et sic transeunt fluvium. Equos vero pellunt in aqua, et vnus homo iuxta vnum equum, quem regit, natat: et alij equi illum sequuntur: Et sic transeunt aquas et flumina magna. Alij vero pauperiores vnam bursam de corio bene consutam vnusquisque tenetur habere: in qua bursa vel in quo sacco vestes et omnes res suas imponunt; et in summitate saccum fortissime ligant, et suspendunt ad caudam equi, et transeunt, vt supradictum est (90).

Sciendum est, quod cum vident hostes tunc vadunt ad eos, et vnusquisque iacet tres sagittas vel quatuor contra aduersarios: Et si vident quod eos superare non possunt, retro gradiuntur ad suos: Et hoc faciunt in fraudem, vt aduersarij eos sequantur ad loca vbi insidias paruerunt: Et si inimice eorum sequuntur ad prædictas insidias, circumdant eos et sic vulnerant et occidunt. Item si vident quod magnus exercitus est contra eos, aliquando diuertunt ab eo per vnam dietam vel duas, et aliam partem terræ inuadunt et spoliant: et interficiunt homines, et terra destruunt et deuastant. Et si vident quod hoc etiam facere non possunt, cedunt retro ad decem vel duo decem dietas: aliquando etiam morantur in loco tuto, quousque aduersariorum exercitus separetur, et tunc furtim veniunt, et depopulantur totam terram.

In bellis etiam astutissimi sunt: ^a quia iam per quadraginta annos et amplius cum alijs gentibus dimicarunt."

---

^a) VB. lib. xxx. cap. lxxx: quia iam per lxxx (xlij, lib. xxxij, cap. xvij)

шадью, копорою онъ править. Иногда же взявъ два весла, гребуть ими и такимъ образомъ перевозятся черезъ рѣку. Лошадей же вгоняють въ воду, а впередъ пускають въ плавь одного человека съ лошадью, копорою онъ править, другія же лошади плывутъ за ними, и такъ перевозятся черезъ рѣчки и большія рѣки. Прочіе же люди, кои бѣднѣе, должны имѣть кожаный мѣшокъ или кошель, крѣпко сшитый, въ копорый укладываютъ свое платье и всякія вещи; спянувъ его крѣпко на крѣпко, привязываютъ къ хвосту лошади и перевозятся какъ сказано выше (90).

Надлежитъ знать, что завидя неприятеля, они поспѣе идутъ на него и каждый пускаетъ стрѣлы при или чешыре. Увидя же, что не лѣзя сломить его, ошсупають къ своимъ, и дѣлають епо для обмана, дабы неприятель погнавшись за ними попался въ засаду, гдѣ окружа его язвятъ и убиваютъ. Также, если увидятъ, что прошивъ ихъ сильное войско, иногда уклоняются въ другое мѣсто на день или на два, бросающа на другую часть земли, убиваютъ шамъ людей и все громятъ и разоряють. Если же видятъ, что и епого сдѣлать не могутъ, ошсупають на десять или на двѣнадцать дней, а иногда ошпановляются въ безопасномъ мѣстѣ до пѣхъ поръ, какъ неприятельское войско раздѣлится: тогда пришедъ нечаянно, опустошаютъ всю землю.

Войну производятъ они съ величайшею хитростію, а пошому что уже слишкомъ 40 лѣтъ воюють съ дру-

---

а) ВВ. кн. XXX. гл. LXXX: пошому что уже слишкомъ 80 лѣтъ (42 года,

Cum autem volunt ad pugnam accedere, omnes acies ordinant sicut deberent pugnare. Duces siue principes exercitus bellum non intrant, sed stant à longe contra inimicorum exercitum, et iuxta se habent ^a pueros in equis et mulieres et equos." Et faciunt aliquando imagines hominum, et ponunt super equos. Hoc ideo faciunt, vt multitudo magna bellantium esse credantur. Contra faciem ^b equorum" vnam aciem captiuorum et aliarum gentium quæ sunt inter eos transmittunt: et fortisan aliqui Tartari vadunt cum eis. Alias acies fortiorum hominum longe mittunt à dextris et à sinistris, vt non videantur ab aduersarijs suis: et sic circundant aduersarios et colligunt in medium, et pugnare incipiunt ex omni parte. Et cum sunt aliquando pauci, putantur ab aduersarijs qui circundati sunt, esse multi. Et maxime cum videant illos, qui sunt cum duce vel principe exercitus pueros et mulieres et equos, et homines fictos, vt dictum est supra: quos credunt esse pugnatore: et per hoc terrentur et confunduntur. Et si forte aduersarij bene pugnant, faciunt eis viam vt fugiant: et statim cum fugere incipiunt, ab inuicem separati insequuntur eos, et plures tunc occidunt fuga, quam mortifi-

---

annos et amplius... dimicauerunt. Licet etiam superius dictum est, quòd in anno Domini mccij. iuxta quosdam de terra sua egressi sunt. Quidam tamen dicunt, quòd citius exierunt, et fortassis ante illum exitum vltimum multis iam annis pugnaverant, in quibus et Domini sui terram et alias propinquas regiones vastauerunt, ita quòd à terra sua non ex toto recesserant.

a) pueros et mulieres in equis. VB. lib. xxx, cap. lxxx.

b) hostium. VB. ibid.

гими народами." Гоповясь къ сраженію, успрояютьъ все войско въ боевой порядокъ. Воеводы или начальники войска въ сраженіе не всшупаютьъ; но спояшь далеко прошивъ непришельскаго войска, имбя при себѣ а служиселей верхомъ, женъ и лошадей," а иногда сдѣлавъ болвановъ на подобіе людей, сажаяютьъ ихъ на лошадей для шого, чшобы казашься многочисленнѣе. Прошивъ б конницы" высшавляютьъ опрядь пльннхъ и другихъ людей, у нихъ находящихся, а иногда ходяшь съ ними и нѣкошорые Тамары. Другіе опряды изъ храбрѣйшихъ людей посылаютьъ далеко въ право и въ лѣво, дабы непришель не могъ ихъ видѣшь, и шакимъ образомъ окружаютьъ его, спѣсняютьъ и начинаютьъ сраженіе со всѣхъ споронъ. Хошя же иногда бываетъ ихъ немного, но окруженному непришелю кажешься, чшо они многочисленны, а особливо видя находящихся при воеводѣ или начальникѣ войска, служиселей, женъ и лошадей и болвановъ, какъ сказано выше, коихъ всѣхъ считаешь онъ за рапниковъ, ошъ чего приходишь въ спрахъ и смяшеніе. Если же паче чаянія, непришель дерешься храбро, шо даютьъ ему дорогу бѣжашь, и какъ скорѣ онъ побѣжитъ безпорядочно, шо преслѣдуютьъ его, и въ ешо время убиваютьъ болѣе, нежели въ самомъ сраженіи. Надобно од-

---

кн. хххij, гл. хviij) воюютьъ... Хошя выше сказано, чшо они вышли изъ своей земли, по мнѣнію нѣкошорыхъ, въ 1202 году; но другіе говорятъ, чшо ешо случилось прежде, и вѣрояшно, чшо до послѣдняго своего выхода они воевали уже многіе годы, въ кон опустошили землю своего государя и ближніе мѣста, прежде нежели со всемъ оставили свою землю.

а) служиселей и женъ на лошадяхъ. ВБ. кн. ххх. гл. lxxx.

б) непришеля. ВБ. тамже.

care possent in bello. Sciendum tamen est, quod si aliud possunt, non libenter congreuntur, sed homines et equos sagittis vulnerant et occidunt. ^a

VB. lib. xxx. cap. lxxxj. Cùm autem inuadere pergunt aliquam regionem, in vnum ordinem procedentes ante faciem suam occupant terræ altitudinem, et situm, in quo positus est, vnusquisque tenet, nec ad dextram vel sinistram diuertere partem audet. Itaque regionem illam ingressuri, et accepturi, omnes de nocte ad montes circumadiacentes ascendunt. Et mane facto, cursarios ad planiciem, de quibus suprâ dictum est, præmittunt. Illi verò de planicie cursarios euitare nitentes, fugiunt ad montes, vbi se saluare posse credunt, statimque occiduntur à Tartaris, ibidem latentibus, et ad ipsos descendentibus.... Cùm autem inimicis ad pugnam occurrunt, primis currentibus terminos vltra quos non gradiuntur, ponunt. Similiter faciunt etiam secundis ac tertijs et omnibus alijs. Iterumque quando refugiunt, termini sunt eis positi, vltra quos nullatenus fugiant. Cùm enim aduersariorum fortitudini se præualere posse non credunt, ante illos fugiunt, et quasi se ab illis fugari faciunt. Cumque illi armati Tartaros inermes diu insecuti fuerint, ac præ grauitate armorum et viæ longitudine lassati iam non amplius sequi potuerint, tunc Tartari super equos recentes ascendentes, se super illos conuertunt, et in eos et capiendo et occidendo insiliunt. Aliquando etiam fugiendo cedunt eis, vt eis locum inter ipsos intrantibus faciant, ipsique se dispergunt et dilatant, vt ita dispersi ad sibilum vel clamorem vnus in vnum congregati, hostes vndique circumcingant et conterant. In omnibus autem terris, quas destruunt Tartari, semper sequitur fames.

---

a) Cumque tam homines quàm equi debilitati sunt sagittis, tunc facile congreuntur cum eis. VB. cap. xxx, lib. lxxxj.

нако же знашь, что они, если можно, не охотно всступаютъ въ бой; но язвять и бьютъ стрѣлами людей и лошадей. а

ВВ. кн. ххх. гл. lxxxj. Дѣлая нападеніе на какую спрану, всступаютъ они въ нее въ порядкѣ, занимаютъ передъ собою возвышенное мѣсто, и всѣ прилегающіе къ оному мѣста, и никшо не смѣетъ уклоняться ни въ право, ни въ лѣво. Такимъ образомъ, вошедъ въ ешу спрану и занявъ ее, ночью располагаются всѣ по близъ лежащимъ горамъ. По упру же высылаютъ передовое войско въ долины, о копорыхъ сказано выше. Находящіеся въ долинахъ люди, спасаясь отъ сего передоваго войска, бѣгутъ въ горы, но умерщвляются Ташарами, кои тамъ скрываясь, всступаютъ вдругъ на нихъ.... Прежде, нежели дѣлаютъ нападеніе на неприятеля, спавяють для первыхъ нападающихъ знаки, за копорые они не должны проходить; такіе же дѣлаютъ для вторыхъ, прешьихъ и всѣхъ прочихъ. Точно такъ же, когда опспускаютъ, спавяють знаки, за копорые ни подъ какимъ видомъ не позволяется бѣжать. Когда же видятъ, что не могутъ сломить неприятеля, то припворяются бѣгущими отъ него; когда же онъ вооруженный довольно долго погоняется за невооруженными Ташарами и, какъ отъ тяжеспи оружія, такъ и отъ длинной дороги, обезсилѣвъ, не можешь далѣе гнашься, тогда Ташары сбѣвъ на свѣжихъ лошадехъ, обращаются на него, нападаютъ, берутъ въ плѣнь и убиваютъ. Иногда же, припворяются бѣгущими, разсѣваются и расширяются, открывая неприятелю мѣсто для прохода между ими, а потомъ, по свисту или по крику, соединясь немедленно, окружаютъ его и изпребляютъ. Во всѣхъ земляхъ, разоряемыхъ Ташарами, обыкновенно бываетъ голодь.

а) Когда же стрѣлами обезсилятъ людей и лошадей, тогда уже охотно всступаютъ съ ними въ бой. ВВ. кн. ххх, гл. lxxxj.

Munitiones in hunc modum expugnant. Si est talis munitionis ipsam circundant, immo aliquando ita sepiunt, ut nullus ingredi vel exire possit. Expugnant fortissime machinis et sagittis: et nec die nec nocte cessant à prælio, ut illi qui sunt in munitionibus non quiescant. Ipsi Tartari quiescunt: quia acies diuidunt et vna succedit alteri in pugnam ut non nimium fatigentur. Et si eam taliter habere non possunt græcum proijciunt ignem. Imo solent aliquando accipere aruinam hominum quos occidunt, et liquefactum proijciunt super domos: Et ubicunque venit ignis super pinguedinem illam, quasi inextinguibiliter ardet ^a. Et si ita non prævalent, et si ciuitas illa vel castrum habeat flumen, obstruunt illud, vel faciunt alium alueum et submergunt illam munitionem si possunt. Si autem non possunt suffodiunt illam, et sub terra armati in ipsam ingrediuntur. Et cum iam intrauerunt, vna pars ignem imponit ut comburatur: et alia pars cum illius munitionis hominibus pugnat. Si autem nec sic illam vincere possunt, castrum vel munitionem suam faciunt contra illam, ut ab inimicorum iaculis non grauentur, et contra illam multo tempore iacent: nisi forte exterius adiutorium exercitus qui pugnat cum eis adhibeat, et vi remoueat ipsos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxij. Et aliquando stant ante munitionem per multa tempora, scilicet per xij. annos et amplius, sicut vidit Frater Iohannes de Planocarpî in Alania. Porro quando

---

a) Extingui tamen potest vini aut cerenisæ superfusione. Et si super carnem ceciderit, extinguitur manus confricatione. VB. lib. xxx. cap. lxxxij.

Крѣпости берутъ они слѣдующимъ образомъ. Если случишя шаковая крѣпость, они окружають ее, а иногда запирають шакъ, чшобы никшо не могъ въ нее входить и изъ нее выходить. Бьютъ сильно орудіями и стрѣлами не пересшая ни днемъ, ни ночью, чшобы осажденные не имѣли покоя. Сами же Ташары опдыхаютъ, пошому чшо раздѣляютъ свои войска на учасшки, кои по очередно ходятъ въ сраженіе, чшобы не ушомишся. И если симъ средствомъ не могутъ достать ее, шо пускають греческій огонь; даже иногда берутъ жиръ изъ убитыхъ людей, и разшопя его, лють на дома; и если на ешотъ жиръ попадетъ огонь, шо погаситъ его почти не лзя. ^а Если же и ешо не поможеть, и если при городѣ или крѣпости ешь рѣка, шо перепружаютъ ее или ошводятъ въ другую спорону, и, если можно, зашоплятъ крѣпость. Если же ешого сдѣлатъ не лзя, шо подкапываются подъ нее и симъ подкопомъ входятъ въ оную вооруженные. Вошедъ же, одна часъ зажигаетъ спроеніе, а другая дерешя съ гражданами. Если же и ешимъ не могутъ взять крѣпости, шо дѣлають прошивъ нее свою крѣпость, чшобы закрытья опъ неприятельскихъ выстрѣловъ, и споятъ шакимъ образомъ долго, развѣ паче чаяніа придетъ какое вспомогательное войско, кошорое сразясь съ ними принудитъ ошспустить.

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxij. Иногда споятъ они подъ крѣпостію долго, именно лѣтъ 12 и болѣе, какъ шо видѣлъ братъ Іоаннъ де Панокарпи въ Аланіи. Осада же крѣпость или

а) Однако же погаситъ его можно виномъ или пивомъ; если же упадетъ на мясо, шо пошуютъ его рукою. ВВ. кн. xxx, гл. lxxxij.

obsidentes castrum-vel urbem, habitantibus in ea se prevalere non posse vident, non longè ab illa fugiunt, et aliquantulum latitant. Cùmque obsessi eos longè recessisse, vel etiam omninò à finibus illis abscessisse, credunt, tunc quasi securi munitionem aperiunt, at illi statim in eos irruunt, urbemque vel castrum accipiunt. Ciuitatem etiam centum portarum in Perside, quæ vocatur Sapham, non sua virtute, sed aquarum inundatione, quas illuc deriuari fecerunt, acceperunt.

Sed cum iacent ante munitionem blande eis loquuntur, et multa promittunt, ad hoc vt se in eorum manus tradant: Et si illi se eis tradiderint, dicunt: exite, vt secundum morem nostrum vos a muneremus". Et cum illi ad eos exeunt, quærunt qui sunt artifices inter eos, et illos reseruant: alios autem, exceptis illis quos volunt habere pro seruis ^b cum securi occidunt". Et si aliquibus alijs parcunt, vt dictum est, nobiles et honestis nunquam parcunt. Et si fortè aliquo casu contingente reseruant aliquos nobiles: nec præ nec precio vltra de captiuitate possunt exire. In bellis autem quoscunque capiunt occidunt, nisi forte velint aliquos reseruare vt habeant eos pro seruis. Occidendos autem diuidunt per centenarios, vt cum bipenni interficiantur ab eis. Ipsi vero post hoc diuidunt captiuos, vt vnicuique seruo ad interficiendum dant decem aut plures vel pauciores, secundum quod maioribus placet.

VB. lib. xxx. cap. lxxxiiij. Cùmque homines de obsesso castrò tanquam sibi repugnantes occiderunt in signum victoriæ

---

a) numeremus. VB. lib. xxx. cap. lxxvij.

b) cum lapidibus super lapide excerebrant. VB. ibid.

городъ, если видяшь, что преодолѣшь осажденныхъ не лъзя, то опспуающъ не далеко и скривающъ нѣсколькo. Когда же осажденные подумаютъ, что они ушли далеко или даже со всемъ вышли изъ ихъ предѣловъ, и полагаясь на ешо опворятъ крѣпость, то они вдругъ бросающъ на нихъ и берущъ городъ или крѣпость. Споврапный городъ въ Персіи, называемый Сафамъ, взяли они не храбростію, а перепрудивъ рѣку запоили оный.

Сшоя же подъ крѣпостію, ласковыми словами обольщающъ осажденныхъ, обѣщая имъ много, чшобы они сдались. Если же они сдадущъ, то говорящъ имъ: выдѣше, да а одаримъ^а васъ по нашему обычаю. Когда же они выдущъ, то спрашивающъ, кшо изъ нихъ знаешъ какое ремесло, и шаковыхъ оспавляющъ; оспальныхъ же, выключая шѣхъ, коихъ захопашъ имѣшъ рабами, б убивающъ шопоромъ.^б Хошя нѣкошорыхъ, какъ сказано, оспавляющъ они въ живыхъ, но людей знапныхъ и почешныхъ, не щадящъ никогда. Если же паче чаяніа, нѣкошорые изъ нихъ сохраняшъ, то ни за чшо не избавляющъ ихъ опъ рабства. Всѣхъ взяпыхъ въ плѣнъ на сраженіи, убивающъ, развѣ нѣкошорыхъ захопашъ оспавишъ въ рабахъ. Назначенныхъ къ убіенію раздѣляющъ по сошникамъ для умерщвления ихъ обоюдошпримъ шопоромъ; сошники же раздѣляющъ ихъ по своимъ людямъ, давая каждому человекъ по десяти, или болѣе или менѣе, какъ угодно начальникамъ.

ВВ. кн. xxx. гл. Ixxxiiij. Когда шпелей осажденной крѣпости, какъ прошивившихся имъ, убивающъ, то въ знакъ

а) изчислимъ. ВВ. кн. xxx. гл. Ixxvij.

б) выдавливающъ мозгъ изъ головы камнемъ о камень. ВВ. шамже.

ac gloriæ, certitudinisque numeri occisorum, atque ad terrorem cæteris hominibus incutiendum, vnum ex illis quasi milenarium in aliquem locum excelsum et eminentem erigunt, capite subuerso, pedibus erectis, alijs hominibus occisis iacentibus in terra prostratis. Itaque cùm cepissent Drubaldi ciuitatem in Perside, ad suæ crudelitatis ostensionem, et audituris incutiendum timorem, omnibus habitatoribus illius decapitatis, aures rebellium sibi iam mortuorum absciderunt, duosque summarios oneratos auribus in aceto positis ad Cham transmiserunt.

Caput 7.

De terris quas eorum dominio subiugarunt.

Scripto quomodo pugnant, dicendum est de terris, quas eorum dominio subiugarunt. De quo isto modo scribemus. Primo dicemus quomodo faciunt cum hominibus pacem. Secundo de terrarum nominibus quas sibi subdiderunt. Tertio de tyrannide quam exercent in eis. Quarto de terris quæ viriliter restiterunt.

Sciendum est quod cum nullis hominibus faciunt pacem, nisi subdentur eis, quia, vt dictum est supra, Cyngis can habent mandatum, vt cunctas si possunt sibi subijciant nationes. Et hæc sunt illa quæ petunt ab eis, vt vadant cum eis in exercitu contra omnem hominem quando placet, et vt dent decimam de omnibus tam de hominibus, quàm de rebus. Computant enim decem, et vnum accipiunt. De puellis faciunt illud idem, quos in terram eorum deducunt et tenent eos pro seruis: reliquos numerant et ordinant secundum morem. Sed quando plene habent dominium

побѣды и славы, также для узнанія сколько убито, и для приведенія въ справъ прочихъ, одного, напримѣръ, изъ тысячи, вѣшають гдѣ нибудь на высокомъ и видномъ мѣстѣ, головою въ низъ, ногами въ верхъ, а прочіе убитые лежатъ на землѣ. Также, когда они взяли Друбалдовъ городъ въ Персіи, по для показанія своей жестокости и успрашенія шѣхъ, кои услышатъ объ епомъ, умертвили всѣхъ жителей, а потомъ, у мертвыхъ уже, опрѣзавъ уши положили ихъ въ уксусъ и навьючивъ ими двѣ скопины, опослали къ хаму.

Глава 7.

О земляхъ, покоренныхъ ими.

Описавъ какимъ образомъ они воюють, надлежитъ сказать о земляхъ покоренныхъ ими, что сдѣлаемъ мы слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ, какъ они заключаютъ съ кѣмъ нибудь миръ; во вторыхъ, о названіяхъ земель, покоренныхъ ими; въ третьихъ, о мучительствѣ, ими шамъ производимомъ; въ четвертыхъ, о земляхъ, храбро имъ сопротивляющихся.

Надлежитъ знать, что они ни съ кѣмъ не заключаютъ мира, выключая шѣхъ, кои покоряшся имъ; ибо, какъ сказано выше, имѣють ошъ Цингисъ-кана повелѣніе, покоряшъ себѣ всѣ народы, если можно. И вошь, чего они ошъ нихъ прѣбують: ходишь съ ними, когда имъ угодно, на войну прошиву всѣхъ, и давашь десятину ошъ всего, какъ ошъ людей, такъ и ошъ вещей. Опсчитавъ десятъ, берутъ одного. То же самое дѣлають и съ дѣвками, коихъ уводятъ въ свою землю и держатъ ихъ для услугъ. Опсальныхъ переписавъ, учреждаютъ по обы-

super eos, si aliquid promiserunt eis nihil obseruant: sed quascunq̄e possunt congrue occasiones inueniunt contra eos. Nam cum essemus in Russia, missus fuit Saracenorum ex parte Cuynthcan vt dicebatur et Bati: et præfectus ille a quolibet homine qui habebat tres pueros vnum accipiebat: et quicumque viri non habebant vxores, illos deducebant, et faciebant de mulieribus etiã illud idem quæ viros legitimos non habebant. Pauperes etiam qui mendicando suum victum quærebant similiter deportabunt. Reliquos autem secundum eorum consuetudinem numerauit, præcipiens vt vnusquisque tam paruus quam magnus, et infans vnus diei, siue pauper siue diues esset, tale tributum præberet: vt scilicet daret vnum pellem albi vrsi ^a, et vnum nigrum castorem ^b, et vnum Zabulum, et vnam nigram pellem cuiusdam animalis quod in terra latibulum habet, cuius nomen nescio in latinum transferre, sed Teutonice dicitur ^cillit: Poloni autem et Rutheni appellant illam Dochon (91): et vnam nigram pellem vulpinam. Et quicumque ista non dat, inter Tartaros debet duci, et in eorum redigi seruitutem (92). Mittunt etiam pro principibus terrarum, vt ad eos veniant sine mora: et cum venerint, debitum honorem nullum recipiunt, sed habentur vt aliæ viles personæ: et oportet vt eis munera magna præsentet, tam ducibus quam vxoribus eorum, et officialibus, millenarijs et centenarijs. Imo omnes generaliter, et ipsi etiam serui ab eis cum magna importunitate munera quærunť:

---

a) vel nigri. VB. ibid. cap. lxxxiiij.

b) vel aliquid tale, quod tantumdem valeret. VB. ibid.

c) in al. codic. illic,

чаю'. Но если имѣюшъ надъ ними полную власпъ, по никогда не исполняюшъ даинныхъ обѣщаній, а выискиваюшъ всѣ возможные способы къ нарушенію оныхъ. Въ бышность нашу въ Руссіи, присланъ былъ, какъ говорили, ошъ Куиншкана и Башыя, Сарацинъ, и сей начальникъ, ошъ каждого челоувка, имѣвшаго проихъ сыновей, бралъ одного. Мужчинъ, не имѣвшихъ женъ, уводили, что самое дѣлали и съ женщинами, у коихъ не было законныхъ мужей. Нищихъ, кои снискивали себѣ пропишаніе милошпынею, также уводили. Оспальныхъ же, по ихъ обычаю, переписавъ, приказалъ, чтобы каждый, какъ малый, такъ и большій, даже младенецъ однодневный, бѣдный и богашый, давалъ дань, а именно: по кожъ блага а медвѣдя, чернаго бобра б, забула (соболя) и какого-то чернаго звѣрка, живущаго въ землѣ въ норахъ, кошораго я не знаю какъ назвашъ по Лапыни, а по Нѣмецки называешся онъ "иллипъ", по Польскій же и по Русскіи дохонъ (91), и по одной кожъ черной лисицы. Кто не заплашилъ ешой дани, того ошводяшъ къ Ташарамъ, гдѣ онъ и оспаешся въ рабствѣ (92). Также посылаюшъ они за владѣшелями земель, приказывая имъ явишся къ себѣ немедленно; когда же сіи прифзжаюшъ, по ни мало не оказываюшъ имъ должнаго уваженія, а обращающся съ ними, какъ будшо съ подлыми людьми; они принуждены давалъ большіе подарки воеводамъ, ихъ женамъ, чиновникамъ, штысячникамъ и сонникамъ; всѣ Ташары вообще,

---

а) или чернаго. ВВ. тамже гл. Іхххііі.

б) или что нибудь шакое, что стоило бы тогоже. ВВ. тамже.

в) въ другихъ спискахъ: влинь.

Et non solum ab ipsis, sed etiam à nuncijs eorum cum mittuntur. Aliquibus etiam inueniuntur occasiones ut eos occidant. Sicut de Michaelē (93) et alijs actum est. Aliquos vero alliciunt, quos permittunt redire. Aliquos etiam portionibus perimunt vel veneno. Eorum enim intentio est, ut ipsi soli dominantur in terra. Idcirco quærunt occasiones contra nobiles, ut eos occidant. Ab illis vero quos redire permittunt petunt eorum filios aut fratres, quos ulterius nunquam dimittunt. Sicut factum est de filio Ieroslai, et de quodam duce Alanorum, et alijs plurimis. Et si moritur pater vel frater siue hæres, filium vel fratrem nunquam dimittunt: immo illius principatum totaliter accipiunt sibi. Sicut de quodam Solangorum vidimus esse factum. Baschathos (94) suos ponunt in terris eorum quos redire permittunt, quibus oportet ut ad nutum tam duces quam alij debeant obedire. Et si homines alicuius ciuitatis vel terræ non faciunt quod volunt, isti Baschathi imponunt eis, quod sunt Tartaris infideles: et sic ciuitatem illam vel terram destruunt, et homines qui sunt in ea occidunt, per manum validam Tartarorum, qui ex mandato principes illius cui obedit terra illa veniunt eis nescientibus, et subito irruunt super eos: sicut nuper contigit cum in terra Tartarorum essemus de quadam ciuitate. Quod ipsummet de Ruthenis fecerunt in terra Comanorum. Et non solum princeps Tartarorum qui terram usurpauit, sed præfectus ipsius, et quicumque Tartarus per ciuitatem illam siue terram transit quasi dominatur eidem, et maxime qui maior

и даже слуги ихъ, съ великою доукою просящъ у нихъ подарковъ, и не шолько у нихъ, но и у пословъ, опъ нихъ присылаемыхъ. Иныхъ же выискиваютьъ случай убить, какъ шо сдѣлали съ Михаиломъ (93) и другими. Другихъ ласкають и позволяють имъ уѣзжать домой, а иныхъ погубляють пипіемъ или ядомъ. Намѣреніе же ихъ соспоить въ шомъ, что бы однимъ владѣшь землею, а пошому выискиваютьъ средства изшреблять благородныхъ людей. Опъ пѣхъ же, коимъ позволяють уѣзжать, шребують сыновей или брашьевъ, кошорыхъ уже никогда опъ себя не выпускають, какъ шо сдѣлали съ сыномъ Ерославовымъ и какого-шо герцога Аланскаго, и со многими другими. И если умреть опецъ или брашь или наслѣдникъ, шо сына или брата никогда не оппускають, а напрошивъ еще, все владѣніе берутъ себѣ, какъ шо сдѣлалось при насъ съ однимъ Солангомъ. Въ земляхъ пѣхъ владѣшелей, кошорымъ позволяють возвращаться, пошавляють они своихъ басхашовъ (94), мановенію коихъ должны повиноваться какъ герцоги, шакъ и вообще всѣ. Если же жшшели какого города или земли не дѣлають шого, чего они хопящъ, шо басхашы сіи объявляютъ, что они невѣрны Ташарамъ, и шакимъ образомъ разоряють сей городъ или сію землю и убиваютъ жшшелей сильною рукою Ташаръ, кои, по приказу правшшеля сея земли, приходящъ нечаянно и вдругъ на нихъ бросающа, какъ шо недавно случилось съ однимъ городомъ въ бышность нашу въ Ташарской землѣ. То же самое сдѣлали они и съ Руссами въ землѣ Команской. И не шокмо Ташарской князь, завладѣвшій какою либо землею, но и правшшель его, и каждый Ташаринъ, а особливо знатный, провзжая

**

est apud eos. Insuper aurum et argentum, et alia quæ volunt et quando libet ad imperatorem vadant Tartarorum ad placitandum. Sicut nuper contigit de duobus filiis regis Georgiae. Vnus enim erat legitimus, et alter de adulterio natus, qui vocabatur Daud: legitimus autem Melic vocabatur. Filio adulteræ terræ partem relinquebat pater. Alius vero, qui iunior erat, veniebat cum matre ad Tartarorum imperatorem, pro eo quod Daud prædictus ad ipsum iter arripuerat veniendi. Mater alterius scilicet Melic regina Georgiae, per quam maritus tenebat regnum, quia per fœminas illud regnum tenebatur, mortua fuit in via. Illi autem cum venerunt dederunt maxima munera: et maxime legitimus filius, qui repetebat terram quam reliquerat pater filio suo Daud, cum non deberet habere quia adulteræ filius erat. Ille vero respondit: licet sim filius concubinæ, peto tamen ut fiat mihi iusticia secundum legem Tartarorum, qui nullam differentiam faciunt inter filios legitimæ et ancillæ: vnde fuit data sententia contra filium legitimum, ut ille Daudi qui maior erat subesset, et terram haberet quiete et pacifice, quam dederat ei pater: et sic donaria quæ dederat, et causam qua contra fratrem suum Daud habuerat, amisit.

Ab illis etiam nationibus quæ longe sunt ab eis, et coniunctæ sunt alijs nationibus quas aliquo modo timent, quæ non sunt eis subiectæ, tributum accipiunt et quasi misericorditer agunt cum eis, ut non adducant exercitum super eos, vel etiam ut alij non terreantur, se tradere eis.

чрезъ сей городъ или землю, повелѣваешь шакъ, какъ государь. Сверхъ шого, золопо и серебро, и все, что хошашъ и когда хошашъ, переходишь къ имперашору Ташарскому по шяжебнымъ дѣламъ, какъ шо недавно случилось съ двумя сыновьями царя Грузинскаго. Одинъ изъ нихъ былъ законный, именемъ Меликъ, а другій Давидъ, родился опъ прелюбодѣянiя. Сему послѣднему опецъ оставилъ часшь владѣнiя, а другій, кошорый былъ младшiй, поѣхаль съ своею машерью къ имперашору Ташарскому, куда шакже опправился и Давидъ. Машъ Меликова, царица Грузинская, по кошорой мужъ владѣль симъ царшвомъ, пошому что шамъ владѣющъ женщины, умерла дорогою. Они же приѣхавъ роздали многiе подарки, а особливо законный сынъ, шребовавшiй себъ землю, оставленную опцемъ Давиду, говоря, что онъ будучи рождень опъ прелюбодѣянiя, не можешъ владѣшь оною. Но Давидъ опшвѣчалъ: хошя я рождень опъ наложницы, однако шребую себъ правосудiя по Ташарскому закону, кошорый не дѣлаешъ ни какого различiя между сыномъ законнымъ и рожденнымъ опъ рабы. По ешому дѣло рѣшили прошивъ законнаго сына, кошораго подчинили Давиду, яко спаршему, приказавъ, чтошобъ онъ спокойно и мирно владѣль землею, данною ему опцемъ. Такимъ образомъ Меликъ поперяль свои дары и проигралъ дѣло прошивъ браша своего Давида.

Съ шѣхъ же народовъ, кошорые живушь опъ нихъ далеко и смежны съ шакими, кошорыхъ они по чему либо бояшся, и кошорые непокорены ими, берушь они дань и обходяшся съ ними человѣколубивѣе, для шого, чтошбы они не привели на нихъ войско, или же для шого,

Sicut factum est de Obesis siue Georgianis, a quibus quinquaginta vel quadraginta millia, vt dictum est, ypperperorum siue Byzantium accipiunt pro tributo: aliàs ad hoc in pace esse permittunt. Tamen, secundum quod intelleximus ab eis, rebellare proponunt.

Terrarum nomina quas vicerunt sunt hæc. Kytai, Nymani, Solangi, Kara Kytai, siue nigri Kytai, Comania, Tumat, Voyrat, Caraniti, Huyur, Soboal, Merkiti, Meniti, Baryhryur, Gosmit, Saraceni, Bisermini, Turcomani, Byleri, magna Bulgaria, Baschare, magna Hungaria, Kergis, Colona, Thorati, Buritabeth, Parossiti, Sassi, Jacobiti, Alani siue Assi, Obesi siue Georgiani, Nestoriani, Armeni, Cangiti, Comani Brutachi, qui sunt Iudæi, Mordui, Torci, Gazari, Samogedi, Perses, Thoas, India minor siue Æthiopia, Yrchasi, Rutheni, Baldach, Sarthi (95): Aliæ terræ sunt plures, sed earum nomina ignoramus. Vidimus etiam viros et mulieres fere de omnibus terris supra nominatis.

Hæc autem sunt nomina Terrarum quæ eis viriliter restiterunt, nec sunt adhuc subditæ eis, India magna, Mangia (96); ^aquædam pars Alanorum, ^bquædam pars Kytaorum, Sayi'. Quendam enim ciuitatem Sayorum prædictorum obsederunt et debellare tentauerunt. At ipsi fecerunt machinas contra machinas eorum, et Tartarorum machinas omnes fregerunt, nec ciuitati appropin-

---

a) magna. VB. lib. xxx. cap. lxxvij.

b) magna pars Kitorum et gens Saxorum. *ibid.*

что бы другіе охотнѣ имъ покорялись. Такъ послупили они съ Обезами или Грузинцами, съ которыхъ берушь, какъ сказано, по 50 или по 40 тысячъ иперперовъ или бизаншиновъ дани, а впрочемъ, по сей причинѣ оставляющъ ихъ въ покоѣ. Но не смоща на ешо, они нагьрены взбуншовашься, какъ мы ошъ нихъ узнали.

Земли побѣжденные ими, сущъ слѣдующія: Кишай, Найманы, Соланги, Кара-Кишай или черные Кишай, Команія, Тумашь, Войрашь, Каранишы, Гуйуръ, Собоаль, Меркишы, Менишы, Баригриуръ, Госмишь, Сарацины, Бисермины, Туркоманы, Билеры, великая Булгарія, Баскаре, великая Венгрія, Кергизъ, Колона, Торашы, Буршабешъ, Паросишы, Сасы, Якобишы, Аланы или Асы, Обезы или Грузинцы, Неспоріяне, Армяне, Кангишы, Команы Брушахи, кои сущъ Іудеи, Мордвы, Торки, Газары, Самогеды, Персы, Тоасъ, Индія малая или Ефіопія, Ирхазы, Рупены, Балдахъ, Саршы (95), и многія другія земли, коихъ названія однакоже намъ неизвѣсны. Мы видѣли мужчинъ и женщинъ почши изъ всѣхъ выше-сказанныхъ земель.

А вошь названія земель, кои храбро имъ сопрошивляющся и по сіе времѣ еще не покорены ими. Индія великая, Мангія (96), "нѣкоторая" часшь Алановъ, "нѣкоторая" часшь Кишаевъ, Саи." Они осаждали какій-шо городъ сихъ Саиевъ и пышались взяшь его; но осажденные поспавили прошивъ ихъ орудій свои орудія и разбили всѣ Ташарскіе орудія. Наконецъ, не могли ошъ

а) большая, ВВ. кн. XXX. гл. LXXXVI.

б) большая часшь Кышовъ и народа Сакскаго. Тамже.

quere poterant ad pugnam contra machinas et balistas (97): Tandem vnam viam sub terra fecerunt, et prosiluerunt in ciuitatem, et alij tentabant incendere ciuitatem, alij pugnant. Homines autem ciuitatis vnam partem populi ad extinguendum ignem posuerunt, et alia pars fortiter pugnat cum hijs qui intrauerunt ciuitatem, et multos occiderunt ex eis, et alios vulnerauerunt, compellentes eos ad suos redire. At ipsi videntes quod nihil possent facere, et multi homines morerentur, recesserunt ab eis.

VB. lib. xxx. cap. lxxxvij. Et reuera Tartari non parum timidi sunt erga illos, qui eis fortiter resistunt, nec vnquam insiliunt in homines constantes, seque viriliter defendentes atque repugnantes, sed virtus eorum est contra fugientes. Itaque super omnes populos timent Francos. Sic enim ipsi et omnes transmarini, largè sumpto vocabulo, nominant omnes Christianos. Vnde fratres Prædicatores, à Papa missi ad eos, cùm venissent in exercitum eorum, timuerunt ipsi Tartari valdè, dicebantque per exercitum, quòd Franci veniebant: quia sequentes Fratres iam in media Turquia erant. Denique vbicunque potestatem habent, Francos insolidis, id est, stipendijs recipi prohibent. Quantum verò odiunt Tartaros Sarraceni et Georgiani et Armeni, cæterique populi, qui eis tributariè seruiunt, nulli dubium est, Fratribusque prædictis ipsimet eorum afflictione et miseria restricti retulerunt.

In terra Sarracenorum et aliorum, vbi sunt quasi inter eos domini, accipiunt omnes artifices meliores, et in omnibus operibus suis ponunt. Alij autem artifices dant eis de opere suo tributum. Segetes omnes condunt in horreis dominorum: et vnicuique vnum pondus satis modicum dant in die: nihil aliud nisi ter in septimana modicum

орудій и балисшовъ (97) подоиши къ городу для сраженія, сдѣлали они подкопъ и вошли въ городъ, гдѣ иные начали зажигашь, а другіе драшья. Но изъ горожанъ одна частъ бросилась пушишь пожаръ, а другая храбро вспупила въ бой съ вошедшими въ городъ, и многихъ изъ нихъ побила, а другихъ изранила, принуждая ихъ возвратишья къ своимъ. Тапары видя, что сдѣлашь ничего не могушь, и что многіе изъ людей ихъ погибли, опспупили опъ нихъ.

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxvij. И дѣйствительно Тапары не мало бояшья шѣхъ, кои сильно имъ пропивашья, и никогда не нападаюшь на людей храбрыхъ, мужественно себя защищающихъ; но всю храбрость свою оказываюшь они пропивъ бѣгущихъ. По сему, болѣе всѣхъ другихъ народовъ бояшья они Франковъ (шакъ они и всѣ заморскіе жишели, въ обширномъ смыслѣ взяшые, называюшь всѣхъ Христіянъ). По сей причинѣ, когда монахи Доминиканцы, посланные къ нимъ опъ папы, ѣхали въ ихъ войско; но они чрезвычайно испугались, и въ войскѣ разнесся слухъ, что идушь Франки, пошому, что ѣхавшіе монахи были уже въ средней Турци. Наконецъ, во всѣхъ мѣстахъ, повинующихся ихъ власти, не позволяюшь выкупашь Франковъ. Сколь много Сарацины, Грузинцы, Армяне и прочіе народы, плашящіе Тапарамъ дань, ненавидяшь ихъ, ешо не подвержено ни какому сомнѣнію, и вышесказанные монахи слышали опъ нихъ самихъ, какое разореніе и угнѣшеніе они опъ нихъ шерпяшь.

Въ Сарацинской землѣ и въ другихъ, гдѣ они владѣюшь какъ будшо у себя, берушь они всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и зашавляюшь ихъ работашь на себя, а другіе плашяшь имъ подашь опъ своей работы. Всякій хлѣбъ кладушь они въ господскія жишницы, а каждому рабу даешья въ день очень малая мѣра, да по шри раза въ

quid de carnibus eis prebent. Et illi hoc tantum artificibus faciunt qui in ciuitatibus commorantur. Item quando dominis placet iuuenis omnes accipiunt, et post se cum omnibus famulis suis ire cogunt: qui de cætero certo sunt numero Tartarorum; immo potius de numero captiuorum; quia etsi inter ipsos sunt numerati, non tamen habentur in reuerentia sicut Tartari; sed habentur pro seruis, et ad omnia pericula vt alij captiui mittuntur. Ipsi enim in bello sunt primi. Etiam si debet palus vel aqua periculosa transiri, eos oportet primo vadum tentare. Ipsos est etiam necesse operari omnia quæ sunt facienda. Ipsi etiam si in aliquo offendunt, vel si non obediunt ad nutum, vt asini verberantur. Et vt breuiter dicam, modicum quid manducant, et etiam modicum bibunt, et pessime induuntur; nisi forte aliquid possunt lucrari, nisi sunt aurifabri et alij artifices boni. Sed aliqui tam malos dominos habent, quod nihil eis dimittunt, nec habent tempus præ multitudine operum dominarum, vt sibi aliquid operentur, nisi furentur sibi tempus, quando forsitan debent quiescere vel dormire. Et hoc si vxores vel propriam stationem permittuntur habere. Alij autem qui tenentur in domo pro seruis omni miseria sunt repleti. Vidi enim eos ire in braciis sæpissime, et toto corpore nudos in maximo solis ardore. Et in hyeme patiuntur maximum frigus. Vidimus etiam ali-

недѣлю не много мяса, и ешо получають шолько ремесленники, живущіе въ городахъ. Также, когда вздумаешя господину, шо онъ беретъ всѣхъ мальчиковъ и вмѣстѣ съ служилыми своими принуждаешъ ихъ слѣдовать за собою. Впрочемъ они полагаются въ числѣ Ташаръ, или лучше сказашъ, въ числѣ плѣнныхъ; ибо, хошя они и соприсланы къ Ташарамъ; но съ ними поступаютъ не шакъ, какъ съ Ташарами, а какъ съ рабами и, подобно другимъ плѣннымъ, посылають ихъ на всякую опасность, напримеръ: въ сраженіи выставляють ихъ первыхъ; при опасномъ переходѣ чрезъ болошо или рѣку, они должны первые идти въ бродъ; словомъ, употребляютъ ихъ на все. Если же они въ чемъ протупаешя или не послушаються по первому мановенію, шо бьютъ ихъ, какъ ословъ. Короче сказашъ, они мало ѣдятъ, мало пьютъ и очень худо одѣшы, развѣ какъ нибудь сами что выработаютъ, исключая золотыхъ дѣлъ масперовъ и другихъ хорошихъ ремесленниковъ. Но у нѣкопоровъ шакіе злые господа, что не дають имъ отдыху, и за множествомъ господской работы не имѣють они времени сдѣлать что нибудь для себя, развѣ шолько заходящъ со всемъ не отдыхашъ или не спашъ; но и ешо могутъ дѣлать шолько шѣ, коимъ позволено имѣть жену или свою спавку. Другіе же, копорыхъ держашъ они въ домахъ своихъ для услуги, жалки до чрезвычайности. Очень часшо видалъ я, что они ходятъ въ однихъ шолько шшанахъ, а впрочемъ совершенно нагіе,

quos pedicas et digitos manuum de magno frigore perdisse. Audiuius etiam alios esse mortuos, vel etiam de magno algore quasi in omnibus membris inutiles esse factos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxiv. Sunt etiam mulieres plurimæ inter eos captivæ. Nam præter artifices operum, quos sibi vtilis æstimant, et ideo de ciuitatibus captis illos in perpetuam seruitutem sibi reseruant, mulieres quoque iuenculas virgines aut coniugatas captas sibi focarias faciunt, easque in nuditate et extrema famis penuria seruire cogunt.

Caput 8.

Quomodo bello occurratur Tartaris.

Dicto de terris, quæ obediunt eis, supponendum est quomodo bello occurratur eisdem. Quod videtur nobis hoc modo dicendum. Primo scribendum est quid intendunt. Secundo de armis et ordinatione acierum. Tertio quomodo occurratur astutijs eorum in congressione. Quarto de munitione castrorum et ciuitatum. Quinto quid faciendum sit de captiuis eorum.

Intentio Tartarorum est subijcere sibi totum mundum si possunt. Et de hoc Cyngischan habent mandatum, sicut superius dictum est. Idcirco eorum imperator sic in literis suis scribit: « Dei fortitudo, omnibus imperator. » Et in superscriptione sigilli sui hoc habet. « Dominus in cælo, et Cuynch Chan super terram. Dei fortitudo, Omnium hominum imperatoris sigillum. » Et ideo cum nullis hominibus faciunt pacem, vt dictum est, nisi forte se in eo-

въ величайшій зной и въ чрезвычайную спужу. Также, видѣли мы иныхъ съ опмороженными пальцами на рукахъ и ногахъ; а иные, какъ мы слышали, замерзали или дѣлались совершенными калеками опъ великой спужи.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxxiv. У нихъ весма много плѣнныхъ женщинъ. Ремесленниковъ, которыхъ они счищаютъ для себя полезными, берутъ изъ покоренныхъ городовъ и держатъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. Также, юныхъ дѣвиць или замужнихъ женщинъ плѣнныхъ, дѣлають поварихами, и заспавляютъ служить себѣ не давая имъ одежды и почши ни какой пищи.

Г л а в а 8.

Какъ вести съ Ташарами войну.

Сказавъ о земляхъ, имъ повинующихся, надлежитъ упомянуть о способѣ, какъ вести съ ними войну. Объ ешомъ, кажешся, можно говорить шакъ. Во первыхъ, скажемъ о ихъ намѣреніи; во вторыхъ, объ оружіи и устройствѣ войска; въ шрешьихъ, какъ отражать военныя ихъ хитрости; въ четвертыхъ, о укрѣпленіи замковъ и городовъ; въ пятыхъ, какъ поступать съ ихъ плѣнными.

Намѣреніе Ташаръ состоитъ въ томъ, что бы покорить себѣ весь свѣтъ, если можно, и ешо повелѣно имъ опъ Цингисхана, какъ сказано выше. По сему, императоръ ихъ въ грамотахъ своихъ пишешся шакъ: « Силою Божіею повелѣшь всѣхъ; » а на печати его слѣдующая надпись: « Господь на небесахъ, а Куинхъ ханъ на землѣ. Силою Божіею, печать императора всѣхъ людей. » И по ешому, какъ сказано, ни съ кѣмъ не за-

rum manibus tradunt. Et quia excepte Christianitate nulla est terra in orbe quam timent, idcirco se ad pugnam præpararunt contra nos. Vnde nouerint vniuersi quod nobis existentibus in terra eorum in solemnibus curiis, quæ iam ex pluribus annis indicta erat, fuimus, ubi elegerunt Cuynch imperatorem in presentia nostra, qui in lingua eorum dicitur Chan. Qui Cuynch Chan prædictus erexit cum omnibus principibus vexillum contra ecclesiam dei et Romanum imperium, et contra omnia regna Christianorum et populos occidentis, nisi forsitan facerent ea, quæ mandat Domino Papæ, et potentibus ac omnibus Christianorum populis occidentis: quod nulla ratione faciendum est: tum propter nimiam seruitutem et intolerabilem, quæ est hactenus inaudita, quam vidimus oculis nostris, in quam redigunt omnes gentes sibi subiectas: tum propterea quod nulla in eis est fides: nec potest aliqua gens credere in verbis eorum; quia quicquid promittunt non observant, quando vident sibi tempora fauere: et subdoli sunt in omnibus factis et promissis eorum. Intendunt etiam delere omnes principes, omnes nobiles de terra, ut superius dictum est; sed hoc faciunt subdole et artificiose in subditos suos: Tum etiam quia indignum est quod Christiani subdantur eisdem, propter abominationes eorum, et quia in nihilum redigitur cultus dei, et animæ pereunt, et corpora ultra quam credi possit multitudine affliguntur. In primo quidem sunt blandi, sed postea ut scorpia cruciant et affligunt. Tum quia pauciores sunt numero, et corpore debiliores quam populi Christiani.

ключаютъ они мира, кромѣ шѣхъ, кшо имъ покорился. Поелику же кромѣ Хрисціанъ, нѣшъ въ свѣтѣ земли, кошорой бы они боялись, шо и гошовяшся идши на насъ войною. По ешому, всѣмъ извѣсно, чшо въ бышность на шу въ ихъ землѣ, въ шоржешвенномъ собраніи, назначенномъ за нѣсколько уже лѣшъ до шого, избрали они при насъ въ имперашоры, чшо на ихъ языкѣ называешся ханъ, Куинха, кошорый со всѣми князьями воздвигъ знамя на церковь Божію и Римскую имперію и на всѣ хрисціанскіе царшва и западные народы, если шолько они не исполняшъ шого, чшо приказываешъ онъ къ папѣ и государямъ и всѣмъ западнымъ хрисціанскимъ народамъ. Но ешого исполняшъ никакъ не должно, какъ по причинѣ жестокаго и несноснаго рабшва, до сихъ поръ неслышаннаго, но нами самими видѣннаго, въ кошорое они ввергають всѣхъ покоренныхъ ими людей, шакъ и пошому, чшо имъ ни въ чемъ не лѣзя вѣришъ и никшо не можешъ положишся на ихъ слова, поелику они обшцанія своего не выполняють, когда видяшъ удобный къ шому случай, и обманывають дѣломъ и словомъ. Сшараютьшъ шакже изшребляшъ, какъ сказано выше, всѣхъ благородныхъ людей, всѣхъ рашниковъ, упошребляя однакоже въ ешомъ случаѣ козни и хипросши относительно къ покореннымъ ими. Сверхъ ешого, для Хрисціанъ недосшойно имъ покоряшся, по причинѣ мерзосши ихъ, и пошому чшо они никакъ не поклоняютьшя Богу, погубляють душу, изнуряють шѣло невѣрояшными мученіями. Съ начала они ласковы, но послѣ язвяшъ и шерзають какъ скорпіоны. Къ шому же они малочисленнѣе Хрисціанъ и слабѣ ихъ шѣломъ.

In prædicta autem curia sunt bellatores et principes et exercitus assignati. De decem hominibus mittuntur tres cum familijs eorum, de omni terra potestatis eorum. Vnus exercitus debet intrare per Hungariam: secundus per Poloniam. Veniunt autem pugnaturi continû octodecem annis. Tempus est etiam eis assignatum in Martio An. Dom. 1247 si de terra sua mouebunt. Venient autem in tribus vel in quatuor annis vsque ad Comaniam. De Comania autem insultum facient in terras superius annotatas. Hæc omnia firma sunt et vera, nisi dominus aliquod impedimentum pro sua gratia faciat eis. Sicut fecit quando venerunt in Hungariam et Poloniam. Debebant enim procedere tunc pro certo triginta annis. Sed interfectus fuit tunc imperator eorum veneno; et propter hoc quieuerunt à prælijs vsque nunc. Sed modo, quia positus est imperator de nouo, iterum se de nouo ad pugnam incipiunt præparare. Adhoc sciendum est, quod imperator dixit ore suo, quod vellet mittere exercitum in Liunioniam et Prussiam.

Et quoniam omnem terram volunt delere vel in seruitutem redigere, quæ seruitus est intolerabilis nostræ genti, vt superius dictum est: Occurrendum est igitur eis in bello. Sed si vna prouincia non vult alteri opem ferri, terra illa delebitur contra quam pugnant, et cum illis hominibus quos capiunt pugnabunt contra aliam terram; et in acie erunt primi. Si male pugnant occidentur ab eis: si autem bene, ipsos cum promissis adulationibus tenent: et etiam vt ab ipsis non fugiant promittunt eis quod facient eos dominos magnos: et post hoc quando securi esse possunt de ipsis, vt non redeant, faciunt eos infœ-

Въ вышесказанномъ собраніи назначены ратники и воеводы и войско. Изъ всѣхъ земель, имъ повинующихся, посылають они изъ десяти челоуѣкъ троихъ съ семействомъ ихъ. Одно войско должно войти чрезъ Венгрію, другое чрезъ Польшу, и будутъ воевать непрерывно 18 лѣтъ. И время для вышупленія изъ ихъ земли назначено: въ маршѣ мѣсяцъ 1247 года. Въ три или четыре года дойдутъ они до Команіи, а опъ шуда сдѣлають нападеніе на вышесказанныя земли. Все ешо сдѣлается на вѣрное, если шолько Господь, по милости своей, не положитъ имъ какого препятствія, какъ сдѣлалъ въ шо время, когда пришли они въ Венгрію и Польшу; ибо шогда должнышвовали они 30 лѣтъ идти все далѣе впередъ: но когда императора ихъ отправили ядомъ, шо они не воевали до сего времени. Теперь же, по избраніи новаго императора, опять начинаютъ горшовишья къ войнѣ. Къ ешому надлежитъ еще знать, что самъ императоръ сказалъ изустно, что хочешъ послать войско въ Ливонію и Пруссію.

А поелику они намѣрены разорить или поработить всю землю, каковое поработеніе несносно для нашихъ людей, какъ сказано выше; шо и надлежитъ прошивуборшвовашъ имъ. Но ежели одна обласъ не захочешъ подать помощи другой, шо они разорятъ шу землю, на копорую нападутъ, и со взяшыми въ плѣнъ людьми нападутъ на другую. Сихъ же плѣнныхъ пославятъ они въ первые ряды; если они будутъ драться дурно, шо ихъ убьютъ, а если хорошо, шо будутъ ласкать ихъ обшваніями; и что бы они опъ нихъ не убѣжали, шо будутъ сулить имъ золотыя горы; когда же увѣрятся,

licissimo seruos. Ac de mulieribus quas volunt in concubinas tenere pro seruitijs faciunt illud idem. Et ita cum hominibus deuictæ prouinciæ destruunt aliam terram. Nec est aliqua prouincia quæ per se possit resistere eis: quia de omnia terra potestatis eorum, vt dictum est, homines congregant ad bellum. Vnde si Christiani seipsos et suam terram et Christianitatem volunt seruare, oportet quod in vnum conueniant reges, principes et barones, et terrarum rectores, et mittant de communi consilio homines contra eos ad pugnam, antequam ipsi incipiant in terras diffundi. Quoniam postquam incipiunt spargi per terras, vndique homines quærent, et nullus congrue auxilium alteri potest præbere: quoniam ipsi cateruatim vndique quærent homines et occidunt. Et si claudunt se in castris, ponunt tria millia vel quatuor millia hominum contra castrum vel ciuitatem, qui obsideant eam; et ipsi nihilominus diffunduntur per terras homines occidentes.

Quicumque autem volunt pugnare cum eis, hæc arma debent habere. Arcus bonus et fortes, et balistas, quas multum timent, et sagittas sufficientes: ^a et borum dolabrum de bono ferro, et scutum cum longo manubrio. Ferramenta sagittarum de arcu vel de balista debent, vt Tartari, quando sunt calida, temperari in aqua cum sale mixta, vt fortia sint ad penetrandum arma eorum. Gladios et etiam lanceas cum vnco, qui valeant ad trahendum eos de sellis: quia de eis facillime cadunt; ac cultellos ac lo-

---

a) dolabrum quoque de bono ferro, vel securim manubrio longo. VB. lib. xxxij. cap. xvij.

что они не уйдутъ, повергають ихъ въ жесточайшее рабство. Точно также и женщинъ, коихъ желаютъ имѣть въ наложницахъ, дѣлають рабами. Такимъ образомъ, съ людьми побѣжденной области, разоряють они другую землю. Нѣтъ такой области, которая сама собою могла бы имъ прошивиться; ибо, какъ сказано, собирають они на войну изъ всѣхъ земель, которыми владѣють. По етому, если Христіане хотять сохранить себя и свои земли и все Христіанство, то надлежитъ что бы короли, князья и бароны и правители земель, соединясь послали на нихъ съ общаго согласія войско, прежде нежели начнутъ они разсѣваться по землямъ; ибо, тогда они всюду отыскивають людей, и ни какая помощь уже не пособишь, и пошому что они ходя шолпами убивають ихъ гдѣ ни найдутъ. Если же они запрутся въ крѣпости или въ городѣ, то оставя при или чешыре тысячъ человекъ для осады, сами разходящяся по всѣмъ мѣстамъ и убивають людей.

Кто же хочеть съ ними воевать, у шѣхъ должно быть слѣдующее оружіе. Хорошіе и крѣпкіе луки, балисшы, кошорыхъ они очень боящяся, и доспашочное число стрѣлъ, а также хорошую палицу изъ крѣпкаго желѣза и щипъ съ длинною рукоящью." Желѣзце на стрѣлахъ лучныхъ или балисшовыхъ, надлежитъ, по Ташарски, закаливашъ въ водѣ съ солью, что бы оно сильнѣе пробивало ихъ оружіе. Должны имѣть мечи и копя съ крючками, коими спаскивашъ ихъ съ сѣдла, пошому что

а) также палицу изъ хорошаго желѣза или сѣкиру съ длинною рукоящью. ВВ. кн. хххij. гл. xvij.

ricas duplicatas; quia illos eorum sagittæ non penetrant: et galeam et arma alia ad protegendum corpus et equum ab armis et sagittis eorum. Et si aliqui non sunt ita bene armati; vt dixi; debent ire post alios vt faciunt Tartari: ^a et trahere contra eos de armis et sagittis. Nec debent parcere pecuniæ, quoniam comparent arma; vt possint animas et corpora, libertatem et res alias conseruare. Acies debent ordinari, vt ipsi per millenarios, centenarios, et decanos et duces exercitus: qui duces nequam debent prælium intrare, sicut nec duces eorum, sed debent exercitus videre et ordinare: legemquè debent ponere vt simul incedant ad bellum, siue aliàs, sicut sunt ordinati. Et quicumque relinquit alium siue ad bellum procedentem, siue pugnantem, vel quicumque fugerit; nisi omnes communiter cedant, grauissime puniatur: quia tunc pars bellantium sequitur fugientes, et sagittis eorum occidunt, et pars cum hijs qui remanent pugnant, et sic confunduntur et occiduntur remanentes et fugientes. Similiter quicumque conuersus fuerit ad prædam tollendam, antequam omnino sit exercitus contrariorum deuictus, maxima pœna mulctetur. Talis enim apud Tartaros sine vlla miseratione occiditur.

Locus ad præliandum est eligendus, si fieri potest vt campus sit planus, et possint vndique videre: et si possunt habeant sylvam magnam a tergo vel a latere. Ita

---

a) et contra ipsos arcubus vel balistis traicere. VB. ibid.

они легко съ онаго падають; шакже, ножи и двойные лапы, кошорыхъ бы стрѣлы ихъ не пробивали, и прочую броню для защиты себя и лошади ошь ихъ оружїя и стрѣль. Если же кошорые будуть вооружены не шакъ хорошо, какъ сказано, шѣ должны идши позади другихъ, какъ шо дѣлають Ташары, ^а и наносишь имъ вредъ оружіемъ и стрѣлами." Не надобно жалѣшь денегъ на покупку оружїя для сохраненїя души и шѣла, свободы и всего прочаго имущесшва. Въ войскѣ надлежишь учредишь, подобно имъ, тысячниковъ, сотниковъ, десятниковъ и воеводъ. Сїи воеводы ни какъ не должны всшупашъ въ бой; но, подобно Ташарскимъ, должны шолько смошрѣшь на войско и распоряжашъ онымъ. Надлежишь посшановиць закономъ, что бы въ сраженїе всшупали всѣ вдругъ или иначе, какъ усшроены будуть. И если кшо осшавишь другаго идучи въ бой или въ самомъ бою, или кшо убвжишь съ бою, выключая ежели все войско обратишь шылъ, шого наказывашъ жестоко; ибо, шогда частъ непришельскаго войска преслѣдуешъ бѣгущихъ и поражаетъ ихъ стрѣлами, а другая частъ дерешся съ осшавшимися, и шакимъ образомъ приведя въ разешройсшво убивають и осшавшихся и бѣгущихъ. Равно, если кшо бросишь за добычею прежде, нежели непришель будетъ разбишь совершенно, шого наказывашъ шрого: шакихъ людей Ташары убивають безъ милосердія.

Мѣсто для сраженїя надлежишь выбиращъ, если можно, въ чисшомъ полѣ, дабы видѣшь со всѣхъ шпоронъ; шакже, если можно, имѣшь съ шылу или съ боку большїй лѣсъ, однако же

а) и стрѣляшь въ нихъ изъ луковъ и балисшовъ. ВБ. шакже.

tamen quod non possunt intrare inter ipsos et sylvam: nec debet simul omnes conuenire in vnum, sed facere acies multas, et diuersas ab inuicem, nec tamen multum distantès. Et contra illos qui "post" veniunt debent vnum aciem mittere qui eis occurrat. Et si Tartari simulant fugam, non multum vadant post eos, nisi forte quantum possunt videre, ne forte ipsos ad paratas insidias trahant, sicut facere solent: Et alia sit parata ad iuuandum aciem illam, si fuerit opportunum. Insuper habeant speculatores ex omni parte, vt videant quando veniant aliæ acies Tartarorum retro, à dextris et à sinistris: et semper debent mittere aciem contra aciem quæ eis occurrat. Ipsi enim semper nituntur concludere aduersarios eorum in medio, vnde magnam cautelam debent habere ne hoc facere possint, quia sic exercitus facillime debellatur: Omnes acies hoc debent cauere, ne diu currat post eos, propter insidias quas solent præparare: plus enim fraudulentia quàm fortitudine pugnant. Duces exercitus semper debent esse parati ad mittendum adintorium, si necesse est, illis qui sunt in pugna, et propter hoc etiam debent vitare nimium cursum post eos: ne forte fatigentur equi eorum; quoniam nostri multitudinem equorum non habent. Sed Tartari illum quem equitant vna die, illum non ascendunt in tribus vel in quatuor diebus post hoc. Vnde non curant si fatigentur equi eorum propter multitudinem quam habent. Et si Tartari cedunt, non tamen nostri debent recedere, vel ab inuicem separari: quia simulando hoc faciunt, vt exercitus diuidatur, et post

---

a) primo, VB. ibid.

шакъ, чшобы неприяшель не могъ прорвашься между войскомъ и лѣсомъ. Не надобно всего войска сводить въ кучу; но раздѣля на нѣсколько часшей, пославши не далеко одна отъ другой. Провиву шѣхъ, кой приходять ^а послѣ, надлежитъ послать одну часшь для опраженія. Если же Ташары пришворяшя бѣгущими, то не надобно далеко гнашяся за ними осперегаясь, чшобы не попалшь въ засаду. Другія же часши имѣшь въ гошовности для вспоможенія, въ случаѣ нужды сей высланной часши. Сверхъ того, надлежитъ имѣшь со всѣхъ сторонъ соглядашаевъ, дабы имѣшь свѣденіе объ идущихъ Ташарскихъ войскахъ съзади, съ права и съ лѣва, и всегда высылашь опрядъ прошивъ опрядъ для опраженія онаго. Они всегда спараюшя окружить своего неприяшеля, чего всячески надлежитъ осперегашяся; ибо, отъ ешого войско побждаешя. Всѣ часши войска должны беречься долго гнашяся за ними по причинѣ дѣлаемыхъ ими засадъ; ибо, они воюють болѣе хипросшю, нежели силою. Воеводы должны всегда бышь гошovy на посылку помощи, въ случаѣ нужды, шѣмъ, кой всступили въ бой. Долго гнашяся за ними не надобно и для шого еще, чшобы не ушомить лошадей, пошому чшо у насъ лошадей немного, а Ташары, на шу лошадь, на копорой ѣздили они день, не садяшя шри или чешыре послѣ шого; по сему имѣя множешво лошадей, не забошяшя если онѣ успануть. Если Ташары опспунають, то наши не должны дѣлашь шого же или удаляшя другъ отъ друга; ибо, они дѣлають ешо нарочно для шого, чшобы войско разошлось; послѣ чего свободно входяшь

а) напередъ. ВБ. шамже.

hoc terram libere ingrediantur, et eam destruant. Debent etiam cauere vt non faciant nimias expensas, vt solent; ne propter penuriam redire compellantur, et dent Tartaris viam vt ipsos et alios occidant, et destruant omnem terram; et propter eorum superfluitatem nomen Domini blasphemetur. Et hoc debent facere diligenter: vt si contingat aliquos pugnatores recedere, quod alij loco eorum succedant. Duces etiam nostri debent die nocteque facere exercitum custodiri, ne repente et subito irruant super ipsos: quia Tartari vt dæmones, multas excogitant iniquitates et artes nocendi (98). Immo tam de die quam de nocte semper debent esse parati: sed nec spoliati debent iacere nec deliciose ad mensam sedere, ne imparati inueniantur, quia Tartari semper vigilant, vt possint nocere. Homines vero terræ qui Tartaros expectant, vel super se timent venire, occultas foveas debent habere, in quibus sagittas, et alia debent reponere, propter duo: vt videlicet Tartari non possint ea habere; et si propitius fuerit eis Deus, valeant ea postea inuenire; Eis fugientibus de terra, debent fœnum et stramina comburere, vt equi Tartarorum ad comedendum minus inueniant.

Ciuitates autem et castra si volunt munire, videant prius qualia sint in situ. Situs enim talis debet esse in castris, quod machinis et sagittis expugnari non possit; et aquam habeant sufficientem et lignum, et si fieri potest, quod introitus et exitus eis tolli non possit: et quod habeant homines sufficientes qui possint vicissim pugnare. Et debent vigilare diligenter ne aliqua astutia

въ землю и разоряють ее. Надобно также беречь съ-
снныя припасы, чшобы за недоспашкомъ оныхъ не
бышь принуждену ошсшупишь и дашь Ташарамъ сред-
сшво побишь себя и другихъ и разоришь всю землю,
и чшобы ошъ распроспраненія ихъ хулилось имя Божіе.
Если кошорые рашники принуждены будутъ ошсшупишь,
шо надлежишь крѣпко смосрѣшь, чшобы мѣсша ихъ
занимали другіе. Воеводы наши должны днемъ и ночью
опавишь караулы, чшобы неприяшель не напаль неча-
янно; ибо Ташары, какъ черши, вымышляють много
злыхъ и вредныхъ дѣлъ (98). По ешному, надлежишь бышь
гошовымъ всегда днемъ и ночью, спашь не раздѣвшишь
и не прохладашься за споломъ, дабы неприяшель не
заспаль въ разплохъ; ибо Ташары никогда не спяшь
для произведенія вреда. Жители же шой земли, кои ожи-
дають на себя Ташаръ, или бояшся, чшо бы они не
пришли на нихъ, должны имѣть скрышыя ямы, и скласшь
въ нихъ спрѣлы и все прочее, для двухъ причинъ: во
первыхъ, чшобы все ешю не доспалось Ташарамъ, а
во вторыхъ, если Богъ имъ поможенъ, шо чшобы мо-
жно было ошѣискашь ихъ. Когда Ташары побѣгутъ изъ
земли, шо надобно жечь сѣно и солому, чшобы они
не могли найши корму для своихъ лошадей.

Желая укрѣпляшь города и замки, надлежишь сперва
осмосрѣшь ихъ мѣсшоположеніе. При замкѣ оно должно
бышь шаково, чшобы нельзя было его взять орудія-
ми и спрѣлами; чшобы было доспашочное продоволь-
сшвіе въ водѣ и дровахъ и, если можно, чшобы не пре-
сѣчены были входъ и выходъ изъ онаго; шакже, чшобы
было доспашочное число людей для сраженія по пере-

possint castrum furari. Expensas ad multos annos debent habere sufficientes: custodiant tamen diligenter illas, et in mensura manducent, quia nesciunt quanto tempore eos in castris oportet esse inclusos. Quum enim incipiunt, tunc multis annis obsident vnum castrum. Sic fit hodierna die in terra Alanorum de quodam monte (99), quem, vt credo, iam obsederant per duodecem annos; qui viriliter restiterunt, et multos Tartaros et nobiles occiderunt. Alia autem castra et ciuitates, quæ talem situm non habent debent fortiter vallari foueis profundis munitis, et muris bene præparatis; et arcus et sagittas sufficientes: et lapides ac fundas debent habere. Et debent diligenter cauere, quod non permittant Tartaros ponere machinas suas; et suis machinis debent eos repellere. Et si forte aliquo ingenio vel arte erigunt Tartari machinas suas, debent eas destruere machinis suis si possunt. Balistis etiam, fundis et machinis debent resistere ne ciuitati appropinquent. Aliàs etiam debent esse parati, vt superius dictum est. De castris et ciuitatibus, quæ sunt in fluminibus positæ, diligenter debent videre ne possint submergi. Sed ad hoc sciendum est, quod Tartari plus diligunt, quod homines claudant se in ciuitatibus, quàm quod pugnent cum eis in campo. Dicunt enim eos esse suos porcellos in hara conclusos. ^a Vnde ponunt eis custodes, vt supradictum est."

---

a) magisque de talibus quàm de alijs securi sunt et gaudent: quia iam illos esse suos asserunt. VB. lib. xxx. cap. lxxxj.

мѣнно. И надлежишь крѣпко смошрѣшь, чшобы замка не взяли какимъ обманомъ. Съвсщными припасами надлежишь запасишь на многіе годы, беречь ихъ и употребляшь мѣрою; ибо, неизвѣстно сколько времени будущъ сидѣшь въ осадѣ, пошому чшо Ташары осади замокъ споянть подь нимъ многіе годы. Такъ напримѣръ, въ нынѣшнее время, осаждали они, кажешся двѣнадцашъ лѣтъ, въ Аланской землѣ одну гору (99), кошорая однакоже сопрошивалась храбро, и многіе Ташары и вельможи ихъ подь нею погибли. Другіе же замки и города, не имѣющіе шакого мѣстоположенія, укрѣпляшь глубокими рвами и крѣпкими стѣнами и имѣшь въ нихъ дошашочное число луковъ и стрѣлъ, камней и пращей. И надлежишь всячески спарашься, не допускашь Ташарь спавишь орудій, а ошбивашъ ихъ своими орудіями. Если же, паче чаянія, удашся Ташарамъ какимъ вымысловъ или искусствомъ, посшавишь свои орудія; шо надлежишь разбивашъ ихъ своими орудіями. Балисшами, пращами и орудіями надлежишь претяшспшвовашъ имъ приближашься къ городу. Впрочемъ, должны бышь гошовы, какъ сказано выше. Въ разсужденіи замковъ и городовъ, споящихъ при рѣкахъ, надлежишь крѣпко смошрѣшь, чшо бы они не зашопили ихъ. При ешомъ надобно знашъ, чшо Ташары любяшь лучше, чшобы запирались ошъ нихъ въ городахъ, нежели сражались съ ними въ полѣ, и тогда говоряшь, чшо ешо ихъ поросяшы, загнанные въ хлѣвъ; а по чему и присшавляющъ къ нимъ караулъ, какъ сказано выше."

а) Въ шаковыхъ они увѣрены болѣе, нежели въ другихъ, почему и радушся ешому увѣряя, чшо онъ уже ихъ. ВВ. кн. xxx, гл. lxxxj.

Si autem aliqui Tartari de equis suis in bello proijciuntur, statim sunt capiendi: quia cum sunt in terra fortiter sagittant, et equos et homines vulnerant et occidunt. Et si seruantur tales, potest esse, quod habeatur pro eis pax perpetua, aut pecunia magna redimantur: quoniam se adinuicem satis diligunt. Sed quomodo Tartari cognoscantur, superius dictum est ubi forma eorum fuit expressa. Tamen quando capiuntur, si debent seruari, ne fugiant diligens est custodia adhibenda. Sunt etiam aliæ multæ gentes cum eis, quæ per formam superius annotatam possunt ab ipsis cognosci. Est etiam hoc sciendum, quod multi in exercitu eorum sunt, qui si viderent tempus, et haberent fiduciam, quod nostri non occiderent eos, ex omni parte exercitus, sicut ipsimet nobis dixerunt, pugnarent cum eis, et plura mala facerent ipsis, quam alij, qui sunt eorum aduersarij manifesti.

Caput 9. (100)

Témoignages de Carpin, pour confirmer la vérité de son voyage.

Frère Jean Carpin sur la fin de son voyage ajoute, (selon qu'il est inseré au manuscrit). Qu'à fin que personne n'ait à douter de tout ce qu'il écrit avoir vu, et lui être arrivé en ce voyage de Tartarie, il fait mention des noms de tous ceux qu'il a trouvez ou rencontrez là, ou par les chemins. Comme le Roi Daniel de Russie, avec toute sa suite étant près de Bathy, et de Carbon qui avoit épousé une sœur de Bathy. Puis Mongrot Capitaine

Если которыхъ Ташаръ въ сраженіи собьютъ съ лошадей, то ихъ надлежитъ хвалашъ потъ же часъ, потому что будучи на земль спръляютъ они сильно, язвятъ и убиваютъ лошадей и людей. Сохранивъ такихъ людей, можетъ спашься получишь опъ нихъ вѣчный миръ или большій выкупъ; ибо, они очень много любяшъ другъ друга. Какимъ же образомъ можно узнавашъ Ташаръ, о томъ сказано выше при описаніи наружнаго ихъ вида. Къ пѣвнымъ надобно приспавляшъ крѣпкій караулъ, чшобы они не ушли. Между ими ешъ много людей изъ другихъ народовъ, коихъ можно опличитъ опъ нихъ по вышеприведенному описанію. Надлежитъ также знашь, чшо въ ихъ войскѣ ешъ много такихъ, кои при удобномъ случаѣ, и если будутъ увѣрены, чшо наши ихъ не убьютъ, обращаясь на нихъ изъ всѣхъ частей войска, какъ они сами насъ увѣряли, и нанесушъ имъ болѣе вреда, нежели явные ихъ неприятели.

Г л а в а 9. (100)

Свидѣтельства Карпиновы въ удостовѣреніе истинны своего путешествія.

Братъ Іоаннъ Карпини, въ концѣ путешествія своего, (какъ помѣщено въ рукописи), прибавляетъ слѣдующее. Дабы никто не усумнился въ шомъ, чшо онъ видѣлъ и чшо съ нимъ случилось въ ешомъ путешествіи въ Ташарию, то онъ называетъ всѣхъ шѣхъ, которыхъ тамъ нашель или съ которыхъ встрѣчался дорогою, какъ шо: короля Русскаго Данила, бывшаго со многими своими людьми у Башыя и у Карбона, которыхъ

de Kiovie, avec tous les siens au pais de Corrensa; et qui les avoient conduits une partie du chemin jusqu'à Bathy. Qu'après de Bathy ils avoient trouvé le fils du Duc Jeroslaus, avec un seigneur Cuman, nommé Sangor, qui n'étoit pas Chrétien; et un autre Russien de Susdal, qui étoit leur Interprete. Près du Grand Cham ils trouverent le Duc Ionellus, qui mourut là, et un de ses Gentils hommes, nommé Temer, qui fut leur Interprete vers l'Empereur Cuyné, tant pour la traduction des lettres du Cham au Pape, que pour tout ce qu'il leur falloit dire et répondre. Que là étoit aussi un Dubarlans Clerc, ou Aumonier de ce Duc, et plusieurs autres de ses serviteurs et domestiques. Qu'au retour par le pais des Bisermins, ils avoient trouvé en la ville de Lemfiuc, des gens qui par la permission de Bathy, avoient été envoieés là par la femme de Ieroslaus vers son mari, qui tous étoient retournez en Russie.

Etant arrivez près de Mancy, ils y retrouvèrent leurs compagnons, qui y étoient demeurez, avec plusieurs autres pour les attendre. Au sortir de Cumanie, ils avoient rencontré le Duc Romain, qui alloit vers les Tartares, avec une grande suite; Puis le Duc Alova, et l'Ambassadeur du Duc de Glogovie, qui partit de Cumanie avec eux, et les accompagna un assez long chemin par la Russie. Tous ces Ducs là étoient Russiens; il prend tous ces gens-là à témoin de ce qu'il dit en son traité; comme aussi il fait toute la ville de Kiovie, qui lui avoit donné des guides et des chevaux jusqu'à la première garde des Tartares, et au retour l'avoit bien reçu; deplus, d'autres personnes de

женать на Башыевой сестрѣ. Монгроша, воеводу Кіевскаго, со всѣми его людьми, въ земль Коррензы; сей воевода провожалъ ихъ нѣкошорое время до Башыя. У Башыя нашли они сына герцога Ерослава съ однимъ Куманскимъ вельможею Сангоромъ, кошорый былъ не христіанинъ, и съ однимъ Руссомъ Суздальцемъ, кошорый былъ ихъ полмачемъ. У великаго хама нашли герцога Іонеллуса, кошорый шамъ и умеръ, и одного изъ его дворянъ, по имени Темера, кошорый былъ ихъ полмачемъ у имперашера Куцине, какъ для перевода камской грамашы къ папѣ, шакъ и всего иного, что имъ надлежало говорить и ошвѣчать. Тамъ же былъ нѣкто Дуберлансъ, секретарь или домовый священникъ сего герцога, и многіе другіе изъ его служиселей или домоладцевъ. Пробъжая назадъ чрезъ землю Бисерминскую, нашли они въ городѣ Лемфрукъ людей присланныхъ туда, съ дозволенія Башыя, къ Ерославу ошъ его жены, и кошорые всѣ возвратились въ Руссію.

Прибъжавъ къ Мансію нашли они ошававшихся шамъ своихъ шоварищей и многихъ другихъ, кошорые ихъ ожидали. Выбъжая изъ Куманіи встрѣпились они съ Романомъ, кошорый вхалъ къ Ташарамъ со множествомъ своихъ людей. Пошомъ, ссылаешся на герцога Алову и на посла герцога Глоговскаго, кошорый повхалъ съ ними изъ Куманіи и вхалъ вмѣстѣ довольно долго чрезъ Руссію. Всѣ сіи герцоги были Русскіе, и всѣхъ берешъ онъ въ свидѣшельшво шого, что говорить въ своемъ описаніи; шакже и весь городъ Кіевъ, гдѣ онъ получилъ проводниковъ и лошадей до первой Татарской заставы, и гдѣ, на обратномъ пуши, приняли его хорошо. Сверхъ

Russie par où ils avoient passé en retournant, et auxquels Bathy avoit envoie des lettres scellées de son seau, pour leur faire fournir des chevaux, et de tout ce qu'ils auroient besoin pour leur nourriture; et s'ils y manquoient, qu'ils les feroit tous mettre à mort. Plusieurs marchands encore de Breslau, de Pologne, et d'Autriche, qui sachant leur voyage en Tartarie, étoient allez avec eux: d'autres marchands de Constantinople, qui étoient venus de Tartarie par la Russie; de plusieurs des quels il dit les noms, tant Genevois, que Venitiens, Pisans, d'Acre, et d'ailleurs. Qu'il peut recevoir le temoignage et l'aveu de tous ces gens là (101).

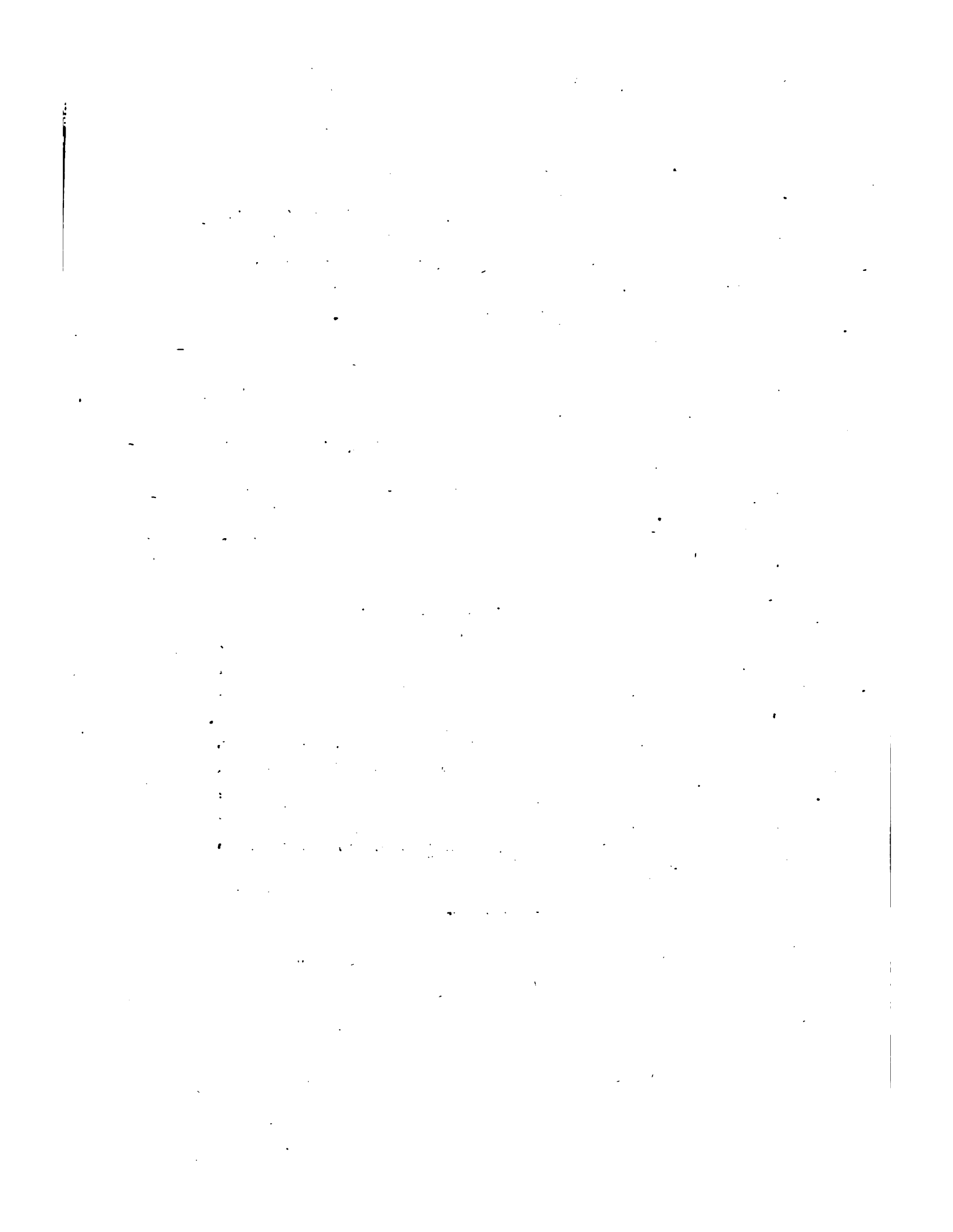
Puis à la fin il donne un avertissement en forme de prière et supplication à tous ceux qui liront son écrit, de n'y rien ôter, ni ajouter; et protèste de n'avoir rien écrit que ce qu'il a vû lui-même, ou appris de gens qu'il a cru dignes de foi. Que plusieurs personnes de Pologne, Bohême, Allemagne, Liège, Champagne, et autres lieux par où il avoit passé, avoient pris plaisir à lire son voyage, et l'avoir par écrit avant qu'il fut tout à fait achevé et corrigé, et qu'il y eût aporté la dernière main, comme il avoit fait depuis qu'il s'étoit trouvé en repos, et de loisir: et pour-cela, il les prioit tous de ne trouver pas étrange s'il y avoit plusieurs choses en ce dernier écrit plus correctes et autrement qu'au premier, qui n'en étoit qu'une simple ébauche.

шого, ссылаешся онъ на другихъ Руссовъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои онъ проѣзжалъ возвращаясь назадъ, и къ кошорымъ Башы послалъ грамашу за своею печашью, что бы давали имъ лошадей и все нужное, а въ прошивномъ случаѣ угрожалъ имъ всѣмъ смершною казнію. Еще берешъ онъ въ свидѣшельство многихъ купцевъ изъ Бреславля, Польши, и Авсприи, кошорые узнавъ, что они ѣдутъ въ Ташарию, ошправились съ ними; также другихъ купцевъ Цареградскихъ, привѣзавшихъ изъ Ташаріи чрезъ Руссію, изъ коихъ многихъ называетъ онъ по именамъ, Генуезскихъ, Пизанскихъ, Акрскихъ и изъ другихъ мѣстъ, ошъ кошорыхъ всѣхъ можешъ онъ, получишъ свидѣшельство и удостовѣреніе (101).

На самомъ концѣ умоляетъ и проситъ онъ всѣхъ, кто будешъ читашъ его сочиненіе, не убавлять и не прибавлять въ немъ ничего, и клянешся, что онъ написалъ только то, что самъ видѣлъ или слышалъ ошъ людей достовѣрныхъ; что многіе люди въ Польшѣ, Богеміи, Германіи, Лишпихъ, Шампаніи и въ другихъ мѣстахъ, чрезъ кошорые онъ проѣзжалъ, съ удовольствіемъ читали его пушешествіе и списали оное прежде нежели оно было кончено и выправлено, и что онъ ошдѣлалъ оное уже послѣ на досугъ; по чему и проситъ ихъ всѣхъ не удивляться, если въ ешомъ послѣднемъ сочиненіи увидяшъ они многое, что описано гораздо исправнѣе и иначе, нежели въ первомъ, кошорое было сдѣлано на скорую руку.

II.

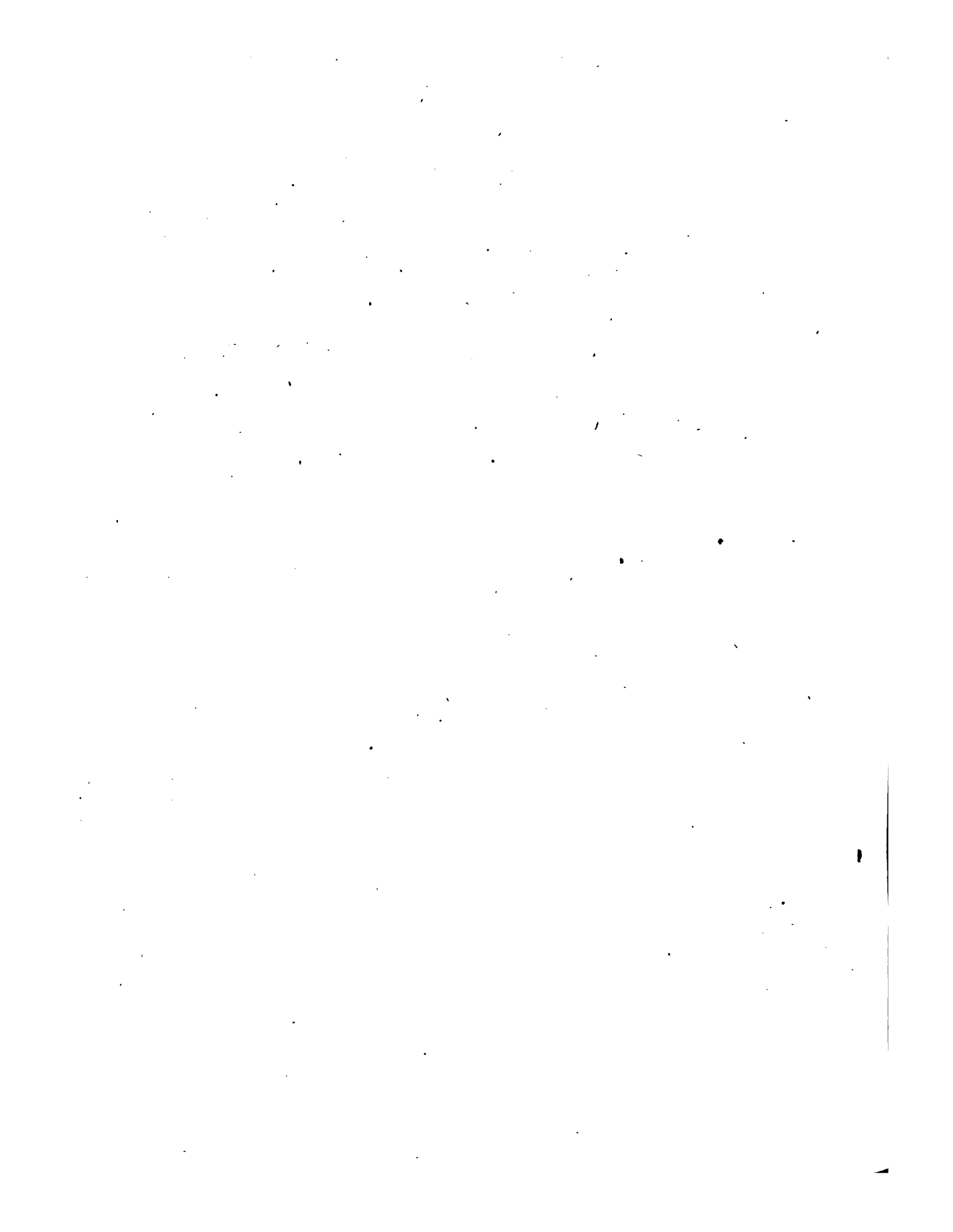
ПУТЕШЕСТВІЕ: АСЦЕЛИНА,
МОНАХА ДОМИНИКАНСКАГО ОРДЕНА,

КОТОРАГО

ПАПА ИННОКЕНТІИ IV

ПОСЫЛАЛЪ КЪ ТАТАРАМЪ

ВЪ 1247 ГОДУ.

Асцелинъ ѡхалъ чрезъ Сирію, Месопотамію и Персію къ Баю-нойону (Байошноу), Ташарскому воеводѣ, который вѣроятно кочевалъ въ то время въ Ховаресмской землѣ на восточномъ берегу Чернаго моря. Все путешествіе его продолжается только 59 дней; а поелику онъ не занимается описаніемъ видѣнныхъ имъ мѣстъ, какъ то дѣлаетъ Плато Карпини, а ограничивается только приемомъ, какій сдѣлали ему Монголы; то и извѣстія его очень скудны для географіи. Даже и самое путешествіе его до насъ не дошло; если что намъ объ ономъ извѣстно, то мы обязаны симъ Винченціо Бовезскому, которому рассказывалъ о немъ бывшій съ нимъ же монахъ Симонъ де Санкшо-Квиншино. Сіи рассказы Винченцій внесъ въ свое *Speculum historigale*, кн. xxxij. гл. xl-xij, а Рейнерій Рейнекцій приложилъ къ своему *Chronicon Hierosolym. P. II*, ошъ куда я оное заимствовавъ перевелъ сличая съ французскимъ Бержероновымъ переводомъ.

Спранно, что Шпренгель въ сочиненіи своемъ, подъ названіемъ: *Geschichte der wichtigsten Entdeckungen*, Halle 1792, на стр. 278, говоритъ, что Асцелинъ ѡдѣлъ въ 1254, а не въ 1247 году.

Я з ы к о в ь

ITINERARIUM FRATRI ASCELINI.

Caput 1.

Qualiter Fratres Prædicatores apud Bayothnoi, Tartarorum principem, admissi fuerunt.

Anno Domini mcccxlviij. in die translationis Beati Dominici *, primi patris ordinis Prædicatorum, Fr. Ascelinus à Domino Papa, sicut iam suprà dictum est, missus cum socijs suis peruenit in exercitum Tartarorum. Et hoc in Perside, vbi erat exercitus ille sub Baiothnoy principe. Quod audiens idem Princeps in tentorio suo sedens in vestimento deaurato, suis quoque Baronibus in sericis vestibus preciosis ac deauratis circumstantibus, misit ad dictos Fratres quosdam ex eisdem Baronibus cum suo Eryp(102), id est principali consiliario et interpretibus. Qui præmisso salutationis eulogio, dicunt eis: Cuius nuncij estis? Frater autem Ascelinus, principalis Domini Papæ nuncius, respondit pro omnibus: Ego sum Domini Papæ nuncius qui apud Christianos dignitate maior omni homine reputatur, et ab eisdem illi tanquam patri ac Domino reuerentia exhibetur. In hoc verbo illi quàm plurimum indignati, dixerunt: quomodo superbè loquentes dicitis, quòd Papa, Dominus vester, sit maior omni homine. Nunquid scit ille, quòd Cham sit Dei filius? et quoniam Baiothnoy, et Bathy sunt Principes eius, sicque nomina eorum diuulgantur et magnificentur vbique. Quibus Fr. Ascelinus respon-

ПУТЕШЕСТВІЕ АСЦЕЛИНА.

Глава I.

Какъ братья проповѣдники приняты были у Байошной, князя
Татарскаго.

Въ 1247 году, въ день перенесенія мощей блаженнаго Доминика *, основателя ордена проповѣдниковъ, братъ * въ Августъ. Асцелинъ, посланный святѣйшимъ ошцемъ, какъ сказано выше, съ поварицами своими, прибылъ въ Татарское войско, бывшее въ Персіи подъ начальствомъ князя Байошной. Сей князь, сидя въ шапръ своемъ въ позлащенной одеждѣ, окруженный своими баронами, одѣтыми въ драгоцѣнныя шелковыя и позлащенные одежды, услышавъ объ ешомъ, послалъ къ нимъ нѣсколько человекъ изъ бароновъ съ своимъ египомъ (102), по ешь, главнымъ совѣтникомъ, и шолмачами. Поздоровавшись спросили они ихъ: чьи вы послы? На ешо братъ Асцелинъ, главный посолъ святѣйшаго ошца, ошвѣчалъ за всѣхъ: Я посолъ святѣйшаго ошца папы, кошорый у Хрисціанъ считаешся достоинствомъ выше всѣхъ людей и уважаешся ошъ нихъ какъ ошець и владыка. Раздражась симъ ошвѣшомъ до чрезвычайности, сказали они: По чему вы въ киченіи своемъ говорите, что папа, государь вашъ, превышаетъ всѣхъ людей? развѣ онъ не знаетъ, что хамъ ешь сынъ Божій, а Байошной и Башы, князья его, и что имена ихъ гремяшъ и славяшя

dit: quis sit Cham, quisue Baiothnoy vel Bathy, Dominus Papa nescit, nec illorum nomina vnquam audiuit. Hoc autem à pluribus audiuit, et intellexit, quòd gens quædam barbara, quæ dicitur Tartarorum, de finibus Orientalibus iam dudum exiuit, quæ plures dominio suo regiones subiugauit, nullique parcens, infinitam hominum multitudinem prostrauit. Quod si nomina Cham suorumque Principum recitari audisset, alicuius eorum nomen in litteris suis, quas afferimus, scribere nullatenus omisisset. At verò de tanta hominum strage, maximè Christianorum, dolore cordis tactus, atque compatiens pietatis visceribus, de consilio Fratrum suorum Cardinalium misit nos ad primum exercitum Tartarorum, quem citius inuenire possemus, exhortans Dominum exercitus, omnesque qui ei obœdiunt, vt ab hominum strage et maximè Christianorum facienda in posterum cessent, ac de perpetratis flagitijs vel facinoribus pœniteant, sicut tenor litterarum ipsius plenè manifestat legentibus. Rogamus igitur eum per vos, vt litteras Domini Papæ recipiat, visoque illarum tenore, per suas litteras siue per nuncium, vel saltem solo verbo, per me Domino Papæ respondeat.

C a p u t 2.

Qualiter ab eis Tartari de muneribus, et de aduentu Francorum inquisierunt.

His itaque peroratis, Barones prædicti cum interpretibus suis ad Dominum suum reuersi sunt, eique verba Fr. Ascelini prædicta retulerunt. Post hoc aliquantulo spacio

по всюду? На епо брашь Асцелинъ опвѣчалъ: кшо шаковъ хамъ, Байопной и Бапы, свящѣйшій опецъ ешого не знаешъ, объ именахъ ихъ даже никогда не слыхалъ; но опъ многихъ слышалъ и узналъ, чшо какій-шо варварскій народъ, называемый Ташарскимъ, давно уже вышедшій изъ возпочныхъ концевъ земли, покоришь владычешву своему многія сшраны, и не щадя никого, изшребиль безчисленное множешво людей. Ежели бы онъ слышалъ объ имени хама и его князей, шо на вѣрно написалъ бы кошорое нибудь изъ нихъ въ грамашѣ, кошорую мы предсшавляемъ. Но горько сокрушаясь въ сердцѣ своемъ и пронувшись до внушренности о кровопролишii, производимомъ ими, особливо надъ Христiянами, онъ, по совѣшу брашьевъ своихъ кардиналовъ, послалъ насъ въ первое Ташарское войско, съ кошорымъ мы повспрѣчаемъ, убѣдишь начальника онаго и всѣхъ его подчиненныхъ, да престануть они проливать кровь человѣческую, и особливо Христiянскую, и да разкаяшя въ содѣянныхъ ими жестокосшяхъ и злодѣйстввахъ, какъ шо ясно изображено въ его грамашѣ. По ешому, мы просимъ его чрезъ васъ, да приметъ онъ грамашу свящѣйшаго опца, прочешеть ее, и опвѣчаетъ ему своею грамашою, или чрезъ посла, или шолько на словахъ чрезъ меня.

Глава 2.

Какъ Ташары разспрашивали ихъ о подаркахъ и о приходѣ Франковъ.

Послѣ ешого бароны съ шолмачами своими пошли къ своему государю и донесли ему о шомъ, чшо говорилъ брашь Асцелинъ. Чрезъ нѣкошорое же пошомъ время,

prioribus vestibus mutatis, alijsque de nouo indutis, cum interpretibus suis ad Fratres redierunt, sicque dixerunt: Hoc vnum quærimus à vobis, vtrum Papa, Dominus vester, aliquid Domino nostro Baiothnoy mittat, quod ei apporetis. Quibus Fr. Ascelinus respondit: nihil vtique apportamus ei ex parte Domini Papæ: neque enim est illi consuetudo, alicui Xenia mittere, infideli et ignoto maximè, quin potius fideles eius filij, scilicet Christiani, et etiam infideles quàm plurimi frequenter ei dona mittunt, et Xenia offerunt. Tunc iterum illi omnes ad tentorium Baiothnoy reuersi sunt, et post aliquantulam moram alijs indumentis de nouo induti, redeuntes Fratribus dixerunt: quomodo potestis præ verecundia ante Dominum nostrum velle comparere manibus vacuis, porrigendo litteras Domini vestri, quod nullus hominum huc veniens fecit ei? Tunc Fr. Ascelinus repondit: Cùm vbique, et apud Christianos maximè, consuetudo approbata obtineat, vt quilibet nuncius, litteras Domini sui ferens, ante illum, cui defert, veniat, ipsumque videat, et ei proprijs manibus porrigat, si nos ante Dominum vestrum absque muneribus accedere non licet, nec vobis hoc placet, vobis omnibus si placet, omittemus Domini Papæ litteras Domino vestro Baiothnoy ex parte ipsius porrigendas. In primis autem quæstionibus suis cautè, multumque sollicitè, à Fratribus inquirebant, vtrum adhuc in Syriam Franci transfretassent. Audiebant enim à mercatoribus suis, vt dicebant, quòd multi Francorum in Syriam in breui transfretarent. Et tunc autem et antea fortassis apud se cogitabant, quales pedicas deceptionis, eorum pedibus inuoluendas, in ipso introitu eorum præpararent, siue sub simulatione fidei Christianæ susci-

перемѣни первое свое плашье и одѣвшись въ новое, возвратились они съ полмачами къ монахамъ и сказали: Мы желаемъ знать только одно: прислалъ ли съ вами папа, государь вашъ, чтонибудь въ даръ государю нашему Байошною? На это братъ Асцелинь отвѣчалъ: Мы не принесли ничего отъ святѣйшаго отца; ибо онъ не имѣетъ обыкновенія посылать къ кому либо дары, а особливо къ невѣрнымъ и неизвѣстнымъ людямъ; а напрошивъ того, православные дѣши его, то есть, Христіане, и даже невѣрные, очень часто присылаютъ и подносятъ ему дары. Послѣ этого, всѣ они опять пошли къ Байошною въ шаперъ, и чрезъ нѣкоторое время переодѣвшись опять въ новое плашье, возвратились и сказали монахамъ: Какъ можете вы хотѣть безъ стыда предстать предъ государя нашего съ пустыми руками вручая ему грамушу вашего государя, чего никто изъ проходящихъ сюда не дѣлаетъ? На это братъ Асцелинь отвѣчалъ: Вездѣ, а особливо у Христіанъ, принято въ обыкновеніе, что посоль, несущій грамушу своего государя, приходитъ къ тому, къ кому она написана, видитъ его и вручаетъ ее ему въ собственныя руки. Если намъ неприлично, и если вы не хотите, чтобы мы предъ государя вашего предстали безъ даровъ; то, если вамъ угодно, мы отдадимъ вамъ всѣмъ грамушу святѣйшаго отца, чтобы вы отъ имени его вручили ее государю вашему Байошною. Въ первыхъ же разговорахъ своихъ спарались они, однако же оспорожно, вывѣдавъ отъ монаховъ: перешли ли уже Франки въ Сирію? ибо, какъ они говорили, слышали отъ своихъ купцевъ, что много Франковъ скоро переправятся туда. По этому, какъ

* *

piendæ, siue sub qualibet alia mendaci delositate, vt ipsos à terrarum suarum introitu, Turquiæ scilicet et Halapiæ, cohercerent, seque saltem ad tempus amicos Francorum velle fieri simularent, quos super omnes homines, qui sunt in mundo, sicut attestantur Georgiani et Armenij, formidant et timent.

Caput 3.

Qualiter adorare Baiothnoy Fratres respuerunt.

Post verba prædicta Barones cum interpretibus suis ad Domini sui tentorium redierunt, ibique paululum commorantes, rursum vestimentis suis de nouo immutatis, ad Fratres reuersi dixerunt: si vultis Domini nostri faciem videre, et ei Domini vestri litteras præsentare, oportet vt eum adoretis, tanquam Filium Dei regnantem super terram, trina prius ante ipsum facienda genu flexione. Sic enim præcepit nobis Cham, regnans super terram, Filius Dei, vt principes suis, Baiothnoy et Bathy, ab omnibus huc aduenientibus faciamus, sicut semetipsum, adorari. Quod et vsque nunc fecimus, et in perpetuum firmiter obseruare proponimus. Tunc dubitantibus quibusdam Fratribus, et inter se conquerentibus, quid sibi Baiothnoy per adorationem intenderet fieri, vtrum scilicet idolatriam vel aliud aliquid Fr. Guichardus Cremonensis sciens mores et consuetudines Tartarorum, quas à Georgianis didicerat, inter quos etiam in eorum ciuitate Triphel (103) in domo Fratrum per annos vij. conuersatus fuerat, super hoc illos certificans res-

шеперь, такъ можешь бышь и прежде, занимались они вымышлениемъ средствъ оспановишь переходъ ихъ, шо припвораясь чшо примушь Хрисціанскую вѣру, шо обманывая другимъ какимъ образомъ, чшобы возпрепяшсшвовашь имъ входъ въ свои владѣнія, шо ешь, Турцію и Галапію; по меньшей мѣрѣ, показывая на время видъ дружбы къ Франкамъ, кошорыхъ они, по увѣренію Грузинцевъ и Армянъ, бояшся болѣе всѣхъ на свѣшѣ.

Г л а в а 3 .

Какъ монахи опказываюшся опъ поклоненія Байошною.

Послѣ ешого бароны съ шолмачами своими пошли опять къ своему государю въ шаперъ, гдѣ пробывъ нѣсколько возвратились къ монахамъ переодѣвшисъ снова, и сказали имъ: Если вы хопише видѣшь лице нашего государя и вручишь ему грамапу вашего государя, шо должны поклонишься ему какъ сыну Божію, царшвующему на земли, преклоня предъ нимъ шри раза колѣно; ибо, хамъ, сынъ Божій, царшвующій на земли, повелѣлъ намъ, чшобы всѣ, сюда приходящіе, поклонялись князьямъ его Байошною и Башыю, какъ самому ему, чшо мы до сихъ поръ исполняемъ, и навсегда швердо наблюдашь намѣрены. Нѣкошорые изъ брашій, не зная, чшо шакое Байошной подъ симъ поклоненіемъ разумѣешь, шо ешь, идолопоклоншво или чшо другое, начали разсуждашь между собою; но брашъ Гвихардъ Кремонскій, знавшій нравы и обычай Тапарскіе опъ Грузинцевъ, между кошорыми жилъ онъ 7 лѣшъ въ городъ ихъ Трифелъ (103) въ монастырѣ своего ордена, сказалъ имъ: не бойшесь, чшобы

pondit: De idolatria exhibenda Baiothnoy nullatenus formidetis: quia non hanc sibi petit à vobis fieri, sed in signum subiectionis Domini Papæ, totiusque Romanæ Ecclesiæ, mandato Cham subijciendæ, hanc sibi, quam audistis, reuerentiam, omnibus ad se venientibus nuncijs consuetam exhiberi. Omnes itaque Fratres circa petitionem huiusmodi deliberantes, statuerunt vnanimiter, omnes se potius velle decapitari, quàm sic adorando genua flectere coram Baiothnoy. Et hoc tum propter honorem vniuersalis Ecclesiæ conseruandum, tum propter Georgianorum et Armeniorum, Græcorum atque Persarum, et Turcorum omniumque nationum Orientalium scandalum euitandum, ne scilicet per huiusmodi reuerentiam, quasi per signum subiectionis atque tributi, quandoque Tartaris impendendi à Christianis, occasio et materia exaltationis omnibus Ecclesiæ inimicis per partes Orientales diulgaretur, et ne Christianis, ab eis captiuatis atque subiectis, spes suæ liberationis, à Domino quandoque superuenturæ, per Romanam Ecclesiam penitus auferretur. Et ne etiam eidem sacrosanctæ Ecclesiæ, in exhibenda Baiothnoy à Christi fidelibus obedientia, defectu constantiæ mortisque timore, macula quandoque irrogari vel opponi posse videretur.

Caput 4.

Qualiter Tartaris Christianitatem Fratres suaserunt.

Porro Fr. Ascelinus prædictum consilium ac decretum, ab omnibus Fratribus obseruandum, de consensu ipsorum liberè coram omnibus, illic astantibus, protulit, insuperque addidit: Ne fortè, quod absit, materia dissensionis,

поклоненіе, пребуемое себѣ Байошноемъ, какъ вы слышали, по повелѣнію хама, опъ всѣхъ приходящихъ сюда пословъ, было идолопоклонство; но оно означаетъ только покорность свяшѣйшаго опца и всей Римской церкви хаму. Послѣ ешого, вся брашя, поговора между собою о семъ пребуваніи, единогласно положили: лучше пошеряшь головы, нежели поклонись Байошною шакимъ образомъ преклоняя передъ нимъ колѣни, и ешо какъ для сохраненія чести православной церкви, шакъ и для шого, чшобы не подашь соблазна Грузинцамъ, Армянамъ, Грекамъ, Персамъ, Туркамъ и всѣмъ возпочнымъ народамъ, кои шакое поклоненіе принявъ за знакъ подданства и долженствуемой нѣкогда плашиться опъ Христіанъ Ташарамъ дани, не подали бы шѣмъ случая врагамъ церкви нашей, разславиль о шомъ съ надменноштію по всему возпоку; шакже и для шого, чшобы Христіане, находящіеся у нихъ въ плѣну или въ подданствѣ, не пошеряли со всею надеждою освободиться опъ нихъ, при помощи Божіей, посредствомъ Римской церкви, и чшобы симъ изьявленіемъ покорности опъ правовѣрныхъ Христіанъ Байошною, не нанесши православной церкви посрамленія и не показашъ вида малодушія и страха смерти.

Глава 4.

Какъ монахи совѣшуютъ Ташарамъ приняшь христіанскую вѣру.

Послѣ ешого, братъ Асцелинъ, вышесказанное мнѣніе и положеніе, приняшее всѣми брашями, съ согласія ихъ, безбоязненно объявилъ предъ всѣми, шущъ бывшими, при молвя: Дабы государь вашъ или кшо другій, паче чаянія,

et occasio malignandi in responsionibus nostris à Domino vestro, vel etiam ab alijs, valeat reperiri, quia fortassè superbiam ac rigorem inflexibilem auribus eius, vel aliorum, verba nostra videbantur innuere, hoc etiam per nos significamus ei, quod omnem reuerentiam eidem parati sumus exhibere, quam deceet nos Dei sacerdotes, ac religiosos viros, et nuncios Domini Papæ, salua Christianæ religionis dignitate, et obseruata in omnibus Ecclesiæ libertate. Illam quoque reuerentiam, quam nostris maioribus ac Regibus et Principibus facere consueuimus, quam etiam docet nos sacra scriptura, dicens: magnati humilia caput tuum; parati sumus Domino vestro facere propter bonum pacis et vnitatis et concordiæ. Illum quoque, quam petitis, omninò respuimus, tanquam ignominiam religionis Christianæ, mortemque, quamcunque nobis Dominus vester inferre voluerit, potius eligimus sustinere. Si autem, quod Dominus Papa et omnes Christiani quàm plurimum exoptarent, Dominus vester Baiothnoy vellet Christianus fieri, non solum ante ipsum genua flecteremus, verùm etiam ante vos omnes parati essemus, insuper et plantas pedum ipsius omniumque vestrum etiam minorum propter Deum humiliter osculari. Quod illi vt audierunt, super admonitione ista quàm plurimum indignati, ac perturbati, cum impetu et furore vehementi Fratribus sic responderunt: Monetis, vt Christiani fiamus nos, simusque canes, sicut et vos. Nonne Papa vester est canis, et vos omnes Christiani canes estis? Ad hæc Fr. Ascelinus nullatenus, nisi per prædictorum abnegationes, quæ vera esse supponebat, respondere potuit, impeditus videlicet eorum rugitibus ac fremitibus clamōsis atque proteruis. Itaque præ-

не нашель въ опвѣпахъ нашихъ причины къ раздору и случая къ злобѣ, поелику, можешъ бытъ, ему или кому другому, слова наши покажущя высокоумными и жестокими; шо объявляемъ, что гошovy изъявишь ему всякое почщеніе, какое шолько прилично намъ, священникамъ Божиимъ, людямъ духовнымъ и посламъ свяшѣйшаго ошца папы, сохраняя достоинство Христіанскія вѣры и не нарушая ни въ чемъ свободы церкви; шо почщеніе, кошорое мы обыкновенно оказываемъ своимъ начальникамъ, государямъ и князьямъ, и кошорому научаешъ насъ священное писаніе, глаголя: предъ высшими преклоняй главу швою; все ешо гошovy мы изъявишь государю вашему ради мира, единодушія и согласія. Но шо почщеніе, кошорое вы ошъ насъ шребуеше, мы опвергаемъ совершенно, яко постыдное для Христіанскія вѣры, и соглашаемся лучше подвергнушься смерти, на какую бы государь вашъ ни осудилъ насъ. Но ежели, чего болѣе всего жelaешъ свяшѣйшій ошецъ папа и всѣ Христіане, государь вашъ Байонной захочешъ сдѣлатья Христіаниномъ; шо, изъ любви къ Богу, не шокмо предъ нимъ, но и предо всѣми вами, гошovy мы преклонимъ колѣни, и даже смиренно лобызашъ подошвы ногъ его и всѣхъ васъ, даже самыхъ послѣднихъ. Услыша ешо, они пришли въ чрезвычайную ярость и смущеніе, и съ величайшимъ гнѣвомъ и неисповшвомъ сказали брашьямъ: вы совѣшуеше намъ сдѣлатья Христіанами, шо ешь, собаками, какъ и вы сами; не собака ли вашъ папа, и вы всѣ Христіане? На ешо брашъ Асцелинъ, кромѣ вышесказаннаго опрѣченія, кошорое считали они справедливымъ, опвѣчашъ ничего не могъ, пошому что они

dicti Barones cum interpretibus suis ad tentorium Domini sui redierunt, et sicut responderant Fratres, eidem plenariè retulerunt.

Caput 5.

Qualiter illi de sententia mortis in Fratres tractauerunt.

Audiens itaque Baiothnoy, quæ suo Eryp et Baronibus et interpretibus suis responderant, et indignanter sustinens, in eosdem Fratres exarsit furore, ter ipsos per sententiam diffinitiuam occidi præcipiens, innocentem eorum sanguinem effundere non abhorrens, nec omnium gentium consuetudinem approbatam metuens infringere, quæ permittit vbique nuncios progredi et regredi liberè ac securè. Quidam verò eius consiliarij hoc modo dicebant: non interficiamus omnes illos, sed tantum duos ex illis, et ad Papam remitemus alios duos. Alij verò dicebant hoc modo: Excorietur eorum vnus, videlicet principalis Domini Papæ nuncius, eiusque pellem impletam palea per socios suos ad Dominum suum transmittamus. Iterum alij dicebant: duo tantum ex illis, primò fustigati per totum exercitum, occidantur. Alij autem duo, quo ad vsque Franci eos subsequentes huc veniant, reseruentur. Porro etiam alij dicebant hoc modo: duos ex illis nobiscum ducamus in exercitum, vt ibi multitudinem et potestatem nostram intueantur, et iacentibus machinis hostium nostrorum, ante illas ponantur, sicque non à nobis, sed à machinis interfici arbitrentur. At verò, Baiothnoy sententia preualebat, vt capitali sententia plecterentur omnes illi, quia

чрезвычайно кричали, шумѣли и бѣсались. Такимъ образомъ, сіи бароны съ своими полмачами возвратились въ пашерь своего государя и донесли ему въ шочности о всемъ шомъ, что говорили монахи.

Г л а в а 5 .

Какъ они разсуждали объ осужденіи монаховъ на смерть.

Байошной услышавъ ошвѣсть, принесенный его египомъ, баронами и полмачами, разъярился до шого, что проекрашно давалъ рѣшишельное приказаніе убишь монаховъ, не гнушаясь пролишiemъ невинной ихъ крови и не боясь нарушишь вездѣ приняшаго обыкновенія, по кошорому дозволяешся посламъ приходишь и ошходишь свободно и безопасно. Нѣкопорые же изъ его совѣшниковъ говорили шакъ: убьемъ не всѣхъ ихъ, а шолько двоихъ, ошальныхъ же двоихъ ошопшемъ назадъ къ папѣ. Другіе же говорили шакъ: сдеремъ съ одного изъ нихъ кожу, и именно съ главнаго посла, и набивъ ее соломою, ошопшемъ съ шоварицами его къ ихъ государю. Еще другіе говорили, чтообы двоихъ шолько пословъ высѣвши сперва розгами по всему войску, попомъ убишь, а ошальныхъ двоихъ ошавишь до шѣхъ поръ, пока придущъ сюда слѣдующіе за ними Франки. Наконецъ, иные говорили, чтообы двоихъ изъ пословъ водишь по войску, дабы они видѣли шамъ многочисленность и силу ихъ, и когда неприящель начнешъ спрѣляшь изъ своихъ орудій, шо посшавишь ихъ предъ оными, и шакимъ образомъ подумающъ, что они убишы не ими, а орудіями. Байошноево однакоже мнѣніе, кошорое осуждало на смерть

* *

contumaces fuerant in prostratione et adoratione facienda sibi. Tandem illo superordinante, qui dissipat cogitationes malignorum, vna de sex vxoribus Baiothnoy, quæ antiquior erat, et quidam etiam, qui super nuncios, illuc venientes, curam habebat, omnibus modis, quibus poterant, restiterunt sententiæ datæ de nece Fratrum. Illa siquidem vxor eius taliter coram eo perorabat: Si nuncios istos occideris, omnium, qui te tale quid fecisse audierint, odium et horrorem incurres, donaque et Xenia, quæ tibi à magnis hominibus è diuersis ac longis regionibus transmitti solebant, amittes. Nuncios etiam tuos, quos ad magnos homines mittis, vbique iusto freti iudicio destruent, et occident absque vlla miseratione. Ille quoque, qui nunciorum aduenientium curam habebat, Baiothnoy sic dicebat: Nosti, si recolis, quantum iratus mihi fuerit Cham super occisione cuiusdam nuncij, quem interficere mihi præcepisti, cuius cor à visceribus extractum ad incutendum terrorem alijs nuncijs venturis, et omnibus alijs audituris, in equi mei pectorali per totum exercitum tuum me publicè deportare fecisti. Si ergò nuncios istos occidere mihi iusseris, non occidam, sed à te fugiam, et innocentiam meam conseruans festinabo quàm citius ad Cham, et de morte istorum in plenaria curia tanquam maleficum et homicidam inauditum accusabo te, atque conuincam. His ergò persuasionibus Baiothnoy emollitus et confractus, cor suum fellitum ac turbulentum, paulatim feruore subtracto, sedauit penitus ac pacificauit.

всѣхъ шѣхъ, кои упоршвуютъ воздавать ему почтеніе уничижительнымъ образомъ, превозмогло всѣ прочіе. Но разполагающій всемъ и разсѣвающій замыслы злыхъ, сохранилъ ихъ. Спаршая изъ шести Байошноевыхъ женъ, и шопъ чиновникъ, кошорому поручено попеченіе о приходящихъ щуда послахъ, всѣми силами возспали прошиву даннаго повелѣнія объ убіеніи монаховъ. Первая, шо ешь, жена, говорила ему шакъ: Если шы убьешь сихъ пословъ, шо всѣ шѣ, кои услышатъ объ епомъ, ужаснутся и возгнушающся шобою, и шы лишишься всѣхъ шѣхъ даровъ, кошорые присылающся шебъ ошъ знашныхъ людей изъ разныхъ и ошдаленныхъ мѣстъ; съ посылаемыми же шобою къ нимъ послами будущъ поспупашъ шакже, изшребляя и умерщвляя ихъ безъ милосердія. Топъ же человекъ, кошорому поручалось попеченіе о приходящихъ послахъ, говорилъ Байошною шакъ: Развѣ шы забылъ, какъ много гнѣвался на меня хамъ за шо, што я по швоему приказанію убилъ одного посла, и вырванное изъ внушренности его сердце, въ шпрахъ другимъ приходящимъ посламъ и всѣмъ слышащимъ ешо, возилъ въ нагрудникъ моей лошади по всему швоему войску. И шакъ, если шы мнѣ велишь убить сихъ пословъ, шо я шебя не послушаю, а сохраняя свою невинность, шопъ часъ уйду къ хаму и предъ всемъ дворомъ буду обвиняшь и уличу шебя въ ихъ смерши, какъ въ несслыханномъ злодѣйствѣ и человекѣубивствѣ. Байошной смягчась и убѣдась сими предшавленіями, мало по малу укротилъ жестокое и шропшное свое сердце и усмирлся совершенно.

Caput 6.

Qualiter de modo adorandi ad inuicem sunt altercati.

Denique post moram solito longiorem Barones ad Fratres cum interpretibus suis reuersi sunt, Dominique sui furorem, ex illorum responsione conceptum dissimulantes, ipsos taliter allocuti sunt: Ex quo nullatenus Dominum nostrum flexo genu adorare dignamini, quærimus, quis sit modus apud vos, secundum quem maiores vestros, prout decet, illorum dignitatem veneramini? Præterea si vos venire permittimus ante præsentiam Domini nostri, quærimus quem honoris ac reuerentiæ modum facietis ei, prout decet vos eius dominationem humiliter venerari? Tunc Fr. Ascelinus capucium suum à capite paululum subtrahens, et parumper caput inclinans, sic ait: Hic est modus reuerentiæ, quam nostris maioribus exhibemus, et hanc Baiothnoy, Domino vestro, nullamque aliam, vlla constricti violentia, exhibere proponimus. Iterum verò quæsierunt illi: Quis esset modus, secundum quem Deum adorant Christiani. At ille respondit: multis Christiani Deum adorant modis, quoniam alij ad terram prostrati, alij genibus in terram defixis, atque aliter alij et alij. Et multi quidem ac diuersi de longè venientes Dominum vestrum adorant venerantes, ipsius tyrannizatione perterriti, eiusque serui facti et sclau. At verò Dominus Papa et omnes Christiani tyrannizationem non metuunt, nec ab eis potestis hanc adorationem exigere, nec, quòd præcipit Cham illis

Г л а в а 6 .

Какъ спорили они о шомъ, какимъ образомъ кланяшьяся.

Наконецъ, бароны съ щомачами своими, пробывъ долѣе обыкновеннаго, возвратились къ монахамъ, и скрывая ярость своего государя, произведенную въ немъ ихъ опвѣшомъ, начали говорить такъ: Поелику вы не соглашаешесь преклоняшь колѣни предъ нашимъ государемъ, то мы спрашиваемъ: какимъ образомъ у васъ оказываешесь почщеніе начальникамъ сообразно ихъ достоинству? Сверхъ того, если мы дозволимъ вамъ предшасть предъ нашего государя, то спрашиваемъ: какимъ образомъ изъясните вы ему честь и почщеніе, прилично шому уваженію, которое вы должны оказашь его достоинству? На ешо бращъ Асцелинъ, приводявъ немного свою шапку и наклоня нѣсколько голову, сказалъ: вошь какимъ образомъ оказываемъ мы почщеніе своимъ начальникамъ, и почно также, а не иначе, если шолько не будемъ принуждены къ шому силою, намѣрены мы почшишь государя вашего Байошнова. Послѣ ешого, спросили они: какимъ образомъ Хрисшіане поклоняюшья Богу? Онъ опвѣчалъ: различнымъ; иные повергаюшья на землю, другіе спановяшья на колѣни, иные такъ, а другіе иначе. Многіе, проходяще къ государю вашему изъ дальнихъ странъ, оказываюшья ему униженное почщеніе спрашасья его жестокости, и какъ его служилели и рабы; но свѣтѣйшій ошець папа и всѣ Хрисшіане, жестокости не бояшья, и не лъзя пребовашь опъ нихъ шакой же покорности, или засшавляшья ихъ дѣлашья шо, что приказано опъ хама, поелику они, не будучи его подданными, ни

demandare, qui ei nulla iurisdictione, et dominatione subiecti sunt. Iterum prædictis quæstionibus aliam addiderunt: Cùm vos Christiani adoretis ligna et lapides, id est, lignis et lapidibus insculptas cruces, quare Baiothnoy adorare dedignamini, quem Filius Dei Cham vt seipsum præcepit adorari. Huic autem quæstioni, duplici articulo innodata, Fr. Ascelinus sic respondit ex ordine: Lignum et lapides non adorant Christiani, sed signum crucis, eisdem impressum, propter Dominum nostrum Iesum Christum in ea suspensum, qui membris suis, tanquam preciosis margaritis, eam ornauit suoque cruore consecrauit, et in ea salutem nostram acquisiuit. Dominum autem vestrum prædictis rationibus nullatenus possumus adorare, quantalibet nobis proposita cruciatuum passione.

Caput 7.

Qualiter ad Cham ire recusauerunt.

Finitis huiusmodi verbis, dicti Barones ad Dominum suum reuertentes, eique Fratrum verba referentes, post aliquantulum iterum moram de mandato eius ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster, Baiothnoy mandat vobis, vt vos ire ad Cham, dominatorem et regem omnium Tartarorum, properetis. Tunc enim ad eum venientes, quis et quantus sit, videbitis, quantaque sit eius potentia, quantaque gloria, quæ omnia nunc abscondita sunt ab oculis vestris, apertissimè cognoscetis. Ipsi verò Cham litteras ex parte Domini vestri Papæ proprijs manibus poteritis

чѣмъ ему не обязаны. Къ вышесказаннымъ вопросамъ присоединили они еще слѣдующій: Ежели вы, Христіане, поклоняешесь дереву и камню, шо есть, кресту, изображенному на деревѣ и камнѣ; шо почему не хошите поклониться Байошною, которому хамъ, сынъ Божій, повелѣлъ поклоняться какъ самому себѣ? На ешошь вопросъ, съ коварнымъ намѣреніемъ сдѣланный, брагъ Асцелинъ, какъ слѣдовало, ошвѣчалъ такъ: Не дереву и камню поклоняющся Христіане, а знаменію креста, на нихъ изображенному, ради распятаго на немъ Господа нашего Иисуса Христа, украсившаго оный своими членами, яко драгоценнымъ бисеромъ, освятившаго оный своею кровію и приобрѣтшаго на немъ наше спасеніе. По симъ причинамъ, не можемъ мы государю вашему оказашъ пребуемаго вами почшенія, какіе бы ни предстоjali намъ мученія.

Г л а в а 7 .

Какъ они ошказались ѣхать къ хаму.

Послѣ сего бароны пошли опять къ государю своему донесши о томъ, что говорили монахи, и чрезъ нѣкоторое также время возвращаясь, по приказанію его, сказали имъ: Государь нашъ Байошною приказалъ сказашъ вамъ, чтобы вы поспѣшнѣе ошправились къ хаму, повелѣлю и государю всѣхъ Ташаръ, дабы вы приѣхавъ къ нему увидѣли кто и каковъ онъ ешь, и дабы узнали, сколь велико его могущество, сколь велика его слава, что все шеперь сокрышо опъ очей вашихъ. Тогда сами вы можеше вручить ему грамаху папы, государя

præsentare, visisque potentia et gloria, diuitijsque Cham infinitis, eidem Domino vestro veraciter poteritis, quæ ibi videritis aut audieritis, nunciare. At verò Fr. Ascelinus malitiam Baiothnoy percipiens, et animaduertens, quam etiam prius iam didicerat à pluribus tam Christianis quam infidelibus, sic respondit Baronibus: cùm Dominus meus, vt aliàs dixi, nomen Cham non audierit, nec me ad ipsum ire præceperit, sed ad primum, quem inuenire possem, exercitum Tartarorum miserit, ad Cham ire nolo nec debeo, præsentia Domini vestri et exercitus eius, quos habet, reperti contentus, et iniuncti mihi officij executione sufficienter liberatus. Litteras itaque Papæ Domino vestro, et eius exercitui, paratus sum ostendere, si placuerit recipere ac videre: Sin autem, ad ipsum remeabo, eique rem gestam per ordinem nunciabo. Rursus illi: Qua fronte, inquit, vos Christiani omnes audeatis dicere, quòd Papa sit omne homine maior dignitate: Quis enim vnquam audiuit, quòd Papa vester tot et tanta regna sibi acquisierit quot et quanta Filius Dei Cham, Deo sibi hoc largiente, acquisiuit? Quis unquam tam longè lateque diffundi audiuit nomen Papæ, sicut et nomen Cham in orbe terrarum iam diffunditur, et dilatatur ac timetur vbique? Iam enim ab ortu Solis vsque ad mare mediterraneum, et vsque ad ponticum, Deo iubente, dominatur, et vbique in his terminis nomen eius magnum ac celebre ab omnibus in eis habitantibus timetur et honoratur. Cham ergo maior est Papa vestro et omni homini potentia et gloria, sibi à Deo datis, et acquisitionis

вашего, и увидя его могущество и славу и богатство неизсеченное, или услыша о шомъ, возвѣспише о нихъ надлежащимъ образомъ своему государю. Но брашъ Асцелинъ замѣчая Байопноеву злобу, о копорой наслышался уже прежде отъ многихъ людей, какъ Хриспіянь, шакъ и невѣрныхъ, ошвѣчалъ баронамъ шакъ: Поелику государь мой, какъ я уже прежде сказывалъ, никогда не слышалъ объ имени хама, и не приказывалъ мнѣ иди къ нему, а послалъ къ первому Тапарскому войску, съ копорымъ я повспрѣчаюсь; шо я и не хочу и не могу ѣхашъ къ нему, довольспвуясь шѣмъ, чшо нашель государя вашего и его войско, чѣмъ и выполнилъ въ почности данное инѣ приказаніе. Папскую же грамашу къ государю вашему и его войску, гошовъ я предспавишь, ежели угодно будетъ приняшь ее и видѣшь; а въ прошивномъ случаѣ ошправлюсь къ нему назадъ и донесу ему о всемъ шомъ, чшо я сдѣлалъ. Послѣ ешого они опять сказали: Какъ смѣеше вы всѣ Хриспіяне говоришь, чшо папа превышаетъ всѣхъ людей достоинствомъ? Слыхалъ ли кшо когда нибудь, чшобы вашъ папа завоевалъ сполько царствъ, сколько сынъ Божій хамъ при помощи Божіей? Слыхалъ ли кшо въ свѣшѣ объ имени папы, когда хамское имя по всей землѣ носилъ, гремишь и всѣхъ приводитъ въ спрахъ? ибо, отъ возшока солнца до моря Средиземнаго и до Чернаго, онъ владычествуетъ съ помощію Божіею, и всѣ живущіе въ сихъ предѣлахъ, великое и славное имя его уважають со спрахомъ. Слѣдспвенно, хамъ превышаетъ вашего папу и всѣхъ людей властію и славою, отъ Бога ему данными, и достоинствомъ завоеванія. На пѣрвую часшь сего вопроса, брашъ

**

dignitate. Ad primam partem huius quæstionis Fr. Ascelinus sic respondit: Dominum Papam omne homine maiorem dicimus dignitate, quia Beato Petro eiusque successoribus concessa est à Domino potestas vniuersalis sacrosanctæ matris Ecclesiæ; hac eadem illis vsque ad consumptionem seculi perdurante. Denique hanc eis quæstionem Fr. Ascelino multis modis et exemplis explanante, illi tanquam brutales homines nullatenus intelligere valuerunt plenariè. Cæteris autem articulis non potuit respondere, impeditus eorum proteruia, et clamosa instantia, magis ac magis eorum vesania erumpente.

Caput 8.

Qualiter Domini Papæ litteras in Tartaricum idioma transferri fecerunt.

Post hæc dicti Barones reuersi verba Fratrum Baiothnoy referentes, aliquantulum ibidem morati, rursum ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster Baiothnoy per nos mandat vobis, vt Domini vestri Papæ litteras, ab ipso tenendas et inspiciendas, nobis omnibus tanquam nuncijs suis fidelibus ac securis committatis. Itaque Frater Ascelinus non vocatus ad præsentiam Baiothnoy, sed exclusus, commisit ei litteras, licet contra consuetudinem nunciorum approbatam hoc faceret inuitus. Eili verò regredientes cum litteris ad Dominum suum, reuersi sunt post paululum, dicentes, vt mediantibus Fratribus et alijs interpretibus, ibidem astantibus, litteræ Papæ in Persica lingua scriberentur, deinde Baiothnoy porrectæ, iterum de Persico in Tartaricum expositæ, ab ipso Baiothnoy

Асцелинъ опвѣчалъ шакъ: Папу, государя нашего, назвали мы превышающимъ достоинствомъ всѣхъ людей, по шому, что свяшму Цешру и его преемникамъ дана опъ Господа власшь надъ всею свяшѣйшею вселенскою церковію, каковая власшь будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Наконецъ, брашь Асцелинъ спалъ доказывашъ ешо многими доводами и примѣрами; но сіи грубые люди никакъ не могли понять его надлежащимъ образомъ. На прочія же части вопроса опвѣчалъ онъ не могъ, пошому что они начали кричать, шумѣшь и бѣситься и наконецъ буйство ихъ дошло до чрезвычайности.

Глава 8.

Какъ папскую грамапу заспавили перевести на Ташарскій языкъ.

Послѣ ешого бароны пошли опяшь къ Байошною донести ему о шомъ, что говорили монахи, и чрезъ нѣкоторое время возвращаясь сказали имъ: Государь нашъ Байошной чрезъ насъ приказываетъ вамъ, ошдашь намъ всѣмъ, какъ вѣрнымъ и благонадежнымъ его посламъ, грамапу государя вашего папы, для предспавленія и проченія ему. Такимъ образомъ, брашь Асцелинъ, во преки обычаю, наблюдаемому послами, не будучи призванъ къ самому Байошною, принужденъ былъ вручить имъ грамапу. Получа оную, пошли они опяшь къ своему государю, и чрезъ короткое время возвращаясь сказали, чтобы монахи съ помощію шолмачей, шупъ бывшихъ, перевели папскую грамапу на Персидскій языкъ, съ кошораго переведешся она на Ташарскій и предспа-

perlucidè et apertè audirentur. Tunc Frater Ascelinus cum tribus suis Fratribus, ac suis interpretibus, et scriptoribus Baiothnoy, se à multitudine astantium sequestravit, nulloque illis vmbraculo superastante, litteras Domini Papæ de verbo ad verbum, mediantibus alijs interpretibus, exposuit, Persis notarijs scribentibus ea, quæ audiebant à Turcis et à Græcis interpretibus, et etiam à Fratribus. Itaque litteris transcriptis, ac mediantibus interpretibus suis in Tartarico Baiothnoy expositis, eisque penes secum bulla retentis, idem Baiothnoy misit iterum prædictos Barones ad Fratres cum quodam magno scriba et solenni Cham, qui statim ad ipsum iter arrepturus erat, dicentes: Mandat vobis Baiothnoy, vt ex vobis eligantur duo, qui vadant ad Cham statim cum isto seruo suo vsque ad ipsum secure ac fideliter. Qui ad illum peruenientes, Domini vestri litteras eius præsentia porrigent, ipsamque responsionem, et ea quæ viderint de potentia in gloria Cham, domino suo referent. Quibus Fr. Ascelinus respondit: Diximus alias, quod ex mandato nobis iniuncto ad Cham ire non tenemur, et ligari quidem possumus, ac violenter illuc duci, sed spontanei non ibimus, nec ducemur. Inter nos quoque nolumus diuidi, nec in hac legatione commissa nobis ad inuicem separari. Tunc illis recedentibus, prædictus scriba redijt, cautè verbis dolosis et adulatorijs interpositis, Fr. Ascelinum de verborum durtia reprehendens, et si quo modo ipsum ad Baiothnoy adorationem inclinare valeret, tentans. Cui Fr. Ascelinus ait: Putabam, inquit, vt à pluribus audieram, quòd inter Tartaros liben-

вишся Байошною, дабы онъ могъ выразумѣшь ее какъ можно лучше. Тупъ бранъ Асцелинъ съ прѣмя своими монахами и полмачами и Байошноевыми писцами, удалясь ошъ полпы бывшихъ шущъ людей, въ другое мѣшпо, совершенно опкрышое, съ помощію другихъ полмачей перевелъ панскую грамашу слово въ слово, а Персидскіе секрешари писали шо, что слышали ошъ Турецкихъ и Греческихъ полмачей и ошъ монаховъ. Такимъ образомъ, переписавъ грамашу и переведши на Ташарскій языкъ, предспавили ее Байошною, кошорый удержавъ ее у себя, чрезъ корошкое время прислалъ къ монахамъ ошъ вышесказанныхъ бароновъ съ какимъ-шо знашнымъ хамскимъ секрешаремъ, долженспвовавшимъ очень скоро возврашиться къ нему, кошорые сказали имъ: Байошною приказываешъ, чшобы вы, выбравъ изъ себя двоихъ, ошправили ихъ немедлѣнно къ хаму съ симъ его слугою, кошорый проводишь ихъ шуда безопасно и вѣрно. Приѣхавъ же къ хаму, вручите ему грамашу вашего государя, получите ошвѣнъ, и увидя силу и славу хамскую, донесите о шомъ своему государю. На ешпо бранъ Асцелинъ ошвѣчалъ: Мы уже сказали, что не имѣемъ повелѣнія ѣхашъ къ хаму, и что они могушь насъ связашъ и ошправишь шуда насильно, а своею волею мы шуда не повдемъ и не хошимъ разлучишься другъ съ другомъ. Послѣ ешого они ушли, а вышесказанный секрешаръ возвращаясь началъ хишрыми и лукавыми словами выговаривашъ брату Асцелину за грубые его слова, и спарался уговаривашъ его къ поклоненію Байошною. Но бранъ Асцелинъ сказалъ ему: Я думалъ, наслышавшись ошъ многихъ, что Ташары охошно слушаюшь

ter veritas audiretur, sed, vt video, iam corruit in plateis eorum, nec ad illos ingreditur, nec ab eis diligitur, nec veretur. Duo verba dixi, quòd Dominus Papa, quo ad Christianos, dignitate maior sit omni homine, et quòd nescit quis sit Cham, quisue Baiothnoy. Quæ plus cæteris verbis meis grauauerunt Baiothnoy, suosque Barones, vt animaduertere potui: Sed pro libertate fidei ac veritatis huc assisto, hominemque mortalem non timeo. Cumque iam vespere Fratres debebant à curia licentiarum, scriba prædictus, in crastino profecturus, Fratres coram se fecit aduocari, legitque coram omnibus litteras, quas Cham Baiothnoy transmiserat per totum orbem demandandas, admonens Fratres, vt ea, quæ in eisdem litteris audirent, memoriter retinerent. Omnia verò prædicta vtrinque proposita fuerunt in die prima.

Caput 9.

Qualiter Fratres dolis et illusionibus Tartari apud se diutius detinuerunt.

Eadem itaque die in sero, tenore litterarum audito, promittentibus illis Baronibus et scriba, quòd eisdem Fratribus traderetur transcripti copia, Fratres ad tentorium suum redierunt ieiuni, per milliare magnum distans à tentorio Baiothnoy. Transactis postea diebus iiii. Fr. Ascelinus et Fr. Guichardus ante tentorium Baiothnoy venientes, mediantibus Baronibus et interpretibus suis, eidem mandauerunt, quatenus tenori litterarum Domini Papæ, sicut idem tenor earum exposcebat, aliquo modo dignaretur respondere,

правду; но, какъ вижу, они ее опъ себя прогнали, не принимаюшь, не любяшь, не уважаюшь. Я сказала два слова, что папа, государь нашъ, считаешся опъ Християнъ достоинствомъ выше всѣхъ людей, и что онъ не знаешъ, кто шаковъ хамъ и Байошной. Сии слова, какъ я замѣчаю, оскорбили Байошная и его бароновъ, болѣе нежели всѣ другіе. Но я пришелъ сюда для свободы вѣры и для истины, и не спрашусь смершнаго человѣка. Вечеромъ, предъ отходомъ монаховъ опъ двора, вышесказанный секретарь, который опъѣзжалъ на другій день, позвалъ ихъ къ себѣ и предъ всѣми прочель грамаху, присланную опъ хама къ Байошной для обнаругованія по всему свѣту, сказавъ, что бы они хорошенъко помнили шо, что въ ней написано. Все же вышесказанное съ обѣихъ споронъ происходило въ первый день.

Глава 9.

Какъ Татары хипросшю и обольщеніями долго удерживаюшь у себя монаховъ.

Въ шомъ же день вечеромъ, монахи выслушавъ грамаху, съ кошорой бароны и секретарь общали доспавишь имъ прошивень, возвратились не ѣвъ ничего въ свой шаперъ, разспоянѣмъ опъ Байошноева шаговъ слишкомъ на шысячу. Черезъ чешыре дни послѣ сего, братель Асцелинъ и братель Гвихардъ, пришедъ къ Байошноеву шапру, просили бароновъ и шолмачей доложить ему, не угодно ли ему будешъ что нибудь опъѣчашъ на папскую грамаху, какъ въ ней о шомъ къ нимъ

ipsosque Fratres ad Papam quàm citius remittendo, securè per terram suam conducere. Quidam verò Barones, qui malitiæ, quam aduersus Fratres Baiothnoy conceperat, assensum præbuerunt, taliter Fratribus responderunt: Altera die cùm ante Domini nostri Baiothnoy curiam venissetis, intelleximus ex verbis vestris, quòd ad videndum exercitum Tartarorum veneratis. Cùm igitur totus exercitus noster nondum in vnum congregatus sit, ipsum quoque nondum videritis, adhuc à curia licentiari, vel ab exercitu nostro nunc exire non potestis. Quibus verbis Fr. Ascelinus sic respondit: Sicut in prima die super hoc verbo pluries vobis respondimus, nequaquam ad videndum exercitum vestrum principaliter, sed propter Domini Papæ litteras ad vos deferendas, earumque responsionem eidem referendam huc venimus. Licet utique ad nostrum aduentum consequatur, videre vos et vestrum exercitum. Tunc Baronibus ad Baiothnoy redeuntibus, et se illi prædicta verba nunciare, statimque responsionem ipsius Fratribus referre promittentibus, iidem Fratres in Solis feruore commorantes, illosque ad se reuersuros, à prima diei hora vsque ad nonam expectantes, tandem ad tentorium suum vacui reuersi sunt, nullamque responsionem audierunt. Sic etiam aliàs multotiens causa licentiæ obtinendæ curiam frequentantes, à Tartaris sunt illusi, et vt viles Garconnes responsione illorum indigni, imò etiam velut canes ab eisdem sunt reputati. Itaque sæpius, imò quasi quotidie, ad curiam accedentes, et à prima vsque ad sextam, ac frequentius vsque ad nonam, in ardore Solis, mensibus iunio iulioque, nullo eos operculo obumbrante, commorantes responsionem fieri sibi, licentiamque dari peti-

писано, и приказашь опнушимь ихъ обратно къ папѣ какъ можно скорѣе и проводимь безопасно чрезъ ихъ землю. Но шѣ бароны, кошорые были согласны съ Байопновою злобою на монаховъ, опвѣчали имъ шакъ: Вчера, когда вы пришли ко двору государя нашего Байопноя, узнали мы изъ словъ вашихъ, что вы пришли видѣшь Ташарское войско. Но какъ войско наше не все еще собрано и вы еще онаго не видѣли, шо и не можете бышь оппущены ошъ двора и выдши изъ войска. На епо брапъ Асцелинъ опвѣчалъ шакъ: Въ первый день нѣсколько уже разъ повпоряли мы вамъ, что мы болѣе пришли не для шого, что бы видѣшь ваше войско, а для шого, что бы вручимъ вамъ папскую грамашу и получимъ на нее опвѣшь, хошя и не можемъ не признашься, что бы не хошѣли при епомъ случаѣ посмопрѣшь на васъ и на войско ваше. Бароны пошли къ Байопною донесли объ епомъ, обвщая монахамъ немедлѣнно возвращишься съ опвѣшомъ, кошораго однако же они ожидали шщешно, ошаваясь на солнечномъ зноѣ ошъ перваго часа дня до девяшаго, и наконецъ, не дождавшись ничего, принуждены были возвращишься въ свой шашерь. Послѣ ешого, еще нѣсколько разъ приходили они ко двору прося себѣ оппуска; но Ташары все ихъ обманывали, принимая ихъ за подлыхъ слугъ, недоспойныхъ опвѣша, даже называя собаками. Такимъ образомъ, не проходило почти дня въ шеченіе юня и юля мѣсяцевъ, въ кошорый не являлись бы они ко двору, и ошавались на солнечномъ зноѣ ошъ перваго часа до шестаго,

erunt. Sed sine responsione, vel etiam sine colloquutione illorum de curia, indignantium ad ipsos accedere ac loqui, ad tentorium suum ieiuni et famelici redierunt. Sic prædictus Baiothnoy aduersus illos indignatus, et ad excusationem malitiæ suæ, duritiam responsionum eorum prætendens, illosque ter, vt dictum est, occidi præcipiens, per ix. septimanas ipsos in exercitu suo retinuit, eos tanquam nulla audientia dignos, vilipendens. Itaque Fratres omnem eius malitiam indignationemque patienter et humiliter sufferebant, ac necessitatem in virtutem solerter commutabant.

Caput 10.

Qualiter illos Augutham expectare compulerunt.

Denique per v. septimanas executionem in eos latæ sententiæ suspendens, tandem litteris eorum factis ad Papam transmittendis, nuncijs quoque præparatis cum ipsis ad eum destinandis, cogitauit eos licentiare, videlicet in festo S. Iohannis Baptistæ.* Sed die tertia sequenti eandem licentiam reuocauit, quam eis concesserat, dicens, se nolle ipsos ab exercitu suo tunc recedere, quoniam à Domino suo Cham, Dei filio, nuncium quendam magnum ac solennem, Augutha nomine, statim in exercitum suum aduenturum esse audierat, qui etiam ab ipso Cham, vt plures asserebant, super totam Georgiam imperandi mandatum habebat. Hic etenim Augutha in curia Cham magnus eiusdem consiliarius erat, sciebatque qualiter ipse Cham Domino Papæ rescripserat, mandatumque nouum ab ipso Cham, per vniuersum orbem transmittendum, afferebat, sicut ipsemet Baiothnoy asserebat. Quod videlicet

* 29 august.

а чаще до девяшаго, ожидая опвѣща и прося объ опшпускѣ; но не получая онаго, даже не удоспоиваясь слова, принуждены были возвращаться въ свой шаперъ шомимые голодомъ. Такъ раздраженный Байошной скрывая злобу свою подъ предлогомъ грубыхъ ихъ опвѣшовъ, и при раза, какъ сказано, чуть было не умершвившій ихъ, удерживалъ ихъ въ своемъ войскѣ девять недѣль, унижая ихъ до того, что считалъ недоспойными ни какого опвѣща. Монахи же, всю злобу его и гнѣвъ сносили съ шерпѣниемъ и покорностію и благоразумно превращали нужду въ добродѣшель.

Глава 10.

Какъ принудили ихъ ожидать Авгушу.

Такимъ образомъ, Байошной, пять недѣль опкладывая исполненіе надъ ними рѣшенія, наконецъ изгошова грамаху къ папѣ и назнача опсправить съ ними своихъ пословъ, вздумалъ опспустить ихъ, что случилось въ праздникъ Св. Іоанна Крестпителя*. Но черезъ три дни *29 августа. опмѣнилъ данное имъ позволеніе, говоря, что не хочеть шеперь опспустить ихъ изъ своего войска пошому, что слышалъ, что въ скоромъ времени будетъ къ нему опъ государя его хама, сына Божія, какій-шо великій и чрезвычайный посоль, имянемъ Авгуша, кошорый, какъ многіе увѣряли, назначенъ шакже опъ хама начальникомъ надъ всею Грузією. Ибо, ешопъ Авгуша при дворѣ хамскомъ былъ великимъ совѣшникомъ, и зналъ какимъ образомъ хамъ писалъ въ опвѣшь къ папѣ, и везъ съ собою какій-шо новый опъ хама указъ, для объявленія онаго по всей землѣ, какъ увѣрялъ самъ Байошной,

mandatum volebat idem Baiothnoy Fratribus intimare, ipsumque ad Papam transcriptum per eosdem Fratres ac nuncios suos transmittere. Idemque Augutha quotidie præstolabatur à Baiothnoy maioribus Baronibus de illo exercitu, cum multo iumentini lactis ad potandum apparatu. Ideoque nolebat Fratres, licet iam licentiatos, adhuc recedere, donec ad exercitum peruenisset homo ille, mandatum nouum Cham allaturus, et fortè de morte Fratrum, ut quidam vehementer credebant, quam vsque tunc distulerat; cum ipso diffinitum consilium habiturus. Fratres autem tyrannidi eiusdem Baiothnoy resistere non valentes, per tres septimanas et amplius adhuc, patienter et humiliter substinuerunt, aduentum Auguthæ de die in diem præstolantes, stabantque firmi et immobiles. Panem atrum et aquam breuem pro sustentatione corporali quandoque vix ad sufficientiam habentes, et præ defectu panis vsque ad vesperam quandoque ieiunantes, caprinum et vaccinum lac, et etiam fortasse quandoque iumentinum comdebant. Aquam etiam puram frequentius bibebant, et quandoque pro magna pietantia mixtam cum aceto solactæ, nulla de vino facta mentione.

Caput II.

Qualiter post eius aduentum recesserunt.

Perrò Fr. Ascelinus per moram illam, quam illic contrahebat, cogitans de facili passagium maris propter ineptitudinem hyemalis tempores futuri se posse amittere, perrexit ad quendam magnum consiliarium curiæ, rogans,

Епопъ указъ хошълъ Байошной объявинъ монахамъ и списокъ съ онаго опсправилъ съ ними и съ своими послами къ папѣ. Байошной съ знаннѣйшими своими баронами ожидали приѣзда сего Авгушы ежедневно, и гошвили множесшво кобыльаго молока. Монаховъ же, хоши имѣвшихъ уже дозволеніе ѣхашъ, не хошълъ онъ опспуспитъ до приѣзда сего человека для шого, что онъ везъ съ собою новый хамскій указъ, и можешъ бышъ о ихъ умерщвленіи, въ чемъ нѣкошорые были увѣрены, и что онъ опскладывалъ до его приѣзда, дабы вмѣспѣ съ нимъ сдѣлалъ окончашельное рѣшеніе. Монахи же, не могиши прошивипѣся жестокости Байошной, сносили ешо съ шерпвнѣемъ и покорностию слишкомъ при недѣли, ожидая со дня на день приѣзда Авгушы, и споя швердо и непоколебимо. Пишались же они чернымъ хлѣбомъ и водою въ шакомъ количесшвѣ, кошорое едва поддѣрживало шѣлесныя ихъ силы, а за недоспашкомъ хлѣба иногда постились до вечера, пишаясь шолько козьнимъ и коровымъ молокомъ, а иногда кобыльимъ. Часшо шакке пили одну шолько чиспую воду, иногда же для роскоши подмѣщивали въ нее уксуръ, а о винѣ и говорилъ уже нечего.

Глава 11.

Какъ по приѣздѣ его, они опсправились.

Наконецъ, брашъ Асцелинъ, боясь что бы сею опспановкою не упустишъ способнаго для переѣзда моремъ времени, кошорое по приближающейсѣ зимѣ бываешъ неудобно, пошелъ къ одному знанному придворному совѣш-

9 oct. et in octaua die, scilicet sancti Iacobi, cum nuncijs ac litteris Baiothnoy, litterisque Cham, quas vocant litteras Dei, ad Papam transmittendis, Fratribus liberè et absolute recedendi licentiam concesserunt.

Fuerunt autem per annum in eorum dominio, ad ipsos eundo, et cum ipsis morando, et inde reuertendo. Et Frater quidem Ascelinus in via illa tota moratus est per annos tres ac septem menses, antequam ad Dominum Papam rediret. Fr. Alexander et Fr. Albericus fuerunt cum eo per annos tres et paulò minus, Fr. Simon per duos annos et septimanas sex, Fr. Guichardus, qui assumptus est Triphelis, per v. menses. Sunt autem, vt dicunt, ab Acon (105) vsque ad exercitum illum Tartarorum in Perside lix. dietæ.

Caput 12.

De litteris, quæ à principe Tartarorum ad Papam missæ sunt.

Exemplum autem litteræ, quæ à Baiothnoy ad Dominum Papam missa est, hoc est.

Dispositione diuina ipsius Cham transmissum Baiothnoy verbum. Papa istud scias. Tui nuncij venerunt, et tuas litteras ad nos detulerunt. Tui nuncij magna verba dixerunt: Nescimus vtrum iniunxeris eis ita loqui, aut à semetipsis dixerunt. Et in litteris taliter scripseras: Homines multos occiditis, interimitis et perditis. Præceptum Dei stabile, et statutum eius, qui totius faciem orbis continet, ad nos sic est: Quicumque statutum audierint, super propriam terram, aquam et patrimonium sedeant, et ei, qui faciem totius orbis

пьемъ и воемъ, а въ осмый, по ешь, въ день свяшаго Якова,* дали монахамъ позволеніе ѡхашь свободно съ *9 окш. послами и грамами Байошноевою и хамскою, кошорую называюшъ грамашою Божіею.

Цѣлый годъ монахи были въ Ташарской землѣ, считая провѣздъ шуда, пребываніе шамъ и возвращеніе ошъ шуда. Брашъ же Асцелинъ во всемъ ешомъ пушешествіи провель при года и семь мѣсяцевъ, прежде нежели возвратился къ свяшѣйшему ошцу папѣ. Брашъ Александръ и брашъ Алберикъ пробыли съ нимъ невсшупно при года; брашъ Симонъ два года и шесть недѣль; брашъ Гвхардъ, кошораго приняли они къ себѣ въ Трифель, пашь мѣсяцевъ. Ошъ Акона (105) до сего Ташарскаго войска въ Персіи, считаешся, какъ говоряшъ, 59 дней пуши.

Г л а в а 12.

О грамахъ, кошорую послалъ Ташарскій князь къ папѣ.

Грамаша же, кошорую Байошной послалъ къ папѣ, была написана шакъ.

Божешвеннымъ разположеніемъ хама посылаешся слово Байошноево. Вѣдай ешо папа. Послы швои пришли и грамашу швою намъ принесли. Послы швои говорили дерзкіе слова: не знаемъ, шы ли велѣль имъ говоришъ шакъ, или они говорили сами ошъ себя. А въ грамахъ пишешъ шы, чшо мы многихъ людей убиваемъ, изшребляемъ и погубляемъ. Непреложная заповѣдь Божія и ушановленіе шого, кшо сохраняешъ лице всея земли, шакovy: слышащій ушановленіе, да сидишъ на собшвен-

continet, virtutem tradant. Quicumque autem præceptum et statutum non audierint, sed aliter fecerint, illi deleantur et perdantur. Nunc super hoc istud statutum et præceptum ad vos transmittimus. Si vultis super terram nostram, aquam et patrimonium sedere, oportet vt tu, Papa, ipse in propria persona ad nos venias, et ad eum, qui faciem totius terræ continet, accedas, et si tu præceptum Dei stabile, et illius, qui faciem totius terræ continet, non audieris, illud nos nescimus, Deus scit. Oportet vt antequam venias, nuncios præmittas, et nobis significes, si venis aut non, si velis nobiscum componere, aut inimicus esse, et respon- sionem præcepti citò ad nos transmittas. Istud præcep- tum per manus Aybeg et Sargis missimus mense iulij **xx** die Lunationis in territorio Sitiens castri scripsimus.

Caput 13.

De litteris ab Imperatore ipsorum ad eundem principem missis.

Hoc autem est exemplar litterarum Cham ad Baiothnoy, quas ipsi Tartari vocant litteras Dei.

Per præceptum Dei viui, Chingischam, filius Dei dulcis et venerabilis, dicit, qui a Deus excelsus super omnia, ipse Deus immortalis, et super terram Chingischam solus dominus. Volumus istud ad audientium omnium in omnem locum peruenire, prouincijs nobis obedientibus, et prouin- cijs nostris rebellantibus. Oportet igitur te, ô Baiothnoy, vt excites eos, et notifices eis, quia hoc est mandatum

ной земль, водъ и ошчинъ, и ошдасъ силу пому, кпо сохраняешъ лице всея земли. Кшо же, не внимая заповѣди и усшановленію, будешъ дѣлашъ прошивное, да изшребишся и погибнешъ. Теперъ посылаемъ мы вамъ ешо усшановленіе и ешу заповѣдь. Если вы хошите сидѣшь на нашей земль, водъ и ошчинъ; шо шы, папа, приходи къ намъ самолично и предстанъ предъ шого, кпо сохраняешъ лице всея земли. Если же шы не послушаешъ непреложной заповѣди Божіей, и шого, кпо сохраняешъ лице всея земли; шо мы не знаемъ, что изъ ешого будешъ, Богъ вѣшъ. Но прежде, нежели шы придешъ, пришли пословъ возвѣсшишъ намъ: придешъ ли шы или нѣшъ, хочешъ ли жишъ съ нами согласнo или бышъ врагомъ? и на сіе повелѣніе пришли намъ скорѣе ошвѣшъ. Повелѣніе ешо посылаемъ мы чрезъ руки Айбега и Саргиса. Писано мѣсяца юля 20 дня луны въ области замка Сипіенса.

Глава 13.

О грамахъ ихъ императора, присланной къ сему князю.

А вопъ хамская къ Байошною грамаша, кошорую Ташары называютъ грамашою Божіею.

Повелѣніемъ Бога живаго, Чингисхамъ, сынъ Божій кропкій и почтенный, говоришъ: Какъ Богъ, превознесенный надъ всемъ, ешъ безсмертенъ, шакъ на земль одинъ владычествуетъ Чингисхамъ. Хошимъ, да слова сіи достигнушъ до услышанія всѣхъ и всюду, въ областяхъ, намъ повинующихся, и въ областяхъ, намъ сошивляющихся. Шо сему, шы, Байошной, да внушишъ

Dei vini et immortalis. Incessanter quoque innotescas eius super hoc petitionem tuam, et innotescas in omni loco hoc meum mandatum, vbicumque nuncius poterit deuenire. Et quicumque contradixerit tibi, venabitur, et terra ipsius vastabitur. Et certifico te, quòd quicumque non audierit hoc meum mandatum, erit surdus. Et quicumque viderit hoc meum mandatum, et non fecerit, erit cæcus. Et quicumque fecerit secundum istud meum iudicium, cognoscens pacem, et non facit eam, erit claudus. Hæc mea ordinatio perueniat ad noticiam cuiuslibet ignorantis et scientis. Quicumque ergo audierit, et obseruare neglexerit, destruetur, perdetur et morietur. Manifestes igitur istud ô Baiothnoy. Et quicumque voverit vtilitatem domus suæ, et prosecutus istud fuerit, et voverit nobis seruire, saluabitur et honorabitur, et quicumque audire istud contra dixerit, secundum voluntatem tuam faciens, eos corripere studeas (106).

F i n i s.

и възвѣспишь имъ, что шаково естъ повѣлѣніе Бога живаго и безсмертнаго; да объявишь немедленно то, о чемъ ны просиль и сіе велѣніе мое во всѣхъ мѣстахъ, куда полько можешъ дойти посоль. И если кто будетъ прекословишь тебѣ, шощъ да продастся, и земля его да опустошится. И възвѣщаю тебѣ: кто не услышитъ сего моего велѣнія, шощъ будетъ глухъ, и кто увидя оное, не спанешъ повиноваться, шощъ будетъ слѣпъ, а кто будетъ исполняшь сей судъ мой, шощъ познаешъ миръ; кто же не будетъ выполняшь онаго, шощъ будетъ хромъ. Сіе мое поспановленіе да достигнешъ до свѣденія каждаго, невѣжды и ученаго. И шакъ, кто услышитъ ешо и не спанешъ выполняшь, шощъ да изшребится, погибнешъ и умрешъ. Объяви же оное, Байотной. И кто возхоцешъ блага дома своего, и будетъ сохраняшь оное, и желашъ служишь намъ, шощъ да будетъ охраняемъ и чештвуемъ; а кто, услыша оное, будетъ прекословишь, шого карай, какъ разсудишь за благо (106).

К о н е ц ъ .

ОБЪЯСНЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

1. (стр. 7). *Lautiscia, Lantiscia*: Ленчинь, Ленчица, городъ Мазовецкій; нынѣ въ царствѣ Польскомъ, уездный воеводства Мазовецкаго. Конрадъ, братъ Лѣшка блага, былъ герцогомъ Мазовецкимъ, и имѣлъ тѣсную связь съ князьями Галицкими.

2. (стр. 9). *Василкъ*: Василій или Василько, князь Владимірскій-Волынскій, младшій сынъ Романа Мстиславича храбраго, князя Галицкаго, убишаго въ сраженіи съ Поляками, 1205 года. Василько, въ то время, когда видѣлъ его Пляно-Каринни, ходилъ съ Конрадомъ на Яшвяговъ. Онъ отличался храбростію и дѣятельностію; современные лѣтописцы говорятъ о немъ: *бѣ возрастомъ середній, умомъ же великъ и дрѣзостію* (см. Карамзин. Исторія Росс. Госуд. IV, примѣч. 45). Умеръ 1269 г. въ монашесствѣ и погребенъ во Владимірь.

3. (стр. 9). Краковская герцогиня: Гремислава-Анастасія, дочь Александра князя Бельзскаго и супруга Болеслава, сына Конрадова.

4. (стр. 9). Даниль Романовичъ, князь или король Галицкій, старшій братъ Васильковъ, величайшій человекъ своего времени. При смерти отца своего былъ онъ 4 лѣтъ. Въ сраженіи при Калкѣ, не смотря на юные свои лѣта, изумилъ онъ враговъ своею храбростію. Долго отвергалъ онъ повелѣнія Башмевы явиться къ нему въ орду для поклоненія; наконецъ, принужденный необходимостію, предсталъ предъ него. Башмъ пощивалъ его чернымъ кумысомъ, и потомъ прислалъ ему чюмъ вина сказавъ, что Русскіе не привыкли пить кобыляго молока. Даниль пробылъ у Ташаръ 25 дней, былъ опущенъ отъ Башмъ съ честью и остался при своемъ владѣніи. Занимаясь безпрестанно сверженіемъ ига Ташарскаго, (говоритъ Г. Карамзинъ), онъ принялъ систему державы союза Государей западныхъ (см. ниже примѣч. 44), иногда обольщавъ варваровъ золошомъ и смиреніемъ, иногда устрашавъ силою. Преемники его, слѣдуя сей системѣ, рабствовали мѣтѣ иныхъ князей Русскихъ, уважались и ханами и сосѣдственными христіанскими державами, кои въ печеніе цѣлаго вѣка считали Галицкое княжество вѣрнымъ для себя оплотомъ со стороны Монголовъ. Даниль умеръ 1264 или 1266 г. и погребенъ въ

городъ Хоамъ въ церкви св. Богородицы, которую самъ создалъ. См. Карамз. Исторія Росс. госуд. IV. 113, и примѣчанія стр. 26.

5. (стр. 11). Даниловъ: городъ Даниловъ на Волынь; но гдѣ? нынѣ неизвестно. Въ Волынской лѣтописи сказано, что въ 1259 г. Ташарскій шемникъ Бурундай принудилъ Галицкихъ князей разрушить нѣкоторые города, въ шомъ числѣ и Даниловъ. См. Карамз. Исторія, IV. 84.

6. (стр. 11). Equos subductitios, варварское слово, вмѣсто conductitios. Гаклюишь переводитъ: poste horges, ш. е., почтовые лошади; по Русски ешо называется *подводы*, разумѣя лошадей и проводниковъ. Бержеронъ слова сіи выпустилъ.

7. (стр. 11). Сапова: Каневъ, мѣстечко Киевской губерніи, Богуславскаго повѣта, при Днѣпрѣ, 120 верстъ ошь Киева.

8. (стр. 15). Корренза: Куремса, Куремша, шемникъ Ташарскій, кочевавшій не далеко ошь Переяслава Киевскаго. Онъ наблюдалъ надъ южною частію Россіи; былъ самый послѣдній изъ шемниковъ, какъ по числу войска, кошорымъ начальствовалъ (см. выше стр. 15), такъ вѣроятно и по личному достоинству, пошому что Даниилъ Галицкій совсемъ его не боялся. Должно полагать, что по сей причинѣ онъ послѣ былъ смѣненъ и мѣсто его занялъ Бурундай, кошорый принудилъ князей Галицкихъ разорить всѣ сдѣланные ими въ своей землѣ укрѣпленія. См. Карамз. Исторія IV, примѣч. 102.

9. (стр. 15). Чшо значить орда, см. ниже прим. 35.

10. (стр. 17). Команы: *Куманы* (ошь рѣки Кумы?); по Ташарски *Киптакъ*, а земля ихъ *Даште-Киптакъ*, ш. е., поле Кидчацкое; по Русски *Половцы* (ошь поля, степи, гдѣ они кочевали). Абулгази Баядуръ ханъ производитъ ихъ ошь Ташаръ. Анна Комнена говоритъ, что они одного языка съ Печенѣгами (см. Извѣстія Византійскихъ историковъ IV, 132). Въ Византійской исторіи упоминаются впервые подъ 1078, а въ Русской подъ 1055 г., въ кошоромъ пришли они на Переяславское княжештво; но безъ драки заключили миръ съ Кн. Всеволодомъ Ярославичемъ: и въ 1060 (или по нынѣшнему счисленію, 1061) пришедъ ошадь, его разбили. Съ сего времени, дикій и кочующій ешодъ народъ, занявшій мѣста Печенѣговъ, не менѣ ихъ дикихъ, былъ бичемъ не только Россіи, но ужасалъ и всѣ сосѣдственныя государства, пока наконецъ въ 1224 г. не былъ совершенно изстребленъ Ташарами, кои называли ихъ своими конюхами. (См. ниже примѣч. 70). Плано Карпини и Рубруквисъ, проѣзжавшіе Поло-

щикою степью въ 1246 и 1253 г., видѣли еще во всемъ ужасъ слѣды сего Татарскаго злѣштва. Спасшіеся отъ ихъ меча Команы, именно жившіе на сѣверномъ берегу Дуная до успѣевъ онаго, ошдались Византійскому императору, кошорыи поселилъ ихъ во Фракіи, Македоніи и въ Азіи при рѣкѣ Меандрѣ; другіе ушли въ Венгрію къ своимъ землякамъ, давно уже тамъ поселившимся и игравшимъ важное лице при Венгерскомъ дворѣ, а нѣкоторые остались въ рабствѣ у Татаръ, или разсылились по Россіи. Село Кичаково, существующее и теперь въ Рязанской губерніи, Рязкомъ уѣздѣ, напоминаетъ о ихъ имени.

11. (стр. 19). Греческое или Великое море: Черное. Но въ него впадаютъ только Днѣпръ и Донъ, а Волга и Яикъ (нынѣ Уралъ), въ Каспійское.

12. (стр. 19). Leuca, Lieue, мѣра пуши, содержащая въ себѣ 2739 геометрическихъ шаговъ, обыкновенно переводится у насъ *милею* или *французскою милею*; но я удержалъ Латинское названіе для краткости и для отличія отъ другой мѣры пуши, Millia, Mille, которая у насъ также называется *милею* и содержишь въ себѣ 1000 геометрическихъ шаговъ.

13. (стр. 19). Елдеган: въ нашихъ лѣтописяхъ: Елдега; о немъ упоминается при случаѣ убіенія Михаила Князя Черниговскаго (см. ниже примч. 53) и тушь названъ онъ спольникомъ Башмевымъ. «Какъ ханъ Калмыцкій, такъ и владѣльцы, имѣють при себѣ приближенныхъ, кошорые смоятъ прячь за доходами и прочимъ князю принадлежащимъ, и называются *Зайсанги*.» Лепех. пушеш. I. 448. — Объ очищеніи огнемъ въ нашихъ лѣтописяхъ говоримся слѣдующее. «Обычай бо имѣи Канъ и Башмъ, аще кто придетъ поклонитися има, не повелѣваетъ предъ ся весши, но приказаню бие вѣхвомъ весши и сквозъ огонь, и поклонитися куспу и огневи и идоломъ; а иже что приношахушь дары цареви, и отъ всего того взимающе вѣсви и вмешахушь во огонь; таже предъ царя пуцающе съ дары» (Ростовская лѣтопись, см. Исторія Карамз. IV, примч. 41). «Повелѣваша своимъ вохвомъ скласши два огни, и провесши всѣхъ князей рускихъ избояры ихъ сквозе огонь, и поклонитися куспу и идоломъ ихъ и огню; и дары, елико приносятъ царю, частъ нѣкую во огонь вмешаху, и тако привожаху ихъ ко царю.... Дошедшимъ же имъ мѣста идѣже бѣ огонь наклады по обѣ страны, и мнози князи Русшии збояры своимъ идяху сквозе огонь, и поклоняхуся солнцу и огню идоломъ ихъ.» (Никонов. лѣтоп. III, 20).

14. (стр. 23). Куине: Кайюкъ, Гаюкъ, правильнѣе Хаюкъ, сынъ Окшаевъ, внукъ Чингисхановъ. Абулгази Баядуръ ханъ, I. 473, говоритъ, что онъ вступилъ на престолъ по смерти отца своего, а умеръ 1247 г. царствовавъ одинъ только годъ, потому что былъ слабого телосложенія. Онъ принялъ правленіе не тотчасъ по кончинѣ отца своего (+ 1244 г. по словамъ Абулгази), а черезъ два года послѣ, что подтверждается свидѣтельствомъ Плато Карпини, который былъ при возведеніи его на престолъ въ 1246 году. Абулгази прибавляетъ, что послѣ Хаюка осталось два сына: Ходжи-Огуль и Багу, рожденные отъ одной матери, по имени Хамышь. — Персидскіе писатели даютъ о немъ слѣдующіе извѣстія. «Гаюкханъ, сынъ Окшаевъ, вступилъ на престолъ въ 639 г. гедшры (1241), подъ опекою матери своей Туракины-Хашунъ, умершей въ 643 (1245) году. По смерти ея сдѣланъ *курлтай* (общее собраніе, сеймъ), въ которомъ правленіе ошдано или подтверждено Гаюку. Онъ владѣлъ одинъ только годъ, ибо умеръ въ 644 (1246).» (Ето говоритъ Хондемиръ; но показаніе его о смерти Хаюка и матери его, опровергается свидѣтельствомъ Плато-Карпини, который видѣлъ ету ханшу въ 1246 году (см. ниже примч. 32); слѣдственно, она не могла умереть въ 1245: а Хаюка оставилъ онъ въ живыхъ въ излодъ 1246). — Абулфараджъ утверждаетъ, что Гаюкъ умеръ въ 647 (1249) г. въ какомъ-то Туркистанскомъ мѣстѣ въ 5 дней отъ Бишь-балыка; что у него были два брата, Кубанъ и Сирамунъ, которыми онъ, какъ и прочимъ новинамъ (нойонамъ, вельможамъ), роздалъ всѣ Азіискія области. По смерти Гаюка, вдова его Огулганмышь, по приказанію Башыя, управляла государствомъ до перваго курлтая, который собрался въ 650 (1252) г. и въ которомъ самъ Башый объявилъ Мангу, сына Таулаева, великимъ ханомъ. — Мирхондъ говоритъ, что при дворѣ Гаюка Христиане имѣли великую силу. (см. *Bibliothèque orientale, pag d'Herbelot*, подъ сташью *Gaiuk*). Вотъ сколько разноситъ въ хронологіи Монгольской исторіи; желательно бы было, чтобы кто нибудь принялъ на себя трудъ объяснить все ето. — Хаюкъ, при жизни отца своего, былъ въ войскѣ Башу-хана при завоеваніи Россіи. Въ нашихъ летописяхъ, подъ 1240 г., находится о немъ слѣдующее извѣстіе. При осадѣ Кіева Башыемъ, Русскіе взяли въ плѣнъ одного Татарина, который называлъ имъ по именино Монгольскихъ воеводъ: «Урдюи (Орду), Байдаръ, Бирюи, Кайдаръ (Каданъ), Бечаръ (Бечакъ), Менгаи (Менгу), Канлусъ, Куюксь (Хаюкъ), *сем же и возвратися вспять увѣдевъ смерть Какову. Канъ же*

« бысть же отроду Батмеза; но (Батый; такъ я читаю) первый бѣ и великий воевода его, и прилакавъ о немъ царь Батый и занѣ бысть любимъ ему зело. Инии же бѣ воеводы его и величїи князи Бутарь, Андарь, Килемешь, Брандаи (Бурундаи); Батыри же взя Болгарскую землю и Суздальскую. » Никон. III, 7. Почти тѣ же слова и въ Воскресенской лѣтописи, II, 204, кромѣ того, что здѣсь не говорится о возвращенїи Хаюка въ Азію. Г. Карамзинъ (см. его Исторію, IV, примч. 8), приводитъ ещо же извѣстіе изъ Вольнской лѣтописи, словами, кои разнятся ошъ Никон. и Воскрес.: « Урьдю и Байдарь, Бирю и Кадань, Бечакъ и Менгу и Кююкъ, иже возвратиса вспять, увѣдавъ о смерти Кановѣ, и бысть Кановѣ; не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый Себедай богатырь и Бурундай, иже взя Болгарскую землю и Суздальскую. »

15. (сир. 25). Вилеры: Булгары Верхніе. Названіе Булгаровъ, Вулгаровъ или Волгаровъ, произошло ошъ рѣки Волги, при которой они жили. Византїецъ Никифоръ Григора именно говоритъ, что Вулгары были Скифскаго племени и жили прежде сего въ сѣверныхъ странахъ при рѣкѣ Вулгѣ, отъ которой и названіе получили; (см. Извѣстія Византїйскихъ историковъ, IV, 2). Арабскіе же историки рѣку Волгу называютъ Булгаромъ. Арменскїй историкъ Моисей Хоренскїй, первый упоминаетъ о Булгарахъ, говоря, что еще за 100 лѣтъ до Р. Х. многіе изъ нихъ вышли изъ своего древняго отечества, изгнанные внутреннимъ мятежемъ, и поселились въ Арменїи. Въ Византїйскихъ временникахъ, особливо древнѣйшихъ, называются они также Уннами, Оногундурами, Копрагами и Копшрагами, и жилища имъ назначаются ошъ Меопическаго моря вдоль по Дону и Волгѣ къ сѣверу. Въ сихъ временникахъ упоминается о нихъ впервые подъ 501 г., и извѣстія о нихъ продолжаются до 1350 года. — Восточные писатели говорятъ, что великая земля Булгаръ или Буларъ простирается на сѣверъ, вдоль по сѣверной сторонѣ рѣки Булгара. Ель-Бергенди и Ибнъ-ель-варди пишутъ въ седьмомъ климатѣ своихъ географїй, что городъ Булгаръ прежде былъ многолюденъ; но Руссы, въ 358 г. гедшры (968-969) взявъ его разорили и привели въ жалоснѣйшее состояніе (см. Исторію Булгаровъ и мои примѣчанїя на оную, въ Сынѣ отечества, ч. LXVII, 241-252, 289-307). — Въ Русской исторїи извѣстны они подъ разными прозванїями: собственно Волжскіе или Верхніе, о коихъ говоритъ здѣсь Плано Карпини, жившіе при Волгѣ въ нынѣшней Казанской губерніи; Камскіе, при рѣкѣ Камѣ; Нижніе, въ низовьяхъ Волги, коихъ назы-

вали также Хвалисахи; Дунайскіе, въ нижней Мизіи, которую они докорили въ 678 г. и прозвали Булгаріею, гдѣ смѣшавшись съ Славянами, въ теченіе вѣчени забыли свой языкъ, и стали говорить Славенскимъ. Въ Русской исторіи известны прежде всѣхъ сіи Дунайскіе Булгары, по воинѣ, которую производилъ въ нихъ земля ВК. Святославъ Игоревичъ въ 967 году. Верхніе и Камскіе Булгары подпали подъ иго Татарское въ 1236 году. Народъ сей былъ просвѣщенъ и много занимался торговлею. Развалины столичнаго ихъ города, и теперь еще видны въ Казанской губерніи, свидѣтельствуютъ о значности онаго. — Названіе Билеровъ осталось при городѣ Билярскѣ, въ той же губерніи, Числовольскомъ уездѣ.

16. (стр. 25). Бастарки, Басхарты: Башкиры. Слово *Басхартъ* очень походитъ на слово *Башкуртъ*, какъ Башкиры самихъ себя называютъ. Произходятъ ли Венгры отъ Башкировъ или отъ Турковъ, см. Карамз. Исторія 1, примч. 302.

17. (стр. 25). Паросишы, см. ниже примч. 83.

18. (стр. 25). Самогешы, Самогеды: Самоѣды.

19. (стр. 25). О людяхъ съ собачьими головами, см. ниже примч. 84.

20. (стр. 25). Изчисляемые здѣсь нашими путешественникомъ народы, коихъ названія изтолковать можно, суть: 1) *Аланы*. Осетины (см. ниже примч. 95). 2) *Циркасы*: Черкесы. 3) *Газары*: Хазары, владѣвшіе Крымомъ. О семъ народѣ см. Карамзин. Исторію 1. примч. 90. 4) *Иберы*: Иверія, Иверская земля или восточная часть Грузіи, какъ и у насъ нѣкогда вся Грузія вообще называлась. 5) *Каты*: вѣроятно Какаши или Кахешія. 6) *Брутахи*: на картѣ Кавказскихъ горъ, изданной генераль-майоромъ Фрауендорфомъ, въ южной части оныхъ показаны *Аланы*, называемые *Брутахи*; очень вѣроятно, что это Плато-Карпиновы *Брутахи*. Въ замѣчаніяхъ къ сей картѣ сказано, что они независимы, говорятъ особеннымъ языкомъ и имѣютъ серебряную и мѣдную монету. Въ Сшепенной книгѣ, I. 323, въ числѣ побѣжденныхъ Татарами народовъ, показываются *Брутасы*. 7) *Циты*: Цихія, Зихія, земля въ Кавказскихъ горахъ, на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ Гаклюйшовомъ переводѣ, вмѣсто terra Sithogum, поставлено *Scythia*, а у Бергерона *Vythés*. 8) *Турецкая земля*: Туркоманія.

21. (стр. 25). Кангишты: Канглы, Канклы, Ханакешъ, Кангаръ, Абулгази Баядуръ ханъ, I. 119, производить ихъ отъ Татаръ, увѣряя, что родоначальникъ ихъ названъ такъ отъ изобрѣшенія шелка. Сначала жили

они вмѣстѣ съ Туркменами въ песчаныхъ степяхъ; но когда сіи переселились въ города, тогда Канглы перешли къ рѣкамъ Искулю и Талашу (Текисъ и Иса, впадающія въ озеро Балхашъ), гдѣ и жили долго. Послѣ, 50 или 60 тысячъ человекъ изъ нихъ, поддались Хорасмивскому хану Магомешъ-шаху, кошорого мать была изъ сего племени, а около 10.000 человекъ остались при вышесказанныхъ рѣкахъ и были порублены Чингисханомъ во время войны его съ Магомешъ-шахомъ. — Константинъ багрянородный говоритъ, что при колѣна Печейговъ, славнѣйшіе храбростию, называли себя *Каууар* (см. *Vanduri*, I. 106); по сему, Тунманъ и Гашшереръ считаютъ Кангловъ за остатокъ Печейговъ. Византійцы называли ихъ Хоалисами (см. *Спришпер. Метог. popul.* III, 52), а древніе Руссы Хвалисами, также какъ Болгаровъ, а послѣ Татаръ Каспійскихъ: «Хвалисы и Болгаре суть ошъ дочерей Лошовыхъ», говоритъ Несторъ (Кёнигсбер. 145); слѣдственно, единоплеменники. — Плано Карпини называетъ ихъ идолопоклонниками; а Бержеронъ въ переводѣ своемъ: *les habitans estoient païsans*, крестьяне, селяне.

22. (стр. 27). См. ниже примч. 43.

23. (стр. 27). Бисермены, Бесермены: Харазы, Хорасмы, Ховаресмы, по Русски Хивинцы. О нихъ упоминается и въ нашихъ летописяхъ: «Князь Ординскій понаймова рать, *Бесермены*, Армены, Черкасы, Ясы и пр.» (Арханг. 81). Какъ Бесермены были Магомешанцы, то ошъ имени ихъ произошло изпорченное Русское названіе *бусурманъ* или невѣрный.

24. (стр. 27). *Altisoldanus*, у Гаклюйта *Soldan Alti*, у Бержерона *le grand Soudan*: Магомешъ шахъ II, султанъ Хорасмивскій или Хивинскій. Сей государь, жившій сначала въ великой дружбѣ съ Чингисханомъ, потомъ умертвилъ его пословъ. Раздраженный ханъ опустошилъ его владѣніе огнемъ и мечемъ. Магомешъ, преслѣдуемый неумолимымъ врагомъ своимъ, ушелъ на одинъ островъ Каспійскаго моря, гдѣ въ отчаяніи кончилъ жизнь свою. Хивинская монархія основалась въ концѣ 12 вѣка и государи оной владѣли Бухаріею и большею частію Персіею. Магомешъ шахъ, по могуществу своему, прозванъ былъ вторымъ Александромъ великимъ.

25. (стр. 27). Балдахъ: такъ среднихъ вѣковъ Европейцы называли городъ Багдашъ. Сравни ниже примч. 33.

26. (стр. 27). Тадай, Таадай: Чагашай или Дзагашай, Джагашай, сыны Чингисхановъ. См. ниже примч. 78.

27. (стр. 27). Черные Кипаи, Кара Кипаи. Землю ихъ составляетъ возпочный Джагатай или малая Бухарія, теперь область Кипайская; (см. ниже примч. 62). Вошь начало сего государства. Одно Татарское племя, называемое Хи-шань, въ 10 вѣкѣ владѣло всею сѣвѣрною частію Кипаи; въ 12 вѣкѣ, Хи-шаны побѣждены другимъ Татарскимъ племенемъ, Ниу-че; спасшіеся ошь пораженія Хи-шаны ушли въ малую Бухарію, гдѣ во кругѣ Турфана и Кашгара, ошь Оби и Ирпыша до Аму-дарьи и Сырь-дарьи, основали особенную державу, удержавъ названіе Кипаевъ. Но ошь чего *Кара* или *Черные*? « Какъ жили сей страны, порабощенные пришедшими сюда Хи-шанами, принуждены были плащивъ дань своимъ завоевателямъ, шо сіи называли ихъ *герными*; ибо, на возпокъ, всѣ небольшіе народы, обложенные данью, называются такъ, а свободные, напрошивъ шого, *бѣлыми* (чаганъ или цаганъ). По етому же самому, всѣ возпочные народы называютъ Русскаго царя *бѣлымъ царемъ* (цаганъ-ханъ). » Такъ шолкуешъ Форстеръ въ *Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten*. « По воспочному обыкновеію, *бѣлое* означало у Славенъ или *великое* или *древнее*: такъ великая или древняя Хрвашія называлась *бѣлою*; такъ Дунайскіе Болгары въ Игоревомъ договорѣ именованы *герными* въ отношеніи къ Великой Болгаріи; такъ Венгрія около 10 вѣка раздѣлялась на *бѣлую* и *герную*. » Такъ говоритъ Г. Карамзинъ въ своей Исторіи Россійскаго Государства I, примч. 302. Которое изъ сихъ шолкованій справедливѣе, оставляю рѣшишь искуснѣйшимъ меня; но долженъ прибавишь, шо нѣкогда и у насъ плащившіе подашь назывались *герными* или *герно-срными*, а неплащившіе оную, *бѣлыми* или *бѣломѣстцами*; *обѣлтъ*, значило освободишь ошь всѣхъ подашей.

28. (стр. 27). Сибань: Шибань или Шейбани, младшій брашь Башмевъ. Абулгази Баддуръ ханъ пишеть, II, 120, шо за мужество и распорочность, оказанные имъ при завоеваніи Россіи, Польши и Венгріи, получилъ онъ знатные владѣнія ошь старшихъ своихъ брашьевъ, Башмы и Орды-Ицена. Последній далъ ему мѣста, лежащіе ошь вершинъ Урала и Аральскихъ горъ до Аракума и Каракума, находящихся въ Сѣв. части Аральскаго озера, и до низовій Сырь-дарьи и Аму-дарьи; слѣдшвенно, вочши всю В. часть земли Канглиевъ.

29. (стр. 29). Озеро Байкаль. Оно ошь всюду окружено высокими горами, между коими находящяся частые ущелія и пропащи; а ошь шого возстають на немъ прощивные вѣтры; непостояннѣйшіе и опаснѣйшіе

бываютъ въ осенніе мѣсяцы, а самый сильный и опасный есть сѣверо-западный. По Бержеронову переводу: пушешествейники оспавили море ешо въ *правой* рукѣ.

30. (стр. 29). Орда-Ицень. Абулгази Баядуръ ханъ называетъ его брашомъ Батыевымъ и Шейбаниевымъ, хотя другіе писатели, сколько жнѣ ихъ читашь случилось, не говорящъ о немъ ничего. — *Какъ мы сказали:* ошъ того, что Лашинскій оригиналь начинается описаніемъ земли, нравовъ и обычаевъ Ташарскихъ: въ предисловіи объяснено, почему я перемѣнилъ ешопъ порядокъ.

31. (стр. 31). Найманы. Земля ихъ простиралась на СВ. ошъ Кара-Кияя, ошъ вершинъ Иртыша и изсточниковъ Оби до вершинъ Селенти. Абулгази 1. ч. 2, гл. xi, говоритъ, что ешо племя очень древнее и весьма богатое; но онъ не знаетъ исторіи о началѣ и правленіи онаго. У нихъ были свои ханы, изъ коихъ Таянъ и Баракъ были побѣждены Чингисханомъ: см. ниже примч. 63.

32. (стр. 33). Она называлась Туракина-хашунъ. Монаховъ послали къ ней пошому, что она въ шо время была правительницею: см. выше примч. 14.

33. (стр. 33). Baldakinus, Baldekinus, Baldetrimus, Baldeluno, Baldicum: «Тканіе богашѣе, котораго основа дѣлалась болѣе изъ золота, а шупокъ изъ шелка съ разными узорами. Такъ называлось оно по шому, что въ западныя страны получалось изъ *Балдакка* или Вавилона, что въ Персіи. Многіе утверждаютъ, что балдакинъ ешъ шо же, что древніе называли *Babylonicum*; ибо Вавилонъ называется нынѣ Балдакомъ» (срав. выше примч. 25). Скалигеръ въ примѣчаніяхъ на Кашулла говоритъ, что древніе называли *Babylonicum* все шо, что вышивалось иглою, хотя бы и не въ Вавилонѣ. Послѣ, Французы и Англичане на своемъ языкѣ говорили: *baudequin; cloth of silke.* — Дюканж. *Glossar. med. et infim. Latin.*

34. (стр. 35). Соланги, см. ниже примч. 45.

35. (стр. 37). Орда, по Ташарски *урду*. Первоначально значило шатерь (кибишку), потомъ преимущественно ханскую кибилку (дворецъ), а наконецъ весь дворъ. Золотая орда или кибилка, о которой здѣсь говорится, называлась шакъ по золотому (позолоченному) престолу, здѣсь же упоминаемому. На Ташарскомъ языкѣ шакъ пресоль называется *алтунъ-таштъ*. Поелку и у Башу былъ шакій же позолоченный пресоль; шо Капчацкое царство Русскіе называли *золотою ордою*; а какъ ханы жилали шакже въ городѣ Булгарѣ и въ городѣ Сарайчукъ, шо в сн города,

смотря пошому, въ которомъ изъ нихъ былъ ханскій дворъ, назывались также ошь Ташарь *аллунъ-тактъ*. Городъ же Сарай назывался *Урта-урду*, ш. е., *средній дворъ*.

Выше упоминаемая Карпиномъ *Сыра-орда*, значить *желтая*, ошь Ташарского слова *Сары*; такъ въ Хивѣ рѣка *Сыр-дарья* значить *желтая рѣка*.

36. (сгр. 37). См. выше кн. II. гл. I, сгр. 69.

37. (сгр. 41). Хагадаганъ. Окшай ханъ, сынъ Чингисъ-хановъ и отецъ сего Хаюка. Въ другомъ мѣстѣ Плато Карпини называетъ его Оккодаемъ: см. ниже примч. 42.

38. (сгр. 45). Іезек. гл. 38 и 39.

49. (сгр. 45). Мосошь, *Mosoth*: не думаль ли Плато Карпини о Мосохъ?

40. (сгр. 47). Байошной: Баю-нойонъ; см. о немъ въ пушешествіи Асцелиновомъ. *Нойонъ*, шишуль, даваемый Монголами царскимъ дѣтямъ и князьямъ, происшедшимъ ошь царской крови. Баю-нойонъ однако же былъ не царскаго рода; но онъ своими достоинствами возвысился до того, что ему и Башью воздавались почести одинакія съ великимъ ханомъ. — «Третій родъ знатности у Калмыковъ составляютъ *комы*, которые поже значать, что у Ташарь мурзы.» Лепехинъ пушешествіе I. 448.

41. (сгр. 47). Въ одномъ старинномъ изданіи ВВ. вмѣсто *sexcenta millia*, поставлено *sexingenta millia*, ш. е., 60.000, какъ и выше сгр. 14 и 15, что и справедливѣе; ибо, Куремша былъ послѣдній изъ шемниковъ и началъствоваль надъ ошрядомъ ошь арміи Бату, у котораго считалось 600.000 человекъ.

42. (сгр. 53). Абулгазъ Баядуръ ханъ говоритъ, что Окшай ханъ нечаянно впалъ въ болѣзнь, ошь которой и умеръ въ 642 (1244) году. Персидскіе же историки пишутъ, что онъ умеръ въ 639 (1241) году ошь того, что одинъ разъ слишкомъ много напился пьянъ, царствовалъ шолько три года. Дегинъ, следуя Кишайскимъ историкамъ, полагаетъ смерть его въ 1241 году. По Русскимъ извѣстіямъ онъ умеръ въ 1240 году, когда Бату осаждалъ Кіевъ (см. выше примч. 14). Возпочные писатели говорятъ, что государь сей, не смотря на чрезмѣрную свою гордость, былъ шоль щедръ и великодушенъ, что раздарилъ слишкомъ 10 милліоновъ золота (*Biblioth. orientale*, подъ шашьюю *Oktau*). См. о немъ еще ниже примч. 77.

43. (сгр. 53). Ярославъ Всеволодовичъ, ВК. Суздальскій, который по приказанію Бату, ѣздилъ въ орду для умноженія собою великолѣпія при

коронаціи великаго хана. По лѣтописямъ нашимъ, онъ въ 1243 г. со всѣми князьями явился къ Бату, который его послалъ къ великому хану Окшаю (см. ниже примч. 92); въ 1245 г., съ нѣкоторыми другими князьями яздилъ онъ опять къ Бату, который въ 1246 г. послалъ его къ *Канови-замъ* (сладшевно, къ великому хану, въ землю Каракумъ, попому что Плато Карпини видѣлъ его тамъ). «Того же лѣта, продолжаешъ лѣтопись, «ВК. бысть въ ордѣ у *Канови-замъ*, оболженъ бысть Феодоромъ Яруновичемъ ко царю *Батю*, и много испомленія пріясть за землю Русскую, «и опшусниша его уже изнемогша, и мало пошедъ ошъ *Канови-замъ* и преснависа *мужною* смершю во мноплеменницѣхъ мѣсяца сеншября въ 30 «день.» (Изъ сихъ словъ покажеться съ перваго взгляда, какъ будто онъ потерпѣлъ ошъ самаго Бату: но все ешо съ нимъ случилось въ ордѣ великаго хана по доносамъ Бату). Во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ умеръ *мужною*, ш. е., насильственною смершю, приключившеюся ошъ великако испомленія; въ одной только Ипатьевской подѣ 1250 г. говориться, что его зелиемъ уморили. Нашъ путешественникъ именно утверждаетъ, что его оправили ядомъ, дабы легче завладѣть его землею; но Монголы не имѣли нужды въ ешомъ средствѣ, да и по смерши его Суздальское княжесшво опдали брату его Свяшославу. Къ шому же изъ послѣдующихъ словъ Плато Карпини ясно, что ешо былъ только слухъ. Вѣрнѣ всего умеръ онъ ошъ горести, видя Русскую землю и себя въ шакомъ порабощеніи и униженіи, а къ шому присоединидись и клеветы Яруновича. См. шакже ниже примч. 92.

44. (стр. 63). «Извѣстіе ешо подтверждается Польскими и нашими собственными лѣтописями, равно какъ и граматами Иннокеншія IV. Даніилъ Ромаковичъ, занимаясь великимъ намѣреніемъ свергнушь иго Ташарское, съ горестію видѣлъ слабосш Россіи и безсиліе единотѣрной Византіи, едва уже существовавшей; почему въ 1245 или 1246 г. далъ знашъ Папѣ, что желаетъ соединишься съ Лашинскою церковію и подѣ знаменами ея идши прошишь Монголовъ. Ешо произвело дружественное сношеніе съ Римомъ, и папскій легашъ явился въ Галиціи. Папа предложилъ Даніилу королевскій вѣнецъ, а Даніилъ шребовалъ войска; оба ширши, досадовали, и въ 1249 г. легашъ съ неудовольствіемъ уѣхалъ. Король Венгерскій помирилъ ихъ и Даніилъ призналъ папу своимъ опцемъ и намѣстникомъ св. Петра подѣ условіемъ однако же, чтообы Иннокеншіи приналъ дѣлатьвѣйшія мѣры для обороны Христіанъ ошъ Батыя, и до

всеобщаго собора не осуждалъ догматовъ Греческія церкви. Послѣ сего; папскій посоль возложилъ на него королевскій вѣнецъ въ Дрогоичнѣ. Но какъ ошъ тогдашняго междуусобія Хрисціанскихъ государей, *крестовый походъ*, приказанный папою, не состоялся; шо Давидъ, богатый казною, сильный войскомъ, ошрекся ошъ связи съ Римомъ, презрѣлъ гнѣвъ Александра IV и строго наблюдая уставы Греческія церкви, доказалъ, что мнимое присоединеніе его къ Латинской, было только государственною хитростію. • Карамз. Исторія Россійскаго Государства, IV, 51-54.

45. (стр. 65). Соланги, иначе Екланги, Скланги: вѣроятно Манжуры, коиъ и теперь еще называютъ Соланами. Форстеръ *Geschichte der Entdeck. und Schiffahrten im Norden.*

46. (стр. 67). Гуиры: см. ниже примч. 66.

47. (стр. 67). Кракуримъ, Каракорумъ, Каракарумъ. Монахъ Рубруквисъ, вѣдвшій къ великому хану Мангу въ 1253 г., былъ въ ешомъ городѣ и описываетъ оный.

48. (стр. 75). Букерамъ. «Bukeramo, Bisoaganum, Buehiganum, Boqueganum, полошно шонкаго разбора, по Французски bougran (клеенка?).» Дюканж. Glossar.

49. (стр. 79). Самбусъ, Камбуки. Слово, кошораго я объяснишь не могу и кошораго нѣтъ въ Дюканжевомъ словарѣ; а по соображенію можно догадываться, что ешо кусокъ кожи, висящей по обѣимъ сторонамъ сѣдла и называемый у насъ *крыломъ*.

50. (стр. 79). Я не понимаю ешого мѣста въ подлинникѣ: *virgines et pop vxogatae*, и пошому перевелъ на угадъ. Не значишь ли ешо: дѣвокъ и недавно вышедшихъ за мужъ (молодицъ), какъ выше стр. 77?

51. (стр. 81). Здѣсь оригиналъ шоль невнятенъ, что я переводилъ шолько по догадкѣ.

52. (стр. 81). Описываемыя здѣсь Монгольскія повозки называются у насъ кибिशками; сравни выше примч. 35.

53. (стр. 85). Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій. Былъ принужденъ явиться въ орду, онъ предсталъ предъ Батыею со внукомъ своимъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ и бояриномъ Феодоромъ. Волхвы Батыевы принуждали ихъ идти сквозь огонь и поклониться солнцу и огню (см. выше примч. 13). Михаилъ отвѣчалъ, что ешо неприлично Хрисціанамъ, а царямъ неприспойно давать шакіе повелѣнія: «Мы поклоняемся Іисусу Христу, а не вашимъ мерзкимъ идоламъ; царю же Батыею,

хотя и онъ есть смертный челоѣкъ, но яко нмущему власть, данную ему отъ Бога, мы чешъ воздадимъ и поклонимся. • Башый послалъ уговаривать его спольника своего Елдегу. Но ни сей чиновникъ, ни внукъ Борисъ и другіе, бывшіе шамъ Русскіе князья, не могли преклонитъ его и боярина его Θεодора. Башый осудилъ ихъ на жестокою смершь. • Убійцы • шнѣ окаянннн скочнша съ конь и яша ВК. Михаида, расшѣгоша за рудъ • и за нозѣ, и начаша его руками биши до сердцу, и поврьгоша его ниць, • и бяхушь его пшшамн..... и семужъ на долзѣ бывшу, нѣкшо бвѣ прѣжде • хрнстнанинѣ, послѣ же бвѣшъ поганѣ, именовъ Доманѣ, ошртѣза ножемъ • главу свяшому мученику и ошврѣже ю далезе отъ шѣла.... Боярина же • Θεодора много мучнвшѣ, главу ему ошрѣзаша. • За сіе спраданіе причтены они къ лику свяшыхъ. Церковь Греко-Россійская празднуешъ память ихъ 20 сеншября. См. Чешью Мннею подѣ смѣ числомъ; Никон. ЦС. 19-26; Воскр. II. 218-224.

54. (стр. 87). Сравни выше примч. 13.

55. (стр. 87). Андрей, герцогъ Сарвогльскій, въ другнхъ рукопнсахъ Сцирвогльскій, Scirvoogle. Г. Карамзинъ (Исторія IV. 57 џ примч. 62) догадываешся, что это долженъ бвѣшъ Андрей, сынъ Мшнслава Кіевскаго, умерщвленнаго Ташарами на Калкъ; ибо, въ одной Сннодальной лѣшопнси (Но 52, л. 48) сказано: въ лѣшо 6753 (1245) царь Башый уби Кн. Андрея Мшнславнча. — Я думаю, что *Сарвогль* ешъ испорченное нма *Ворголл* (нынѣ село Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда); ибо, около сего времени въ Рыльскомъ княжесшѣ бвѣли князья Рыльскіе-Воргольскіе и Рыльскіе-Липецкіе.

56. (стр. 89). Бержеронъ стр. 31, очень смѣшно перевелъ это мѣсто: *et les firent coucher tous deux en un lit, avec un enfant qui pleuroit et crioit, etc.*

57. (стр. 89). Признаюсь, что мѣсто это для меня непонятно. Вотъ какъ оно переведено у Гаклюйша (ч. I. стр. 62): *For they think by that means to take away the head or force from the fire: ибо, они думаютъ, что это шннмаетъ у огня голову или силу.* Бержеронъ (стр. 32): *Car ils croyent qu'on doit faire sacrifice au feu de telles gens: ибо, они думаютъ, что шакнхъ людей должно приноснть въ жершву огню (').*

58. (стр. 107). Ицперерь. • Нурегрегум, Урегрегум: монеша Внзаншійская, кошорая дѣлалась нзъ чнштѣйшаго золоша. Она называлась также • *Внзантннцнми* (а послѣ *Султанннамн*), отъ шого, что дѣлалась въ Кон-

« сшантиннополѣ, который прежде назывался Византією. Johan. de Garlandia in Synonymis говоритъ: Dragma Byzantium est, vel aureus atque Talentum (драхма Византійская равняется или золошому (червонцу) или таланту). « См. Дюканж. Glossar. подъ словомъ Нурегрегитъ и Byzantium. — « Сіи Бизантинны назывались также Solidus, Aureus, по Русски *золотница*, коиъ изъ Греческаго фунша были по 72; многіе изъ попадающихся еще солидовъ сего рода вѣсятъ по 70 грань; точно же столько вѣсятъ и Русской золошникъ. Сіе обстоятельство заставило меня думать, что можешь бытъ и самое имя *золошникъ* взято отъ сихъ монетъ, и первоначально означало тоже, что *золотой*, aureus, *золотница*... Тѣ, которые полагають солидъ въ равной цѣнѣ съ Венгерскимъ, Венеціанскимъ, либо Голландскимъ червонцемъ, почти въ пятую долю цѣнятъ его менте; ибо, сіи червонцы вѣсятъ только около 57, наши же золошники 70 грань при одной добротѣ золота. — О сей монетѣ упоминается въ весьма многихъ книгахъ и грамотахъ средняго вѣка, и надобно думать, что она ходила по всей Европѣ... и по ней опредѣлялась цѣна другихъ монетъ. » Круг. Кристическіе разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ, Спб. 1807, стр. 59—64, 179-186.

59. (стр. 107). Асперъ *Asper*, сребреникъ, родъ мѣлкой монеты; отъ Греческаго слова *Asperos*, бѣлый.

60. (стр. 107). Сперлингъ, Сперелингъ. « Тѣ Саксонцы, которые жили на воспокъ далѣ прочихъ, Остфалы, писашелями временъ Карла великаго, именующа *Остерлинги*, *Естерлинги*. Они, какъ извѣстно, владѣли вѣстествовали въ Англіи. Норманы, нашедши тамъ монетъ королей сего народа, назвали ихъ монетами *Естерлинговъ* или *Сперлинговъ*. Въ Англіи раздѣленъ фуншъ на 12 унцій, а изъ унцій серебра дѣлалось 20 сперлинговъ. Въ одномъ нѣсколько позднѣйшемъ узаконеніи Едуарда I, сказано, чтобы сперлингъ вѣсилъ 32 зерна изъ средины колоса (32 grana frumenti in medio vrisse). » Круг. вышеприв. и. стр. 270.

61. (стр. 115). Камаусъ: кумысь, извѣстный Калмыцкій напитокъ.

62. (стр. 121). Монголы и Ташары совершенно опличаются между собою какъ произхожденіемъ, такъ образованіемъ плѣти, цвѣтомъ лица, способностями и нравомъ. Ташары одного рода съ Турками. Первоначальное и главное жилище ихъ въ средней Азіи было по В. сторонѣ Каспійскаго моря, на С. отъ Персіи, Индіи и Тибета; съ В. и СВ. отдалялись они высокими краемъ горъ отъ Калмыковъ, одного главнаго Монгольскаго

племя. Еша полоса земли, обитаемая Ташарами, называется *Азіатскою Татарією* или *Джагатаемъ* (см. ниже примч. 78), и раздѣляется на 1) сѣверный Джагатай, лежащій у Каспійскаго моря, Аральскаго озера и вдоль западной Сибири; 2) южный Джагатай или великую Бухарію, вдоль по границамъ Персіи и Индіи; и 3) восточный Джагатай или малую Бухарію, также *Кара-Китай* (см. выше примч. 27), между Тибеша съ Ю., Хошоповъ съ В. и Зюнгариі съ С. Всѣ живущіе здѣсь Ташары нынѣ Магомешане, и не смѣшаны ни съ какимъ другимъ народомъ, исключая малой Бухаріи, гдѣ кочуютъ нѣкошорые опдѣльные Монгольскіе племена съ своими шпадами.

Къ Ташариі съ В. спороны прилегаешь *Монголія*, въ кошорой живутъ одни шолько *Монголы*, раздѣляющіеся на два главные племя. Одно изъ нихъ называется общимъ именемъ *Дюрбюнь-Уйратъ*, ш. е., *четыре союзные*; второе состоитъ изъ собственно называемыхъ *Монголовъ*. Изъ Дюрбюнь-Уйришовъ замѣчательнѣе и многочисленнѣе всѣхъ *Оелуты* (*Елеуты*, *Елуты*) или шакъ называемые въ западной Азіи и въ Европѣ *Калмыки*; съ разрушенія великаго Монгольскаго или Чингисскаго царства, раздѣляющіеся на 4 главные рода: *Хошотъ*, *Дербетъ*, *Зюнгаръ* и *Торгаутъ* (*Торгаутъ*, *Тургутъ*), изъ коихъ *Хошоты* живутъ около *Коконора* или *Синлаго* озера, между Кишаемъ и Тибешомъ, въ шакъ названной по нихъ *Хошотіи*, а *Зюнгары* на С. отъ нихъ въ *Зюнгариі* или въ Алтайскомъ и Мусшамскомъ хребтѣ горъ около источниковъ Иршыша, Оби и Енисея и по многимъ другимъ большею частію степнымъ рѣкамъ. *Торгауты* принадлежали Россіи и кочевали около Волги; но въ 1771 г. большая изъ нихъ часть ушла въ Зюнгарию. Любопытное извѣстіе о семъ побѣгѣ, переведенное съ Кишайскаго языка, напечатано въ хіі части Сибирскаго Вѣстника. Второе главное племя, или собственно шакъ называемые *Монголы*, живутъ на В. отъ Калмыковъ въ обширныхъ странахъ между Сибири и Кишаю, и раздѣляются на Русскихъ и Кишайскихъ; первыхъ очень мало и они живутъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ въ Даурскихъ горахъ на Ю. отъ Байкала; послѣдніе, владѣвшіе нѣкогда при Чингисханѣ и его преемникахъ, Кишаемъ, раздѣляются на *Шарра-Монголовъ* и *Калкасъ-Монголовъ* и живутъ въ называемыхъ по нихъ земляхъ, Шарра-Монголы ближе къ Кишаю, а Калкасы вдоль по В. Сибири и по мѣстамъ, въ коихъ течеть рѣка Амуръ. (См. ниже примч. 67).

Изъ вышесказаннаго описанія видно, сколь неосновательно географы и

многіе путешественники (напр. Мекериней), называютъ Татарією лежащія на СЗ. С. и СВ. оупь Кипая и принадлежащія ей области. Можно назвать грубою ошибкою, когда нѣсколько спольшій среднюю возпочную Азію между Сибири, Персіи, Тибеша и Кипая, называли великою Татарією, а еще грубѣе, когда сію мнимую великую Татарію раздѣляли на свободную, Русскую и Кипайскую.

Относительно же различія между Монголами и Татарами, Европейцы были нѣсколько въковъ въ заблужденіи. Послѣ вторженія Монголовъ подъ предводительствомъ Бату, въ Польшу, Шлезію, Моравію, Венгрію и на Ю. прилегающія къ нимъ земли, послѣ завоеванія Кіева въ 1240 г., разнеслось по всей Европѣ ужасное имя Татаръ. Сему народу приписали всѣ страшные опустошенія въ Азіи и возпочной Европѣ, и въ Русскихъ лѣтописяхъ, Монгольское владычество, названо Татарскимъ. Это произошло оупь того, что поработенные Монголами Татары, въ позднѣйшихъ Чингисхановыхъ походахъ составили большую и храбрѣйшую часть войска; что въ Половецкой землѣ основанное Батыемъ Монгольское царство, заселилось многочисленными ордами Татаръ; Монголы, при наследникахъ Батимевыхъ, какъ въ Половецкой землѣ, такъ и въ Россіи, переродились въ Татаръ, а введеніе Магомешанской религіи совсемъ изгладило бывшее между ними различіе. Всѣ сіи общешельства произвели совершенную перемѣну побѣдителей съ побѣжденными, такъ что имя одного не Монгольского, а Турецкаго племени, сдѣлалось общимъ для всѣхъ народовъ, живущихъ оупь Каспійскаго моря между Сибири съ С., и Персіи, Индіи, Тибеша и Кипая съ Ю. и при возпочномъ океанѣ.

63. (стр. 127). О рассказываемой здѣсь войнѣ, Абулгази, I. 263, говоритъ, что Найманскій ханъ Таянъ, согласясь съ Маркашшами, Уйряшами (Калмыками) и Дзойгерашами, пошелъ на Чингисъ-хана; но былъ разбитъ, раненъ и умеръ на побѣгѣ. Сынъ же его Куплукъ ушелъ сперва на берега Иршыша, а потомъ къ хану Туркешанскому. Это случилось въ 1203 году, какъ и Викеншій Бовезскій показываетъ, называя только, по тогдашнему невѣжеству европейцевъ, Найманскаго хана царемъ Индейскимъ Давидомъ и къ етому еще попомъ-Иваномъ.

64. (стр. 127). Омыль, Ханыль. Городъ *Хамыль*, и теперь еще существующій въ малой Бухаріи, и завоеванный Китайцами въ 1718 году.

65. (стр. 129). Это большая песчаная степь *Ксамо* или *Шамо* или *Белджамъ*. Она простирается оупь Русскихъ границъ Нерчинскаго

« уѣзда на ЮЗ. чрезъ землю Мунгальскую до Тибеша и Индіи. Чѣмъ далѣе
 « она лежишь къ С., шѣмъ она ужѣ; шамъ называють ее Мунгальскимъ
 « именемъ *Гоби* (*); а чѣмъ она далѣе къ Ю., шѣмъ ширѣ и чрезъ оную
 « дорога длиннѣе и пруднѣе становишься. Въ етой степи естъ озеро
 « *Локъ*, о которомъ Калмыки и Бухарцы разсказывають, что шамъ жи-
 « вуть дикіе люди, и для сей причины опасно къ нему приближашься.»
 См. Ежемѣс. сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія, 1760 г., Генварь,
 стр. 17. 18. — « На сей обширной, сухой и безплодной полосѣ земли
 « хотя находящяся кое-гдѣ колодези съ посредственною водою, но одной
 « только можешь бышь доспащочно для продовольствія небольшого числа
 « путешественниковъ; а по причинѣ каменистой и песчаной почвы, не
 « произрастають шамъ ни какія травы, могущія служишь кормомъ, осо-
 « бливо для мѣлкаго скота.» См. Сибирскій вѣстникъ, хіі. 191.

66. (стр. 129). Гуиры: у Рубруквиса Югуры, у Абулгази Уйгуры. По-
 слѣдній (I. 126—136) производить ихъ отъ Монгольской крови и гово-
 ритъ, что они прежде жили въ Турфанѣ, потомъ перешли въ степи Кип-
 чацкія, а отъ шуда переселились въ Ховаресмъ (Хиву) и землю Усебецкую.
 Онъ же, на другомъ мѣстѣ (I. 265) говоритъ, что Уйгуры перія при-
 шѣсеніе отъ хана Туркешанскаго, добровольно ошдались Чингисхану,
 который за хана ихъ Идикута выдалъ свою дочь. — Сей народъ, между
 погдашними невѣждами, былъ просвѣщенный. Абулгази (I. 136) упоми-
 наеть, что Чингисханъ упошреблялъ Уйгуровъ секретарями и писарями
 въ своей канцеляріи. Вотъ извѣстіе о Монгольской нынѣшней грамашѣ,
 сокращенное мною изъ Сибирскаго вѣстника, VI. 62 и д. « У Монголовъ
 шри рода писмявъ: 1) Тангушскіе писмяна и языкъ имѣють одну участь
 съ Лашинскимъ языкомъ въ Европѣ, ш. е., упошребляються только духо-
 венствомъ и учеными. Монголы приняли ихъ вмѣстѣ съ Шигемоніевымъ
 закономъ. Сіи писмяна походятъ на Брахманскіе и Сирскіе изображаясь
 горизонтально отъ лѣвой руки къ правой. 2) Изобрѣтенные ламоу Пакбою
 по препорученію Хобилаи-Цецень-хана, внука Чингисханова, пошому что
 принимавшійся за шю прежде его лама Чаджа Бандида не могъ изобрѣсти
 всѣхъ нужныхъ буквъ. Но буквы послѣдняго ошпаються и по нынѣ въ Мон-
 гольской азбукѣ, а Пакбы ламы вышли изъ упошребленія шакъ, что нынѣ
 книги, ими писанныи, считаються великою рѣдкостію. Буквы сіи сошпо-

(*) Такъ вообще называються всякая песчаная или каменистая, сухая и безплодная степь.

лшь какъ будто изъ четвероугольниковъ и пишущся отъ лѣвой руки къ правой. 3) Собственно Монгольскія, изобрѣшеніе коихъ приписывается какому-то ламѣ Чойджь Ошсыру во время Хайсынъ-Кулугъ-хана, родственника Чингисъ-ханова въ 7 колѣнъ и племянника Хобилай-ханова. Сіи буквы изображаются хотя отъ лѣвой руки къ правой, но ошвѣсно съ верху къ низу. Монгольскіе писмяна приняты Манжурами, Тунгусами, Калмыками, Бурятами и прочими народами Монгольскаго племени. Въ заключеніи, Г. Спасскій, сочинитель сей сшашьи, говоритъ, что европейскіе ученые называютъ сіи писмяна *Ойгурскими* (Уйгурскими) и относятъ принятіе ихъ Монголами ко времени Чингисъ-хана; но несправедливо: ибо, Монголы прежде сихъ писмянъ имѣли уже изобрѣшенныя ламами Чаджею Бандидомъ и Пакбою (*). Вѣроятно къ сему заключенію приведены они были повѣствованіемъ объ Уйгорахъ Абулгага-хана, что они знали тогда употребленіе буквъ, и Чингисъ-ханъ имѣлъ ихъ при себѣ въ походахъ для писмоводства; но изъ шого не слѣдуетъ, что бы Монголы отъ Уйгуровъ приняли писмяна. Между шѣмъ историческія преданія сего народа ушверждаютъ со всемъ прошивное. Въ одной Монгольской книгѣ, сочиненіе которой приписываютъ нынѣшнему Ургинскому хушухшѣ Джабдзуиш-Дамбѣ, именно сказано: « До Хайсанъ-Хулугъ-хана книги, бывшія на « Уйгорскомъ языкѣ Монголы не могли читать; а *Уйгоръ* назывался въ « то время (отъ Монголовъ) народъ Тангушы. » — Слово *Уйгоръ*, продолжаетъ Г. Спасскій, есть истинное просонародное Монгольское и служившъ по нынѣ къ изясненію шого, если кто о чемъ говоритъ непонятнымъ или чужестраннымъ языкомъ. Тангушы же и во время Чингисъ-хана не только говорили, но ламы ихъ читали даже проповѣди Монголамъ на своемъ неизвѣстномъ симъ послѣднимъ языкѣ, а пошому названы были отъ нихъ *Уйгорами*. »

67. (стр. 131). *Сарвиуровъ* или *Сарвиуровъ* я не знаю. — *Караншты*, *Караншты*: Абулгазіевы *Караншты*. Онъ говоритъ (I. 160), что ешо древнее поколѣніе, которое прежде было многочисленнымъ и богатымъ, имѣло особенное правленіе и жило въ сосѣдствѣ съ Найманами. О ханѣ ихъ Тайреллѣ или Аунекѣ, который владѣлъ и Найманами, см. ниже примч. 71. Караншты жили близъ рѣки Каласу, впадающей чрезъ Абаканъ въ Енисей: теперъ живутъ тамъ *Киргизы*, между коими есть одно племя,

(*) Но сіи ламы жили послѣ Чингисхана при языкѣ его.

называющееся *Карактами*. — *Войратъ*: безъ всякаго сомнѣнія Абулгазіевы *Уйраты* или выѣшніе *Калмыки*, (можешь бышь *Бураты*). Онъ говоритъ (I. 155), что они жили около 8 рѣкъ, впадающихъ въ большую рѣку *Икаръ* или *Икранъ-муранъ* (*), и что Чингисъ-ханъ, по долговременной войнѣ покорилъ ихъ. Онъ Уйратовъ, по словамъ его, произошли многіе поколѣнія: Торгаушы, Курисы, Ушуласы, Тумашы, Боягачины, Гирмучины, Теленгушы, Орагушы и Кусупманшы (см. выше примч. 62).

Здѣсь путешественникъ нашъ говоритъ, что въ епохѣ же разъ Чингисханъ побѣдилъ и *Комановъ*; а послѣ (свр. 133, 135) самъ же пишетъ, что сей ханъ послалъ на нихъ сына своего Тоссуха. Вѣроятно ешо внесено переписчикомъ; ибо, извѣстія сего нѣтъ у Винценція Бовезскаго.

68. (свр. 133). Ешо случилось въ 1210 году. Кишайскій императоръ, побѣжденный Чингисъ-ханомъ, былъ Кинской династіи и имѣлъ при собсшвенные имя. Въ младенчествѣ назывался онъ Гинъ-шинъ; возмужавъ, прозванъ, по обыкновенію Кишайцевъ, Юнь-тси, что послѣ перемѣнено на Юмъ-тси. Династія *Кинъ*, получила ешо названіе по слѣдующему случаю. Государи Хи-шанскаго племени (см. выше примч. 27) назывались *Леао*, что значить нѣкоторую превосходную сшаль, находящуюся въ какихъ-то камняхъ, кошорые надобно разбить, что бы достать оную. Въ 1125 г., послѣдній изъ сихъ государей попался въ руки къ Ниу-че, предводителю коихъ Агу-ша возшедь на престолъ назвалъ свою династію *Кинъ*, что по Кишайски значить *металъ*, а въ переносномъ смыслѣ *золото*. «Хи-шаны, сказалъ онъ, приняли названіе *Леао*. Сшаль еша какъ ни пре-« возходна, но наконецъ сѣдаешся ржавчиною. Одно шолько золото вы-« держиваетъ всѣ перемѣны воздуха и ни ошъ чего не поршится. По « сему, да именуется наше государство *Кинъ* (т. е. золото).» Западные жителы преврашили слово ешо въ *Алтунъ*, что по Ташарски значить также золото. Изъ Кинской династіи 9 императоровъ владѣли 118 лѣтъ.

(*) Какъ ешо рѣка, писатели несогласны. Вешникъ, переложившій Абулгазіеву исторію на французскій языкъ и сдѣлавшій къ ней примѣчанія, полагаетъ (I. 146), что ешо *Енисей*. Стралембергъ неосновательно выдаетъ ее за *Ареуню*. Фишеръ (Сибирская исторія, 25-26) говоритъ, что ешо можеть бышь *Ононъ* или (что совершенно несправедливо) *Хоанъ-го*. Миллеръ (Описаніе Сибирскаго царства, 14) утвердительно говоритъ, что ешо *Амуръ*. Но Дербергово мнѣніе, что ешо *Оба*, кажется всѣхъ основательнѣе: см. его Маслѣдовскія, служащія къ объясненію древней Русской исторіи, Спб. 1819, свр. 34.

Окшай ханъ прекратилъ ее въ 1234 году. См. *Supplément à la biblioth. orientale*, par C. Visdelou et A. Galand, mdccclxxx, in fol. p. 5-8.

Плано Карпини говоритъ здѣсь, будто Чингисханъ побѣда Кипшайскаго императора, и самъ назвался императоромъ. Но Абулгази (I. 251) свидѣтельствуетъ, что Чингисъ названъ великимъ ханомъ въ 599 (1202) году послѣ пораженія Карашовъ, и при семъ случаѣ принялъ имя Чингиса, называвшійся до того Темуджиномъ; на Кипшайцевъ же пошелъ онъ гораздо послѣ.

69. (стр. 133). Персы и Арабы узнали Кипшай около начала нашего лѣтосчисленія подъ названіемъ *Синъ* или *Хинъ*; но смягчили выговоръ сего слова. Такъ произошло имя *Синъ*, которое Птоломей и другіе древніе географы даютъ Кипшайцамъ; но съ окончаніемъ, приличнымъ свойству ихъ языка. Индіане выговариваютъ имена *Синъ* или *Хинъ* съ сильнѣйшимъ и ближе къ Кипшайскому подходящимъ дыханіемъ (*aspiratio*). Отъ Индіанъ прежде всѣхъ услышали Португальцы имя *Хинъ* и по свойству языка своего прибавили къ оному *а* (*хинна*). Тоже послѣ сдѣлали и Испанцы, а имъ потомъ послѣдовали Французы, Испаліянцы, Англичане и Нѣмцы. Но всѣ сіи народы выговаривали ешо имя по своему. Если же кто хочетъ выразить настоящій выговоръ Кипшайскаго *Синъ*, Индійскаго *Хинъ*, Португальскаго и Испанскаго *Хинна*, топъ долженъ говорить и писать *Чинна*. — Мы Русскіе называемъ Хину Кипшаемъ; это имя заимствовано мы отъ жителей средней и южной Азіи. Но ни *Хинна*, ни *Кипшай* неизвѣстны самимъ Кипшайцамъ. Они иногда называютъ свою землю общимъ именемъ *Чонгъ-хуе*, т. е., *Срединное государство* (которое имя встрѣчается и въ нашихъ историческихъ и дипломатическихъ бумагахъ), или *Чонгъ-гоа*, т. е., *Срединный цѣвъ*; ибо, при величайшемъ своемъ невѣжествѣ въ географіи и астрономіи, въ гордомъ безуміи своемъ думаютъ, будто земля ихъ занимаетъ величайшую часть вселенныя и лежитъ въ срединѣ оной, а около оной прочія земли наполняютъ только уголъ великаго четвероугольника, изъ котораго состоитъ земля. Обыкновенно же Кипшайцы называютъ себя и свою землю по царствующему роду. Такъ, въ послѣднемъ столѣтіи до начала нашего лѣтосчисленія и въ первомъ послѣ онаго, называли они себя вѣроятно уже *Синъ* или *Хинъ*, прежде нежели еще *Кимы* или *Ню-те* завоевали сѣверную часть Кипшай, изъ которой въ 13 столѣтіи выгнаны они Чингисидами. Съ 960 по 1276 г. назывались они *Сонгъ*, по одному Кипшайскому, въ южной части Кипшай

владѣвшему сильному роду, побѣжденному храбрымъ Кублаемъ, отъ копорого съ начала только сѣверный, а потомъ южный Кипай, принялъ названіе рода *Юенъ* и удержали оное до 1368 года. Кублай, а еще болѣе преемники его, мало по малу нравы и обычаи свои перемѣнили на Кипайскіе. Слѣдствіемъ сего было то, что *Юены*, отъ одного природнаго Кипайскаго рода *Мингъ*, прогнаны въ прежніе ихъ жилища, въ Монголію, копорая и сама завоевана Кипайцами и до сихъ еще поръ, какъ завоеванная область, соединена съ Кипаемъ. Тутъ, съ 1368 по 1644 годъ, Кипай назывался *Мингъ*; но лишился сего названія отъ одного пришедшаго отъ рѣки Амура чрезъ Леао Тунгузскаго племяни, копорое уже прежде подъ названіемъ *Кимъ* или *Ніу-те*, владѣлъ сѣвернымъ Кипаемъ, а шунтъ съ нова подъ названіемъ *Манджу* завладѣлъ всемъ симъ государствомъ. Отъ сего-то племяни Кипай называется теперь *Хинъ* или по Кипайскому выговору *Чинъ*.

Сѣверный Кипай съ прилегающими землями, нѣкоторое время назывался также *Кипаемъ*. Послѣ первыхъ христіанскихъ миссій въ ЮВ. земли Азии, думали въ Европѣ, что *Катай* или *Китай* различается отъ *Хины* и лежитъ сѣвернѣе или восточнѣе ешой земли; но съ начала 17 вѣка знаютъ, что *Хина*, *Катай* и *Китай*, есть одна и таже земля.

70. (стр. 133). Тоссухъ, Тоссушъ; у Абулгази *Чути*, что на Монгольскомъ языкѣ значить гость; у другихъ, *Джуджи*, *Туши*; старшій сынъ Чингисъ-хановъ, при дворѣ копорого занималъ онъ должность оберъ-гофмаршала (или оберъ-егермейстера, какъ пишутъ другіе). Онъ начальствовалъ въ Дештъ-Капчакъ или Половецкой землѣ, гдѣ въ 1224 г. съ воеводою своимъ Зупушаемъ такъ спрашно поразилъ Руссовъ при рѣкѣ Калкѣ, и изстребилъ Половцевъ (см. выше примч. 10 и ниже 77). Абулгази, I. 385-396, приписываетъ ешо не Чучію и Зупушаю, а двоимъ Чингисъ-хановымъ воеводамъ, Чена-нойону и Судай-баядуру (изъ коихъ послѣдній можетъ быть есть тоже, что и Зупушай); да и въ Русскихъ лѣтописяхъ о Чучи не говорится, можетъ быть потому, что онъ не былъ при семъ сраженіи лично. Чучи умеръ въ ешой Половецкой землѣ за 6 мѣсяцевъ до смерши отца своего. Дѣши его: Башу, Орда-Иценъ, Шейбани и нѣкоторые другіе (см. ниже примч. 78).

71. (стр. 135). Попъ-Иванъ, имя, гремѣвшее во всей Европѣ. Очень долго рассказывали множество чудесъ про сего Попа-Ивана и ломали голову надъ изысканіемъ, что ешо за государь Дегинъ (*Histoire des*

Нипс, liv. xv, p. 20) пишешь, что онъ обращенъ въ христіанство Нещоріянскими миссіонерами, и велъ переписку съ папами и государями европейскими. Фишеръ (Сибирская исторія, 43) думалъ, что такъ назывался патріархъ Нещоріянскій. Другіе искали сего романическаго царь-священника въ Абиссиніи. Гербелотъ (Biblioth. orient. подъ спашьбою Ung) вопъ что говоришь о немъ. — Такъ Монголы называютъ того, котораго Французы именуютъ Іоанномъ, хотя слово ето производитъ отъ еврейскаго Іоханна и Іоханнана. Такимъ образомъ Унганъ или Авенкханъ есть имя государя или императора Моголовъ, котораго названъ европейцами попомъ Ивановъ, потому что онъ былъ христіанинъ съ большею частію своихъ подданныхъ. Онъ владѣлъ въ самой восточной Азіи, склоняющейся къ сѣверу, надъ однимъ Могольскимъ племенемъ, называвшемся Керитъ, и владѣніе его простиралось на право и на лѣво въ великой Ташаріи до предѣловъ Китая, а можетъ быть до Кореи или Японіи. — Форстеръ (Geschichte der Erdk. und Schiff.) объясняетъ, что попъ Иванъ есть Карамшкій-Найманскій Трогуль (у Абулгази Тайрелль, выше примч. 67). Етошъ Трогуль служъ Кишайцамъ въ войнѣ, которую они вели съ возставшими противъ нихъ народами, оказалъ имъ важныя услуги, за что они дали ему почетное названіе *Уангъ* или *Унгъ-хана*, ш. е., князя первой степени, или владѣтеля. Восточные народы превратили слово ето въ *Аункъ*, *Авенкъ* или *Авенкъ-хана*. Западныя Христіане страшнымъ образомъ изуродовали слово *унгъ*, что бы сдѣлать изъ него *Іоанна*, котораго не только окрестили, но и посвятили въ попы. — Между бумагами, которые Г. Карамзинъ получилъ изъ Кенигсбергскаго архива, найдены два писма магистра Нѣмецкаго ордена, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 января 1407 г. къ королямъ Арменскому и Абассійскому или священнику Іоанну (regi Abassiae sive Presbitero Iohanni); но еща Abassia означаетъ не Абиссинію, а Кавказскую Абазу или Авхазію (см. Исторія Росс. Государства, III. примч. 282). — Различныя мнѣнія о попѣ-Иванѣ, любопытныя могутъ найтись въ lo. Laurentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica. Helmstadi, mdccxxxix, p. 16-28.

72. (стр. 137). Бурутабеть. Земля *Тибетъ*, которую природныя жители называютъ *Пуе* или *Пуекоатимъ*, Китайцы *Туфанъ*, Монголы *Тангутъ*; лежитъ въ средней Азіи. Она замѣчательна по всемъ отношеніямъ; но по сію пору извѣстны намъ только нѣкоторыя пограничныя мѣста оной, а во внутренности еще ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.

73. (стр. 139). Кергизъ: Киргизы. Абулгази, I. 138. 139. 262. 263, напрошивъ шого говоритъ, что Кергизы, по предложенію Чингисъ-хана и не могши ему прошивишься, покорились, и что ханъ ихъ Урусъ-иналъ прислалъ ему между другими дарами птицу *шунгарь*, по Русски *кредеть*; что у нихъ было два города *Камкамгуть*, которые недалеко одинъ отъ другаго стояли между двухъ большихъ рѣкъ, Селенги и Икранъ-мурана, и еще два города на границахъ, которые оба назывались *Апругирь*; что они послѣднею рѣкою отдѣлялись отъ одного Ташарскаго племени, и по смерти Чингисъ-хана достались меньшему сыну его Таулаю.

74. (стр. 139). Для сравненія привожу здѣсь мѣсто изъ нашихъ летописей подъ 1096 годомъ. « Суть горы заидучи къ Лукоморію, имже высокая до небеси, и вгорахъ шѣхъ кличъ великъ и говоръ, и секутъ гору « хощячи высечись. И вгорѣ шой просечено оконце мало, і шуде молвяшѣ, « и есть не разумѣши языку ихъ; накажущъ на желѣзо, и помаваюшѣ рукою просячи желѣза: аще кто имъ дастъ ножъ или секиру, даюшѣ скорію « прошиву.... Си суть людие заклепани Александромъ, царемъ Македонскимъ, якоже сказуешѣ Мефодіи Потарийскии, и взыде на восточныя « страны до моря, наричемое *Солнечное* мѣсто, и вижу челоуѣки нечистыя.... і горы высокия, Богу повелѣвшу, соспустишася о нихъ, шокмо « не соспустишася о нихъ горы на 12 локши. Ту сотворишася враша « мѣдная и помазаша сунклишомъ и пр.»

75. (стр. 143). « Монголы сверхъ многихъ другихъ обыкновеній, свято имъ до нынѣ сохраняемыхъ, имѣють даже писменные законы, князьями и владѣтелями ихъ отъ самыхъ временъ Чингисхана издаваемые. Древнѣйшею изъ всѣхъ законныхъ книгъ почитается у нихъ *Цагадзынь-бичикъ*, по переводу почти то же, что *наказъ*; но она боуде уже неупотребительна и можетъ быть пошому, что предписанія ея не соотвѣщивують духу нынѣшняго времени.» Сибирскій вѣстникъ VI. 46. 47. — Г. Лауглесь собралъ и помѣшилъ въ ѵ помѣ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque royale, p. 192-229, всѣ найденные имъ отрывки уложенія, составленнаго Чингисханомъ подъ названіемъ *Яса Дженгисъ-хана*. Си отрывки составляютъ 34 статьи.

76. (стр. 145). Абулгази (I. 433) и Персидскіе писатели (Biblioth. orient.) говорятъ, что онъ умеръ въ старости 624 (1227) года, шолько не отъ громоваго удара.

77. (спр. 145). Оккодай: у Абулгази *Угадай*, у другихъ возшочныхъ писателей, *Октай*, сынъ Чингисъ-хановъ; при дворѣ отца своего былъ министромъ финансовъ и генераль-контролеромъ, а по Абулфараджу, иностранныхъ дѣлъ. Плато Карпини называетъ его старшимъ изъ сыновей Чингисовыхъ; но, по свидѣтельству Абулгази и другихъ возшочныхъ писателей, былъ оцъ прешій (см. ниже примч. 78). При смерти Чингисъ-хана старшимъ оставался Джагашай; ибо, Джуджи умеръ прежде отца (выше примч. 70); но не смотря на его старшинство, отецъ объявилъ наследникомъ своимъ Октаемъ (Абулгази I. 428; Biblioth. orient. подъ спашью Genghizkhan). Престоль однакоже оставался празднымъ два года; послѣ чего собрался куришай, и по проченіи Чингисъ-ханова завѣщанія, старшій братъ Джагашай и младшій Таулай, пресли Октаемъ принявъ правленіе; но какъ онъ долго отъ сего отговаривался, то братья взявъ его подъ руки, насильно посадили на престоль (Абулгази I. 440). Принявъ правленіе, Октаемъ собралъ сильное войско и пошелъ въ Китай, гдѣ распространилъ завоеванія, сдѣланные оцемъ его. Онъ осадилъ и взялъ *великій* Китайскій городъ, столицей при рѣкѣ Кара-Муранъ; Китайскій же государь Алтанъ-ханъ, претерпя еще пораженіе, сжегся (Абулгази I. 448-454). По Китайскимъ извѣстіямъ, вышесказанный *великій* городъ есть *Нанъ-кинъ* (ш. е., южный столицный городъ), который нынѣ называется *Кай-фун-фу*, и есть главный въ области *Гоманъ* (сладшвенно, весьма опличный отъ того, кошорый европейцы называютъ Нанкиномъ). Сжегшійся же императоръ назывался *Шей-се* и *Шей-ли*, а по смерти *Гай-шумъ*. Городъ осаждался два раза: въ 1232 г. воеводою Зупушаемъ, и 1234 г., въ кошорый взять, а Гай-шумъ съ опчаянія повѣсилася во дворцѣ (см. Supplément à la Biblioth. orient. p. 7. 8). Возвративъ отъ шуда, Октаемъ въ 1237 (а по другимъ вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ въ 1235) году, послалъ племянника своего Бату, сына своего Хаюка и другихъ племянниковъ: Мангу и Байдара, и вышесказаннаго Зупушай, (см. выше примч. 70) на западныя земли, давъ подъ начальство Бату 300.000 человекъ. О семъ походѣ говорить здѣсь и Плато Карпини. О смерти Октаемъ хана см. выше примч. 42. Дѣти его: Хаюкъ, (выше примч. 14), Куку, умершій прежде отца, Карачаръ, Каши, умершій въ молодыхъ лѣтахъ отъ ньянства (Абулгази).

78. (спр. 147). Здѣсь подъ одною спашью помѣщаю я всѣхъ Чингисъ-хановыхъ дѣтей, по Абулгазию и другимъ возшочнымъ писателямъ изъ Biblioth. orient.

- 1) Старшій сынъ Джуджи, см. выше примч. 70. Дѣши его:
- а) Орду-Ичень или Орда-Ичень, см. выше примч. 30.
  - б) Бату, по Русски Батый. Онъ очень извѣстенъ. Слово Бату на Монгольскомъ языкѣ значить *силу* и *прогностъ*, также *небо* и въ особенности такъ называется *Багарамъ* или *Марсъ* (Biblioth. orient.). Бату получилъ отъ великаго хана Мангу, котораго онъ возвелъ на престоль, названіе *Шагина*, т. е., счастливаго (Абулгази I. 479). Въ наши лѣтописи неизвѣстно какъ внесено извѣстіе, что Бату убитъ въ Венгріи около 1247 г., и довольно замѣчательно, что съ сего времени имя его въ оныхъ уже болѣе не упоминается; но Рубруквисъ видѣлъ его еще въ 1253 или 1254 году. Абулгази, II. 84. говоритъ, что онъ умеръ въ *Кокордѣ*, столичномъ городѣ Капчацкой земли; но *Кок-орда* значить *Синья орда*. Дегинъ полагаетъ смерть его въ 1255 году. См. также выше примч. 77.
  - в) Бурга, Береке, по Русски Беркай, Бирка, у Платона Карпини стр. 145 *Беркутгантъ*, стр. 147 *Берка*. Онъ вступилъ на Капчацкій престоль по смерти брата своего Бату, и первый изъ Монголовъ принялъ Магомеданскій законъ; но не хотѣлъ обратитъ къ оному своихъ подданныхъ. Владѣлъ 25 лѣтъ и умеръ, по Абулгазию въ 1280, по Русскимъ лѣтописямъ въ 1266, а по Спритперу въ 1264 году. Кн. Щербатовъ въ своей Исторіи говоритъ, что онъ умеръ близъ Тифлиса воюя съ Персіянами, построилъ городъ Сарай (но въ этомъ городѣ былъ Рубруквисъ еще при Батый) и очень любилъ ученыхъ людей. При немъ сдѣлана въ Россіи первая поголовная перепись въ 1257 году (см. ниже примч. 92). Лѣтописи наши говорятъ, что по смерти сего хана *бысть ослаба Русской земль*.
  - г) Менгу-Тимуръ, вступилъ на престоль послѣ брата своего Бурги. При немъ сдѣлана новая перепись въ Россіи въ 1275 году. По нашимъ лѣтописямъ умеръ онъ въ 1282 году. Абулгази называетъ его разумнымъ и постояннымъ государемъ.
  - д) Шейбани, Шибанъ; см. выше примч. 28.
  - е) Тогай-Тимуръ. О немъ извѣстно только то, что Бату получа извѣстіе о смерти Чингисъ-хановой, отправился въ Карикумъ со всеми своими братьями, кромѣ Тогай-Тимура, котораго оспа-

виль у себя правителемъ (Абулгази). Вѣроятно онъ жилъ и умеръ при Батъѣ; ибо, потомство его оставалось въ Волжской или Золотой ордѣ, и нѣкоторые изъ онаго были ханами. Племя его владѣло сею ордою при безпрестанныхъ замѣшательствахъ до самаго разрушенія оной (1503 г.); ибо, послѣ сего въ Русскихъ лѣтописяхъ болѣе о ней не упоминается; только подъ 1553 г. сказано, что по запуснѣнн орды ханы начали жить въ Астрахани. Абулгази доводитъ родословіе до Хаджи-Гирея, который владѣлъ въ Крыму. Упоминаемый выше на стр. 147 Тгуашамуръ, можеть быть естъ Тогай Тимуръ.

- 2) Второй сынъ Чингисъ-хановъ: Джагатай, Загатай, Чагадай, Чегодай; у Платона Карпини: Таядай, Тіадаи (выше примч. 26). При дворѣ отца своего былъ министромъ юстиціи. Абулгази говоритъ, что онъ былъ чрезвычайно уменъ; но лице имѣлъ свирѣпое и всегда жилъ при братѣ своемъ Окшаѣ. Владѣлъ землями Кашгарскою и Мауреннегарскою (между рѣкъ Ачу-дарьи и Сыръ-дарьи), кои по имени его и теперъ еще называются Джагатаемъ (выше примч. 62). *Бишбалыкъ* былъ престольнымъ городомъ его владѣнія. Отецъ далъ ему одного нойона или вельможу *Каратара*, безъ совѣта котораго онъ ничего не дѣлалъ; отъ сего Карачара произошелъ Тамерланъ въ пятомъ колѣнѣ. Хотя онъ былъ спартѣ Окшаю, но правленіе уступилъ ему (выше примч. 77). Умеръ, по Абулгазію въ 640 (1243), а по Персидскимъ писателямъ въ 638 (1240) году. Дѣти его: Мутуганъ (или Манука), Мучи, Балдашахъ, Сагингалга, Сармансъ, Бусумунга и Байдаръ (Абулгази). По смерти его наследовалъ внукъ его Кара-Голагу, сынъ Мутугановъ: ето говоритъ Абулгази; но въ *Biblioth. orient.* подъ статьею *Giagathaj* сказано, что владѣніе его раздѣлили сыновья и ближніе родственники, и кто былъ храбрѣе всѣхъ, щотъ и получила лучшую часть изъ онаго.

- 3) Октай, см. выше примч. 77.

- 4) Таулай или Тули, котораго имени путешественникъ нашъ не знаетъ. При дворѣ отца своего былъ министромъ военныхъ дѣлъ, (а по другимъ извѣстіямъ, генераль-казначеемъ). Онъ всегда жилъ при отцѣ, котораго онъ былъ любимымъ сыномъ, потому что чрезвычайно на него походилъ, и по сей-то причинѣ названъ Тули, что на Монгольскомъ языкѣ значить зеркало. Таулай оказалъ отцу своему

важныя услуги при завоеваніи Китая и умеръ прежде его, какъ сказано въ *Bibl. orient.* подь статью *Tuli khan*; но Абулгази говоритъ, что онъ живъ еще былъ при Октаѣ (см. выше примч. 77). Онъ владѣлъ Хорасаномъ, Персією и Индією, гдѣ большею частію самъ лично сдѣлалъ завоеванія (*Bibl. orient.* подь статью *Genghizkhan*). Дѣти его: а) Мангу, или Монкака, Мангука, былъ съ Башыемъ при завоеваніи Россіи; осаждалъ Кіевъ, но не взялъ его; въ нашихъ лѣтописяхъ подь 1240 г. названъ онъ Менгукакъ, а потомъ Менгай. По смерти Хаюка, стараніемъ Башыя, сдѣлался онъ великимъ ханомъ; къ нему св. Лудовикъ посылалъ Рубруквиса б) Галаку или Голагу, владѣлъ въ Персіи и изпровергъ царствѣ халифовъ. в) Коплай или Кублай; былъ великимъ ханомъ по смерти брата своего Мангу, довершилъ завоеваніе Китая, гдѣ основалъ новую династію; при немъ былъ венеціанинъ Марко Поло. г) Мока-Огуль (Абулгази), или Арибога (по другимъ), о которомъ ничего неизвѣстно. — Мать ихъ, о которой говоритъ здѣсь Плано Карпини, называлась *Сурхогтны-бегн-геганъ* (Абулгази), или *Саркютна*, племянница Авенкъ хана, (*Biblioth. orient.* подь статью *Tuli khan*). Абулгази говоритъ, что она была очень милостива и за то любима оныхъ своихъ подданныхъ.

79. (стр. 147). Большая часть именъ сихъ воеводъ изуродована и узнать ихъ трудно. *Орду* естъ Орда-Ицевъ (выше примч. 78). *Батн*, Бату (выше примч. 78). *Катганъ*, можешь быть *Каданъ* или *Хаданъ*, котораго выше считаешь оныхъ въ числѣ сыновей Чучіевыхъ; можешь быть ето *Каданъ* или *Кайдиръ*, о которомъ говорится въ нашихъ лѣтописяхъ подь 1240 г. и гдѣ онъ названъ также братомъ Башыевымъ. *Сибанъ*, Шейбани (выше примч. 78). *Сибедей*: Себедяи или Зупушай (выше примч. 77). *Тгуатамуръ*: можешь быть Тоган-Тимуръ, братъ Башыевъ (выше примч. 78). *Берка*, *Беркай* (выше примч. 78).

80. (стр. 151). Слѣдственно, племянникъ, какъ и дѣйствительно; ибо Бату былъ сынъ Джуджіевъ. Бержеронъ перевелъ ето мѣсто такъ: *qui etoit le premier après lui, ш. е.,* который былъ первымъ послѣ него.

81. (стр. 153). Сарацины, ш. е., Магомешане.

82. (стр. 153). *Орна*, въ Русскихъ лѣтописяхъ *Орнакъ*: изъ описанія нашего путешественника видно, что ето нынѣшній *Азовъ* или древняя *Тана*.

83. (стр. 159). Паросишы. Форстеръ принимаетъ ихъ за Пермяковъ (см. его *Ueber die Sibirer*); но Лербергъ (Исследования, служаще къ объ-

ясненію Русской исторіи, стр. 54) утвердительно говорить, что это народъ Самоедскаго племени, жившій при рѣкахъ Пурѣ и Тазѣ, который въ Никонов. лѣт. IV. 267, 168, названъ *Пертасами*. « Разсказываемое здѣсь Карпиномъ про нихъ чудо, продолжаетъ Лербергъ, значить безъ сомнѣнія то, что они, подобно прочимъ жителямъ сѣверныхъ странъ, жили лѣтомъ въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпрестанномъ и густомъ дымѣ, что бы защищаться отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бывають очень несносны. »

84. (стр. 159). О сихъ людяхъ съ собачьими головами, путешественникъ нашъ упоминалъ выше на стр. 25. « Поводъ къ этому слуху подали безъ сомнѣнія памосніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные тюлени, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣрь сіи всѣмъ извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и, какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сирень и морскихъ дѣвицъ, такъ точно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до Карпина и послѣ него, разсказывали много жалкаго и страннаго, и которыхъ все еще заснавли живы въ отдаленной Азии тогда, какъ въ европейскомъ сѣверѣ перешли уже вѣрши ихъ существованію. » Лербергъ, въ вышеприв. сочин. стр. 55.

85. (стр. 161). Исидоръ, епископъ Севильскій, † 636 г., между прочимъ написалъ времяникъ отъ Адама до 626 г., полезный для исторіи Готтовъ, Вандаловъ и Свевовъ, хотя въ немъ видно мало разборчивости и множество легковѣрія.

86. (стр. 161). Деурумъ: Ерзерумъ, извѣстный Турецкій пашалыкъ, въ которомъ главный городъ того же названія.

87. (стр. 161). Бизантъ, см. выше примч. 58.

88. (стр. 163). Абулгази, I. 436, говоритъ, что Чингисъ-ханъ раздѣлялъ войско на многіе десятиштысячные корпусы, изъ коихъ каждый имѣлъ особеннаго начальника подъ названіемъ *туманъ-агаси*; ибо, *ага* значить начальникъ, а *туманъ*, десять тысячъ. Сіи корпусы раздѣлялись на тысячи, изъ коихъ надъ каждою былъ особенный начальникъ, *мины-агаси*, ш. е., тысячникъ. Сіи тысячи раздѣлялись на сошни, изъ коихъ надъ каждою былъ начальникъ *гусъ-агаси*, ш. е., сошникъ. Сіи сошни раздѣлялись опять

на десятки, состоявшія подъ начальствомъ *унъ-агасы*, т. е., десятника. — Число 10.000 въ церковныхъ нашихъ книгахъ называется *тмою*, а отъ сего произошло слово *темникъ* (начальникъ надъ 10.000), которое такъ часто встрѣчается въ Монгольскомъ періодѣ нашихъ лѣтописей. — Нельзя не замѣтить разницы между описываемою здѣсь Татарскою военною дисциплиною и тогдашнимъ неуспроисствомъ европейскихъ войскъ, въ которыхъ не только каждый частный начальникъ, но и каждый рядовой дѣлалъ что хотѣлъ. Въ сраженіи на Калкѣ Русскіе не уступали Татарамъ въ храбрости; но проиграли оное отъ недостатка дисциплины. Послѣ, великіе князья ввели въ свое войско почти такое же устройство.

89. (стр. 169). Кунештабулы. « Comes stabuli, Comestabilis, Conestabilis: чиновники, имѣвшіе присмотръ за королевскими конюшными; но послѣ чинъ епошъ сдѣлался военнымъ. » Дюканж. Glossar. — Во Франціи, достоинство Коннешабля было самымъ высшимъ.

90. (стр. 173). Печенѣги точно также перевозились черезъ рѣки, см. Stritter. Memor. III 815, и Шлёцер. Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, 224. 225.

91. (стр. 185). Дохонъ, по Русски; Иллитъ по Нѣмецки. Въ рукописной повѣсти подъ названіемъ: *Дѣлнія прежнихъ временъ храбрыхъ теловѣкъ*, хорекъ названъ *дѣхоръ* (см. Карамз. Истор. III примч. 27). Въ нижней Саксоніи, сей звѣрокъ называется *Шlick*, а въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ, *Зііф*.

92. (стр. 185). Слова путешественника нашего о переписи и дани, подтверждающіе однимъ мѣстомъ Воскресенской лѣтописи, II. 219. Повѣствуя о взятіи Кіева Батыемъ, сказано тамъ: « Ини же бѣжаша вдалный страны, иныя же кряхуся въ пещерахъ земныхъ, а ины зашворилася во градѣхъ.... ши тако отъ поганыхъ избіени быша, а иже кряхуся въ пещерахъ и въ горахъ и въ лѣсахъ, мало тѣхъ остана: тѣхже не по колицѣхъ временехъ оспавиша во градѣ, сочшаша а вчисло и нача на нихъ дани имати. » Но сія была не общая, а частная перепись. О первой же поголовной дани (по переписи или, какъ тогда называли, числу), наложенной ханомъ Беркаемъ (выше примч. 78), говорится въ нашихъ лѣтописяхъ не прежде 1237 года. Бату прошедъ и погрома Россію изъ конца въ конецъ, шѣмъ еще не поработилъ ее. Первое основаніе настоящему порабоженію ея положилъ онъ въ 1243 г. по возвращеніи своемъ изъ Венгріи; тогда потребовалъ онъ къ себѣ всѣхъ Русскихъ князей для

утвержденія ихъ зависимости отъ него, а ВК. Ярослава, какъ будто въ видѣ всѣхъ, послалъ для сего же къ великому хану Окшаю. (См. также выше примч. 43). Преемникъ Батмевъ, Беркай, довершилъ это порабощеніе поголовною переписью, отъ которой не могли освободиться и гордые Новгородцы, избавившіеся нечаянно отъ посященія Бату. По довольно хитрой полициѣ, Беркай освободилъ духовенство и церковный причтъ отъ числа и отъ дани (см. Лѣтописи подъ 1257 г.). Для исправнаго сбора подати и содержанія народа въ уздѣ, Монголы тогда же учредили полицію: и поставиша десятники и тысящники и темники. Всѣми сими чиновниками повельвали баскаки (см. ниже примч. 94). Черезъ 18 лѣтъ (въ 1275 г.) сдѣлана была новая перепись для возвышенія дани; причиною ея было то, что хану показалось, будто ВК. Василій Ярославичъ привезъ ему мало дани (Ташиц. Исторія подъ 1275 г.). Дань состояла въ полугривнѣ съ сохи, а въ сохѣ считалось два работника. Сборъ оной отдавался иногда на откупъ (Лѣтописи подъ 1284 г.). Съ начала, каждый удѣльный князь самъ отвозилъ въ орду свой участокъ дани; но какъ при ея случаѣ, каждый таковой князекъ могъ свободно ябдничать и дѣлать промахи, и слѣдственно быть орудіемъ гибели для великихъ князей; по сіи послѣдствія приготавливаясь мало по малу къ освобожденію отъ Татаръ, принуждали слабѣшихъ дань сію отдавать имъ, а они уже за всѣхъ отсылали или сами отвозили ее къ хану.

93. (стр. 187). Михайль Всеволодичъ, см. выше примч. 53.

94. (стр. 187). Басхашъ: баскакъ, паша, намѣстникъ. Изъ лѣтописей нашихъ видно, сколь великую власть имѣли они въ Россіи. Въ великокняжеской столицѣ Владимірѣ имѣлъ пребываніе великій баскакъ. Не мѣше ихъ страшны были и *послы ордынскіе*, присылавшіеся по чрезвычайнымъ случаямъ, въ кошорыхъ однакоже не было недостатка (выше стр. 163). Посъщеніе такового посла часто стоило множества денегъ и крови.

95. (стр. 191). Нѣкоторые изъ сихъ названій народовъ, не лѣзя объяснить, напр: *Собоаль*, *Госмитъ*, *Тоась*. Иные кажутся быть однимъ и тѣмъ же народомъ. Другіе ничто иное, какъ христіанскія секты, напр: *Несторіане* и *Яковиты*. *Балдахъ*, есть городъ Багдадъ (выше примч. 25, 33). *Туматъ*, племя Монголовъ-калкасовъ, кочующее близъ Китайской степи, коихъ Дегинъ (*List. des Huns* III. 256) называетъ *Туметани*, и кои также известны въ Китайской географіи (см. *Büsfing's Magazin*, XIV. 547). *Аланы* или *Асы*: извѣстные *Осетинцы*; Г. Карамзинъ (I. 429.)

думаетъ, что имя сего народа произошло отъ древнихъ Язиговъ, смѣшавшихся съ Аланами. — *Обезы*, Абазинцы.

96. (стр. 191). Мангія: Ман-дзы, южная часть Кишая, которая начинается отъ рѣки Хоанг-го.

97. (стр. 193). Балиста: по Англински *cross-bow*, по Французски *arbaléste*, по Русски *самоспѣръ*: спальный большой лукъ, который, по шажеспи своемъ, спавился на сошки, когда изъ онаго спѣряли.

98. (стр. 209). «Въ же (Татары) скоры на бой, тако же и на бѣганіе легцы суци, не обременяющесе ничиже шягосниѣ, бегаешже и паки «возвращаешся, и злодѣиспвени сушь аки дѣмони.» Никон. II. 354.

99. (стр. 211). То есть, крѣпосишь, спойщую на горѣ.

100. (стр. 213). Главы епой нѣшь ни у Винценшія, ни у Гаклюйша, а только у Бержерона; по чему и привожу я ее по Французски.

101. (стр. 217). Нынѣ способа объяснишь имянь людей, приводимыхъ здѣсь въ свидѣльство. Ясны только слѣдующіе. Даніиль Романовичъ (выше примч. 4). Ярославовъ сынъ, котораго онъ видѣлъ у Башыя; есть вѣроятно Андреи. Романъ, который встрѣтился съ нимъ на дорогѣ, вѣроятно сынъ Михаила, кн. Черниговскаго и Брянскаго, какъ думаетъ Г. Карамзинъ, (см. его Исторію IV. примч. 67).

102. (стр. 223). Египтъ. Не испорченное ли это Арабское слово *хаджибъ*? Епо былъ знатный чинъ при дворѣ халифовъ Багдадскихъ, также Египетскихъ, и въ особенности владѣвшихъ въ Испаніи, поелику тотъ, кто имѣлъ сей чинъ, считался въ достоинствѣ визирскомъ. Чиновника сего можно сравнишь съ нынѣшнимъ оберъ-камергеромъ. Можетъ быть иному покажется страннымъ, что при дворѣ Монгольскаго вельможи, употребляются Арабскіе слова; но надобно вспомнить, что Баю-нойонъ стоялъ на границахъ Персіи, а можетъ быть и въ самой Персіи.

103. (стр. 229). Трифель: Тифлисъ.

104. (стр. 257). Мосоаль: Мосуль, городъ въ Азіатской Турціи, стоящій противъ того мѣста, гдѣ была древняя Нинивя.

105. (стр. 259). Аконъ: городъ Акра, St. Jean d'Acce, древняя Пшолеманда, въ Сиріи.

106. Въ то время, когда печатаніе сей книги приходило уже къ концу, одинъ изъ моихъ приятелей дослалъ мнѣ слѣдующую книгу: Io. Lavrentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica: Adiecta est Tartariæ Asiaticæ secundum recentiores geographos in mappa delineatio. Helmstädi, apud

Fridericum Christianum Weugand. mdcscxxxii. Въ этой книгѣ, въ приложеніи подѣ No xi, помѣщенъ списокъ съ граматы, которую папа Иннокенцій IV послалъ съ Пано-Карпиніемъ къ хану и народу Татарскому. Мосгеми замѣшвовалъ эту грамоту изъ Odor. Raynald. Annal. Tom. xvj, anno 1343. n. 21. p. 182 sq. и Lucæ Waddingi Annal. Minor. T. VII, p. 289 sq. Я счелъ за нужное приложить ее здѣсь и съ переводомъ.

Innocentius cet. Regi et populo
Tartarorum.

Cum non solum homines, verum etiam animalia irrationalia; nec non ipsa mundialia elementa machinæ quadam naturæ (natura, Wadd.) fœderis sint vnione coniuncta, exemplo supernorum spirituum, quorum agmina vniuersorum conditor perpetua pacifici ordinis stabilitate distinxit; mirari non immerito cogimur vehementer, quod vos, sicut audiuius, multas tam Christianorum, quam aliorum regiones ingressi, horribili eos desolatione vastatis (vastastis, Wadd.), et adhuc continuo furore depopulatrice manus ad vltiores extendere non cessantes, soluto cognationis vinculo naturalis (naturalis, Wadd.), nec sexui, nec ætati parcendo, in omnes indifferenter animaduersionis gladio desæuitis. Nos igitur pacifici Regis exemplo cunctos in vnitate pacis sub Dei timore cupientes, vniuersitatem vestram monemus, rogamus, et hortamur attente, quatenus ab impugnationibus huiusmodi, et maxime Christianorum (persecutionibus, Wadd.) penitus desistentes, super tot et tan-

Иннокенцій и пр. хану и народу
Татарскому.

Когда не токмо люди, но неразумные животноыя, и даже стихійнаго міра, какъ бы вѣчными естественнымъ орудіемъ сопряжены единствомъ союза, по примѣру вышнихъ духовъ, коихъ сонмы Творецъ вѣчныхъ раздѣлилъ вѣчнымъ поспышствомъ мирнаго усташа; по мы по справедливости должны очень удивляться, что вы, какъ мы слышали, нападая на многія, какъ христіянскія, такъ и другія земли, разоряете ихъ ужаснымъ опустошеніемъ и не пресыщая еще въ своемъ неистовствѣ простираете щипцыя руки на дальнѣйшіе предѣлы, распоргнувъ узелъ естественнаго сродства, не щадя ни пола, ни возраста, всѣхъ безъ различія предаете мечу. Того ради мы, по примѣру миролюбиваго государя, желая соединить всѣхъ единствомъ мира въ страхъ Божіемъ, всѣхъ васъ убѣждаемъ, просимъ и увѣщываемъ, дабы совершенно прекратилъ сіи нападеныя, а паче гоненыя на Христіанъ, пощились достойными плодами покаянія умилостививши

tis offensis diuinæ maiestatis iram, quam ipsarum exacerbatione vos non est dubium grauiter prouocasse, per condignæ satisfactionem pœnitentiæ complacētis (complaceatis, Wadd.): nec ex eo sumere debetis audaciam amplius sc̄uendi, quod in alios potentia vestrae furente mucrone omnipotens Deus diuersas ante faciem vestram substerni permisit hactenus nationes: qui nonnunquam superbos in hoc sæculo corripere ad tempus ideo prætermittit, vt si humiliari neglexerint per se ipsos, eorum nequitiam et punire temporaliter non postponat, et nihilominus in factum grauius viciscatur. Et ecce dilectum filium fratrem Ioannem, et socius eius latores præsentium, viros religione conspicuos, honestate decoros, et sacræ scripturæ scientia præditos, ad vos propter hoc duximus destinandos, quos diuina reuerentia, imo potius nos in ipsos benigne recipiatis, et honorifice pertractetis, fidem iis super iis, quæ vobis ex parte nostra dixerint, adhibendo, et cum ipsis super prædictis, et specialiter de iis, quæ ad pacem pertinent, tractatum fructuosum habentes, nobis quid vos ad gentium exterminium mouerit aldaram, et quid vltius intendatis per eosdem Fratres plenarie intimetis, prouidendo ipsis in euendo, et redeundo de securō conductore, et aliis necessariis, ut ad præsentiam nostram tute valeant remeare. Memoratos autem Fra-

гивъ, который безъ сомнѣнiя шяжко навлекли вы на себя споль многими и великими оскорбленiями величiя Божiя. Да не возраспашь дерзость ваша ошь того, что всемогущiй Богъ попустилъ до нынѣ могуществу вашего оружiя низложишь разные народы: часто въ сей жизни осшавляешъ онь до времени карашь гордыхъ, дабы, если они не смиряшся сами, неукоснительно наказашь за ихъ нечесшiе въ сей жизни и еще съ большею спрогосшiю. Для сего мы посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына своего брата Иоанна съ его сошрудникомъ, мужей славныхъ благочестiемъ, чесшностию и свѣдущихъ въ священномъ писании, конхъ, ради страха Божiя, примите какъ бы насъ самихъ благосклонно и съ чесшiю, вѣря имъ во всеъ шомъ, что съ нашей стороны вамъ будешь сказано, и вспунивъ съ ними въ полезныя переговоры обо всемъ вышеозначенномъ, а паче о шомъ, что касашся до мира, что побудило васъ къ изшребленiю народовъ и что еще предприняш замышляете, все сiе откройте намъ чрезъ оныхъ брашьевъ подробно, снабдивъ ихъ на пуши шуда и обратшо надежнымъ проводникомъ и всемъ нужнымъ, дабы они безопасно возвратились къ намъ. Помянушыхъ же брашьевъ, яко изшншанныхъ продолжштельнымъ искусомъ и имѣющихъ въ священномъ писании обширныя свѣденiя, мы из-

tres, quos tamquam diu sub obser-
vantio regulari probatos, et plane
Scripturis sacri instructos inter alios
prælegimus, quia vtiliores vobis fo-
re credidimus, tamquam saluatoris
nostri humilitatem sectantes, ad vos
duximus transmittendos, et si putas-
semus quod fructuosiores et gratio-
res vobis existerent, vel aliquos Ec-
clesiarum Prælatos ad vos, aut po-
tentes alios misissemus. Datum Lugd.
III, nonas Martii anno II.

брали преимущественно предъ про-
чими, ибо починали ихъ для васъ
полезнѣйшими, и рѣшились къ вамъ
оправить ихъ подражая смиренію
Спасителя нашего, и если бы мы зна-
ли другихъ еще полезнѣйшихъ и угод-
нѣйшихъ вамъ, то послали бы къ
вамъ или некоторыхъ прелатовъ цер-
ковныхъ или иныхъ уполномочен-
ныхъ. Дано въ Лионѣ 9 марта II годъ

АЛФАВИТНОЕ ПОКАЗАНИЕ ВЕЩЕЙ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ.

Цифры значить страницу, а съ §, номеръ въ замѣчаніяхъ и объясненіяхъ.

- Абазинцы, § 95.
 Августъ, вельможа Монгольскій, 253.
 257.
 Авенекъ - ханъ, § 71.
 Аконъ, городъ, 259.
 Аланы, или Асы, 25, 191, § 20. § 95.
 Алберикъ, монахъ, 259.
 Александръ, монахъ, 259.
 Алова, герцогъ, 215.
 Алтанъ - ханъ, Кишайскій государь,
 § 77.
 Алшасолданъ, 27, 151, § 24.
 Адшунъ, § 68.
 Анагъ, земля, 107.
 Андреи, князь Сарвогльскій, 87, § 55.
 Андрей Ярославичъ, § 101.
 Апручиръ, городъ, § 73.
 Арибога, см. Мока-огуль.
 Армяне, 25, 159, 161, 191.
 Асперь, монета, 107, § 59.
 Аспраханъ, длаещяся сподлицю ханъ,
 новъ, § 78.
 Асы, см. Аланы.
 Аулекъ - ханъ, см. Авенекъ.
- Багдадскій халифъ, 161.
 Багдадъ, городъ, § 25. § 95.
 Багу, сынъ Хаюковъ, § 14.
 Бандаръ, воевода, § 14, § 77; сынъ
 Джагашаевъ, § 78. 2.
 Банкаль, озеро, 29; § 29.
 Баншной, см. Баю-ноионъ.
 Бала, чиновникъ ханскій, 57.
- Балдакинъ, шканіе, 33, 37, 161,
 § 33.
 Балдакъ, прежнее названіе Вавило-
 на, § 33; Багдада 27, 191 § 25.
 Балдахинъ, см. Балдакинъ.
 Балдашахъ, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Балиста, 193, § 97.
 Баракъ - ханъ Найманскій, § 31.
 Баршра, городъ Бисерминскій, 153.
 Бархинъ, ш. ч. Баршра.
 Баскакъ, 187, § 92, § 94.
 Баспарки, народъ, 25, 157, § 16.
 Басхары, 191.
 Басхаршы, ш. ч. Башкиры.
 Басхашъ, ш. ч. Баскавъ.
 Башу, Башый, ханъ, сынъ Чучіевъ,
 17, 19, 21 слѣд., § 77, § 78, 145, 147;
 нравъ его, жестокость, число
 войска, 47, 61; почшеніе и поче-
 сти, ему воздаваемая, 105, 229; вой-
 на его съ Бисерминами, 151; въ
 Польшѣ и Венгрии, 155.
 Башкиры, 157, § 16.
 Баю-ноионъ, воевода Монгольскій,
 47, 223, 274, § 40; почшеніе и
 почести, ему воздаваемая, 105,
 229; жестокость его, 235; гра-
 маша его къ папѣ, 259.
 Бекасъ, братель Менгу хана, 147.
 Белджамъ, ш. ч. Гоби.
 Бенедиктъ, монахъ, V.
 Беркаи, Береке, Бурга, сынъ Чу-
 чіевъ, 145, 147, § 78, § 79, § 92.

- Берка, ханъ, см. Беркай.
 Беркушганшъ, см. Беркай.
 Бечаръ, воевода, § 14.
 Бизаншины, ш. ч. Визаншины.
 Билеры, народъ, 25, 157, 191, § 15.
 Бирюи, воевода, § 14.
 Бисермены, народъ, 27, 191, § 22.
 Бишгапъ, ш. ч. Бекасъ.
 Бишь-Балыкъ, городъ, § 14. § 78. 2.
 Болеславъ, герцогъ Силезскій, 7.
 Бора, сынъ Чучіевъ, воевода, 145, 147.
 Борисъ Васильковичъ, князь Ростовскій, § 53.
 Брушасы, Брушахъ, народъ, 25, 191, § 20.
 Букерамъ, шканіе, 75, § 48.
 Булгарія великая, 25, 157, 191.
 Булгаръ, городъ, разоренъ Руссами, § 15; иногда назывался золошою ордою, § 35.
 Булгаръ, Арабское названіе Волги, § 15.
 Булгары, народъ, § 15.
 Бурга, см. Беркай.
 Бурешъ, воевода, 147.
 Буринъ, сынъ Джагашаевъ, 27, 147.
 Буришабешъ, ш. ч. Бурушабешъ.
 Бурундай, шемникъ, § 5, § 8.
 Бурушабешъ, земля Тибешъ, 137, 191, § 72.
 Буряшы, народъ, § 67.
 Бусумунга, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Бусурманъ, ошъ чего сіе названіе? § 22.
 Бухарія, земля, § 62.
 Бьломъшцы, § 27.
 Бьмый, что значить по возпочному поняшю? § 27.
 Вавилонское шканіе, *Babylonicum*, § 33.
 Вавилонъ, назывался послѣ Балдакомъ, § 33.
 Василікъ, см. Василій.
 Василій Романовичъ, князь Владимірскій - Волынскій, 9, 63, § 2.
 Венгрія, разорена Батыемъ, 155, 157.
 Венгрія великая, 25, 157, 191.
 Великіи городъ Кишанскій, что такое? § 77.
 Вединое море, что такое? 19, § 11.
 Визаншины, монета, 161, § 58.
 Войлокъ, употребляется при коронаціи хана, 39.
 Воирапъ, народъ, 131, 191, § 67.
 Волга, рѣка, 17, 19; по Арабски Булгаръ, § 15.
 Ворголь, село, § 55.
 Воргольскіе, князья, § 55.
 Воровство: какъ у Монголовъ называется? 117.
 Газары, см. Хазары.
 Галаку, см. Голагу.
 Галапскій султанъ, 161, 257.
 Гвихардъ Кремонскій, монахъ, 229, 249, 259.
 Георгія св. рукавъ морской, 19.
 Гибилай, воевода, 147.
 Глоговскій герцогъ, 215.
 Гоби, песчаная-степь: что значить епо слово? § 65.
 Гогъ, 39, 45.
 Голагу, сынъ Таулаевъ, § 78. 4.
 Гонцы, употребляютсѣ Монголами, 151.
 Госмишь, народъ, 191.
 Гремислава, герцогиня Краковская, § 3.
 Греція, 25.
 Греческій огонь, 179.
 Греческое море, § 11.
 Громъ, ударъ онаго считается Монголами оскверненіемъ, 93.
 Грузины, 25, 191.
 Грузія, 161.
 Гудирапъ, народъ, 131.
 Гуиры, народъ, 67, 129, 191, § 66.
 Гуиуръ, народъ, 191.
 Гуринъ, ш. ч. Буринъ.
 Давидъ, царь Индійскій, 123-127.

- Давидъ, сынъ царя Грузинскаго, 189.
 Даниловъ, городъ, 11, 266, § 5.
 Даниловъ, ш. ч. Даниловъ.
 Данииль Романовичъ, князь Галиц-
 кий, 9, 63, 213, § 4, § 44.
 Давъ, кошорую Монголы взимали съ
 Русскихъ и другихъ, 161, 185; изъ
 чего состояла для Русскихъ?
 § 92.
 Дары, някшо не смѣешь безъ оныхъ
 являться къ Монголамъ, 227.
 Дашпе - Кипчакъ: земля Половецкая,
 § 10.
 Дербешъ, племя Калмыцкое, § 62.
 Десятникъ, § 88, § 92.
 Деурскіи султанъ, 161, § 86.
 Джагатаи, Загатаи, Чагатаи, у Пя-
 но Карпини: Таадаи, Тіадан, сынъ
 Чингисхановъ, 27, 145; дѣши его,
 147; земля § 62, § 78. 2.
 Джуджи, ш. ч. Чучи.
 Дисциплина военная, введенная Чин-
 гисханомъ, 125, 163, § 88.
 Днѣпръ, рѣка, 17.
 Домаиъ, ренегатъ, убившій Михаила,
 князя Черниговскаго, § 53.
 Донъ, рѣка, 17.
 Досѣхи военные Монгольскіе, 165.
 Дохонъ, звѣрокъ, 185. § 91.
 Друбалдовъ городъ, 183.
 Дубарлансъ, секретарь, 215.
 Дхоръ, звѣрокъ, § 91.
 Дѣши: Монголы не различають за-
 конныхъ ошъ незаконныхъ, 117,
 189.
 Дюрбюнь-уйряшь, племя Монгольское,
 § 62.
 Египтъ, первѣйшее достоинство у
 Монголовъ, 223, 235, § 102.
 Ека-Монголь, племя Монгольское,
 121.
 Елдега, спольникъ Башмевъ 19, § 13.
 Елеушы, Елушы, Калмыки, племя
 Монгольское, § 62.
 Ефіопія, 191.
 Ефіопы, 135.
 Забуль, соболь, звѣрокъ, 185.
 Зайсангъ, достоинство у Монго-
 ловъ, § 13.
 Зихія, земля, § 20.
 Злашница, § 57.
 Золотая орда, 37; ошъ чего ешо
 названіе? § 35, запусшніе оной,
 § 78, е.
 Золошникъ, ошъ чего ешо названіе?
 § 57.
 Зупушай, воевода, 147; разбиваешъ
 Русскихъ на Калкъ, § 70, § 77.
 Зюнгаръ, племя Калмыцкое, § 62.
 Иберы, народъ, 25, 270.
 Иверія, земля, § 20.
 Икаръ, ш. ч. Икранъ - муранъ.
 Икранъ - муранъ, рѣка, § 67.
 Илликъ, Иллишь, звѣрокъ, 185, § 91.
 Индія малая и великая, 191; поко-
 рена Монголами, 135; царь Ин-
 дійскіи, 123-127.
 Иннокентій IV, папа: грамата его
 къ Ташарамъ, § 106.
 Иперперъ, монета, 107, 161, § 58.
 Ирхазы, народъ, 191.
 Иса, рѣка, § 21.
 Исидоръ, епископъ, 161, § 85.
 Исикуль, рѣка, § 21.
 Ишога, названіе божества, 93.
 Иерусалимъ, 27.
 Ионелдусъ, герцогъ, 215.
 Кадакъ, правитель всего Монголь-
 скаго царства, 57.
 Каданъ, см. Хаданъ.
 Кандаръ, воевода, § 14.
 Кандусъ, воевода, § 14.
 Кай-фун-фу, городъ Кишайскій, § 77.
 Какаши, ш. ч. Кахенія.
 Калкасъ, племя Монгольское, § 62.
 Калмыки, главное племя Монголь-
 ское; племена ихъ, § 62, § 63, § 67.

- Камаусъ, см. Кумысь.
 Камбуки, что такое? 79, § 49.
 Камкамчупъ, городъ, § 73.
 Кангаръ, народъ, § 21.
 Кангишшы, народъ, 25, 27, 191, § 21.
 Канглы, народъ, § 21.
 Каневъ, мѣстечко, 11, § 7.
 Канова, ш. ч. Каневъ.
 Кановичи, § 43.
 Каравишы, народъ, 131, 191, § 67.
 Кара-Голагу, внукъ Джагатаевъ, § 78. 2.
 Караншы, Караниты, ш. ч. Каравишы.
 Кара-Карумъ, Кара-Корумъ, городъ 67, § 47.
 Кара-Кишай, 27, 29, 127, 191, § 27, § 62.
 Карачаръ, сынъ Окшаевъ, § 77; воевода Джагатаевъ, § 78, 2.
 Карбонъ, воевода, ш. ч. Тирбонъ.
 Каспійскія горы: люди въ оныхъ заключенные, 139.
 Кашай, ш. ч. Кишай, § 69.
 Кашы, народъ, 25, § 20.
 Кашганъ, воевода, 147, § 79.
 Кахешя, § 20.
 Кашгаръ, земля, § 78. 2.
 Каши, сынъ Окшаевъ, § 77.
 Кергизъ, ш. ч. Киргизы.
 Кибишки, какъ дѣлаются? 81.
 Кинъ, династія Кишайская, отъ чего получила это названіе? § 68.
 Кипчаково, село, § 10.
 Киргизы, 139, 159, 191; § 73.
 Кишай, 65, 129, 191, отъ куда сіе названіе и какъ называется Кишайцами и Евронейцами? § 69; характеристика ихъ, 133; побѣждены Чингисханомъ, 131, и Окшаемъ, § 77.
 Кишай черный, ш. ч. Каракишай.
 Кипы, народъ, 191 6.
 Киевъ, 11, 61, 155, 215.
 Кладбища Монгольскія, 97 слд.
 Коко-норъ, озеро, § 62.
 Кок-орда, § 78. 6.
 Кокшень, сынъ Окшаевъ, 145.
 Колона, народъ, 191.
 Команы или Половцы, 17, 25, 131, 133, 191, § 10.
 Конрадъ, герцогъ Мазовецкій, 7, 9, § 1.
 Констанцинополь, 25.
 Контраги, народъ, § 15.
 Копламъ, см. Кублай.
 Корренза, ш. ч. Куремша.
 Косма, Русскій золошыхъ дѣль мастеръ у великаго хана, 55.
 Котраги, ш. ч. Контраги.
 Краковская герцогиня, 9.
 Кракуримъ, ш. ч. Каракорумъ.
 Кречешъ, пища, § 73.
 Ксамо, сшепъ, ш. ч. Гоби.
 Кублай ханъ, § 69, § 78. 4.
 Куине, такъ Пано-Карпини называетъ Хаюка.
 Куинхъ ханъ, 143, 199.
 Куку, сынъ Окшаевъ, § 77.
 Кумысь, напишокъ, 35, 115, § 61.
 Кунестабуль, достоинство, 169, § 89.
 Куремша, шемникъ, 15 слд., 47, 61, 147, § 8.
 Курилшан, что значить? 33 слд.; § 14.
 Купгенъ, воевода, 147.
 Куюксъ, ш. ч. Хаюкъ, § 14.
 Куюхамъ, ш. ч. Куинхъ.
 Лаушисція, Даншисція, см. Ленчинъ.
 Леао, династія Кишайская, отъ чего получила сіе названіе? § 68.
 Левка, что значить? § 12.
 Лептаи, народъ, 65.
 Лемфиукъ, городъ, 215.
 Ленчинъ, городъ, 7, § 1.
 Ливонія, великій ханъ вооружается на завоеваніе оная, 201.
 Липецкіе, князя § 55.
 Литва, дѣлаеть набѣги на Россію, 9.
 Лопъ, озеро, § 65.
 Луна, Монголы поклоняются оной, 93.

- Магогъ, 45.
 Магомешъ шахъ, ханъ Хорасминскій, § 21, 24.
 Мангя, 191, § 96.
 Мангу ханъ, +см. Менгу.
 Мангу, Мангука, Монкака, Менгукъ, Менгаи, сынъ Таулаевъ, великій ханъ, § 78, 4.
 Манджуры, § 45, § 69.
 Ман-дзы, § 96.
 Манци, воевода, 147, 215.
 Манука, ш. ч. Мушуганъ.
 Мауреннегаръ, земля, § 78. 2.
 Меликъ, сынъ царя Грузинскаго, 189.
 Менгаи, ш. ч. Мангу.
 Менгу-Тимуръ, брашь Башмевъ, § 78.
 Менгу ханъ, 147, § 14, § 77.
 Менгукъ, ш. ч. Мангу.
 Менишы, народъ, 191.
 Меркишы, ш. ч. Меркишы.
 Меркишы народъ, 121, 123, 191.
 Мешришы, народъ, 121, 123.
 Миля, различіе отъ Левки, § 12.
 Михаилъ Всеволодичъ князь Черниговскій и бояринъ его Федоръ, претерпѣвають мученическую смерть отъ Бапу, 85, 187, § 53.
 Михей, начальникъ одного мѣстечка, 11.
 Многоженство въ употребленіи у Монголовъ, 73, 117.
 Мока-Огуль или Ариюга, сынъ Таулаевъ, § 78, 4.
 Монголія, 31, 121, § 62.
 Монголы, 45; Русскіе и Китайскіе, § 62; отличны отъ Ташаръ; племена ихъ, § 62; грамата ихъ, § 66; свято сохраняють законы, полученные отъ Чингисхана, § 75.
 Волжскіе принимаютъ Магомешанскій законъ, § 78. в.
 Монгрошъ, воевода Кіевскій, 215.
 Монкака, ш. ч. Мангу.
 Монши, воевода Монгольскій, 17, 23, 61.
 Мордва, 25, 157, 191.
 Мосоаль, Мосуль, городъ, 257.
 Мушуганъ, или Манука, сынъ Джагашаевъ, § 78, 2.
 Мучи, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Найманы, 31, 127, 191, § 43.
 Нан-кинъ, городъ Кипаискіи, отличный отъ нынѣшняго; что значить и какъ нынѣ называешся? § 77.
 Неперь, ш. ч. Днѣпръ.
 Несторіане, 191, § 95.
 Нинивія, 257.
 Ну-че, племя Татарское, § 27, § 68.
 Нои, Ноинъ, ш. ч. Нойонъ.
 Нойонъ, что значить? 47, § 40.
 Нѣмые люди, 127.
 Обезы, Грузинцы, 191; Абазинцы § 95.
 Обляшь, что значило? § 27.
 Огонь: очищеніе грѣховъ посредствомъ онаго, 19, 93, 99, § 13.
 Огулганмышъ, жена Хаюкова, § 14.
 Оелюшы, ш. ч. Елеушы.
 Окшай, у Плано-Карпини Оккодай, великій ханъ, 127, 145; идетъ на завоеванія, 151; отъ чего умеръ? 45, 53, § 42; дѣши его, 145; біографія краткая, § 77, иначе называется Хагадаганъ, 41, § 37.
 Оккадай, Оккодай, ш. ч. Окшай.
 Омыль, ш. ч. Хамыль.
 Оногундуры, народъ, § 15.
 Орда, что значить? 15, 29, 51, 69, § 35.
 Орда-Иценъ, брашь Башмевъ, 29, 145, 147, § 14, § 30, § 78, § 79.
 Орду, ш. ч. Орда-Иценъ.
 Орда, Орначъ, городъ, 153, § 82.
 Осешинцы, народъ, § 20, § 95.
 Пакба, лама, изобрѣшатель Монгольской граматы, § 66.
 Пароситы, баснословныи народъ, 25, 159, 191, § 83.
 Перевозъ чрезъ рѣку какъ дѣлають Монголы? 171, § 90.
 Перепись завоеваныхъ Монголами

- народовъ , 185; первая въ Россіи , § 78. 2, § 92.
 Першасы, народъ , § 83.
 Персы, 191.
 Печать ханская, 45.
 Плащъ: Монголы часто перемѣняють оное, 227.
 Пльнные: какъ Монголы обращаются съ ними? 201.
 Поганъ: ренегашъ , § 53.
 Погребеніе, какъ дѣлается у Монголовъ? 95—101.
 Поклоны, 229.
 Половцы, ш. ч. Команы.
 Попъ-Иванъ, 123, 135, § 63, § 71.
 Порогъ: наступашъ на оный счисляется у Монголовъ великимъ преступленіемъ, 17, 21, 49, 91.
 Послы ордынскіе, 163, § 94.
 Прелюбодѣніе: какъ Монголы наказываютъ за оное? 117.
 Пруссія: великій ханъ намъревается завоевать оную, 201.
 Псолицые люди, 25, 136, 137, 159.
 Пуе, собственное названіе Тибеша, § 72.
 Пурпуръ разнаго цвѣта, 33.
 Рабы: какъ Монголы обращаются съ ними? 193 слд.
 Романъ, князь, 215, § 101.
 Россія, 25; погромлена Монголами, 155.
 Руссы, 9, 191.
 Ростъ денежный: Ташары охощники до онаго, 107.
 Рушены, ш. ч. Руссы.
 Рьльскіе князья, § 55.
 Сагингалга, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Саи, народъ, 191.
 Саки, ш. ч. Саи.
 Самоеды, народъ, 25, 159, 191.
 Сангоръ, Куманскій вельможа, 215.
 Сарай, городъ, назывался Среднимъ дворомъ, § 35, § 78. в.
 Сарайчукъ, городъ, иногда назывался золошою ордою, § 35.
 Сарацены, 27, 153, 191, § 81; черныя, 135.
 Сарвиоры, народъ, 131.
 Сарвогльскій князь, что такое? § 55.
 Саргуишъ, городъ, 153.
 Сармансъ, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Саршы, народъ, 191.
 Сасм, народъ, 191.
 Сафамъ, Персидскій городъ, 181.
 Сиба, Сибанъ, ш. ч. Шенбани.
 Себедей, ш. ч. Зупушай.
 Симонъ де Санкшо Квиншино, монахъ, бывший въ посольствѣ съ Асцелиномъ, 259.
 Синее озеро, ш. ч. Коко-норъ.
 Синокуръ, воевода Монгольскій, 147.
 Синяя орда; ш. ч. Кок-орда.
 Сирагай, воевода Монгольскій, 147.
 Сирамунъ, сынъ Окшаевъ, § 14, срав. Циренень.
 Сиремунъ, воевода, 147.
 Сиренень, воевода 147, срав. Циренень.
 Серокшанъ, ханша, 147.
 Собоаль, народъ, 191.
 Соланги, народъ, 35, 65, 191, § 45.
 Соланы, названіе Манджуровъ, § 45.
 Солиды, монета, § 57.
 Солнечный шумъ, 141.
 Сошникъ, § 88.
 Соха, § 92.
 Сребреникъ, § 59.
 Срединное государство, § 69.
 Срединный цвѣтъ, § 69.
 Средній дворъ, см. Сарай.
 Сперелингъ, 107, § 60.
 Сулшанины, монета, § 57.
 Су-Монголь, народъ, 121, 123.
 Сыра-орда, что значить? 37, 67, § 35.
 Сырь-дарья, рѣка, § 35.
 Сюрхохны - беги - геганъ, ханша, § 78. 4.
 Таадай, ш. ч. Джагашай.
 Талашъ, рѣка, § 21.

- Тамерланъ, ошъ кого производить? § 78. 2.
 Тангутъ, земля, § 72.
 Ташарія, 65-69, § 62.
 Ташары, 121, 123; ошличны ошъ Монголоу и гдѣ прежде жили? § 62.
 Таулай, Тули, сынъ Чингисхановъ, имя его неизвѣстно Планъ - Карину, 147, § 78, 4; владѣль Киргизами, § 73, Хорасаномъ, Персією и Индією, § 78. 4.
 Таанъ, ханъ Найманскій, § 31, § 63.
 Тгушамуръ, ш. ч. Тогай-Тимуръ.
 Текисъ, рѣка, § 21.
 Темеръ, 215.
 Темникъ, § 88, § 92.
 Тибешъ, § 72.
 Тирбонъ, воевода Монгольскій, 17; въ другомъ мѣстѣ: Карбонъ, 213.
 Тифлисъ, 229, 259.
 Тіадай, ш. ч. Таадай.
 Тма, что значить? § 88.
 Тоасъ, народъ, 191.
 Тогай-Тимуръ, 147, гдѣ онъ названъ Тгушамуръ; § 78. е, § 79.
 Торашы, народъ, 191.
 Торгаушы, племя Калмыцкое, § 62.
 Торки, 191.
 Торшорская земля, 153.
 Тоссухъ ханъ, ш. ч. Чучи.
 Трифель, городъ, ш. ч. Тифлисъ.
 Тронъ ханскій, 51.
 Тули, ш. ч. Таулай: что значить ешо слово? § 78. 4.
 Тумашъ, народъ, 191, § 95.
 Туракина-хашунъ, жена Окшаева, § 14. § 32.
 Турки, 25.
 Туркоманы, 191.
 Туши, ш. ч. Чучи.
 Тысячникъ, § 88, § 92.
 Угадай ханъ, ш. ч. Окшай.
 Уйгуры, народъ; что значить ешо слово? § 66.
 Уйрашы, ш. ч. Калмыки, § 63, § 67.
 Унгъ-ханъ, § 71.
 Уины, народъ, § 15.
 Урдюи, ш. ч. Орда-Ицень.
 Уроды однорукіе и одноногіе, 159.
 Урша - урду: названіе города Сарая, § 35.
 Франки: спрашны для Монголоу, 193, 229.
 Хагадаганъ, ш. ч. Окшай.
 Хаданъ, сынъ Джагашаевъ, 27, 147, § 79.
 Хаджибъ, придворный чинъ у халифовъ, § 102.
 Хазары, 25, 191, § 20.
 Хамыль, городъ, 127, § 64.
 Хамышъ, жена Хаюкова, § 14.
 Ханакешъ, народъ, § 21.
 Ханъ: что значить? 45, 199; почтеніе, ему воздаваемое, 105; неограниченная власть его, 147, 151; дворъ его, 43; шишуль и печашъ, 197; шронъ, 51; обрядъ избранія и возведенія на пресполь, 33—41; грамаша его къ Байошноу, 261; къ напъ, 259.
 Ханыль, ш. ч. Хамыль.
 Хаюкъ, великій ханъ, 23, 31, 33, 34, 37, 39, 49, 53, 145, § 14, § 77; его льша, нравъ и печашъ, 41; намѣреніе его покорить Европу, 43, 47.
 Хвалисы, § 15, § 21.
 Хивинцы, § 22, § 24.
 Хина: ошъ куда сіе названіе? § 69.
 Хиренень, ш. ч. Циренень.
 Хи-шаны, § 27.
 Хоалипы, § 21.
 Ховаресмъ, § 22.
 Ходжи-Огуль, сынъ Хаюковъ, § 14.
 Хоранка, ш. ч. Корренза.
 Хошопъ, племя Калмыцкое, § 62.
 Циклопеды, 161.
 Циренень, сынъ Окшаевъ, 145, срав. Сиренненъ, Сирамунъ.
 Цирказы, ш. ч. Черкасы.

- Цирподанъ, воевода, 147, 159-161.
 Цишы, народъ, 25, § 20.
 Цихія, земля, ш. ч. Зихія.
- Чагатай, ш. ч. Джагатай.
 Чаджа бандидъ, лама, изобрѣшатель
 Монгольской граматы, § 66.
 Черкеты, 25.
 Черношныя, что значить? § 27.
 Черный, что значить? § 27.
 Чингай, секретарь ханскій, 49, 55, 57.
 Чингисханъ: его біографія, 121-145;
 дѣши, 145, § 78; законы его, гдѣ
 собраны? § 75; ошъ чего умеръ?
 145, § 76.
 Число: что значило? § 92.
 Чойджа Опсырь, лама, изобрѣша-
 тель Монгольской граматы, § 66.
 Чонгъ-гоа, собственное названіе
 Кішай, § 69.
 Чонгъ-куе, собственное названіе Ки-
 шая, 69.
- Чучи, иначе Туши, Джуджи, ханъ;
 у Планъ - Карпини Тоссухъ и Тос-
 сушь, 145, § 70, § 78.
 Шагинъ ханъ, прозваніе Бату, § 87.
 Шамо, степь, ш. ч. Гоби.
 Шарра, племя Монгольское, § 62.
 Шейбани, братъ Башыевъ, 27, 125,
 147; § 28, § 78.
 Шибанъ, ш. ч. Шейбани.
 Шубы, даюся въ даръ, 59.
 Шунгаръ, пшница, § 73.
 Щипъ ошъ солнца, 23, 49.
- Яикъ, рѣка, 17.
 Якинпъ, городъ, 153.
 Якобиты, 191, § 95.
 Ярославъ Всеволодичъ, ВК. Русскій;
 27, 35, 37, 103, 215, § 92; его
 кончина, 53, § 43.
 Феодоръ, бояринъ, см. Михаилъ Все-
 володичъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Слрок.	Напечатано :	Читай :
215	14	Дуберлансъ	Дубарлансъ.
254	25	Реггò	Роггò.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

I. П Л А Н О - К А Р П И Н И.

	Pag.		Стр.
Prologus	ij	Предисловіе	iij
L I B E R I		К Н И Г А I.	
Cap.		Гл.	
I. De itinere fratris Iohannis de Plano Carpini vsque ad primam custodiam Tartarorum	6	I. О путешествіи брата Іоанна де Плано - Карпини до первой Татарской заставы	7
II. Qualiter primò cum socijs suis receptus est à Tartaris	12	II. Какъ съ начала Татары приняли его съ его товарищами	13
III. Qualiter recepti sunt apud Corrensam	14	III. Какъ приняты они были у Коррензы	15
IV. Qualiter recepti sunt apud Bathy magnum Principum	18	IV. Какъ приняты они были у Башыя великаго князя	19
V. Qualiter recedentes à Bathy per terram Comanorum et Kangittarum transierunt	22	V. Какъ оприваясь отъ Башыя ѣхали они землею Команскою и Кангишскою	23
VI. Qualiter ad primam imperatoris futuri curiam deuenerunt	26	VI. Какъ пріѣхали они къ первому двору будущаго императора	27
VII. Qualiter ad ipsum Cuyne, imperatorem futurum, peruenerunt	30	VII. Какъ пріѣхали они къ сему Куине, будущему императору	31
VIII. Qualiter Cuyne Fratres Minores suscepit	32	VIII. Какъ Куине принялъ братьевъ Миноритовъ	33
IX. Qualiter in imperium sublimatus fuit	36	IX. Какъ возведенъ онъ на престоль	37
X. De solennitate, qua fuit intronizatus	38	X. О торжествѣ при возведеніи его на престоль	39
XI. De aetate ac moribus ac sigillo ipsius	40	XI. О его лѣтахъ, нравѣ и печати	41
XII. De nominibus eius, ac Principibus et exercitibus	44	XII. О его именахъ, также о именахъ князей, и о войскѣ	45
XIII. De admissione Fratrum et nunciorum ad imperatorem	48	XIII. О допущеніи монаховъ и пословъ до императора	49
XIV. De loco diuisionis imperatoris et matris suæ, et morte Ierozlai, Ducis Russiæ	50	XIV. О мѣстѣ, въ кошоромъ императоръ разстался съ своею матерью, и осмерши Ерослава, герцога Русскаго	51

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Cap.	Pag.	Гл.	Спр.
XV. Qualiter tandem Fratres ad imperatorem accedentes, literas dederunt et acceperunt	54	XV.	Какъ наконецъ монахи предстали предъ императора, подали и получили грамоты . . . . .
XVI. Qualiter licentiati fuerunt.	56	XVI.	Какъ ихъ опшпустили . . . . .
XVII. Qualiter ab illo itinere redierunt	60	XVII.	Какъ они опъ шуда возвращались . . . . .

LIBER II.

I. De terra Tartarorum, situ, qualitate et dispositione aeris in eadem	64
II. De fermis Tartarorum, de coniugio, vestibus et habitaculis eorum	70
III. De cultu et de hijs quæ credunt esse peccata, et de divinationibus et ritu funeris eorum, et de purgationibus suorum peccatorum	82
IV. De consuetudinibus bonis et malis et cibis eorum	100
V. De ipsorum imperio	120
VI. Qualiter Tartari se habent in prælijs	162
VII. De terris quas eorum dominio subiugarunt	182
VIII. Quomodo bello occurratur Tartaris	196
IX. Témoignages de Carpin pour confirmer la vérité de son voyage.	212

К Н И Г А II.

I. О Татарской землѣ, положеніи, свойствѣ и климатѣ оныя	65
II. О наружномъ видѣ Татаръ, о супружествѣ, одеждѣ и жилищахъ ихъ	71
III. О Богопочишаніи и о томъ, что они счишаютъ грѣхомъ, о гаданіяхъ и орядѣ погребенія, и объ очищеніи грѣховъ	83
IV. О ихъ хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ и о пицѣ	101
V. О ихъ имперіи	121
VI. Какъ Татары дѣйствуютъ въ сраженіяхъ	163
VII. О земляхъ, покоренныхъ имъ	183
VIII. Какъ вести съ Татарами войну	197
IX. Свидѣтельства Карпиновы въ удостовѣреніе истинны своего путешествія	213

О Г Л А В Л Е Н И Е.

И. А С Ц Е Л И Н Ъ.

Cap.	Pag.	Гл.	Стр.
I. Qualiter Fratres Prædicatores apud Bayothnoy, Tartarorum principem, admissi fuerunt	222	I. Какъ братья проповѣдники приняты были у Байошня князя Ташарскаго	223
II. Qualiter ab eis Tartari de muneribus, et de aduentu Francorum inquisierunt	224	II. Какъ Ташары разспрашивали ихъ о подаркахъ и о приходѣ Франковъ	225
III. Qualiter adorare Bayothnoy Fratres respuerunt	228	III. Какъ монахи отказывающся отъ поклоненія Байошню	229
IV. Qualiter Tartaris Christianitatem Fratres suaserunt	230	IV. Какъ монахи совѣщаютъ Ташарамъ принять Христианскую вѣру	231
V. Qualiter illi de sententia mortis in Fratres tractauerunt	234	V. Какъ они разсуждали объ осужденіи монаховъ на смерть	235
VI. Qualiter de modo adorandi ad inuicem sunt altercati	238	VI. Какъ спорили они о томъ, какимъ образомъ кланяться	239
VII. Qualiter ad Cham ire recusauerunt	240	VII. Какъ они отказались вхажь къ хаму	241
VIII. Qualiter Domini Papæ litteras in Tartaricum idioma trasferri fecerunt	244	VIII. Какъ папскую грамоту заставили перевести на Ташарскій языкъ	245
IX. Qualiter Fratres dolis et illusionibus Tartari apud se diutius detinnerunt	248	IX. Какъ Ташары хитрослію и обольщеніями долго удерживаютъ у себя монаховъ	249
X. Qualiter illos Augutham expectare compulerunt	252	X. Какъ принудили ихъ ожидать Авгушу	253
XI. Qualiter post eius aduentum recesserunt	254	XI. Какъ, по приездѣ его, они отправились	255
XII. De litteris, quæ à Principe Tartarorum ad Papam missæ sunt	258	XII. О грамотѣ, которую послалъ Ташарскій князь къ папѣ	259
XIII. De litteris ab imperatore ipsorum ad eundem principem missis	260	XIII. О грамотѣ ихъ императора, присланной къ сему князю	261

